

Кассе Этьен

В тисках мирового заговора

Предисловие от редакции

Наверное, у каждого из нас хоть раз в жизни была встреча с чем-то неизвестным; чем-то таким, что способно перевернуть все устоявшиеся представления об окружающем мире. Еще нет? Тогда вы как раз стоите на пороге такой встречи.

В этой ситуации перед вами стоит поистине нелегкий выбор. Можно закрыть глаза, забыть о том, что вы увидели, и оставаться в плену привычных представлений, верить в старую удобную ложь. Это всегда проще. А можно смело, с открытыми глазами, шагнуть навстречу новому знанию, не боясь пересмотреть давно сложившуюся (или сложенную кем-то) картину окружающей действительности.

Автор книги, которую вы держите в руках, французский журналист Этьен Кассе, всегда идет вторым путем. Он не боится вскрывать пласты лжи в поисках крупинки правды; не боится ошеломляющих, не лезущих ни в какие ворота фактов; не боится рисковать своей жизнью, свободой и репутацией (а однажды ему пришлось, в буквальном смысле слова, вернуться с того света) и упрямо движется вперед, открывая вместе со своими читателями новые, потрясающие страницы неизвестной истории человечества.

Именно этим — своей бескомпромиссностью, смелостью в поисках Истины, острым умом и тонким юмором — Кассе покорила миллионы читателей в десятках стран мира. Не является исключением и Россия. Наше издательство выпускает очередную книгу французского автора,

и мы искренне надеемся, что серия его блистательных журналистских расследований будет продолжена.

Возможно, не со всеми выводами, изложенными в данной книге, вы сможете согласиться безоговорочно. Открытия Кассе слишком неожиданны и настолько противоречат нашим устоявшимся представлениям об истории, что поверить в них сразу будет действительно очень трудно. К тому же сам автор часто предупреждает, что тот или иной его вывод — всего лишь версия, которая лично ему представляется наиболее вероятной, но которая не может претендовать на статус истины в последней инстанции. И этим он тоже выгодно отличается от многочисленных записных историков, которые требуют (иногда — в судебном порядке), чтобы никто не смел защищать какую-то иную, отличную от представленной ими, точку зрения.

Книга, которую вы держите в руках, вызвала настоящую бурю в научном мире. Сейчас европейские историки, да и простые читатели, разделились на два лагеря — сторонников и противников Кассе. Мы надеемся, что вы, прочитав эту книгу, сами определите, какая сторона ближе лично вам. С этой уверенностью мы и оставляем вас наедине с отчаянным бунтарем и мистификатором, взломщиком числовых кодов и секретных компьютерных файлов, прекрасным журналистом и дотошным исследователем Этьен ом Кассе. Надеемся, что это общение окажется для вас и полезным, и приятным.

Предисловие от автора

Наверное, мне не нужно лишний раз представляться — но все же сделаю это: Этьен Кассе, французский писатель и журналист, который не желает верить сказкам и всегда пытается докопаться до истины. За что он (то есть я), собственно, несколько раз чуть не поплатился головой.

Особенно вспоминается мне один случай. Это было два года назад, вскоре после выхода очередной моей книги. Я сидел на склоне большого зеленого холма и любовался солнцем, сядившимся за расцвеченный всеми осенними красками лес. Люблю выбираться в одиночестве на природу, посидеть в тишине и спокойствии, насладиться звуками поля и леса...

Впрочем, вскоре к этим звукам примешался какой-то другой. Сзади чуть слышно хрустнула ветка. Я обернулся и увидел человека, целившегося в меня из ружья.

Я еле успел отскочить — и выстрел грянул сразу из обоих стволов. Пули в меня не попали, но продырявили рукав моей куртки. Сначала я хотел бежать, но потом увидел, как человек пытается перезарядить свою охотничью двустволку, — и бросился на стрелка. Это был тщедушный пожилой мужчина, и мне удалось без труда справиться с ним.

— Кто тебя нанял? — заорал я, прижимая своего несостоявшегося убийцу к земле.

— Никто! — прохрипел он, с ненавистью глядя на меня. — Такие, как ты, богохульники должны сдохнуть! Грязный писака!

Такие оскорбления мне слышать не впервой, хотя раньше они не сопровождались выстрелами. Покушение оказалось настолько дилетантски спланировано и осуществлено, что я понял: мужчина действительно задумал его в одиночку. В противном случае я уже был бы трупом. Я отпустил его, отобрав ружье, которое затем выкинул в Сену.

«Боже мой! — думал я, сидя за рулем своего «Мерса». — Насколько же упорен человек в своей слепоте!

Он даже готов убивать тех, кто пытается открыть ему глаза! Впрочем, что с него взять — с самого рождения его веки залеплены ложью».

И все же я рискну. Потому что правда, какой бы неожиданной она ни казалась на первый взгляд, должна восторжествовать над застарелой ложью. И не важно, что эта ложь уже много тысячелетий туманит умы людей и что многие читатели предпочтут отмахнуться от тех выводов, которые я делаю в своей книге. Главное, что найдутся те, кто задумается и поневоле придет к тем же выводам, к которым пришел я.

Скажу сразу: мне самому было очень трудно расставаться с грузом старых мифов. Иногда, держа в руках древний документ, я испытывал жгучее желание не читать эту бумагу, опрокидывающую очередной блок моих представлений об истории, а выбросить ее, забыть навсегда и продолжать жить, как живут большинство людей: довольствуясь «сказками». И единственное, что заставляло меня продолжать нелегкий поиск, — это желание преградить путь распространителям лжи, которые используют людское доверие в своих корыстных целях. Ведь лживый миф не может возникнуть и существовать так долго, если в этом не задействована чья-то невидимая рука. Только представьте себе, каково должно быть могущество тех, кто долгие века скрывал от людей истину! Но и оно небезгранично: рано или поздно правда выйдет на свет. Надеюсь, что моя книга хоть немного поможет этому.

Вопрос о том, кто же на самом деле правит нашим миром, начал интересовать меня с того момента, как одно парижское издательство заказало мне книгу о Леонардо да Винчи. Тогда я сидел без работы и был готов писать книгу о ком угодно — хоть о самом дьяволе. Это должна была быть стандартная биография, каких каждый год появляются тысячи, с занудными «родился — женился — умер» и стандартными восхвалениями гению эпохи Ренессанса. Однако по мере того, как я вникал в эту тему, передо мной предстала целая череда неразрешимых, на первый взгляд, загадок. Ответ на них оказался настолько неожиданным, настолько потряс меня, что к концу работы от общепринятой трактовки личности великого итальянца не осталось и следа! Книга получилась настолько необычной, что мои заказчики отказались публиковать ее. К счастью, нашлись издатели, не побоявшиеся неожиданной и шокирующей правды и выпустившие мою работу в свет.

Мои книги вызвали и во Франции, и во всем мире настоящий фурор. Действительно: мало кому понравится, когда его привычный мир летит вверх тормашками; когда со лжи, которую он впитал с молоком матери, внезапно срывают маску. Против меня тут же завели несколько десятков судебных процессов, но я не слишком переживал по этому поводу — тогда мне было о чем беспокоиться. Пусть я не слишком сентиментальный человек, но по-настоящему потрясла меня только гибель нескольких моих друзей и знакомых, помогавших в сборе информации. Но чтобы их смерть не оказалась напрасной, я упрямо продолжал свои поиски. И однажды был вынужден распрощаться с земным существованием — казалось, что навсегда...

Впрочем, не буду забегать вперед. Мне потребовалось несколько лет, чтобы собрать материал для книги, которую вы держите в руках. Задавшись вопросом о том, кто же на самом деле правит нашим миром, я был вынужден не только взламывать секретные файлы и разгадывать самые тщательно охраняемые тайны современного мира, но и погружаться в изучение древних манускриптов, проникать в глубину веков и тысячелетий — туда, где, похоже, и кроются самые прямые и правдивые ответы на мои вопросы...

Мне очень повезло, что все эти годы со мной рядом были мои друзья и коллеги — сотрудники созданного мной агентства журналистских расследований «СофиТ». Это — мой школьный друг Жерар, безалаберный и не боящийся ничего в мире журналист; Гена Таманцев, бывший православный священник, расстриженный за попытки проникнуть в тайны Церкви; мадам Федак, дочь знаменитого египтолога, и, конечно же, бесценная спутница моей жизни Софи. Спасибо им за бесценную помощь, без которой, уверен, я не справился бы с начатым однажды делом!

А эту книгу я посвящаю памяти своего покойного друга — израильского археолога Аарона Саула, гибель которого и подтолкнула меня к началу моего расследования.

Этьен Кассе, Франция, Реймс, 25 мая 2005 года

Глава 1

Что охраняет Сфинкс

Тайна, сожранная крокодилом

Эта история началась, когда я ездил в Египет во время работы над своей книгой о раннем христианстве. Я изучал египетские мотивы в христианском вероучении, а также взгляды египетских жрецов, которых многие исследователи считают родоначальниками современного масонства. Случайно одновременно со мной в Каире оказался мой друг — израильский археолог Аарон, который готовился проводить исследование Великих пирамид в Гизе.

— Старик, тебе не кажется, что эти три каменюги твои коллеги уже облизали со всех сторон? — спросил я его при встрече.

— Так-то оно так, да только загадок от этого не меньше, — ответил он. — До сих пор никто толком не знает, что скрывается внутри пирамид.

— Ну как же! — Я, как всякий уважающий себя иностранец, только накануне сходил на экскурсию в душные галереи пирамиды Хеопса. — Пара коридоров, несколько комнаток...

— И все? В такой-то громадине? — Насмешливый взгляд Аарона заставил меня почувствовать себя абсолютным ослом.

— А что ты собираешься найти там, умник? — парировал я. — И главное — как?

— Такому прожженному журналюге, как ты, не стоило бы рассказывать... — Аарон выдержал трагическую паузу. — Есть у меня один прибор, от военных. Он всю пирамиду насквозь увидит. Завтра вечером пойду опробую. Разумеется, пока это секрет.

— Сохраню его при одном условии, — сразу отозвался я. — Ты возьмешь меня с собой.

— Мерзкий шантажист! — ответил Аарон. — Ладно, по рукам.

Можете себе представить, с каким нетерпением я ждал следующего вечера. Прибор, который мы установили на одной из граней пирамиды на высоте примерно 70 метров, оказался довольно большим (но не слишком тяжелым) металлическим ящиком с клавиатурой и жидкокристаллическим монитором.

— Ну и что это за хрень? — поинтересовался я, пыхтя и отдуваясь после долгого подъема.

— Армейский заказ, экспериментальная разработка. Нечто вроде радара, работает сразу на нескольких длинах волн. Обнаруживает внутренние полости и даже распознает, какие материалы находятся под землей или внутри здания. Работает быстро и тихо. Вот смотри! — Аарон быстро переключал какие-то тумблеры: очевидно, опыт обращения с этой штукой у него был богатый.

На экране появились какие-то линии, которые лично мне не говорили ни о чем. Но Аарон прекрасно умел читать эту головоломку.

— Метр — глухая стена, два метра — тоже, три... три метра — полость! — Он обернулся ко мне, сияя. — Ты присутствуешь при величайшем открытии! Внутри какое-то помещение, о котором пока никто не знает! Я давно предполагал это! — Он продолжил работу.

— Так... Комната сравнительно небольшая... В центре — какой-то крупный предмет... Сейчас мы посмотрим, что это может быть... форма довольно сложная, не пойму... А вот сделан он... сделан он из... из... НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

— В чем дело, дружище? — мое любопытство достигло высшей точки кипения.

Археолог повернулся ко мне. Таких глаз у Аарона я не видел никогда.

— Прибор показывает, что предмет сделан из алюминиевого сплава, — сказал он после долгой паузы. — А этого просто не может быть, потому что такие сплавы применяются чуть меньше века и уж древние египтяне о них точно не знали. Я думаю, проблема в приборе — надо его откалибровать. Какая-то настройка могла запросто сбиться. Постараюсь разобраться за ночь, а утром продолжим.

— В любом случае, — говорил он, когда мы спускались с пирамиды, — полость существует. Я сегодня же сообщу начальству: надо запросить у египетского правительства

разрешение на разборку кладки пирамиды в этом месте. Чувствую, что хоть и не алюминий, но нечто интересное там точно прячется!

При этих словах он снова посерьезнел и пробормотал: «Что же могло случиться с этим дурацким прибором?»

Последний раз я слышал голос своего друга несколько часов спустя. Вскоре после полуночи он позвонил мне и сообщил: прибор в полном порядке и он не понимает, что могло дать сбой на пирамидах. Договорились встретиться завтрашним утром.

Но завтрашним утром я так и не увидел его... Больше я не увидел его вообще...

Ценой невероятных усилий мне удалось поднять на поиски Аарона египетскую полицию. В гостиничном номере, который снимал мой друг, все было в порядке: ни следов борьбы, ни свидетельств взлома или ограбления. А также не было хитроумного прибора, который просто исчез — так же, как исчез, будто растворился в пространстве, Аарон. Темнокожие усатые следователи лишь пожимали плечами. Я сам отлично понимал, что араб вряд ли будет ломать себе шею в поисках пропавшего израильтянина. Но я недооценил египетскую полицию: неделю спустя меня вызвали к следователю.

— Мистер Кассе! — Следователь выложил передо мной на стол блестящий предмет. — Вам знакомо это кольцо?

— Конечно! Это обручальное кольцо Аарона! Где вы его нашли?

— В желудке крокодила вместе с фрагментами костей! — зевнул офицер. — Очевидно, ваш друг трагически погиб при купании в Ниле.

— Этого не может быть! Он не умел плавать и вообще боялся воды! Он никогда бы не полез в реку по своей воле...

— Возможно! — Полицей лениво пожал плечами. — Но вы же сами говорили, что накануне он сделал большое открытие. А в состоянии аффекта люди порой совершают странные поступки...

Я понял, что большего добиться не смогу. Я понимал, что Аарон никогда не пошел бы по доброй воле ночью купаться в Нил, будь он трижды в состоянии аффекта. Его убили. Убили жестоко и хладнокровно.

Кому же он наступил на хвост? Чем? И что, черт побери, скрывается в этих пирамидах?

Где спрятать свой труп?

Пирамиды — единственное из древних Семи чудес света, существующее до сих пор. Они высятся на окраине современного Каира, на границе Великой Пустыни, среди безбрежных песков. Ежегодно миллионы туристов посещают их, с удовольствием фотографируются на их фоне, а самые смелые идут внутрь пирамид и по узким лазам добираются до так называемой усыпальницы фараона. Бойкие гиды рассказывают с детства известную историю: пирамиды построены фараонами Хеопсом, Хефреном и Микерином в качестве собственных могил. Строительство велось многие десятки лет, к нему были привлечены тысячи людей. Здесь же хранились несметные сокровища фараонов. Вскоре после смерти фараонов пирамиды, однако, были разграблены.

Давайте сразу остановимся и спросим себя: вас ничто нестораживает в этой версии? Не кажется странным? Отбросьте все, что вы знали о пирамидах, и подумайте: как фараон лучше всего мог бы сохранить свою мумию и свои сокровища?

Что вы сделаете, если вам нужно будет спрятать клад? Выберетесь глухой ночью в пустынное безлюдное место, выроете глубокую яму, закопаете в нее свои сокровища и тщательно заровняете землю, чтобы никто не смог предположить, что здесь что-то лежит. И никогда, ни в коем случае не станете отмечать это место большим валуном и писать на нем «ЗДЕСЬ ЗАКОПАНЫ СОКРОВИЩА»!!!

Именно так — тайно, в укромном месте — похоронены большинство фараонов. Речь идет о знаменитой Долине Царей. Грабители рылись в ней тысячелетиями, но до сих пор археологи находят неразграбленные захоронения. Вспомним хотя бы всемирно известную могилу Тутанхамона. До сих пор Долина Царей не раскрыла всех своих тайн — несмотря на то что, казалось бы, каждый квадратный сантиметр ее поверхности тщательно исследован. И это не случайно, ведь, согласно верованиям древних египтян, в загробной жизни ты воскреснешь в своем собственном физическом теле, поэтому сохранить его (тело) нужно обязательно. Для этого и делались мумии, которые тщательно прятались в тайных гробницах.

А три пирамиды высятся у всех на виду, словно приглашая грабителей проникнуть в их толщу. Даже самый глупый фараон должен понимать, что в такой постройке ни его брэнное тело, ни его богатства не будут в сохранности. Многие историки смутно осознают это и выдвигают дополнительные версии:

— Фараонам нужно было продемонстрировать свою власть и могущество.

Согласен. Однако зачем нужно было делать это при помощи собственной могилы? Можно было воздвигнуть огромный храмовый комплекс, гигантскую статую или, на худой конец, ту же самую пирамиду, только совсем с другим назначением.

— Пирамида — это рукотворная гора, которая считалась неприступной.

Но не проще ли было вырубить гробницу в скале, как это на самом деле и делали многие фараоны? Затраты получались гораздо меньше, а надежность — гораздо больше.

Почему пирамиды пустые, или Тысяча и одна загадка

На следующий год я снова приехал в Каир, чтобы разгадать тайну, погубившую Аарона. За прошедшие месяцы я перерыл гору литературы о пирамидах и, сняв номер в гостинице, почти сразу отправился в Гизу. Я рассеянно слушал голос гида, пока он не произнес одну фразу, ставшую для меня ключевой: внутри пирамид не найдено ни одного предмета, который остался бы там со времен погребения фараонов.

Ни одного! Вы понимаете, что это значит? Когда фараона хоронили, с ним вместе в могилу отправлялись тысячи, десятки тысяч предметов самых различных размеров и веса — от крохотных бусинок до многотонного саркофага. Далеко не все они представляли большую ценность. Это только в представлениях обывателя пирамиды доверху набиты золотом: на самом деле большинство предметов погребальной утвари были сделаны из глины, дерева или камня. Какой смысл было лезть в пирамиду ради пары глиняных кувшинов? А многотонный внутренний саркофаг, который представляет не больше ценности, чем простой кусок камня? Как выносили его? На части дробили, что ли? Зачем?

Вспомним к тому же, что грабители вынуждены были действовать в полной темноте, в лучшем случае — с примитивными светильниками, которые могли в любой момент погаснуть из-за недостатка кислорода (духота внутри пирамид — это главное впечатление, которое остается у туристов). В такой обстановке найти все, даже мельчайшие, предметы попросту невозможно. И тем не менее погребальная камера была абсолютно пуста!

Более того: на ее стенах нет никаких иероглифов — ни написанных краской, ни вырубленных в камне. А ведь такие надписи, в том числе тексты из Книга Мертвых, — обязательный атрибут египетских усыпальниц. Неужели грабители стирали их или стесывали со стен? Полный абсурд.

К этому добавлялось множество других интересных и таинственных фактов, которые я узнал из книг. К примеру, ученые произвели тщательное измерение геометрических пропорций пирамид и обнаружили, что они практически идеальны и совершенны и с предельной точностью содержат некоторые основные формулы Вселенной. Комплекс пирамид — это целый свод зашифрованной информации о нашем мире, о человеке, о самой Солнечной системе. Так, например, пирамида Хеопса на развернутой карте оказывается на той линии, которая делит земную сушу на две половины и, таким образом, может служить естественной точкой для

определения центрального меридиана всей нашей планеты. Внутренние помещения пирамиды исключительно точно ориентированы по сторонам света. Соотношение масс пирамид воспроизводит соотношение масс Венеры, Марса и Земли, причем с весьма высокой степенью точности. В пропорциях пирамиды Хеопса заложено знаменитое число «пи», которое, как считалось раньше, было открыто греками лишь на рубеже нашей эры. Кроме того, углы наклона граней пирамиды и внутренних помещений весьма точно соответствуют направлениям на ключевые точки небесной сферы. Помимо того что все эти наблюдения обнаруживают неожиданно высокий уровень знаний у строителей пирамид, абсолютно неясно: зачем закладывать столько ценной информации в могилу, пусть и царскую?

Отмечу еще один интересный факт: многие астрономические и математические знания зашифрованы не в какой-то одной пирамиде, а в их комплексе. А это значит, что строительство всех трех сооружений велось по какому-то единому плану. Не логично ли будет предположить, что строились они одновременно? Тем более что срок правления одного фараона явно недостаточен для того, чтобы возвести такую громаду, — ведь население Египта в те времена было достаточно немногочисленным, и бросить на возведение пирамид огромные трудовые ресурсы было попросту невозможно.

Тогда я решил начать с самого начала — собрать всю доступную информацию о трех фараонах, которые, как утверждают историки, покоились в пирамидах. Однако, кроме краткого набора самых общих сведений, мне не удалось обнаружить ничего ценного. Хеопс (Хуфу) — отец Хефрена (Хафра) и дед Микерина (Менкаура) — принадлежал к IV династии Древнего Царства. Время правления точно не установлено: предположительно — середина III тысячелетия до нашей эры (возраст пирамид составляет, таким образом, примерно 45 веков). Никаких документов, связанных с их правлением, не осталось.

В поисках тройного храма

Не странно ли это? Фараоны увековечивают свое имя в гигантских пирамидах и в то же время не оставляют никаких других следов своей деятельности. Ни единой стелы, ни одного обелиска! Обо всех их деяниях нам известно исключительно из письменных источников потомков, в первую очередь жрецов.

Именно к документам жреческих архивов я и обратился. Не исключено, что самые важные из них скрыты от глаз исследователей и хранятся в недоступных местах, но кое-что все-таки удалось выгнать на свет божий — тексты, которые были утеряны много веков назад и затем найдены археологами. К их числу принадлежит малоизвестный папирус Аменемфиса, датированный концом II тысячелетия до нашей эры. Это краткая история жрецов Амона, которую, очевидно, давали читать молодым священнослужителям, только-только вступившим в эту могущественную корпорацию. Поскольку жрецы Амона — прямые предшественники современного масонства, я, естественно, с большим вниманием отнесся к содержанию папируса.

Согласно древнему тексту, первые жрецы Амона появились еще в IV тысячелетии до нашей эры. Именно они в значительной степени способствовали объединению страны и оказывали большое влияние на фараонов. В папирусе с большой гордостью рассказывается о том, как цари считали жрецов своей главной опорой, как они во всем следовали советам священнослужителей. А дальше я наткнулся на довольно интересный фрагмент, который имеет смысл процитировать здесь целиком.

Главный же храм Амона был воздвигнут на границе пустыни. 80 раз разливался Нил, пока он был закончен. Тысячи людей собирал на его постройку Ке-Лехеб, верховный жрец, брат фараона Хуфу. Завершен был тройной храм в день смерти Менкаура. И окружили мы храм стражею, и проходил сквозь него каждый посвященный Амону, и видел то, что скрыто от глаз.

Прочитав этот абзац в первый раз, я не обратил на него внимания. Действительно: мало ли храмов строилось в Древнем Египте? Лишь немногие из них дожили до наших дней; это же

могло случиться и с упомянутым «тройным храмом». Может быть, я и не придал бы значения этой постройке, если бы не упоминание имен двоих из троих «пирамидных» фараонов. Оно говорит о том, что храм возводился одновременно с Великими пирамидами, причем главные усилия были приложены в период царствования Хеопса (Хуфу).

Однако где жрецы брали рабочую силу, если все население было практически поголовно занято на сооружении пирамид? А ведь в папирусе речь идет о тысячах людей! Да и сроки строительства — 80 лет — говорят о том, что масштабы постройки были поистине грандиозными. Странно, что до наших дней от нее не осталось даже воспоминания. Впрочем, удивлялся я недолго: пока не обратил внимание на то, что храм назван «тройным». И тут я понял: упомянутая в папирусе постройка — это и есть Великие пирамиды! Только при таком прочтении текста все становится на свои места. Пирамиды строились 80 лет, в основном по инициативе жрецов Амона, и должны были использоваться как храм. Кроме того, там хранились какие-то тайны и, очевидно, происходил обряд посвящения новых жрецов.

Это многое объясняет, но перед нами встает новый вопрос: зачем было строить пирамиды и выдавать их за место захоронения фараонов? Не следовало ли предпочесть какой-нибудь тайный храм в скале или подземное святилище? Не слишком ли рискованной и, одновременно, дорогостоящей является задумка жрецов?

Визит к мадам Федак

Чтобы лучше разобраться в тайнах пирамид, я написал письмо одному своему знакомому египтологу, который много лет занимается историей Древнего Царства. Он живо откликнулся на мое послание и прислал такой ответ:

Действительно, внутри пирамид очень много тайн и загадок. Вопреки распространенному мнению, там действительно есть еще что исследовать. Дорого бы я дал за то, чтобы разобрать пирамиды по камушку, а потом еще и раскопать то место, на котором они стоят! Там обязательно должно что-то быть, я это знаю. Тебе, наверное, уже попадались сведения о том, что, по данным новейших исследований, не менее 10 % внутреннего пространства пирамид занимают пустоты. Интрига в том, что открытые, на сегодняшний день, комнаты и коридоры — это не более 1 % внутреннего объема. Кроме того, в их расположении отсутствует всякая логика — такое чувство, что это — всего лишь часть какой-то более крупной системы. Но она нам пока недоступна, остается талью кусать локти. У некоторых исследователей поиски внутренних помещений дошли до помешательства. Так, известный в 70-е годы археолог Пьер Мари Федак утверждал, что он нашел какие-то потайные ходы. Но в то время он уже был тяжело болен и свои последние записки в бреду диктовал своей дочери — Марианне Федак. Вскоре он умер, а записки до сих пор хранятся у нее. Если хочешь, могу дать тебе ее адрес: она убеждена, что ее отец действительно что-то нашел, и охотно поделится данными.

Конечно же, я хотел. И через несколько дней уже сидел за рулем автомобиля, мчавшегося по шоссе в маленький городок в окрестностях Дижона. Дверь небольшого скромного домика открыла дородная служанка по имени Аннет. Марианна оказалась брюнеткой средних лет, которая внимательно выслушала меня и, кивнув головой, подошла к компьютеру.

— Периодически ко мне приезжают люди, которые хотят узнать о последних записках моего отца, — сказала она, пока принтер неспешно выдавал один лист бумаги за другим. — Правда, они воспринимают это как фантастику, как бред больного. Никто не хочет верить.

— А вы? — спросил я. — Вы верите?

— Месье Кассе! — ответила она. — Мой отец был человеком весьма трезвого ума и страстно преданным своей работе. Более того: он был закоренелым скептиком. Он никогда не взялся бы рассказывать сказки — его имя и так было хорошо известно в научном мире, и портить себе репутацию он бы не стал. Да, я верю ему. Хотя бы потому, что он принес кое-что с собой.

И она указала пальцем на статуэтку, стоявшую на старинном комод. Это было сделанное с большим искусством изображение Гора — бога с головой сокола, сына Осириса.

— Отец принес это с собой из пирамиды — сказала дочь археолога. — Но кто поверит, что статуэтка именно оттуда?

— Но ведь ее можно точно датировать!

— Это уже сделано, — покачала головой мадам Федак. — Ее возраст не превышает трех тысяч лет, то есть она гораздо моложе, чем пирамиды. Возможно, ее принесли туда позднее, но разве это докажешь?

Распечатку я начал читать, сидя в машине, отъехав от дома мадам Федак на два квартала. Слишком велико было мое нетерпение. И действительно: то, что я прочел на этих немногочисленных листах, потрясло меня. Потому что я, в отличие от многих других, верил давно умершему исследователю.

В ночь на 21 мая я снова вошел в пирамиду. По ночам здесь было прохладно, а темнота царила в любое время суток. Я двинулся по главному коридору вверх, к погребальной камере. Мой фонарик тускло светил в темноте, и я довольно бодро продвигался в перед, как вдруг после негромкого хлопка воцарилась кромешная тьма. Перегорела лампочка. Запасной у меня не было. Проклиная себя за непредусмотрительность, я повернулся и пошел назад, держась руками за стенку. Внезапно я споткнулся обо что-то и упал. Пытаясь встать, я сильно уперся рукой в стенку, и вдруг мои пальцы провалились в какое-то углубление. Тут же раздался громкий шорох — словно открывалась тяжелая дверь. И откуда-то сбоку прямо на меня хлынул поток свежего воздуха. Все еще боясь поверить своему счастью, я повернул направо, там, где должна была быть глухая стена, и нащупал края проема размерами приблизительно метр на метр.

Я осторожно пролез внутрь — меня могла ожидать высокая шахта, в которую я запросто мог свалиться. Но все нормально: под ногами был твердый пол. Я шел, держась за стену. Временами я наткнулся на какие-то предметы и ощупывал их. Невероятно: это была мебель, причем, похоже, весьма древняя. Это, впрочем, было неудивительно — удивительно, что она при моих прикосновениях не рассыпалась в пыль. Еще удивительнее было то, что воздух в помещении был свежим. Очевидно, действовали какие-то древние вентиляционные шахты.

Я понял, что открыл новые помещения. Ликованию моему не было предела. Мне не хотелось уходить, но я понимал, что в темноте, вслепую, легко могу погибнуть в какой-нибудь ловушке, не найти выхода или в лучшем случае переломать массу древних предметов — бесценных свидетелей прошлого. Прихватив какой-то небольшой предмет, я двинулся к выходу тем же путем, которым пришел.

Выбравшись из пирамиды, ученый хотел первым делом схватить запасной фонарик и идти обратно. Но сдержался, решив подождать коллегу, который должен был утром приехать из Каира. Предмет, который он принес с собой, оказался статуэткой Гора. Всю ночь он не мог сомкнуть глаз, а к утру почувствовал себя плохо. Приехавший днем коллега позаботился о его госпитализации. На самолете из Франции прилетела дочь, которая и записала последний рассказ археолога. Через три дня его не стало.

С Марианной Федак я общался еще раз, позвонив по телефону несколько дней спустя после нашей встречи. Меня интересовал вполне конкретный вопрос:

— Скажите, а от чего умер ваш отец?

— Этого я не знаю до сих пор, — ответила она, помолчав. — Врачи в госпитале были не очень квалифицированными и не смогли поставить точный диагноз. В конечном счете ему приписали какую-то нетипичную форму тропической лихорадки. В пустыне!

Это было все, что я хотел уточнить. Излишне говорить, что обнаруженные археологом скрытые помещения никто и никогда больше не видел. Однако это не значит, что они не существуют.

Начинка пирамиды

Пришлось пока довольствоваться известными помещениями. Их система достаточно проста: проход идет вниз и в толще пирамиды раздваивается: одно ответвление продолжает путь вниз, к помещениям, расположенным ниже уровня земной поверхности — двум небольшим камерам. Второй проход ведет наверх, к так называемой камере царицы. Здесь начинается главная галерея, идущая к камере царя. Вот, в сущности, и все (если не считать нескольких вентиляционных шахт), что известно о внутренностях пирамиды Хеопса.

Весьма простая конструкция, не правда ли? Никаких ловушек, потайных коридоров, слепых ходов, которыми изобилуют скальные захоронения в Долине Царей. Правда, вход в восходящую галерею был некогда закрыт многотонной гранитной пробкой, но практически никак не замаскирован. А это — все равно что пригласительный билет для грабителей, которые в конечном счете нашли способ прорваться сквозь преграду.

Итак, строители пирамиды пренебрегли весьма важными мерами защиты. Случайно? Нет, за такое разгильдяйство фараон легко скормил бы их крокодилам. Следовательно, это было сделано вполне сознательно. Для чего? Для того, чтобы пирамиду ограбили?

Как это ни парадоксально, но только такая версия может объяснить все странности. Предположим, что пирамиды никогда не были усыпальницей фараона, но кому-то очень нужно было заставить всех поверить, что это — огромные могилы. Как сделать это легче всего? Произвести торжественное погребение (неважно, кого), выдать его за похороны фараона, спрятать в толще сооружения не особенно ценные сокровища, сделать путь к погребальной камере как можно более простым, преградить дорогу грабителям мощными, но примитивными заслонами. В итоге все оставались довольны: грабители, раздобывшие немного золота, и создатели пирамид, добившиеся своей цели. Но эта версия порождает сразу несколько вопросов.

Вопрос первый: зачем все это было нужно? Очевидно, главная база жрецов должна была оставаться секретной. Но как обеспечить секретность сооружений, видимых с любой стороны за многие километры? Вполне логичный ответ: замаскировать их под сооружение, выполняющее совершенно иную функцию. И усыпальница подходит здесь лучше всего: во-первых, никто не будет задавать лишних вопросов о том, что находится внутри, а во-вторых, постоянное присутствие жрецов рядом с ней не будет выглядеть неуместным.

Вопрос второй: почему же все-таки пирамиды, а не какое-нибудь скальное или подземное сооружение?

Ответить на него и легко и сложно одновременно. Как мы помним, в конструкции пирамид заложены важнейшие геометрические пропорции, скрыты основополагающие законы Вселенной. (Не случайно это чудо света называют Каменной Библией.) Сделать это в скальном сооружении было бы гораздо сложнее — скорее всего, пришлось бы вырубать из скалы ту же самую пирамиду. Кроме того, пирамида, очевидно, использовалась для астрономических наблюдений (об этом я еще расскажу дальше), а местность в районе Гизы прекрасно подходит для обсерватории. Сложнее сказать, зачем создателям пирамиды было закладывать в ее проект все эти законы. Видимо, жрецы опасались утраты знаний в результате какого-нибудь катаклизма и старались зафиксировать их в максимально надежной форме.

Вопрос третий: как заставить поверить в легенду об усыпальнице людей, которые лично наблюдали строительство пирамид? Ведь они-то, в отличие от нас с вами, прекрасно знали, что все три гиганта были построены одновременно. Решение со стороны жрецов здесь могло быть только одно — простое и гениальное. Очевидно, они инсценировали перезахоронение останков Хуфу и Хафры, а также захоронение Менкаура в пирамидах. Это позволяло убить

сразу двух зайцев: во-первых, обмануть всех относительно истинного предназначения пирамид, а во-вторых, предохранить настоящие могилы фараонов от разграбления.

Подтверждает мою версию и журнальная статья, которая была опубликована в одном научном издании в 60-е годы. В ней рассказывается об обнаружении в Долине Царей могилы некоего высокопоставленного чиновника по имени Хафра. Погребение относится к эпохе Древнего Царства. Конечно же, оно уже давно разграблено, но масштаб гробницы позволяет предположить, что речь идет о высокопоставленном вельможе — возможно, правителе какой-то области, поскольку угодливые строители обвели его имя царским картушем.

Должно быть, читатели уже догадались, что речь идет о фараоне Хафре, и обнаруживший его гробницу археолог просто побоялся сделать смелый вывод, отвлечься от привычных стереотипов. Видимо, он просто запретил себе отождествлять «обитателя» найденной гробницы с фараоном. Тем временем настоящие усыпальницы Хуфу и Менкаура все еще ждут своего исследователя.

Кого же похоронили в Великих пирамидах? Да кого угодно: бродягу, крестьянина, кого-то из младших жрецов... Их тела мумифицировали и выдали за тела мертвых фараонов. Конечно же, грабители не стали придирчиво разбираться, кто именно перед ними.

Итак, можно считать доказанным, что пирамиды никогда не являлись усыпальницами фараонов. Они использовались жрецами Амона для каких-то иных целей. Для каких же?

Секретная база жрецов

Очевидно, пирамиды представляли собой одновременно хранилище сокровищ и главный научный центр жрецов. Ни для кого не секрет, что жреческая корпорация в Древнем Египте являлась хранилищем Знания. А знание, как известно, дает власть над людьми. Никто не знает, насколько далеко продвинулись жрецы в своих научных изысканиях, но не подлежит сомнению, что их успехи были, по тем временам, экстраординарными. Лишь к эпохе Возрождения Европа получит основную массу знаний, известных жрецам Амона уже далеко не один век. Впрочем, их научные достижения не пропали даром и активно использовались преемниками — масонами. Недаром древнеегипетские манускрипты хранились у многих масонских лидеров, причем большая часть этих артефактов так никогда и не стала достоянием историков.

Итак, что же скрывается внутри пирамид? Это вопрос, на который ищут ответ многие ученые. Разбирать пирамиды — уникальный исторический памятник — не рискнет, понятное дело, никто. Остается использовать новейшие технологии. В 1995 году к пирамидам отправилась экспедиция, вооруженная специальным радиолокатором, способным обнаруживать внутренние полости: похожим на тот, который использовал Аарон, но более примитивным. Уникальный прибор был построен по специальному заказу и стоил огромных денег, но, как ни странно, совершенно себя не оправдал. Официальная версия — ошибка в конструировании. Однако прибор делала весьма солидная фирма под конкретную задачу, и допустить грубую ошибку она не могла. К тому же система прошла длительные испытания на похожих объектах и работала безупречно. Что же произошло на самом деле?

Об этом рассказывает один из участников экспедиции в интервью, данном одной небольшой газете сразу после возвращения.

К сожалению, мы так и не смогли узнать, что находится внутри пирамиды. Наш прибор оказался бессилён: создавалось впечатление, что он сломался, однако машина была при этом совершенно исправна — мы неоднократно проверяли её. Просто «проклятие фараонов» какое-то! Больше всего это напоминало работу с хорошо экранированным объектом: пирамиду как будто обработали каким-то специальным покрытием, отражавшим радиолучи. Этого, конечно, не может быть, это совершеннейшая фантастика, но тем не менее точную причину мы не знаем до сих пор.

Ну почему же — «фантастика»? Пирамида вполне может быть защищена от внешнего воздействия. Разумеется, сделали это не жрецы Амона: скорее в этом можно увидеть руку некой тайной организации нынешних дней. А значит, у жрецов Амона есть прямые продолжатели, которые считают своим долгом охранять их секреты! Но кто и зачем? В этом мне очень хотелось разобраться.

Внутренности пирамиды пытались изучить и при помощи специального миниатюрного робота. Его запустили в еще не исследованную до конца узкую вентиляционную шахту. Робот продвигался вперед, пока не наткнулся на какую-то странную металлическую конструкцию, напоминавшую дисковую пилу. Археолог, управлявший машиной, послал ее в обход. То, что он увидел после этого на экране, тоже сочли неправдоподобным: огромный высокий зал с гигантскими статуями и алтарем в середине.

Эта картина открылась перед ученым на короткий миг — после чего связь с роботом была потеряна: провод, соединявший его с пультом управления, оказался словно перерезанным! Об этом инциденте постарались побыстрее забыть: объявили, что шахта выходит в систему естественных подземных гротов и робот просто провалился в один из них. Загадка огромного зала так и осталась нераскрытой.

Еще более загадочными оказались исследования, которые проводились при помощи тепловизионной системы. Они показали, что внутри пирамид есть несколько мощных источников тепла. Что это? Древние энергетические установки? Или современные системы? Открытый еще в древности легендарный «вечный двигатель»? Этого я пока не знаю. Результаты тепловизионного исследования, как всегда, списали на ошибки самого прибора — тем более что после возвращения из экспедиции он действительно начал давать сильные сбои. Впрочем, из строя выходят 80 % электронных приборов, побывавших вблизи пирамид. В особенности это касается сложных систем с точными настройками. Старые каирцы рассказывают, как в войну 1967 года три израильских самолета, попытавшихся на бреющем полете пройти над пирамидами, один за другим по совершенно непонятной причине врезались в песок. Простые арабы объясняют это «проклятием фараонов», а ученые, как всегда, не обращают на загадку внимания. Похоже, что внутри одной из пирамид расположен мощный источник электромагнитного поля.

Ответы ищем в рукописи

Лично я в поисках ответа на вопрос о «начинке» древнего храма решил пойти другим путем. Пирамиду трудно считать «типовым» проектом, но если в ней были применены удачные решения, они вполне могли быть использованы в дальнейшем не один раз. И здесь я вспомнил о рукописи некоего Томаса Бервилля — католического священника XII века. Судя по имеющимся у меня данным, он принадлежал к числу высших церковных иерархов, посвященных в тайны Ватикана. Я столкнулся с его творчеством именно тогда, когда писал книгу о христианстве, и в то время не стал придавать идеям Томаса большое значение. Потом я вернулся к его проекту, который носит название «Потаенный храм Божий».

«Потаенный храм», согласно Бервиллю, должен быть тайным центром, из которого католическая церковь сможет распространять свое влияние в определенном регионе. Это своеобразный штаб, командный пункт и научный центр в «одном лице». Самое любопытное — это то, что «потаенный храм» должен иметь форму пирамиды с толстыми стенами, которую Бервилль считает идеальной для такого рода сооружений. Правда, он не объясняет, на чем основано его убеждение, а это значит, что здесь мы сталкиваемся со следованием традиции и, скорее всего, между Великими пирамидами и «потаенным храмом» есть прямая связь.

Второй момент, подтверждающий родство этих проектов: на чертеже Бервилля вход в «потаенный храм» расположен там же, где и у пирамиды Хеопса! Более того — направление галереи, разделяющейся затем на верхнюю и нижнюю, в точности повторяет египетскую! А сейчас предоставим слово самому автору:

В верхней части потаенного храма Божия следует поместить часовню для крещения новых христиан и церковь; здесь же производить рукоположения в священники. Тот, кто не входит в число избранных, да не пройдет дальше тех комнат. Мужья святые ученые сидят в самом верху, чтобы наблюдать за небом и светилами и изучать судьбу творений Божиих и науки, Его милостью данные. Сокровища же все и тайные бумаги хранить внизу, под землю, в особых камерах за крепкими запорами.

К документу приложен чертеж с приблизительным расположением помещений. Было бы заманчиво рассматривать его как копию плана пирамиды Хеопса, замысловатым путем попавшего в руки церковников, но ряд обстоятельств, увы, не позволяет нам это сделать. Во-первых, все помещения показаны схематично и их расположение можно определить лишь с очень большой погрешностью — до нескольких метров. Во-вторых, комнаты, известные нам как «камера царя» и «камера царицы», находятся у Бервилля совсем не там, где они расположены в пирамиде Хуфу. Очевидно, из средневекового чертежа мы можем позаимствовать лишь самую общую концепцию внутреннего устройства пирамиды.

Я считаю, что жрецы Амона пользовались тем же входом, что грабители и туристы. Таким образом было легче избежать обнаружения потаенной системы помещений. Далее те, кто еще не был допущен к главным тайнам, проходили в «парадные» комнаты — «камеру царя» и «камеру царицы», где совершались различные ритуалы и, возможно, проходила церемония посвящения. При этом неопитам сначала не раскрывались все тайны пирамиды: весьма вероятно, что им рассказывали обычную легенду о гробнице фараонов, только с добавлением, что сейчас она используется и для ритуальных целей. Это было далеко не лишним — именно так предотвращалась утечка информации.

Все остальные помещения были отгорожены хитроумными системами защиты, сквозь которые могли пройти лишь немногие избранные. В верхней части сооружения, видимо, располагался научный центр, включавший и обсерваторию. Здесь проводились наблюдения за звездным небом, выявлялись закономерности движения планет, на основании многолетних наблюдений формулировались базовые принципы небесной механики. Упорная работа позволила египетской науке достичь немалых высот. Однако большинство достижений были неприменимы в то время на практике и потому оставались известными лишь узкому кругу жрецов.

В нижней части пирамиды находилась сокровищница и, судя по всему, библиотека, в которой хранились все знания, накопленные жрецами Амона. Очевидно, все эти помещения находятся под землей или в нижней части пирамиды. Кроме того, вполне вероятно, что отсюда в различные стороны вела система подземных ходов, позволявшая выйти на поверхность на значительном удалении от пирамиды. Эта система была тоже известна только избранным, которые ее довольно активно использовали.

Несколько лет назад в одной французской газете промелькнуло сообщение о том, что арабский крестьянин, живущий в семи километрах от пирамид, внезапно обнаружил под своим жилищем древний тоннель. Он начал исследовать его, но на следующую же ночь из-под земли донесся глухой рокот — и наутро тоннель оказался обрушенным свежим обвалом. Куда и откуда он вел, выяснить так и не удалось.

Тем не менее, несмотря на все предосторожности, информация все-таки просачивалась наружу. Иначе как объяснить появление еще в античное время легенды о Золотой пирамиде, которая якобы спрятана в толще земли под Великими пирамидами? Согласно легенде, в ней хранятся несметные сокровища, а также многочисленные книги с древними знаниями, недоступными людям. Согласно той же легенде, тот, кто найдет Золотую пирамиду, неизбежно погибнет, а вместе с ним рухнет весь мир. Очевидно, последнее — это своеобразная «страшилка», которая была пущена в оборот после утечки правдивой информации.

Вполне очевидно, что пробраться в потаенные помещения можно было, нажав в определенной последовательности на какие-то камни, игравшие роль кодового замка. Совершенно случайно это сумел сделать профессор Федак. Сегодня нам уже вряд ли удастся попасть в потаенные камеры таким путем: наследники жрецов Амона (может быть, те же масоны) наверняка сумели установить более хитроумные и надежные запоры.

Итак, предназначение пирамид мы, в общем и целом, выяснили. Очевидно, что жрецы Амона, ставшие впоследствии основателями первых масонских лож, активно использовали пирамиды в течение всего античного периода. И даже когда после начала новой эры центр их деятельности переместился в Европу, Египет оставался своеобразной метрополией, глубоким тылом масонов, священным для них местом. Пирамиды использовались реже, но сохранили свое культовое значение.

Но волны времени неотвратимо накатывались на Средиземноморье. На Ближний Восток пришел ислам. Видимо, именно тогда руководство масонских лож решило «законсервировать» пирамиды. Сделано это было весьма умело, поскольку на протяжении многих веков мусульманские правители странным образом не обращали на гигантские сооружения никакого внимания, рассматривая их как элемент пейзажа. Судя по всему, такое поведение далеко не случайно. В пирамидах остались сокровища — «неприкосновенный запас» масонов, а также своего рода музей родоначальников масонства: жрецов Амона. Всех пытавшихся проникнуть в тайны пирамид жестоко уничтожали. А смерть их списывали на легендарное «проклятие фараонов».

Однажды я задался целью составить точный список тех, кто погиб под воздействием этого «проклятия». Он оказался весьма внушительным, хотя я подозреваю, что пропустил немало имен. Итак:

- 1893 год — гибель английской экспедиции Томсона. По официальной версии, археологи перебиты арабскими грабителями. Очень странно, потому что грабители, простите за тавтологию, грабят, а не убивают.

- 1907 год — русская экспедиция Игнатова. Официальная версия: отравились пищей или водой из какого-то источника. Причину отравления найти так и не смогли. Интересно, что Игнатов, по слухам, тоже сделал некое важное открытие. Какое точно — не знаю: русские засекретили все документы.

- 1913 год — итальянский археолог Бальбио. Пропал без вести: вошел в пирамиду, и никто не видел, чтобы он оттуда выходил.

- 1927 год — группа английских туристов. Тоже пропали без вести (в свое время эта история гремела по всему миру). Все снова списали на арабов.

- 1931 год — английский египтолог Борстайн. Умер от неизвестной болезни (предположительно, инфекция).

- 1952 год — мой соотечественник Ляссе. Найден в коматозном состоянии в пирамиде; через три дня умер, так и не придя в сознание. Причина неизвестна.

- 1955 год — немецкий археолог-любитель фон Герцер. Был человеком со странностями, поэтому никто не удивился, когда после исследования пирамид сошел с ума. Прожил еще 31 год в психушке Висбадена. Его медицинское дело таинственным образом исчезло, поэтому установить, о чем бредил Герцер, мне не удалось.

- 1970 год — американская экспедиция Метчарда. Снова неизвестная инфекция.

- 1989 год — почти половина состава международной экспедиции, организованной США, Израилем и Германией. Лагерь был расстрелян из пулемета ночью, после чего экспедиция спешно прекратила работу. Официальная версия — арабский терроризм. Пулеметчика так и не нашли.

Очевидно, в дальнейшем защита пирамид неоднократно обновлялась. Думаю, ни для кого не составило особого труда обработать их специальным покрытием, которое не позволило эффективно работать ультрасовременному радару.

Впрочем, Великие пирамиды — это, похоже, лишь небольшая модель, которую должны были затмить более могучие постройки. В 70-е годы археологическая экспедиция, отправившаяся в Сахару изучать следы стоянок древнего человека, обнаружила неподалеку от маленького оазиса Фуад фундаменты каких-то титанических построек. Это девять огромных каменных квадратов, внешние грани которых оказались наклонены. Внутри квадратов вели заваленные песком ходы. Археологи попытались прорваться в глубь построек, но их сил явно не хватило на это. Было решено вернуться и снарядить более крупную и хорошо оснащенную экспедицию.

Обо всем этом я знаю лишь со слов одного старого араба, общавшегося с руководителем экспедиции — профессором Геленом. Потому что в течение трех дней после возвращения в оазис все до одного археологи погибли от странной болезни. Удивительным образом пропали все бумаги их экспедиции. Возможно, старый араб лжет и ученым удалось прорваться к подземным загадкам недостроенных Великих пирамид. Однако что они нашли там, какие тайны открылись их взорам — эти загадки хранят семь невзрачных могил на краю Фуада.

Организовать новые экспедиции к этому месту не удалось — египетские власти объявили территорию вокруг Фуада закрытым военным полигоном.

Итак, тайна пирамид больше не была для меня загадкой. Интерес вызывало другое: раз защита пирамид обновляется до сих пор, значит, по сей день на нашей голубой планете существуют и обладают большим могуществом потомки жрецов Амона? И еще: откуда они взялись, такие ученые, обладавшие столь обширным Знанием на самой заре существования египетской цивилизации?

Ответ я нашел практически случайно...

Город, который не ищут

В то утро я встал довольно рано. Вообще говоря, со мной это случается весьма редко: обычно я люблю поваляться в кровати до полудня, а подниматься раньше девяти для меня — невыносимая пытка. И поэтому раннее пробуждение меня насторожило. Дело в том, что со временем я стал замечать — именно в такие дни происходит нечто необычное.

Ожидая чудес и знамений, я развернул утреннюю газету. Ничего интересного там не было. Только на девятой странице, в нижнем углу, мое внимание привлекла фотография. Изображенный на ней жизнерадостный человек был мне неуловимо знаком. Некоторое время я перебирал файлы в своей памяти, а потом догадался просмотреть саму статью (такие приступы тупости у меня порой бывают, ну и что? У некоторых этот приступ один и длится всю жизнь).

Эврика! Как я мог его забыть? Джулио Венчетти, итальянский археолог, которого его коллеги считают слегка тронувшимся умом. Что же, меня многие рассматривают как опасного сумасшедшего, что с того? Я-то знаю, что вполне нормален. С Джулио я встречался всего один раз у моего друга Саула. Помню, мы сидели за небольшим столиком у окна, наслаждались лучами жаркого средиземноморского солнца и болтали о новых направлениях в археологии. Джулио тогда с жаром отстаивал свою теорию о том, что римские мореплаватели во времена императоров открыли чуть ли не весь земной шар. Аарон слушал эти патриотические речи довольно скептически, но мне многое показалось интересным. И вот теперь фотография Венчетти украшает, пусть не первую, но все же газетную полосу.

Что же там открыл этот мечтатель? Неужели нашел следы римских поселений в Австралии? Я пробежал глазами статью. Нет, все несколько прозаичнее. Он всего лишь отыскал «потерянный город» римлян на западном побережье Африки.

— Мы повторили путь, пройденный экспедицией Рихтера в 1935 году, — рассказывал Венчетти. — Это было очень непросто, поскольку территория Западной Сахары, как вы знаете, до сих пор остается зоной гражданской войны. Рихтеру тогда удалось найти древний город, который доселе был неизвестен исследователям. Правда, немецкий исследователь приписал постройку города египтянам — уж слишком много сходства было у этого порта с древними Фивами или Мемфисом. Экспедиция была малочисленной, и серьезные раскопки провести не удалось, а в 1939 году грянула Вторая мировая. Рихтер погиб при бомбежке Гамбурга, а после войны про его находки забыли — и координаты города оказались потеряны. Недавно я случайным образом нашел в архивах упоминание о находках Рихтера и решил разыскать потерянное. Конечно, на первый раз мы отправились небольшой группой, чтобы провести разведку. И нам это удалось — город найден. Вне всякого сомнения, он римский, хотя многое напоминает о египтянах. Видимо, колонисты, прибывшие сюда, происходили из Египта. Название города нам пока выяснить не удалось, но мы привезли с собой кое-какие предметы. На следующий год мы организуем крупную экспедицию и проведем настоящие раскопки. Уверен, что они станут сенсацией.

Все это было очень интересно, но у меня на тот момент нашлась куча других важных дел. Лишь несколько месяцев спустя, перебирая бумаги, я наткнулся на газету с обведенной красным фломастером статьей. Махнуть вместе с Венчетти в Африку показалось мне хорошей идеей, и я поручил моей подруге и верной помощнице Софи отыскать мне телефон итальянского археолога.

Странности начались сразу же. В Университете Неаполя, где археолог работал еще пару месяцев назад, сообщили, что он уволен. Не уволился, а именно уволен! Притом говорили со мной таким тоном, как будто я просил соединить меня по меньшей мере с известным наркоторговцем, сутенером и насильником-педофилом.

С трудом отыскав домашний телефон Джулио и позвонив ему, я понял, что почти не ошибся. Венчетти узнал меня почти сразу и очень обрадовался моему звонку, но голос у него был усталый и печальный. Оказывается, он уже несколько месяцев находился под следствием по обвинению в распространении наркотиков. Белый порошок ему просто подбросили, но кто и зачем захотел подставить безобидного чудака — это было неясно. Уже начиная подозревать, что все это каким-то образом связано с затерянным городом, я попросил его рассказать поподробнее о находках.

— Ну что я тебе могу сказать? — ответил он. — Мы же почти не начинали раскопки, чтобы не привлекать внимание грабителей. Так, поверхностная разведка. Город большой, очень большой, я даже не знаю его настоящих размеров. Странно, что о нем не упоминается ни в одном римском источнике. Строили его действительно египтяне, которые притащили туда кучу своего старья, — несколько извлеченных нами предметов были египетскими, и радиоуглеродный анализ показал, что им не меньше пяти тысяч лет! Особенно много среди них статуэток Амона — имя этого бога вообще встречается постоянно. Ума не приложу, зачем это делалось...

Я пообещал помочь чем смогу. Симптомы были действительно исключительно тревожными. С какой стати прятать безобидного археолога за решетку, если он в своей жизни и мухи не обвдел? Почему у Венчетти была репутация не вполне нормального человека? Он производил впечатление здравомыслящего; к тому же, вряд ли на работу в университет взяли настоящего психа. И самое интересное — почему его открытие, как в свое время находки Рихтера, не вызвало ровно никакого интереса в научном мире?

За всем этим угадывалась чья-то когтистая лапа...

Древнее Древнего Египта

Первой моей реакцией было самому поехать в Западную Сахару и отыскать потерянный город. Раскопки обещали быть интересными. Но, обратившись в официальные органы, я

получил обескураживающую информацию: мне категорически не советовали отправляться в тот район, «поскольку он практически полностью закрыт для граждан Евросоюза». В Западной Сахаре — объяснил мне круглолицый чиновник в очках, — новый виток гражданской войны, миротворцы не справляются и безопасность европейцев никто не сможет гарантировать. Что же до указанного мной района побережья, то миротворческих частей там вообще нет, поскольку защищать им там нечего. Одной французской экспедиции, да еще и частной, никто не станет давать моторизованный полк вместе с несколькими штурмовыми вертолетами.

Можно было, конечно, нанять много частных охранников. Но я все-таки не восточный шейх, и сказочных богатств у меня не наблюдается. Организовать крупную экспедицию под серьезной охраной, да еще и снабженную современной техникой, — это выше моих сил. А без всякого сопровождения отправляться в путь я не рискнул бы. Во-первых, толку от моих раскопок будет немного (для такого крупного города нужна экспедиция в несколько десятков и даже сотен человек, а не горстка энтузиастов); во-вторых, я боялся оттуда не вернуться. Не потому, что опасался нападения повстанцев, — если бы дело было только в этом, я бы рискнул без всякой задней мысли. Просто определенные силы, влияние которых я уже начал чувствовать, могли использовать это для сведения со мною счетов. Действительно: трудно отыскать более благоприятные обстоятельства — отправились маленькой партией в зону гражданской войны без всякой охраны... Кто потом докажет, что мы погибли по чьей-то злой воле? Кто потом вообще станет нас искать?

Еще больше укрепило меня в моем нежелании совать голову в петлю одно странное письмо, полученное несколько дней спустя после моего разговора с чиновником.

На конверте стоял замысловатый герб и подпись «Европейское общество любителей древностей», окруженная египетским орнаментом.

Уважаемый господин Кассе!

Своими смелыми расследованиями Вы привлекли внимание всего европейского научного мира. Наше Общество не могло остаться в стороне. Ваши блестящие произведения внушили нам надежду на то, что мы сможем работать вместе.

Как стало известно нам из достоверных источников, в настоящее время Вы планируете экспедицию в Западную Сахару для археологических раскопок. Поскольку это целиком совпадает с планами нашего Общества, мы предлагаем Вам объединить наши усилия. Финансовые средства позволяют нам целиком взять на себя все расходы на оборудование, вспомогательный персонал и охрану.

Европейское общество любителей древностей — это организация, существующая уже более полувека и объединяющая в своих стенах представителей большого бизнеса, увлекающихся древней историей. Мы не особенно афишируем свою деятельность, однако вы можете найти информацию о нас на нашем сайте в Интернете.

Мы будем рады сотрудничать с Вами.

Пробормотав: «Бойтесь данайцев, дары приносящих», я залез в Интернет и набрал адрес сайта. С виду страничка выглядела вполне пристойно. Я пощелкал по разным ссылкам, все они работали, прочел несколько текстов. И все-таки что-то в этом сайте меня настораживало.

Поскольку самому мне было недосуг заниматься кропотливой работой, я попросил Софи узнать все подробности о сайте и заодно пробить Общество по разным источникам. Результаты, которые она принесла мне четыре часа спустя, были весьма интересными. Надо сказать, я ожидал чего-то подобного — сайт был зарегистрирован и создан всего 5 дней назад, а уж об Обществе с таким названием вообще никто никогда не слышал.

Стало ясно, что кто-то хочет попросту заманить меня в ловушку, причем довольно грубую. И это натолкнуло меня на следующую мысль: а вдруг меня специально хотят таким образом отпугнуть от таинственного города? Рассчитывая на то, что я проверю их информацию, обнаружу следы грубой подделки и испугаюсь. Кто знает? Эти ребусы мне уже порядком

надоели. Впрочем, решать их все равно не имело смысла. Потому что я понял одну вещь, до которой бог весть почему не додумался раньше.

Венчетти сказал, что возраст найденных им предметов превышает 5000 лет. В это время цивилизация в долине Нила делала свои первые шаги. Но ведь археологи, проводя разведку на месте будущих раскопок (а именно этим занимался мой итальянский знакомый), затрагивают только самые верхние слои. Значит, около 5000 лет назад город прекратил свое существование. Когда же он был построен? История умалчивает. Пока.

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Культ Амона, который едва-едва появился в Египте, уже практикуется в городе на западном побережье Африки! Не значит ли это, что он пришел именно оттуда, да и вся египетская цивилизация тоже?

Предположение показалось немного сумасшедшим мне самому, но жизнь учит, что и от самых безумных и нелепых, на первый взгляд, предположений отказываться нельзя. Потому что они-то на поверку и оказываются истиной в последней инстанции. Отправив своего приятеля Жерара в Германию на поиски документов экспедиции Рихтера (в качестве представителя только-только созданного агентства «СофиТ»), я решил начать с другого конца: узнать все, что можно, о культе Амона. Может, именно эта ниточка приведет меня к успеху?

Где родился Амон?

Именно такой вопрос я задал своему старому знакомому — египтологу, имя которого, по его собственной просьбе, называть не буду. Мне с самого начала было понятно, что найденный на побережье Атлантики город — египетский. Венчетти просто зациклился на своей римской теории и не хотел признавать совершенно очевидные вещи.

Рассказ получился недолгим, но довольно содержательным. Амон — бог солнца — первоначально почитался только в одном городе Египта. Зато в каком! Речь шла о Фивах, под эгидой которых была объединена вся страна. Соответственно, Амон стал считаться верховным богом всего Египта, отцом-покровителем фараона. Его отождествили с солнечным богом Ра. Ежедневно, гласили египетские мифы, Амон-Ра проплывал по небу в своей солнечной ладье, окруженный свитой, и вершил все земные и небесные дела.

На вопрос о том, почему именно Амон стал верховным богом египтян и как его жрецы добились такого высокого положения и образовали мощнейшую корпорацию, владевшую тайным Знанием, ответ не существует. Считается, что так было чуть ли не изначально. Допустим. Но тогда поставим вопрос иначе: откуда взялись сами древние египтяне?

А вот на этот вопрос ответить не менее сложно. Люди жили в долине Нила десятки тысяч лет назад, но та цивилизация, которую мы привыкли называть древнеегипетской, зародилась в IV тысячелетии до нашей эры. Сделали это местные жители или пришельцы, ученые спорят до сих пор.

И тогда мне в голову пришла безумная идея: а если спросить об этом самих древних египтян?

Мифы у них настолько запутанны, что без бутылки в них не разобраться; Впрочем, с бутылкой получается еще труднее. В отношениях богов и людей царит полный хаос: один и тот же бог может выступать в совершенно разных ипостасях, да еще и взаимоисключающих — например, приходится себе своим собственным сыном или врагом. Считается, что это пережиток тех времен, когда Египет состоял из множества мелких государств — номов, в каждом из которых был собственный пантеон. Однако о происхождении людей все мифы повествуют более или менее одинаково: их сотворили боги и населили ими Та-Кемет — «черную землю» (так называли свою страну сами египтяне).

Все мифы говорят об этом. Все... кроме предназначенных для «внутреннего пользования». Как ни странно, жрецы внушали людям одно, а для себя писали совершенно другое. Речь идет о малоизвестном «папирусе Аменемфиса» — рукописи, составленной каким-то из жрецов Амона на закате II тысячелетия до нашей эры. Это было что-то вроде краткого курса истории

для молодых жрецов, только-только вошедших в состав этой могущественной структуры. Рассказанное в папирусе ученые обычно считают выдумкой, тем более что оно никак не подтверждается другими письменными документами. Впрочем, историки склонны объявлять выдумкой все, что не укладывается в рамки общепризнанных теорий. Я отношусь к папирусу Аменемфиса как к важному источнику, и на это у меня есть свои причины. А теперь давайте откроем его и почитаем, что там написано о происхождении людей.

Великий Амон, бог солнца и звезд, явившийся с неба, создал людей. Он создал их такими, каким был сам, и вложил в них бессмертные души. Люди населяли в то время большую землю, находящуюся к западу. Но затем боги разгневались — и земля ушла под воду. Лишь немногие, верные Амону, вывели своих родных и близких в пустыню и стали двигаться через нее на восток, пока не достигли Великого Нила — места, которое боги предназначали для них. Но чтобы люди не забывали о печальной гибели великой земли, Нил каждый год разливается, даря плодородие нашим посевам.

Итак, по мнению Аменемфиса, египтяне пришли в долину Нила с запада. Как комментируют это археологи? Они говорят, что такого не может быть. Потому что общеизвестно, что человек впервые появился где-то в Азии или Восточной Африке. Следовательно, в долину Нила он мог прийти с юга или с востока, но никак не с запада. Об этом, казалось бы, говорят и находки — первые признаки цивилизации появляются в долине Нила одновременно с возникновением шумерской культуры в междуречье Тигра и Евфрата. При этом на начальном этапе у двух культур очень много общего: например, в самом начале своего пути древние египтяне использовали цилиндрические печати — такие же, как в Месопотамии, и строили дома из кирпичей. Это чисто шумерская традиция, ведь другого строительного материала в Двуречье не было. Через некоторое время эти традиции пресеклись, и по берегам Нила стала развиваться собственная, оригинальная культура.

Значит, люди все-таки пришли сюда с востока и истоки культа Амона нужно искать на берегах Евфрата? Оговорюсь сразу: пришли не люди, а носители определенной культуры. Данные раскопок показывают: жители долины Нила довольно долго прозябали в совершенно примитивных условиях, как вдруг в IV тысячелетии до нашей эры у них неожиданно появились дворцы, храмы, правители, письменность... Все — одновременно, все — как по мановению волшебной палочки.

Во-вторых, сходство раннеегипетской и шумерской цивилизаций говорит о том, что у них был один общий «корень». А расти этот «корень» мог где угодно. Где? Чтобы понять это, нужно было искать черты сходства у разных цивилизаций. Занятие почти безнадежное — особенно если вспомнить, что в первую очередь приходит нам в голову, когда мы слышим слово «Египет».

Правильно, речь идет о пирамидах.

И вновь мадам Федак

Дело в том, что пирамиды есть, как вы, наверное, знаете, не только у египтян. Храмы древнего Вавилона и Ассирии строились в виде ступенчатых пирамид — так называемых зиккуратов. Подобные строения были и у ацтеков, и у индейцев майя в Южной Америке. В пустынях Внутренней Монголии, в Северном Китае стоят хорошо различимые со спутников, но пока недоступные для исследователей гигантские пирамиды, происхождение которых покрыто мраком неизвестности.

Что же, появление одной и той же формы у разных народов в одно время вполне логично. Во-первых, пирамиду построить гораздо легче, чем, например, высокое здание с тонкими стенами и большим куполом. Ведь не удивляемся же мы тому, что ножи и плуги у всех народов имеют примерно одинаковую форму! Во-вторых, форма пирамиды — это воплощение солнечного луча, а культ солнца возник у разных народов вполне естественно и независимо

друг от друга. Казалось бы, нет ничего странного в том, что люди в одну и ту же эпоху для решения одинаковых задач избрали одинаковый путь.

И все же я решил пойти против течения. Потому что я так привык и потому что иначе ни одно мое расследование не увенчалось бы успехом. А если предположить, что между всеми этими пирамидами действительно есть какая-то связь? Других зацепок у меня все равно пока не было, и я с энтузиазмом взялся за работу.

Впрочем, первым делом я решил проверить, не приходила ли такая идея в голову кому-нибудь до меня. Ведь она буквально лежит на поверхности, а изобретать велосипед мне не хотелось. После недолгих поисков мне удалось найти след человека, который тоже пытался найти нечто общее у пирамид разных народов. Это был известный в научных кругах, но давно покойный египтолог Пьер-Мари Федак.

И снова месье Федак! Кажется, покойный археолог с того света всерьез решил стать моим ангелом-помощником. Хотя мне не удалось обнаружить ни одной его работы по сравнению пирамид, но все коллеги в один голос утверждали, что он занимался этой темой. Значит, после него могли остаться рукописи. И вот я, сидя за рулем своего «Мерса», снова направляюсь в небольшой городок в окрестностях Дижона.

Мадам Федак встретила меня приветливо, как старого знакомого.

— Я рада, что хоть кто-то серьезно относится к памяти моего отца. С чем вы пожаловали на этот раз?

— На этот раз я хотел бы узнать: не занимался ли ваш отец изучением каких-либо пирамид, кроме египетских?

— Конечно, занимался. Он очень любил Древний Египет и считал, что египтяне, прямо или косвенно, повлияли на культуру многих народов. Особенно его интересовали ацтеки. Он даже планировал отправиться в Южную Америку. Но, увы, не успел.

— После него остались какие-нибудь материалы?

— Разумеется, он готовил к печати книгу. Она была далека от завершения, но кое-какие черновики остались. Если хотите, то я с удовольствием сделаю для вас копию.

Я, естественно, согласился и минут пятнадцать пил кофе, пока принтер неспешно выдавал одну страницу за другой. Что-то меня настораживало во всей этой ситуации. Наконец я понял, что.

— Простите, мадам Федак, а ваш отец набирал свои тексты на компьютере?

— Нет... — Она замялась. — Разумеется, нет. У него никогда не было персоналки. Я... уже после его смерти решила набрать все оставшиеся от него черновики. — Мадам Федак сделала паузу, поглядела мне в глаза и, вздохнув, решительно продолжила: — Вообще-то я время от времени сама продолжаю исследовать этот сюжет. Так что кое-что из того, что вы прочтете, дописывала уже я.

— Мадам Федак! — Идея возникла у меня в голове спонтанно, и так же спонтанно я ее выдал. — А вы не хотите поработать в нашей команде?

— С удовольствием. — Она снова улыбнулась. — А то, знаете ли, уже надоело сидеть на одном месте и быть достопримечательностью округи.

Так агентство «СофиТ» обрело еще одного сотрудника, причем сотрудника весьма ценного, как оказалось впоследствии. Пока же меня больше всего интересовали материалы тех исследований, которые провел покойный месье Федак. А там было что почитать...

Таинственное сходство

В самом начале текста шел подробный рассказ о пирамидах — их строительстве и назначении. Ничего интересного для меня там не было, так что я пробежал страницы глазами, не особенно вдумываясь в смысл. Впрочем, вскоре тренированный глаз журналиста зацепился за строчку, которая заставила меня вздрогнуть. От неожиданности и от осознания собственной

тупости. Потому что я должен был уже давным-давно обратить внимание на то, о чем писал Федак!

В конце IV тысячелетия до нашей эры в Египте существует множество мелких государств, только-только зародилась иероглифическая письменность, ни о каких циклопических постройках не может быть и речи. А потом — тогда же, когда угас загадочный порт на побережье Западной Сахары, — происходит неожиданный и стремительный подъем цивилизации, идет бурное развитие строительства и архитектуры. Подъем, высшей точкой которого являются Великие пирамиды — не просто сложнейшее сооружение, но настоящая каменная энциклопедия, напичканная знаниями, по большому счету, недоступными людям тогдашней эпохи. Потом идет медленный спад, который продолжается вплоть до самого конца империи фараонов. Знаменитый Александрийский маяк, одно из семи чудес света, — не более чем детская игрушка по сравнению с пирамидами.

На что это похоже? Вернее, спросим себя так: мы наблюдаем итог естественного развития? Могло ли случиться так, что народ, толком не знавший письменности, через несколько веков приобретает такие познания в математике, физике и в астрономии, которые старушка Европа обрела, в лучшем случае, к веку восемнадцатому, а то и к девятнадцатому? Не забывайте, как медленно двигался тогда технический прогресс: чтобы изобрести колесо и простейший плуг, людям потребовались десятки тысяч лет.

Нет, теория о естественном взлете однозначно отпадает. Скорее всего, толчок был сделан откуда-то извне, и между Великими пирамидами, затерянным городом и папирусом Аменемфиса существует какая-то связь.

Однако дальше, за неимением фактов, мне оставалось только фантазировать. Я прервал полет своей мысли и продолжил чтение рукописи.

На первый взгляд, между египетскими и мексиканскими пирамидами сходство только в названии. Но это далеко не так. Конечно, пирамиды в Мексике ступенчатые, а в Гизе — гладкие, идеальной геометрической формы. Но первые египетские пирамиды были как раз ступенчатыми! Например, пирамида Джосера — древнейшая из известных нам, строителем которой был легендарный Имхотеп, впоследствии обожествленный. Даже специалист, если ему дать в руки силуэты пирамиды Джосера и, скажем, Храма Солнца в Теотихуа-кане, не сможет сразу отличить их друг от друга. Говорят, что у этих пирамид было разное предназначение — египетские строились в качестве огромных могил, индейские — в качестве храмов. Но известные исследования, проводившиеся в Паленке в начале 50-х годов, показали, что это не так.

Может, я и полный неуч, как на это иногда намекает Софи, когда вдруг обнаруживается, что я не умею отличать вилочку для рыбы от вилочки для мяса и что мне абсолютно все равно, из какой посуды хлестать бургундское, но «известные исследования» были мне абсолютно неизвестны. Забегая вперед, скажу, что нашел сведения о них в книге польского ученого Зайдлера, цитату из которой здесь и привожу:

В 1948–1952 годах проводились исследования внутри так называемой «пирамиды с храмом Надписей» в Паленке, в Мексике. Название это связано, как легко понять, с многочисленными надписями, украшающими снаружи и внутри храм на вершине пирамиды. Именно в храме была обнаружена таинственная лестница, ведущая в глубь пирамиды. Она была засыпана обломками, расчистка которых заняла четыре года. Однако труды увенчались сенсационным открытием: лестница вела в помещение, где в большом каменном саркофаге лежали скелеты пяти молодых индейцев. Рядом находилась вторая просторная комната с огромным каменным блоком, который вначале сочли за алтарь, а в действительности он также оказался саркофагом. Здесь были найдены останки какого-то несомненно высокопоставленного лица — вероятно, правителя или жреца. Они были осыпаны драгоценностями из золота и яшмы, которую майя, по-видимому, ценили выше золота. Здесь

же была найдена погребальная маска, прекрасно выполненная из кусочков яшмы. Тело и одежда совершенно разложились; сохранились только кости и следы красной краски, которой индейцы покрывали тела умерших.

Впрочем, далеко не везде тела разлагались. Значительную часть своих покойников индейцы бальзамировали. При этом способ бальзамирования был примерно тот же, что и у египтян!

Вспомним смысл египетских мумий. Согласно верованиям древних обитателей долины Нила, человек после смерти переносится в загробное царство. Душа у него не одна, а несколько, и все они объединены между собой. Одна из душ накрепко связана с бренной плотью, поэтому, чтобы обеспечить себе посмертное существование, нужно предохранить свое тело от тления. Единственный способ сделать это — бальзамирование: искусство, которым владеет особая каста ремесленников, находящаяся под полным контролем жрецов. Секреты своего ремесла они не вправе выдавать никому. Проще говоря, в руках служителей Амона находилась вечная жизнь каждого египтянина, и ссориться с ними было самоубийством в прямом смысле слова. Не правда ли, неплохой инструмент для удержания безраздельной власти?

Так ли это было в Мексике, мы не знаем. О цивилизациях ацтеков и майя нам известно гораздо меньше, чем о египтянах. Мы знаем одно: у них тоже существовала могущественная корпорация жрецов, поклонявшихся солнечному богу. То есть, по сути, тому же Амону.

Сколько еще аналогий отыщется? Я понял, что дальше медлить нельзя, и два дня спустя отправился в Мексику.

Рассказ индейца Пабло

Сидя в кресле самолета, я раскрыл первую из книжек, которые взял с собой. Лететь больше десяти часов — надо же чем-то себя занять! К тому же мне хотелось спуститься на землю в Мехико уже более или менее подготовленным. Именно поэтому про пирамиды стоило прочесть заранее.

И здесь меня ждал первый сюрприз. Оказалось, что пирамиды начали строить загадочные народы, населявшие Америку до прихода туда ацтеков и майя, — тольтеки и ольмеки. О них нам известно крайне мало; больше гипотез и версий, чем реальных фактов. Все позднейшие сооружения — плохие копии, не более чем подражание древним образцам. Размеры изначальных пирамид потрясают воображение не меньше, чем их египетских собратьев. Одна из них, пирамида Солнца в Теотихуакане, имеет высоту 60 метров при ширине основания 200 метров. В Чолула находятся развалины пирамиды, занимавшей большую площадь, чем пирамида Хеопса.

К сожалению, сохранность этих древних Памятников оставляет желать лучшего. Дело в том, что в конце I тысячелетия нашей эры тольтеки и ольмеки были вытеснены победоносными ацтеками и майя. Куда они ушли — неизвестно до сих пор, но перед уходом они постарались спасти свои пирамиды. Делалось это очень просто: гигантские постройки засыпались землей и камнями, маскировались под естественные холмы. Впрочем, чтобы замаскировать пирамиду, нужно было не меньше усилий, чем для ее постройки. В горах, покрытых джунглями, маскировка работала великолепно: считается, что большая часть пирамид пока не обнаружена. Некоторые из них, возможно, даже находятся под современными городами.

С обнаруженными пирамидами время обошлось довольно жестоко. Многие из них были попросту разобраны испанцами (интересно, что они там находили?). Даже то, что известно и уцелело, исследовано далеко не в полной мере.

Решив в ближайшее время разобраться с тольтеками и ольмеками, я смотрел на расстилавшиеся под крылом самолета кварталы гигантского Мехико. Возможно, именно здесь я смогу найти ответ на все свои вопросы...

В течение следующей недели я обошел все местные музеи и исследовательские институты. «Все» — это громко сказано: их здесь не так много. Ничего нового я не узнал, хотя выпил невероятное количество текилы и попробовал, наверное, все блюда мексиканской кухни. Впереди светила язва желудка, и я понял, что пора закругляться.

Но именно в этот момент судьба преподнесла мне подарок — один из моих собутыльников, профессор местного университета, автор трех монографий об ацтеках, как бы невзначай бросил:

— Тебе нужно поговорить с Индейцем Пабло.

— Он — наследник жрецов майя? — улыбнулся я.

— Ты почти угадал. В его жилах, похоже, действительно течет кровь ацтеков. Он постоянно лазает по джунглям и ищет остатки их городов. Именно поэтому он нигде не работает.

— Ты считаешь, что он может рассказать мне что-то новое?

— Разумеется! Он — лучший специалист по истории доколумбовой Америки из всех, кого я знаю. Я всегда консультируюсь с ним по особо сложным вопросам.

— С простым индейцем? — Мне казалось, что собеседник меня разыгрывает.

— Простым? — рассмеялся профессор. — Пабло Ита-хос — выпускник Кембриджа, причем один из лучших за всю его историю; автор фундаментальной работы «Ранняя история ацтеков»; почетный доктор нашего университета. Бели бы захотел — мог зарабатывать большие деньги. Но он живет так, как ему заблагорассудится. Внешность обманчива. Если хочешь, я дам тебе его адрес; насколько я знаю, сейчас он в Мехико.

На следующий день я уже стоял у двери небольшого домика на окраине мексиканской столицы. После первого же звонка хозяин открыл мне. Просто и бедно одетый старый индеец — вот как выглядел Пабло. Понимая, что все это лишь розыгрыш моего нового знакомого, я лихорадочно соображал, что сказать. Но в эту минуту индеец улыбнулся и на чистейшем французском сказал: «Меня предупредили о вашем визите. Проходите, месье Кассе». Я остолбенел — он говорил, как настоящий парижанин!

Внешность действительно оказалась обманчивой. От Пабло я получил столько ценной информации к размышлению, сколько не почерпнул бы из всех книг по данному вопросу, вместе взятых.

Оказывается, первые американские пирамиды появились на свет еще до начала нашей эры. Это были в чистом виде храмовые постройки. Каждая из них представляла собой нечто вроде чемодана с двойным дном: на самой вершине находилось святилище с алтарем, где приносили жертвы и проводили всевозможные ритуалы, предназначенные, как мы сказали бы сейчас, для широкой общественности. А вот внутри пирамиды вела сложная система потайных ходов. Здесь хранились жреческие архивы и сокровища. Впрочем, практически все известные древние пирамиды давно разграблены. Тем не менее даже то, что осталось, дает повод для удивления.

Так, в одной из пирамид Пабло обнаружил две параллельные канавки, которые шли по нескольким коридорам, периодически раздваиваясь. Больше всего это напоминало систему трамвайных путей: очевидно, внутри пирамид передвигались какие-то вагонетки. Далее, в верхней части пирамиды располагалась комната со множеством узких окон. Расположение этих окон таково, что через них можно наблюдать движение планет. Вообще, внутренняя планировка сильно смахивала на уже знакомый мне «потаенный храм» масонов — проект, который нашел свое воплощение, в частности, в пирамидах Гизы.

Так что же — и то и другое строили одни и те же люди? Но первые европейцы добрались до Мексики не ранее XV века, вместе с Колумбом. Первые же пирамиды появились там на десятки веков раньше.

Прогнав из головы лишние мысли, я продолжил свой разговор с Индейцем Пабло. И не зря: он бросил мне еще одну ниточку, ведущую к разгадке. Ниточку в буквальном смысле слова.

Мы поговорили о книгах ацтеков и майя. Письменность в индейских государствах была своеобразной, не похожей ни на что другое. Их книги представляли собой связки нитей — на одну основную крепились обрывки других, которые связывались определенным образом, так что получались слова и предложения. Когда пришли белые колонизаторы, они первым делом уничтожили практически все книги ацтеков и майя. Уцелели лишь несколько из них, которых явно недостаточно для того, чтобы расшифровать эту удивительную письменность.

Впрочем, Индеец Пабло, исследовав несколько малоизвестных пирамид, все-таки вытащил на свет божий немалое количество книг. Одни из них рассыпались у него в руках; другие же ему удалось сохранить благодаря специальному консервирующему раствору, который, применяют археологи. Накопив некоторое число книг, Пабло приступил к их расшифровке.

Работа продвигалась не слишком успешно, в бесплодных попытках найти ключ прошло полтора года. В один прекрасный день Пабло, зарисовывавшего очередную книгу в свой альбом, осенило: эти связки нитей что-то ему напоминают. Вскоре стало понятно, что речь идет о санскрите — древнеиндийском языке. Санскритская письменность, если приглядеться, тоже напоминает идущую сверху нить, с которой свисают затейливые узелки. К этому моменту Пабло был готов к любым, даже самым безумным экспериментам — другого выбора у него все равно не было.

Неожиданно ключ подошел. Не во всем, конечно, но через несколько месяцев ученый смог прочесть уже несколько фрагментов индейских книг. Все это показалось ему более чем любопытным, и он попытался опубликовать итоги своих исследований, но ученый мир отнесся к ним крайне равнодушно. Профессору не хотели верить, не могли принять, что этому странному чудаку, пусть и с докторской степенью, удалось сделать то, чего не смогли они все, вместе взятые: расшифровать древнюю индейскую письменность. Тем более что и сам Пабло не был до конца уверен в правильности своего решения.

По моей просьбе он рассказал мне некоторые истории, которые ему удалось почерпнуть из индейских книг. Среди них была одна, в которой ацтекские жрецы фиксировали свою раннюю историю — в частности, скудные сведения о том, кто был их побежденными врагами. Тут-То и выяснилось, что речь идет, скорее всего, о загадочных тольтеках и ольмеках. Потому что неизвестный мне автор, который в прямом смысле слова плел эту книгу много веков назад, рассказал:

Эти народы были могущественные, они строили гигантские храмы, они прокладывали пути и общались с Небом. Предки их пришли с востока, из-за Большой воды, и были людьми со светлой кожей и темными волосами. Случилось это в незапамятные времена. Однако потом боги прогневались на них — и они разучились возводить дворцы и общаться с Небом. И тогда Кецалькоатль дал нам победу над ними.

Итак, основателями некогда могущественной цивилизации были люди с востока, из-за океана! Видимо, речь все же идет о Европе. Или я ошибаюсь? Пабло отнесся к этому выводу с изрядной долей скепсиса: в конце концов, неизвестно, насколько можно верить легендам. Что касается тольтеков, то здесь он тоже ничем не смог мне помочь: центром их древней империи было Перу — место, где впоследствии утвердилось государство инков. Теперь из Мехико мой путь лежал в Лиму. Распрощавшись с Индейцем Пабло, я отправился покупать билет на самолет.

Мой информатор — банан

Впрочем, сначала я заглянул в гостиницу и проверил электронную почту. Не зря, совсем не зря: в ней оказались целых два письма. Имеется в виду, естественно, мой настоящий

почтовый ящик, адрес которого знают лишь немногие. На адрес агентства «СофиТ» приходит столько всевозможного спама и мусора, что я туда и не суюсь.

Первое письмо было от Жерара. Вот уж не ждал от этого парня такой исполнительности! Ему таки удалось обнаружить в германских архивах запылившиеся бумаги экспедиции Рихтера. Впрочем, как и Венчетти, немецкий исследователь не сумел накопать особенно много. Итак, привожу это письмо целиком (по крайней мере, содержательную его часть):

Итак, Рихтер с десятью сподвижниками прибыл на место раскопок в феврале 1935 года и немедленно взялся за работу. У него откуда-то была информация, что местные жители время от времени находят здесь какие-то древние предметы. Потребовалось всего несколько дней, чтобы обнаружить руины города. Они лежали на небольшой глубине. С первого же момента Рихтер понял, что имеет дело с древнеегипетским городом — слишком характерными были те предметы, которые он извлекал из-под земли. Определенные отличия, конечно, были, так что немец решил, что имеет дело с египетской колонией, которая рано отделилась от метрополии и пошла своим путем. Судя по всему, город был неизвестен римлянам, поэтому прекратил свое существование, видимо, не позднее чем за 300–400 лет до нашей эры. Рихтер сделал несколько глубоких раскопок, чтобы оценить глубину культурного слоя, и обнаружил, что всего колония существовала никак не меньше двух тысяч лет. Таким образом, создана она была в то же время, когда строились Великие пирамиды. Почему город прекратил свое существование — неизвестно, никаких следов природной катастрофы не обнаружено. Размеры города тоже оценить не удалось, он очень велик (даже по сегодняшним меркам); кроме того, Рихтер предположил, что значительная его часть находится под водой. Простор для исследователя там огромен. Немец хотел вернуться с огромной экспедицией, именно поэтому и упустил столько лет — собирал деньги. В конце концов, когда смог доказать кому-то из СС, что там чуть ли не арийцы жили, средства выделили, и поздней осенью 1939 года он должен был выехать в Африку. Но той осенью сам знаешь что началось, и все его планы тихо и спокойно рухнули. А потом погиб и он сам. Еще один интересный факт: говорят, он привез с собой довольно много папирусов, но их никто так и не увидел. Где они сейчас — бог весть.

Несмотря на весь мой критический настрой, я вынужден был признать: Жерар поработал неплохо. Найти материалы, к которым никто не обращался полвека, — задача не из легких. Теперь главное — сложить вместе результаты экспедиций Рихтера и Венчетти и понять, что же находится там, на побережье Западной Сахары.

Египетская колония? Очень похоже на то. Причем одновременно со строительством Великих пирамид, вот что удивительно. А дальше — обрыв связей и постепенное затухание культуры: медленное, почти незаметное в долине Нила и более быстрое, приведшее к полному исчезновению в загадочном городе. Действительно, 5000 лет назад произошел какой-то мощный всплеск египетской цивилизации, причины которого пока не ясны. Контакт с инопланетянами? Влияние неизвестной нам могучей древней цивилизации? Непонятно.

«Стоп! — одернул я себя. — Пять тысяч лет назад! Но ведь предметы, которые можно датировать этим временем, были обнаружены Венчетти в верхних, а не в нижних слоях раскопок! То есть город прекратил свое существование 5000 лет назад, а не был построен! Если это так, то построен он был не менее 7000 лет назад; если отталкиваться от глубины культурного слоя, полученной Рихтером, то и еще раньше! Кстати, почему немец не попытался датировать свои находки при помощи радиоуглеродного метода? Такая возможность у него была, и глупо предполагать, что он ею не воспользовался. А если воспользовался, то почему не упоминает результаты? Может, они получились настолько странными, что он попросту не рискнул им поверить и решил датировать город по другим, косвенным признакам?»

Что же получается в таком случае? Таинственный город был не наследником, а предшественником древнеегипетской цивилизации, а заодно — и шумерской? В момент, когда он прекращает свое существование, и в долине Нила, и в долине Тигра и Евфрата происходит невиданный и необъяснимый культурный всплеск; это факт, а факты, как известно, — штука

очень упрямая. Не может это быть простым совпадением. Видимо, здесь и кроется разгадка всех тайн.

«Так-так, тормози», — сказал я себе. Конечно, полет фантазии — это хорошо, особенно когда речь идет о моей фантазии. Но его тоже надо ограничивать. Против моей версии есть куча разумных доводов. Например, такие:

1. Как могла возникнуть цивилизация на пустынном берегу Африки? Конечно, 7000 лет назад на месте Сахары, говорят биологи, был чуть ли не цветущий сад. Допустим, что это так и что именно высыхание этого сада заставило аборигенов покинуть свой великий город. Но общеизвестно, что все ранние цивилизации возникали в долинах великих рек — Нила, Евфрата, Инда, Ганга и Янцзы. На западе Сахары великих рек не было и нет.

2. Предметы, которые подобрал Венчетти, вполне могли попасть в верхние слои из нижних. Такое часто происходит при строительстве домов и улиц. Итальянец сделал слишком мало находок для того, чтобы строить на их основе какие-то умозаключения.

3. В бумагах Рихтера четко говорится о папирусах — то есть бумаге, сделанной из растения папирус: особой речной травы, растущей только — и исключительно! — в долине Нила. Как могли предшественники египетской цивилизации ими пользоваться? Скорее, речь должна была идти о глиняных табличках. Впрочем, возможно, что речь шла не о настоящих папирусах, а о документах, допустим, на пергаменте: просто немец не успел в этом разобраться. Но почему тогда не пользовались пергаментом древние египтяне?

Снова больше вопросов, чем ответов. Причем, что самое неприятное, ни одна из версий не дает удовлетворительного ответа. Допустим, мои домыслы — полный бред, и город действительно был египетской колонией. Но тогда нестыковок и несуразностей становится еще больше!

Почему мы не встречаем о нем никаких упоминаний в египетских источниках? И не только в египетских — в финикийских, греческих, римских и карфагенских о нем тоже нет ни единого слова! А если он просуществовал до середины I тысячелетия до нашей эры, такого быть просто не может!

Окончательно запутавшись, я открыл третье из писем, лежавших в моей электронной почте, — от мадам Федак. Она писала:

Дорогой Этьен! Спешу внести свою маленькую лепту в ваше расследование. Противники моего отца всегда утверждали, что лучшее опровержение его выводов — это полностью различная флора и фауна двух континентов. Действительно, если бы египтяне наладили регулярные контакты с Америкой, они привезли бы известные им растения и животных — например лошадей. И наоборот: притащили бы с собой в Средиземноморье картофель, томаты и маис. Ничего подобного на деле не происходило. Единственное исключение из этого правила — банан, но правил без исключений нет. Если, разумеется, предположить, что банан — дикорастущее растение. Но недавно я созвонилась со знакомым биологом, приятелем моего покойного отца, и он рассказал мне, что, согласно недавним исследованиям, банан не мог появиться в результате эволюции. Скорее всего, он культивирован человеком.

Дальше все было понятно без слов. Раньше считалось, что люди проникли в Америку через Берингов пролив. Но в этом случае они не смогли бы прихватить с собой такое теплолюбивое растение, как банан! Значит, контакты между Старым и Новым Светом все-таки были еще до Колумба.

Ожидая посадку на свой самолет в аэропорту Мехико, я с аппетитом съел банан. Приятно все-таки, что такой маленький фрукт помогает разгадывать такие большие тайны.

Дороги, ведущие в никуда

Впрочем, пока еще о разгадке больших тайн говорить не приходилось. Я был в самом начале пути. И, впервые ступив на землю Перу, больше всего жаждал встречи с загадочными тольтеками.

Однако сами тольтеки не горели подобным желанием. Самородка-исследователя, подобного Индейцу Пабло, я в Лиме не нашел. Пришлось общаться с кабинетными учеными, многие из которых никогда в своей жизни не были в джунглях. Особо много рассказать они мне не могли. Пришлось мне поехать в лагерь археологов, раскапывавших один из древних городов инков.

И вот я стою на ровной каменной полосе — длинной дороге, ведущей из ниоткуда в никуда. Вернее, не такой уж и ровной: дожди и ветры, а также буйная растительность нанесли ей немалый урон. Но когда-то она поддерживалась в идеальном состоянии. Построены эти дороги были еще тольтеками, свыше двух тысяч лет назад, потом о них заботились инки. О назначении этих дорог ничего не известно — и в начале, и в конце их нет никаких городов. Возможно, что эти города просто разрушились и исчезли с лица земли либо эти пути имели чисто церемониальное значение, использовались в культовых целях. Этого никто не знает, и я в том числе. Мне известно только одно — в нашем мире тоже есть прямые и ровные дороги, ведущие из ниоткуда в никуда. Никто не удивляется их существованию, и к культовым целям они не имеют ни малейшего отношения. Это взлетно-посадочные полосы аэродромов.

Однако я забрался в джунгли не для того, чтобы проводить подобные аналогии: мне хотелось больше узнать о культуре тольтеков. И здесь археологи мало чем мне могли помочь — об этой древней цивилизации сведения крайне скудны: в основном потому, что большинство ее памятников до сих пор погребены под зеленым покровом джунглей. Известно, что тольтеки строили большие пирамиды, около которых устанавливали обелиски (к слову сказать, весьма похожие на египетские). Известно, что они, как и египтяне, и представители других цивилизаций доколумбовой Америки, изучали астрономию, добились на этом поприще больших успехов и разработали похожие системы счета. Орнаменты, покрывающие памятники тольтеков и ольмеков, тоже очень похожи на египетские. Поклонялись тольтеки солнечному богу, и сакральное значение для них имел восток (откуда, если верить книге ацтеков, они и пришли).

Не слишком ли много совпадений? А теперь еще одно, потрясшее меня больше остальных: судя по барельефам, дошедшим до наших дней, тольтеки знали лошадь и использовали ее в качестве домашнего животного! Это тем более удивительно, что ацтеки лошадей не знали и очень испугались всадников Кортеса, считая их какими-то сверхъестественными существами вроде кентавров.

Наверное, я смог бы узнать о тольтеках больше, гораздо больше. Но мои поиски прервал телефонный звонок из Гамбурга: Жерар, долго пытавшийся выйти на след потомков Рихтера, потерпел неудачу. Нужно было подключать к поискам еще одного человека, а с ним держал связь только я. В срочном порядке я вылетел из Лимы в Париж, одновременно пытаюсь сложить в единую картину те кусочки мозаики, которые были у меня в руках.

Итак, около 5000 лет назад египетская цивилизация получает мощный импульс, толчок извне. Одновременно появляется культ Амона, жрецы которого говорят друг другу, что люди пришли в долину Нила с запада. В это самое время на западе, на побережье Атлантики, прекращает свое существование огромный неведомый город, чей возраст не меньше 2000 лет и жители которого принадлежали к той же культуре, что и египтяне. Носители похожей культуры несколько позднее основывают цивилизацию тольтеков в Южной Америке; при этом сохранились сведения, что пришли они с востока, из-за океана.

На что это похоже? На безудержную экспансию Древнего Египта? Нет, скорее на то, что у египетской и тольтекской цивилизаций был один общий «корень», связанный с загадочным

городом на берегу Атлантики. Городом, выросшим там, где, по всем законам жанра, не могла зародиться древняя цивилизация.

А может, она и зародилась не там, а совсем в другом месте? Например — чем черт не шутит! — в загадочной Атлантиде? Это предположение следовало тщательно проверить.

Глава 2

Затонувший остров

По следу Рихтера

В Париже я первым делом позвонил тому человеку, ради которого и проделал долгий путь через Атлантику. Ральф Клеменц, мой хороший приятель, бывший сотрудник спецслужб ГДР, ныне скрывающийся от своих западногерманских коллег, — вот кто мог помочь нам в поисках наследников Рихтера. Дело в том, что после поражения нацистской Германии они, как выяснил Жерар, оказались в Восточной зоне оккупации.

Меня ждало разочарование: телефон Клеменца был выключен. Это могло означать все что угодно: оттого, что его схватила германская разведка, до простого желания отоспаться. Хорошо, что на этот случай мы заранее предусмотрели альтернативные каналы связи, о которых, по понятной причине, распространяться не буду. В общем, уже через несколько часов я услышал в трубке телефона знакомый хриплый смехок моего немецкого друга.

— Что у тебя случилось? Я прилетел из Перу для того чтобы задать тебе парочку вопросов, а ты пропадаешь неизвестно где! — Я очень натурально изобразил возмущение.

— А-а-а... — протянул Ральф, — то-то я смотрю на небо и гадаю: ты летишь или не ты. Мог бы и не мотаться в такие концы — я сейчас все равно в Сантьяго-де-Куба.

— Ну надо же! — отозвался я. — И что тебя носит по всему миру? Но, надеюсь, помочь старому другу ты не откажешься?

— Это у вас, у буржуев, все продается и покупается, в том числе и дружба. Мы, старые марксисты, друзей в беде не бросаем. Валяй, говори, что у тебя за дело.

Выслушав мою просьбу, Ральф хмыкнул и пообещал перезвонить, как только что-нибудь добудет. Честно говоря, я не особо надеялся на успех, но предпринимать что-то еще у меня не было сил — смена часовых поясов действовала изматывающе, а в самолете я не сомкнул глаз. Впрочем, я явно недооценил «Штази»: спустя несколько часов меня вырвал из сладкого забытья звонок все того же Ральфа.

— Дрыхнешь, пока я работаю? — не слишком вежливо осведомился он. — Узнаю привычки проклятых капиталистов-эксплуататоров.

— Ты решил провести со мной политзанятие или хочешь сообщить что-то ценное? — в тон ему ответил я.

— А ты как думаешь? Сейчас я тебе кое-что расскажу, а ты, если дашь себе труд взять огрызок карандаша, оставшийся после журналистской трапезы, может быть, даже это запишешь. Впрочем, если хочешь, можешь запомнить: мне все равно.

И Ральф обрушил на меня целый поток имен, адресов и телефонов, которые я еле успевал записывать. Информация была настолько исчерпывающей, что в какой-то момент мне показалось: Клеменц просто разыгрывает меня. Но я знал, что мой друг никогда не позволяет себе шутить там, где дело касается серьезных вещей. Болтать и зубоскалить по всяким пустякам — это да, это во вкусе Ральфа. А вот дать ложные данные исключительно шутки ради — это совершенно не его стиль.

В общем, теперь у меня в распоряжении были аж четыре ниточки. Это были потомки сводного брата Рихтера, его родной сестры, а также более дальних родственников. Больше Клеменц копать не стал, справедливо полагая, что это не нужно. Но я не сомневаюсь, что если бы это было нужно, он мог бы составить генеалогическое древо Рихтера вплоть до конкретной обезьяны, от которой тот произошел, да еще и найти всех потомков этой самой обезьяны. И

потребовалось бы на это всего-то еще пара-тройка часов. Умею я выбирать друзей, что ни говори!

Сперва я хотел переслать все эти данные Жерару, но потом понял, что надо ехать самому. Так вероятность успеха будет гораздо выше; что ни говори, а я — личность довольно известная. Купив билет на поезд до Дрездена, я засел за изучение всего, что было известно о загадочной Атлантиде.

Рассказы старика Платона

Название «Атлантида» впервые прозвучало, по общепринятой версии, благодаря древнегреческому философу Платону. В двух диалогах — «Тимей» и «Критий» — он описал некое государство, расположенное на острове. С тех пор не утихают споры о том, выдумал Платон Атлантиду или все-таки нет. Разумеется, все серьезные ученые склоняются к первой версии: мол, философ просто хотел создать модель идеального общества и придумал для нее отдельную страну. В таком случае, правда, не совсем ясно: почему бы Платону не обойтись без аллегорий или не поместить свое «идеальное общество» в одну из уже известных дальних стран?

Но давайте сначала обратимся к фактам и процитируем труды классика. Об Атлантиде сообщается следующее:

Записи говорят, какую город ваш обуздал некогда силу, дерзостно направлявшуюся разом на всю Европу и на Азию со стороны Атлантического моря. Тогда ведь море это было судоходно, потому что пред устьем его, которое вы по-своему называете Геракловыми столпами, находился остров. Остров тот был больше Ливии и Азии, взятых вместе, и от него открывался плователям доступ к прочим островам, а от тех островов — ко всему противоположному материку, которым ограничивался тот истинный Понт. Ведь с внутренней стороны устья, о котором говорим, море представляется (только) бухтой, чем-то вроде узкого входа, а то (что с внешней стороны) можно назвать уже настоящим морем: равно как окружающую его землю, по всей справедливости, — истинным и совершенным материком. На этом Атлантическом острове сложилась великая и грозная держава царей, власть которых простиралась на весь остров, на многие иные острова и на некоторые части материка. Кроме того, они и на здешней стороне владели Ливией до Египта и Европой до Тиррении. Вся эта держава, собравшись в одно, вознамерилась и вашу страну, и нашу, и все по сю сторону устья пространство земли поработить одним ударом. Тогда-то, Солон, воинство вашего города доблестью и твердостью прославилось перед всеми людьми. Превосходя всех мужеством и хитростью военных приемов, город ваш то воевал во главе эллинов, то, когда другие отступали, противостоял по необходимости один и подвергал себя крайним опасностям. Но, наконец, одолев наступающих врагов, торжествовал победу над ними, воспрепятствовал им поработить еще не поработенных и нам всем вообще, живущим по эту сторону Геракловых пределов, безусловно, отвоевал свободу.

Впоследствии же времени, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море. Потому и тамошнее море оказывается теперь несудоходным и не-исследуемым: плаванию препятствует множество окаменелой грязи, которую оставил за собой осевший остров.

Итак, к западу от Гибралтарского пролива (Геракловых столпов, как говорили древние греки) находился остров, достаточно большой по размерам — «больше Ливии и Азии, взятых вместе». Ну, разумеется, речь идет не о современных Ливии и Азии, а об участке Северной Африки (западный Египет, Ливия, Тунис) и Малой Азии (Турция). Так или иначе, остров получается весьма внушительным по размеру и напоминает скорее материк.

А теперь самое интересное, чего почему-то не замечали (или не хотели замечать) исследователи: через Атлантиду «открывался доступ ко всему противоположному материку»!

Очевидно, речь идет об Америке. Откуда древний грек мог знать об этом континенте, если все его рассказы — выдумка? «Не мог, — отвечают историки, — значит, не будем замечать этих слов!»

Как писал Платон, столицей Атлантиды был многолюдный город — Посейдония, соединенный с морем каналом. В самой середине острова, на «внутреннем круге», был возведен гигантский храм Посейдона, поражавший современников своей роскошью. Город был исключительно многолюдным; помимо роли столицы он выполнял еще и функцию важного торгового центра. Греческий философ особо отмечал наличие у атлантов водопровода, крытых бассейнов, школ и больниц.

Атлантида, если верить Платону, была исключительно богата полезными ископаемыми, а ее почвы отличались завидным плодородием. Атланты располагали весьма мощной армией, состоявшей из 70 000 колесниц, — невероятное, по тем временам, число, ведь даже в крупнейших древних армиях колесниц было, как правило, не больше 1000! Столь же огромна и цифра в 1200 кораблей, если вспомнить, что в знаменитом сражении при Саламине — одном из крупнейших в античности — с обеих сторон участвовали около 300 судов.

Конечно, может статься, что Платон нахально врет, пытаясь произвести впечатление на неискушенного читателя. Но спешить с выводами — последнее дело. Ведь нередко бывает так, что самые фантастические вещи в конце концов оказываются правдой. В тексте Платона то и дело встречаются описания животных и растений, которые растут только в Америке, природных явлений, не соответствующих мировоззрению древних греков, знания по географии и астрономии, которых у Платона просто не могло быть!

К сожалению, часть произведения Платона, а именно концовка, где он рассказывает о гибели Атлантиды, утеряна. Текст обрывается на фразе, в которой говорится, что на несчастный остров обрушился гнев богов. Кроме того, в самом начале текста упоминается, что Атлантида ушла под воду и поэтому океан за Геракловыми столпами несудоходен — корабли просто вязнут в иле на обширном мелководье.

Откуда же Платон почерпнул эти сведения? И вот здесь меня ждал главный сюрприз. Информаторами философа были египетские жрецы, служители Амона из города Саис в дельте Нила. Случайное совпадение? Нет, не похоже.

С такими мыслями я прибывал на вокзал Дрездена, где жили большинство родственников Рихтера.

Визит в Дрезден

По законам драматического жанра, успех должен был ждать меня по последнему из четырех имевшихся у меня адресов. Или, наоборот, по первому же, чтобы подчеркнуть мою везучесть. Но не буду врать: он ждал меня по второму адресу.

Сначала я, конечно же, отправился в дом, где жили дети родной сестры Рихтера. Да, от покойного археолога там осталось много вещей, но ничего такого, что могло бы поразить мое воображение. Меня приняли радушно, напоили чаем, даже сфотографировались на память — мои книги довольно популярны и в Германии. Прокляв свою Фортуна за бездарно прожитый день, я улегся спать в гостиничном номере.

Впрочем, как показал следующий день, на свою удачу я грешил совершенно зря. В это утро я направил свои стопы в пригород Дрездена, где в небольшом домике жил внук сводного брата Рихтера, носивший ту же фамилию, что и его двоюродный дедушка. Он жил замкнуто, практически не поддерживал контактов с родственниками и мою фамилию, похоже, слышал впервые. По крайней мере, восторженной улыбки, какая бывает у людей при встрече со знаменитостями, у него на лице не наблюдалось. Но вскоре выяснилось, что я ошибался.

— Да-да, месье Кассе, проходите, подполковник предупредил меня о вашем визите.

— Какой подполковник? — Я изумился и насторожился одновременно.

— Товарищ подполковник Клеменц, — понизив голос и посмотрев на меня так, как будто разговаривал с дебилом, произнес мой собеседник. — Я служил под его началом.

Вот тут-то мне стало понятно, как Ральфу удалось так быстро разжиться информацией. Старый пройдоха! Поистине, пути господни неисповедимы. Впрочем, это только облегчало мою задачу.

Не успел я изложить Рихтеру цель своего визита, как он уверенно кивнул головой:

— Да-да, конечно. Мой отец очень увлекался Египтом, дядя был для него просто кумиром. Соответственно, и дедушка отвечал ему взаимностью, давал читать книги, а главное — позволял посмотреть и потрогать все свои находки. Папирусы, которые дедушка привез из Сахары, мой отец даже скопировал — сидел над этим, как мне рассказывала бабушка, целыми вечерами. Эти копии хранятся у меня до сих пор. Кстати, несколько оригинальных папирусов среди них тоже есть.

Несколько часов спустя я уже ехал в Париж, крепко вцепившись в сумку с наследством давно погибшего археолога. Его внучатому племяннику я заплатил неплохую сумму. Что-то подсказывало мне, что, вооружившись именем Клеменца, я получил бы все бесплатно, но совсем уж наглотать не хотелось. И еще я знал, что подарю Ральфу на следующий день: наверное, золотую статую Ленина с алмазными глазами. Потому что черта с два этот старый агент «Штази» сказал бы мне про папирусы, если бы его бывший начальник не позвонил ему, рискуя собственной шкурой.

Приехав в Париж, я бережно открыл сумку. В нескольких толстых папках лежали листы бумаги, изрисованные египетскими иероглифами, — явно детской рукой. Кроме них в сумке лежали три контейнера: видимо, там хранились оригинальные папирусы. Что ж, их мы трогать пока не будем.

Теперь мне срочно требовался специалист со знанием древнеегипетского. Человек, который будет хранить тайну и которому я мог бы полностью доверять. И так за мной что-то слишком долго не чувствовалось слезки. Даже своему приятелю-египтологу я не смог бы передать эти тексты. Впрочем, решение, как всегда, нашлось быстро. Я снял трубку и набрал номер мадам Федак.

Факты и мифы

Пока тексты были в переводе, я снова вернулся к теме Атлантиды. О существовании этого континента спорят до хрипоты и по сегодняшний день. Спорят историки, биологи, геологи, астрономы... К каким же выводам они пришли?

По сути — ни к каким. Продолжаются бесконечные дискуссии, как и по многим другим тайнам истории. Но кое-что интересное мне все же удалось раскопать.

Начал я с главного: мог ли находиться в Атлантике огромный остров примерно 5000 лет назад? Именно об этом спорят многие ученые. Они указывают на то, что илистые мели в Атлантике, о которых говорит Платон, — не более чем выдумка финикийских купцов с целью отпугнуть конкурентов. Возможно, отчасти это так. Но дно Атлантического океана, как показывают геологические исследования, очень молодо. Некоторые его участки — причем в самой середине океана — напоминают по своей структуре шельф (тип дна у побережья материков). Да и глубины бывают совсем не океанские: всего 200–250 метров. На такую глубину почва могла опуститься в результате одного-единственного землетрясения. Последнее крупное подводное землетрясение на Атлантике было зафиксировано, кстати, сравнительно недавно — в 1755 году. А уж об извержениях подводных вулканов и говорить не приходится. В 1957 году неподалеку от Азорских островов в результате извержения на поверхности появился небольшой остров, который размыло волнами лишь несколько месяцев спустя! Понятно, что на поверхность он поднялся отнюдь не с глубины в пару-тройку километров.

К слову сказать, с XVI по XVIII век в Атлантическом океане были открыты несколько десятков островов, которые затем исчезли с географических карт. Эти так называемые

«блуждающие острова» сначала считались ошибками мореходов, которые якобы неверно определили координаты или вообще заплутали в штормовой Атлантике. И только потом оказалось, что некоторые острова то появляются над волнами, то исчезают в них; это происходит в результате подземных толчков.

Исследователи морского дна обнаружили и еще одну интересную вещь: на глубинах в 250 метров на дне океана они нашли останки кораллов. Это очень странно, потому что, в принципе, кораллы на глубинах свыше 40 метров не растут. Значит, совсем недавно обширные территории Атлантики были мелководьем. Причем опускание дна более чем на 200 метров произошло внезапно — иначе как объяснить тот факт, что кораллы просто умерли, а не стали расти вверх, как на обычных коралловых рифах?

Через весь Атлантический океан, с севера на юг, тянется одноименный подводный хребет. Так вот: на его вершинах обнаружили остатки флоры и фауны, которые характерны для суши, а никак не для моря. Значит, когда-то эти вершины были на поверхности. Одним словом, доказательств существования суши в центре Атлантики предостаточно — нужно только уметь к ним прислушаться.

Часто историки ссылаются на то, что миф об Атлантиде встречается только у Платона и не подтверждается никем больше. На самом деле это не более чем довольно низкопробная ложь. Во-первых, сто с лишним лет спустя после Платона грек Крантор, побывавший в Египте, видел там в храме Амона записи об Атлантиде. Детали нам неизвестны, но в самом факте сомневаться не приходится.

Во-вторых, где же господа критики хотели бы увидеть подтверждение сведений Платона? Можно подумать, каждый греческий и римский автор обязательно должен был делать приписку к каждому своему труду: «А еще существовала Атлантида». Общеизвестно, что до наших дней уцелел лишь малый процент тех текстов, которые были созданы в античности, и ничтожная доля египетских папирусов. В таких условиях надо удивляться не тому, что история материка, сгинувшего (предположительно) 5000–7000 лет назад, на заре египетской цивилизации и за много веков до рождения греческой, не находит подтверждения в десятках документов, а тому, что она дошла до нас хотя бы в рассказе Платона! О многих культурах — таких, как прото шумерская, эламская, культура Мохенджо-Даро в Индии — у нас нет и таких сведений, хотя в их существовании никто не сомневается. Почему? Да потому, что их обнаружили археологи. Согласитесь, вести раскопки на глубине в 300 метров гораздо труднее, чем в мягком песочке. Ведь даже Древний Вавилон, покрытый всего-навсего слоем болотистой почвы, по-прежнему недоступен для исследователей!

С египетскими источниками вообще беда: как известно, подавляющее большинство из них погибли. Вспомним хотя бы историю знаменитой Александрийской библиотеки, которая, как повествует официальная история, горела аж 3 раза. Первый раз это было, когда город осаждали войска Юлия Цезаря. Цезарь, конечно, щедро компенсировал египтянам их потери, передав в полном составе знаменитую Пергамскую библиотеку. Но это было возмещение количественное, а не качественное. Во второй раз библиотека была сожжена христианами-фанатиками, подстрекаемыми епископом Кириллом, в 415 году. А в начале VII века ее остатки были уничтожены по приказу халифа Омара. Ну, а храмовые библиотеки жрецов Амона спрятаны так хорошо, что простому смертному их не найти. Так в каких же египетских источниках можно найти подтверждение рассказу Платона — в «Книге мертвых», что ли? Или в «Сказке о правде и кривде»?

Читатель может спросить: а были ли найдены на дне Атлантического океана какие-то свидетельства существования человеческой цивилизации? Однозначно ответить на этот вопрос трудно. Но даже если нет, что с того? Такие находки редко бывают случайными, а дно океана, разумеется, никто из археологов не копал. За редким исключением, о котором я еще упомяну.

Впрочем, все эти размышления оказались ненужными, когда я получил первые результаты перевода папирусов Рихтера. Они оказались настолько ошеломляющими, что я сначала сам не мог поверить в их достоверность. А когда поверил — понял: тайна Атлантиды, по сути, больше не существует!

От Шаккаб до Лиагора

Тексты, которые перевела мадам Федак (с большим трудом, поскольку язык все-таки несколько отличался от древнеегипетского: примерно так, как норвежский от немецкого или украинский — от русского), оказались посвящены истории и географии страны Карх (так называли свою родину сами атланты). Читались они как фантастический роман. Естественно, у меня тут же возникло предположение, что это он и есть. Мадам Федак, разумеется, была вне подозрений; но вот племянник покойного Рихтера, судя по всему, знавший древнеегипетский, вполне мог выдумать историю Атлантиды и записать ее — проделка совершенно в мальчишеском духе. Поэтому, чтобы не остаться в дураках, я вынужден был постоянно проверять и перепроверять полученные сведения, насколько это было возможно.

Если верить папирусу, Атлантида была не слишком велика, но сильно вытянута с запада на восток. Она находилась между 25 и 40° с. ш. — на уровне Средиземного моря, Египта и юга США. Точнее сказать не могу: как вы понимаете, в древнем папирусе нет современной системы координат. Запад был по преимуществу гористым, самыми высокими считались горы Шаккаб. По моим прикидкам, их высота составляла не менее 3000 метров над уровнем моря. От современного Атлантического побережья США западный берег Атлантиды отстоял примерно на 1000 километров. Два горных массива — правда, сравнительно небольших — находились и на востоке острова: горы Махаш и Арвад. На юго-востоке Атлантиды находился длинный полуостров, приближавшийся к африканскому материку всего лишь на 250 километров. Всю центральную и большую часть восточной половины острова занимала, как и писал Платон, плодородная равнина. Исключительно благоприятный климат и прекрасные почвы давали жителям Карха возможность собирать по два урожая в год. Была здесь и своя крупная река — Шафра; свое начало она брала в горах Шаккаб, пересекала центральную часть острова с запада на восток, после чего поворачивала на юг и впадала в Атлантический океан. В самой низменной точке острова, практически в его середине, Шафра широко разливалась, образуя одноименное озеро. На этом озере находился крупный остров, где была расположена столица Карха — город Лиагор, который в общем и целом соответствует описанной Платоном Посейдонии. Это была не только административная столица, но и крупный порт. Сюда вверх по Шафре могли подниматься морские корабли. По обоим берегам озера находились два меньших по размеру города — Алаш и Маганарт.

В центре Лиагора действительно находился храм — только не Посейдона, как писал Платон, а Амона. Жители Карха поклонялись солнцу, и гигантская ступенчатая пирамида, окруженная каналом, была, по сути дела, центром всего государства. Карх был теократией в чистом виде: светского правителя как такового не было, и бал правили верховные жрецы Амона. Династия верховных жрецов, каждый из которых считал себя сыном Амона (вспоминаете фараона?), формально не прерывалась никогда. В папирусе имелся и подробный поименный список всех первосвященников, довольно достоверный (по крайней мере, никому из них не приписывалось сто- или двухсотлетнее правление, как в Библии). Первым жрецом был некто Согар, при котором, собственно говоря, и образовалась империя атлантов. Как сообщает папирус, именно при нем

...боги сошли на землю, научили нас пахать землю и писать иероглифы, научили добывать металлы и строить корабли, научили поклоняться Амону и чтить власть его служителя. После этого боги поднялись вверх на небеса.

С тех пор, если верить списку первосвященников, и до момента создания рукописи цивилизация атлантов просуществовала примерно 3000 лет. Если предположить, что папирус был создан незадолго до исчезновения загадочного города в Западной Сахаре, а это

произошло 5000 лет назад, то получается, что цивилизация атлантов существует уже 8000 лет, то есть она древнее всех известных нам культур!

Это было потрясающее открытие. Жадно проглатывая строчки перевода, я даже не успевал их толком осмысливать. К сожалению, там было очень мало подробностей, которые так важны для любого историка. Было абсолютно неизвестно, как атланты одевались, как обрабатывали землю, кто владел землей — государство, жрецы или крестьяне, и многое-многое другое. Например, о системе законов у атлантов я мог судить только по произведениям Платона, который писал:

В продолжение многих поколений, пока природы божьей было в них (людях тех мест) еще достаточно, они оставались покорны законам и относились дружелюбно к родственному божеству. Ибо они держались образа мыслей истинного и действительно высокого, выказывая смирение и благоразумие в отношении к обычным случайностям жизни, как и в отношениях друг к другу. Оттого, взирая на все, кроме добродетели, с пренебрежением, они мало дорожили тем, что имели, массу золота и иных стяжаний выносили равнодушно, как бремя, а не падали наземь в опьянении роскоши, теряя от богатства власть над самими собою; нет, трезвым умом они ясно постигали, что все это вырастает из общего дружелюбия и добродетели, а если посвящать богатству много забот и придавать большую цену, рушится и само оно. Благодаря такому взгляду и сохранявшейся в них божественной природе у них преуспевало все, на что мы раньше подробно указывали.

Впрочем, это был только первый перевод; остальные пока находились в работе.

Куда девались войны?

Первое, что насторожило меня: образование государства произошло без всяких войн и конфликтов. Да, в большинстве мифов народов Земли боги дают им знания и культуру, а также сажают на трон монарха. Но затем этот монарх — как правило, глава небольшой области — начинает воевать со своими соседями и образует единое государство. Так было в Египте, у шумеров, в Китае и в Индии. Обычно победившая династия не забывает хвастаться своими победами. Здесь же — абсолютно ничего, никаких упоминаний о борьбе! Весь остров будто в одночасье стал одним государством.

«Позвольте, — продолжил я свои размышления, — если не было никаких войн и смут, если все было чинно и мирно, то зачем размещать Лиагор на острове? Несколько странное расположение для столицы, не правда ли? В мирной стране главный город строят так, чтобы до него легко было добраться и по суше, и по воде: то есть логично было бы расположить Лиагор на берегу Шастры. Так нет же — он находится на острове!»

Может, автор папируса что-то недоговаривает и междоусобные войны все-таки были? Тогда расположение Ли агора сразу становится логичным. В конечном счете, ацтеки на острове посреди озера расположили свою столицу Теночтитлан.

А может, кто-то просто водит меня за нос — дурит, как ребенка? Тайные силы, которые раньше считали своим долгом на каждом шагу вставлять мне палки в колеса, теперь почему-то успокоились и перестали тревожить вашего покорного слугу. Нет ли в этом какого-нибудь малопонятного мне подвоха?

Впрочем, проверить эти данные я пока все равно не смогу. Вздохнув, я продолжил чтение документа.

Спустя примерно тысячу лет после начала своей истории атланты начали совершать довольно продолжительные плавания и расширять для себя границы мира. В первую очередь они устремились на восток, к Африке, до которой ближе всего. Здесь была основана колония Аменемф — судя по всему, речь шла о том самом городе, который пытались раскапывать Рихтер и Венчетти. В течение следующего тысячелетия цепочка поселений атлантов протянулась от устья реки Сенегал до Британии на восточном берегу Атлантики и от устья реки Ориноко до Флориды на западе. Практически везде они встречались с варварами, у которых

не было собственного государства. С ними иногда воевали, но чаще налаживали торговлю. Покорять чужие земли атланты не рвались — их родина, Карх, была очень богата, и завоевывать более бедные территории, по большому счету, не имело смысла.

Вот в таком состоянии находилось государство атлантов к тому моменту, когда жил автор папируса. Парень имел все основания гордиться своей родиной: как же, единственное цивилизованное государство в море варварских народов! Тем более что, похоже, так оно и было. А вот что случилось потом? Разумеется, заглянуть в будущее автор папируса не мог и гибель Атлантиды описать, соответственно, тоже был не в состоянии. Остается только судить по косвенным признакам.

Концовка произведения Платона, как я уже говорил, не сохранилась. Но где-то в тексте он упоминает о том, что Атлантида скрылась под водой. Произошла катастрофа буквально планетарного масштаба. Такое событие не могло не оставить свой след в мифах народов мира! Оно и оставило, причем по всей планете.

Догадываетесь, о чем я? Разумеется, о Всемирном потопе!

Когда случился потоп?

Первое, что мы вспоминаем, когда говорим о Всемирном потопе, — это, конечно же, библейская история. На страницах Библии воспроизводится рассказ о Всемирном потопе, заимствованный из более ранних мифов. В библейской версии, потоп — это наказание бога за грехи, от которого смог спастись только праведник Ной со своими домочадцами.

Не буду останавливаться на этой истории: ее и так знают все от мала до велика. Отмечу лишь необычайное злорадство, с которым автор Библии пишет о гибели грешников. Оно не похоже на религиозное рвение, нет, — скорее на чувства представителя более слабой, менее развитой цивилизации, который видит падение более сильной и высокомерной.

Библейский рассказ почти целиком скопирован с шумерского эпоса о Гильгамеше. Этот Гильгамеш, равный богам герой, встречается со своим предком Утнапиш-ти: единственным, кто спасся после огромного потопа, уничтожившего весь род людской. Текст эпоса был обнаружен только в 1872 году, и сначала его сочли подделкой — настолько похож он был на библейский рассказ. Однако тщательная экспертиза подтвердила, что вторична в данном случае именно Библия.

В Египте тоже был свой Ной — его звали Атму. Впрочем, он же одновременно был и виновником катаклизма. Атму (или Атум), бог заходящего солнца, однажды сел в лодку с немногими своими приближенными и повелел морским волнам залить всю землю. Итогом божественного развлечения и стал потоп. Любопытно, что в мифе не упоминается ни одно египетское географическое название, а по другим источникам известно, что жрецы напрочь отрицали наличие в Египте потопов (разливы Нила — не в счет). Случайность?

Еще более любопытен египетский рассказ об Острове Змея, записанный примерно 4000 лет назад. Герой мифа — капитан корабля, который попал в шторм и спасся один из всего экипажа. Волны вынесли его на необитаемый остров. Придя в себя, потерпевший кораблекрушение начал потихоньку обустроиваться: искать пищу, строить жилище. Но вдруг:

...я услышал гул, подобный раскатам грома. Я подумал, что это Великое Зеленое море снова обрушило свои волны на остров, и в страхе закрыл лицо руками. Деревья вокруг трещали, и земля тряслась подо мной.

Когда же я снова открыл лицо, то увидел, что это был змей длиною в тридцать локтей и с бородой длиною в два локтя. Кольца его тела были покрыты золотом, брови его были из чистого лазурита. Он шел ко мне, и тело его извивалось.

Я простерся перед ним на животе своем, а он отверз уста свои и сказал мне:

— Кто принес тебя сюда? Кто принес тебя сюда, ничтожество? Кто принес тебя? Если ты замедлишь с ответом и не скажешь, кто принес тебя на этот остров, я обращаю тебя в пепел, и ты это изведешь, прежде чем превратиться в ничто.

Впрочем, довольно быстро змей смилоствивился и рассказал египтянину свою историю.

И будешь ты счастлив, когда станешь рассказывать о том, что случилось с тобой, когда все тяжелое останется позади. Слушай, я расскажу тебе нечто о несчастье, которое приключилось на этом острове. Здесь я жил со своими братьями и детьми, и всего нас было 75 змеев. Еще была среди нас одна девочка, дочь простой смертной, но я ее не считаю. И вот однажды упала с неба звезда — и пламя охватило всех. Случилось это, когда меня с ними не было. Они все сгорели, и лишь я один спасся. Но когда я увидел эту гору мертвых тел, я сам едва не умер от скорби...

Простершись перед змеем на животе своем, я коснулся лбом земли и сказал ему:

— О твоём могуществе я поведаю фараону, о твоём величии я расскажу ему. Я прикажу доставить тебе благовония... и будут славить тебя в моем городе перед советом вельмож всей страны...

Змей отправил незадачливого морехода домой, сказав ему на прощание: «...Покинув мой остров, ты уже не найдешь его, ибо место это скроется под волнами».

Любопытная история, не правда ли? Во-первых, тем, что египтянин плыл к Острову Змея два месяца. Это значит, что остров ни в коем случае не мог находиться в Средиземном море, где-нибудь у берегов Египта или Италии. Только в Атлантику, только за Геракловы столпы плавание могло продолжаться так долго! Следовательно, Остров Змея надо искать именно там.

Но еще более интересная мысль пришла мне в голову чуть позже. А почему египтяне избрали для своего рассказа именно образ змея? Ведь в мифах индейцев Центральной Америки божественные пришельцы из-за моря тоже выступали в виде змеев! К примеру, Кецалькоатль, имя которого переводится как «Змей с перьями птицы», но и не он один. Если бы Кецалькоатль был первым, неизбежно возник бы вопрос о том, почему его отождествили со змеем, да еще и уточнили, что он с перьями. Ведь не был же посланец масонов пернатым змееподобным существом? Очевидно, «змеями» называли каких-то других, более ранних пришельцев — возможно, из Атлантиды.

В мифах ацтеков потоп описывается так:

Наступил день, в который смерть овладела человечеством. Тогда взрослые должны были удалиться в страну Мистпан, а самые младшие из детей заняли место у чудотворного дерева. Это дерево вскормило детей своим молоком, как мать. Так образовалась новая раса великанов, которая существовала 4008 лет. Потом боги, недовольные ими, ниспослали на землю потоп. Все люди превратились в рыб, за исключением одной пары, спрятавшейся в ветвях дерева ахуэхуэте. Катастрофа произошла на десятый день атль.

Давайте задумаемся: что бы это могло значить? Легенды рассказывают по всему миру не о пожаре, не об урагане, не о вечном мраке, а именно о наводнении.

Наиболее смелые историки считают, что в легендах есть доля истины. Я тоже хочу быть наиболее смелым и тоже поверю мифам. Пока поверю, а там поглядим.

Тайны страны Сириат

Первый из них, собственно говоря, мифом не является. Это отрывок из произведения египетского жреца Манефона, который жил незадолго до начала новой эры. Его перу принадлежит история Египта с незапамятных времен до походов Александра Македонского. Эта замечательная книга до наших дней не дожила, но древние авторы обладали чудесным свойством переписывать друг у друга целые страницы текстов без всякого смущения (впрочем, некоторые современные авторы тоже этим грешат). В общем, благодаря ряду римских историков до нас дошли довольно обширные отрывки из произведения Манефона.

В частности, они рассказывают о двух колоннах, якобы привезенных в Египет из таинственной «страны Сириат». Иосиф Флавий пишет о них так:

Большое внимание эти люди обращали на науку о небесных телах и их взаимных расположениях. Опасаясь, чтобы в будущем люди не забыли об этом и их достижения не пропали даром, они воздвигли две колонны, одну из кирпича, а другую каменную, и записали на них свои открытия. Так, в случае, если бы колонна из кирпича была разрушена водой, сохранилась бы каменная колонна, дабы спасти написанный на ней текст, одновременно сообщая, что и ту, первую, с той же целью построили. Стоят они по сей день в стране Сириат.

Что же это за страна — Сириат? Манефон говорил о ней как о родине египетских богов, где они появились на свет и пришли в Египет. Страна эта находится к западу от Египта. В ней, как утверждал Манефон, был большой город, расположенный над морем или большим озером, по соседству с которым находились два действующих вулкана. Потом эта страна практически в одночасье погибла, скрытая морской пучиной. По словам римских авторов, Манефон время от времени ссылается на обширные тексты, посвященные стране Сириат. Но ни книга Манефона, ни сами эти тексты до нас не дошли. И я взялся за следующий миф (или, если угодно, свидетельство).

Его мне удалось почерпнуть из книг народа майя. В отличие от ацтеков, майя располагали иероглифической письменностью, которая по сей день расшифрована лишь частично. Единственным ключом к ней стали... древнеегипетские иероглифы, на которые письменность майя поразительно похожа. Майя находились на весьма высокой стадии развития: имели великолепный календарь; им были известны движения небесных тел; они создали интересную двадцатеричную систему счисления за много столетий до индусов и арабов; умели пользоваться цифрами и нулем. Естественно, христианское духовенство, которое прибыло вместе с испанцами, немедленно приступило к систематическому уничтожению культуры майя. Погибли почти все рукописи и большинство надписей на камне. Исследователям доступны лишь несколько рукописей на языке майя, записанных латинским шрифтом. Долгие века они хранились в пыльных архивах, и лишь в конце XIX века о них вспомнили. В 1900 году мой соотечественник Огюстос Плонжон перевел фрагменты одной из рукописей на французский язык. Приведу любопытный отрывок:

Шестого года К'ан, в одиннадцатый день Мулук месяца Сак начались ужасные землетрясения, которые продолжались непрерывно до тринадцатого дня Чуэн. Их жертвой пала страна болотистых холмов, страна Му. Дважды поднимаясь, она исчезла в течение одной ночи. В результате непрерывного действия подводных вулканов материк многократно поднимался и исчезал. В конце земля расступилась — и десять стран, разорванных на части, были уничтожены. Они погибли вместе с населением, которое насчитывало 64 миллиона человек, за 8060 лет до написания этой книги.

В другой рукописи, так называемой «Чилам Балам», говорится нечто похожее:

...это произошло тогда, когда земля начала возрождаться. Никто не знал, что может случиться дальше. Шел огненный дождь, земля покрылась пеплом, камни и деревья клонились к земле. Камни и деревья были раздроблены...

С неба сорвался Великий Змей... и на землю упали его кожа и куски его костей... а стрелы попадали в сирот и стариков, во вдовцов и вдов, которые еще жили, хотя сил для жизни у них уже не хватало. И они нашли себе могилу на песчаном берегу моря. Тогда нахлынули ужасные волны. Небо вместе с Великим Змеем рухнуло на землю и затопило ее...

Это — описания внезапной и чудовищной гибели огромного материка, которые встречаются у народов, живших по разные стороны Атлантики. И после этого кто-нибудь осмелится утверждать, что свидетельств существования Атлантиды нет? Я склонен был все больше и больше доверять папирусу Рихтера.

Когда и почему?

Если мы предположим, что виновником гибели Атлантиды был потоп, то нам нужно ответить в первую очередь на два вопроса, указанных выше: когда и почему этот потоп произошел?

Легче всего ответить на вопрос «когда». Иудеи, шумеры и египтяне, славящиеся своей дотошностью, а также некоторые археологические исследования (типа описанных раскопок Вулли) дают достаточно четкую дату: вторая половина V тысячелетия до нашей эры, то есть примерно 5000–5500 лет назад. Именно тогда был покинут город на побережье Западной Сахары, что косвенно подтверждает датировку. Разумеется, есть и другие даты — 6500, 8500 и даже 100 000 — 200 000 лет назад, но нам не стоит принимать их всерьез. В конечном счете, древние были склонны к преувеличению.

Хотя почему обязательно видеть в этом преувеличение? Возможно, Атлантида уходила под воду не сразу, а постепенно, в результате каких-то длительных геологических процессов. Огромный остров мог тонуть хоть тысячу лет. Я понял, что в одиночку мне не справиться, и обратился за консультацией к известному геологу, профессору Крезю. К моей радости, профессор ответил на мой вопрос по электронной почте на следующий же день после того как я его задал. Ответ гласил:

Уважаемый месье Кассе! Поставленная вами задача очень любопытна. Разумеется, любой остров, и даже материк, может погрузиться на дно морское за тысячу и даже сотню лет, но это все равно будет крупная геологическая катастрофа. Обычно такие процессы длятся сотни тысяч, миллионы, десятки миллионов лет. Поэтому нет большой разницы между погружением за тысячу лет и за два дня — и то и другое станет итогом глобального катаклизма. Правда, я сильно сомневаюсь в том, что второй вариант вообще возможен в принципе.

К этому моменту, впрочем, я и сам додумался, что тысячелетним погружением здесь и не пахнет. Что сделали бы атланты, увидев, что их земля медленно тонет? Тихо и спокойно, собрав пожитки и со слезами на глазах, перебрались бы на окружающие материки, где на базе существующих колоний основали бы новое могущественное государство (или даже несколько). И цивилизация атлантов существовала бы рядом с египетской, греческой, вавилонской и вошла бы во все учебники истории. Нет, гибель Атлантиды была мгновенной и страшной, о чем косвенно свидетельствуют все пересказанные мной мифы.

Что могло стать причиной такой гибели? Сильное наводнение? Вполне вероятно. Но откуда взялось столько воды? Ведь если вся вода, которая есть в атмосфере, прольется на Землю, сушу покроет тонкая пленка высотой в пять сантиметров. Смешно! Если вдруг растают ледяные шапки полюсов, уровень воды в Мировом океане вырастет на 60 метров. Много, но не смертельно. К тому же ледовые шапки ни с того ни с сего не тают... Извержение подземных вулканов? Но вулканы — не симфонический оркестр, все вместе «зазвучать» они не могут, похоронить целый континент в одночасье — тоже. Уж на что могучим вулканом была Этна — и то смогла уничтожить только два маленьких римских городка. В поисках ответа я заглянул даже в книги так называемых «атлантологов», которые еще до этого проштудировал от корки до корки. Моему расследованию они, впрочем, скорее мешали, чем помогали. Там утверждались совершенно невероятные вещи — например, что у атлантов были самолеты и телевизоры, и вообще их наука значительно превосходила современную. Я думаю, все это — не более чем попытка заработать деньги на популярной теме. Атлантологи полагают, что гибель Атлантиды стала результатом испытаний нового мощного орудия, стократ более разрушительного, чем водородная бомба. Бред собачий!

На верную мысль меня навел один известный древнегреческий миф о Фаэтоне. Звучит он следующим образом:

В результате любовной связи солнечного бога Гелиоса с одной из океанид, дочерей титана Океана, родился мальчик Фазтон. Фазтон знал, что он — сын Гелиоса. С отцом он не встречался, так как Гелиос не принимал личного участия в воспитании сына, хотя и заботился о нем. Ежедневные обязанности лишали его этой возможности: ведь он должен был каждый день проезжать по небу в колеснице, запряженной четырьмя огненными скакунами. Утром он выезжал на небосвод с восточной стороны и, достигнув зенита, спускался к океану на другом конце Земли — в стране Гесперид, дочерей Атласа, где у них был роскошный дворец.

Фазтон слышал от матери, что Гелиос согласен выполнить его самое заветное желание, и попросил отца разрешить хотя бы однажды управлять его колесницей на небесном пути. Нельзя сказать, чтобы это была разумная мысль, вернее всего, виновато было самолюбие: Фазтону хотелось похвастаться перед своими сверстниками, которые сомневались в его божественном происхождении. Напрасно Гелиос возражал, указывая на всю опасность такой прогулки. Фазтон просил и настаивал, ссылаясь на обещание отца, до тех пор пока бог солнца не уступил. Прежде чем передать сыну вожжи, отец долго объяснял Фазтону, как править упряжкой. К сожалению, то ли Фазтон невнимательно слушал наставления, то ли лошади перестали повиноваться, чувствуя неумелую руку возницы, но юноша не сумел проехать по обычному маршруту и сбился с пути, что привело к роковому нарушению порядка, существовавшего в природе. На поднебесных вершинах растаяли снега, пожар охватил леса; там же, где раньше неслись бурные реки, теперь белел ледяной панцирь, а жители далекого севера, закутанные в свои шубы, почувствовали неожиданно необычайную жару. Над Землей нависла угроза гибели. Тревожные возгласы достигли обитатели богов. И Зевс вынужден был вмешаться, чтобы предотвратить катастрофу. Он убил несчастного Фазтона молнией, изрядный запас которых у него всегда был под рукой. Мертвый юноша упал в реку Эридан.

«А какое это отношение имеет к Атлантиде?» — спросите вы. Вот-вот, я тоже сначала не увидел. Давайте подумаем, какие реальные события могли лечь в основу мифа о Фазтоне. Правильно: падение крупного небесного тела, астероида, горящего в результате соприкосновения с плотными слоями атмосферы и выглядящего как обломок Солнид. Случайно ли все это — солнечный (а не какой-то другой) бог; мать, связанная с водной стихией?

Я быстро начертил родословную олимпийских богов и героев и поразился: а ведь Фазтон, по сути дела, жил одновременно с Девкалионом! То есть его падение с неба и Всемирный потоп произошли одновременно! Свое подтверждение такая версия находит, опять же, в мифах майя — о падении Великого Змея. Оставалось понять: могло ли падение крупного астероида вызвать катастрофу такого масштаба?

Мне снова пришлось обратиться за консультацией к специалистам. Оказывается, сравнительно небольшое небесное тело может причинить страшные разрушения — так же, как маленькая пуля в состоянии убить слона. Так, астероид диаметром 65 метров полностью разрушит территорию в 20 квадратных километров. Если радиус астероида равен километру, то он способен стереть с лица земли четверть Франции, если два километра — то весь Пиренейский полуостров, если четыре километра — то половину Европы, восемь километров — половину Азии. Астероид диаметром в семнадцать километров (меньше, чем от центра Парижа до Версаля) уничтожит половину нашей планеты. Впрочем, такие размеры меня уже не интересовали, поскольку подобный астероид гарантированно уничтожил бы всю земную цивилизацию.

А вот небесное тело диаметром километров шесть-семь мне вполне могло подойти. Если такой астероид 5000 лет назад упал в самое сердце Атлантиды, от нее остались только рожки да ножки. Вернее, и их бы не осталось. А колонии атлантов через некоторое время прекратили бы свое существование, дав мощный импульс развитию местных культур.

Впрочем, первая же консультация с профессиональными астрономами развеяла мой энтузиазм. Все оказалось далеко не так просто, как мне того хотелось бы. Дело в том, что крупные астероиды падали на Землю крайне редко. Вероятность встречи с астероидом диаметром 65 метров — один раз в 22 000 лет, а с облюбованным мной семикилометровым — примерно раз в миллиард. Мои умозаключения таяли, как вечный лед Гербигера под солнцем здравого смысла. Но одно из писем, пришедших мне в те дни по электронной почте от знакомых астрономов, пробудило новые надежды:

Дорогой месье Кассе! Конечно, вероятность того, что на Землю 5000 лет назад упал астероид семикилометрового диаметра, ничтожно мала. Прямо говоря, это невозможно. Правда, приблизительно в это время наша планета могла столкнуться с одним небесным телом, диаметр которого не превышает полутора километров (по самым смелым оценкам). Дело в том, что именно тогда орбита Земли приблизилась к орбите группы астероидов, один из которых она вполне могла притянуть.

Замечательно! Полтора километра? Что же, мне хватило бы и километра. Ведь не зря Манefon пишет о действующих вулканах, имевшихся в Атлантиде. Раз они там были — значит, достаточно попадания сравнительно небольшого астероида, чтобы привести их в действие. Образно говоря, это как пуля, которая попадает в ящик с динамитом.

Искал Трою — нашел Атлантиду

От дальнейших умозаключений меня отвлекла Софи. Разыскивая материалы по Атлантиде, она обнаружила любопытнейшую статью, написанную Паулем Шлиманом, внуком знаменитого Генриха Шлимана — человека, раскопавшего Трою. Пауль Шлиман в этой статье делает сенсационное заявление: по его словам, его деду удалось отыскать легендарную Атлантиду!

Поскольку в тексте статьи много непроверенных и откровенно ложных фактов, ученые всего мире считают ее мистификацией. Может быть, так же подумал бы и я, если бы не несколько любопытных обстоятельств. Во-первых, Пауль умер загадочной смертью вскоре после публикации статьи. Обычно так умирают те, кто слишком много знал и слишком о многом проболтался. Во-вторых, не совсем понятно, зачем молодому ученому предпринимать столь грубую мистификацию. Слава? Но он только испортил бы свою репутацию в научном мире, в чем не заинтересован ни один исследователь, да к тому же опорочил имя деда. Деньги? Но Пауль был обладателем весьма приличного состояния. Тогда что же? Еще одна загадка...

Что же заставляет меня верить Шлиману-младшему? Несколько строчек в папирусе Рихтера — только и всего.

Мы знаем, кто и когда разрушил Трою. Это сделали греки-ахейцы около 1200 года до нашей эры. А вот кто построил ее? Об этом историки спорят до сих пор. Достоверно известно, что это были не греки. В конечном счете, после жарких споров все согласились считать Трою городом-государством, основанным какими-то малоазийскими племенами. Основанным, к слову сказать, весьма удачно — прямо у проливов Босфор и Дарданеллы, соединяющих Средиземное море с Черным. Троя контролировала важнейший торговый путь, и причины неприязни к ней греков вполне понятны.

Странно, что аналогичные Трое малоазийские города никто и никогда не находил. Так что же, Троя — уникальное явление? Не совсем. Папирус Рихтера содержит весьма интересный отрывок в той части, где он рассказывает о колониях Атлантиды. Приведу его дословно:

В восточной части Узкого моря при правлении сына Амона Мехерна были основаны несколько городов. Кнес на острове и Троя у проливов стали главными из них. И распростерлась власть детей Амона на эти земли, и пошли в те края купеческие корабли во множестве.

Узким морем атланты называли Средиземное море. Остров в восточной части моря — это либо Кипр, либо Крит. Я склоняюсь ко второй версии, поскольку название «Кнес» очень

созвучно названию столицы древнего критского государства: городу Кносс. Что касается Троя, то тут сомнений вообще никаких — других проливов, кроме Босфора и Дарданелл, в том районе просто не существует. Следовательно, Троя была одной из колоний атлантов.

А значит, Шлиман при раскопках вполне мог найти какие-то доказательства существования Атлантиды. Возможно, он по каким-то причинам не стал их обнародовать, предоставив своим потомкам завершить исследование. В надежде стяжать себе славу за это взялся Пауль. Мы не знаем, что толкнуло его на публикацию статьи со множеством ошибок и неточностей. Думаю, за всем этим есть чьи-то невидимые руки; у Шлимана-младшего мог появиться «сподвижник», который сунул ему явную утку и торопил с публикаций (а то опередят). Статью могли изуродовать уже на верстке в самой газете... В любом случае, Пауль был дискредитирован, а затем убит, что лучше всяких слов доказывает: в его статье все-таки имелось какое-то зерно истины. Но какими конкретно подлинными документами и артефактами располагал Шлиман-младший — этого мы, скорее всего, не узнаем никогда.

Итак, остатки цивилизации атлантов продолжали существовать и после гибели Атлантиды. Как это произошло? На сей счет у меня была своя, вполне правдоподобная версия.

Колонисты

Итак, вернемся к нашей катастрофе. Примерно 5000–5500 лет назад (над точной датировкой я еще подумаю позже) сравнительно небольшой астероид упал на Атлантиду. И даже не так важно, куда он угодил — снайперски попал в середину и накрыл одну из оконечностей острова или вообще плюхнулся в море у берега забытой страны, — его падение вызвало мощные тектонические сдвиги, сопровождавшиеся землетрясением и извержением вулканов. Последствия падения астероида почувствовали народы практически всей планеты — ведь даже ударная волна Хиросимы обошла земной шар несколько раз. Что уж говорить о куда более масштабной катастрофе!

Атлантида погибла, но уцелели ее колонии. Конечно, многие из них в первый же день захлестнуло гигантское цунами — результат падения астероида и землетрясения. Но вода схлынула, и колонисты начали понемногу приходить в себя. На их глазах с их родиной произошло нечто ужасное. Возможно, некоторые из колонистов послали корабли, но те, если и осмелились приблизиться к обреченному острову или к его останкам, не нашли там ничего особенно радостного.

Цивилизация атлантов была, разумеется, далеко не уничтожена, но ослаблена радикально. Представьте себе, что на Францию упадет астероид, а потом ее накроет потоп. Уцелеют только Пиренеи, предгорья Альп да Арденны. Ну, и Французская Гвиана на другом конце земного шара. Допустим, что вокруг нет других цивилизованных государств, которые могли бы прийти на помощь. Что случится? Большинство знаний у французов, скорее всего, останутся — даже о том, как строить сверхзвуковые истребители и микропроцессоры, пожалуй, даже сами эти истребители в некотором количестве уцелеют. А вот строить новые французы не смогут еще долго: в первую очередь придется позаботиться об элементарном выживании резко сократившегося населения. В каменный век, разумеется, страна отброшена не будет, но лет на сто назад — вполне вероятно.

С колониями атлантов была еще одна беда. Судя по всему, жрецы Амона создали централизованное государство, каждая колония управлялась непосредственно из Лиагора. А значит, после гибели Атлантиды ее заморские территории уже не составляли единого целого: каждому приходилось выживать самостоятельно. Почему я пришел к такому выводу? Все очень просто. Во-первых, если бы колонии поддерживали контакты между собой, цивилизация атлантов, скорее всего, устояла бы. Во-вторых, никогда не случились бы события вроде падения Трои — другие города обязательно пришли бы ей на помощь, и греки, которые по сути просто задавили троянцев числом, «остались бы с носом».

А так каждая колония оказалась в одночасье предоставленной самой себе. Можно представить степень ужаса и паники, охватившей атлантов. Их покровитель, бог Амон, разгневался и решил покарать их неизвестно за что. Бежать, бежать во что бы то ни стало как можно дальше от этого ужасного моря, которое поглотило их родину, — вот самое простое, логичное и единственно верное решение уцелевших атлантов. И они покидают города, разбросанные по берегам океана, и уходят в глубь материков. Жители Аменемфа в Западной Сахаре упрямо движутся на восток — по земле, которая тогда еще не была такой пустынной, как сейчас, но все равно непригодна для жилья. Идут, бросив свои дома, теряя по пути людей и скарб, терпя всевозможные лишения. Но это не может их остановить — лишь бы уйти как можно дальше от места катастрофы. В конце концов они натываются на плодородную долину Нила (впрочем, вполне возможно, что они шли сюда вполне сознательно) и основывают свой город — Фивы. У египтян уже существуют свои маленькие государства, и ослабленной популяции одной колонии атлантов не справиться со всеми сразу. Но на их стороне — знания и многовековой опыт, и правители Фив силой и хитростью за несколько поколений объединяют вокруг себя весь Египет. Они — прекрасные дипломаты: своего бога Амона отождествляют с местными Ра и Хорахти, а чтобы не вызывать раздражение у жрецов местных божеств, ставят во главе государства светского владыку — фараона. Но все знания, а также реальная власть концентрируются в руках жрецов Амона. Это прекрасно показывает история с Эхнатоном — фараоном-мятежником, который пытался перетянуть одеяло на себя и потерпел поражение. Постепенно жрецы Амона превратились в замкнутую касту...

Стоп! Замкнутую касту! Где-то я об этом уже читал... Снимаю с полки первую же книгу по египтологии и открываю главу, посвященную религии. Черным по белому написано:

Постепенно жреческие корпорации (в частности, служители Амона) превратились в совершенно замкнутые сообщества. Браки совершались только внутри касты, и только тот, чьи предки были членами жреческих семей, мог рассчитывать на то, чтобы занять высокие должности в этой иерархии. Человек «со стороны» мог в лучшем случае занимать место младшего жреца.

Значит, атланты не смешались с местным населением; по крайней мере, целиком. Жрецы Амона заботились о собственной расовой чистоте, и в долине Нила жили, судя по всему, две нации — египтяне и атланты. Любопытно, что даже египетская живопись изображает жрецов Амона несколько иными, чем все остальные египтяне. Исследователи считают это простым желанием жрецов выделиться среди себе подобных, но я думаю, что причина здесь лежит гораздо глубже.

После объединения Египта в нем происходит невиданный культурный взлет. Еще бы, ведь атланты принесли с собой все свои знания! И строятся Великие пирамиды — «тройной храм Амона», и египетские армии покоряют территории современных нам Ливии, Нубии, Палестины и Сирии...

Примерно то же самое происходило и с шумерской цивилизацией. Еще раз напомним о глубоком сходстве, которое существует между культурой ранних египтян и ранних шумеров: они росли явно из одного корня, но затем развивались изолированно. Это явственно указывает на то, что основали их две различные, никак не связанные между собой группы колонистов-атлантов.

Что ж, с атлантами вопрос более или менее прояснился. В тайны седой старины я, можно сказать, проник. Но меня интересовало немного другое. Живут ли сейчас на Земле потомки атлантов? И если да, то какое отношение они имеют к тем, кто правит миром сегодня?

Глава 3

Проклятый «треугольник»

Бермудские чудеса

Первым делом я решил выяснить, что осталось от Атлантиды. Неужели материк полностью скрылся под водой и от него не уцелел ни единый кусочек суши? Ведь, по свидетельству древних авторов, на месте материка довольно долго оставалось мелководье, покрытое илом. Следовательно, вершины гор еще долго должны были выступать над поверхностью моря.

Тщательно изучив папирус Рихтера, я обнаружил упоминания горной цепи, существовавшей на западе Атлантиды. Это горы Шаккаб. Надо сказать, что автор папируса пишет о них с каким-то непонятным трепетом и почтением. Даже о Лиагоре и верховном правителе говорится куда более легко и непринужденно. Он называет их «священными горами» и «горами, где появляются боги». В принципе, это можно было бы объяснить частыми извержениями вулканов в тех районах — такие природные явления древние действительно приписывали богам. Но в двух местах автор папируса говорит о Шаккаб: «горы, дарующие защиту и безопасность». Во-первых, защиту от кого? Во-вторых, о какой безопасности может идти речь там, где постоянно извергаются вулканы? Непонятно...

Я еще раз проштудировал папирус Рихтера от начала до конца, выискивая все упоминания о загадочных горах. И снова нашел немало любопытного. Оказывается, в горном массиве существовали запретные зоны, куда было разрешено входить только жрецам. Здесь же были возведены многочисленные храмы-пирамиды. Но особенно зацепила меня одна строчка:

Горы Шаккаб священны для нас — ведь в минуту любой опасности мы можем прийти сюда, и будет нам дана помощь, и будет нам дана поддержка.

Поясню один нюанс, который мог потеряться при переводе на французский язык: автор папируса имел в виду не то, что в горах будет, скажем, легче обороняться от врагов или, что там сосредоточены некие «аварийные запасы». Нет, имелось в виду, что кто-то вполне конкретный, наделенный волей и разумом, придет на помощь. Кто бы это мог быть?

Впрочем, этот вопрос пока оставался для меня без ответа. Вооружившись картой дна Атлантического океана, я начал тщательный поиск гор Шаккаб. И довольно скоро обнаружил их. Ведь там, где некогда находилась западная часть погибшей Атлантиды, над поверхностью воды размещалась только одна группа островов. Это были знаменитые Бермуды. Да-да, те самые, вокруг которых ходит столько легенд и мифов.

Не знаю, как вас, а меня мое чутье не подводит практически никогда. Вся моя нешуточная интуиция во весь голос вопила о том, что этим сюжетом стоит заняться поподробнее. Потому что между тайной гор Шаккаб и загадкой аномальной зоны в районе Бермудских островов наверняка есть какая-то связь. Может быть, там по сегодняшний день действуют те же самые силы, о которых с ужасом и почтением рассказывал автор манускрипта?

В первую очередь, что я знаю о загадке Бермудского треугольника? Это место в океане, где при загадочных обстоятельствах пропадают самолеты и корабли. Конечно, многие случаи просто замалчиваются, но кое-что вылезает на поверхность.

Вершины «треугольника» образуют Бермудские острова, Майами во Флориде и Пуэрто-Рико. Кроме того, в него включают часть Мексиканского залива, а кое-кто — еще и район к востоку от побережья Северной Америки вплоть до Азорских островов. Точные границы «треугольника» не определены, но его площадь насчитывает более миллиона квадратных километров.

У Бермудского треугольника своя история. Его часто называют Дьявольским морем, кладбищем Атлантики, морем Буду, морем проклятых. Исследователи обычно начинают список жертв Бермудского треугольника с корабля «Розалия», экипаж которого исчез при невыясненных обстоятельствах в 1840 году. Судно было найдено дрейфующим в море неподалеку от Багамских островов. Оно было в полном порядке, груз оказался нетронутым, на корабле — никаких следов борьбы или насильственной смерти экипажа. Тем не менее единственным живым существом на корабле была канарейка.

На самом деле таинственные исчезновения в проклятом море происходили и ранее, просто на них никто не обращал внимания. Не один десяток английских, французских, голландских, американских судов навсегда пропал в этих водах. Если нанести на карту районы предположительной гибели в Атлантике всех пропавших без вести судов, в районе «треугольника» их наберется больше всего, а зона вокруг Бермудских островов вообще станет одним большим жирным пятном.

Каждый год в Бермудском треугольнике гибли несколько кораблей. На других, как в 1853 году на «Мэри Селест», бесследно исчезал экипаж. Впрочем, всему этому еще можно найти какое-то разумное объяснение — ведь в те времена не было никакой радиосвязи и суда не могли подать сигнал бедствия. Сложнее обстоит дело с катастрофами XX века, когда оборудованные по последнему слову техники корабли и самолеты пропадали точно так же: без единого сигнала бедствия!

Так, 4 марта 1918 года от острова Барбадос отошел грузовой пароход «Циклоп» водоизмещением 19 600 тонн, на борту которого были 309 человек и груз марганцевой руды. Судно, для того времени, было одним из самых больших в составе Военно-морского флота США. «Циклоп» направлялся в Норфолк, но туда так и не прибыл. Он ни разу не послал сигнала «SOS» и не оставил после себя никаких следов. При этом в тех районах не действовали немецкие подводные лодки, минные постановки там тоже не существовали, да и погода стояла хорошая. Спасательные службы не обнаружили никаких обломков судна, и Министерство военно-морского флота США после тщательного расследования опубликовало следующее заявление:

Исчезновение «Циклопа» является одним из самых крупных и наиболее трудноразрешимых случаев в анналах военно-морского флота. Точно не установлено даже место катастрофы, не известны причины несчастья, не обнаружено ни малейших следов судна. Ни одна из предложенных версий катастрофы не дает удовлетворительного объяснения, при каких обстоятельствах оно пропало.

Президент Вудро Вильсон сказал, что только бог и море знают, что произошло с кораблем.

В 1968 году в «треугольнике» бесследно исчезла атомная подводная лодка флота США «Скорпион». Это одна из самых загадочных жертв. Дело в том, что «Скорпион» не подал никаких сигналов бедствия и просто пропал с экранов радаров сопровождавших его надводных кораблей. Но даже не это самое странное и жуткое: дело в том, что двадцать лет спустя «Скорпион» внезапно появился на экранах берегового радара неподалеку от Бермуд и даже подал свои позывные! Радист, принявший их, подвинулся умом, но факт передачи позывных зафиксировало записывающее устройство.

В 1971 году в «треугольнике» бесследно исчезло большое грузовое судно, доверху нагруженное макулатурой. Конечно, оно могло затонуть, но бумага обязательно всплыла бы и осталась на поверхности океана. Однако упорные поиски не позволили найти ни одного обрывка газеты. В том же году исчез крупный сухогруз «Эль Кэриб», который, помимо всего прочего, был оборудован автоматической системой оповещения о бедствии. Судно просто пропало, не послав никаких сигналов. В конечном счете даже власти вынуждены были считаться с загадочными явлениями: после исчезновения в 1973 году рыболовного судна «Линда» береговая охрана США рекомендовала американским кораблям обходить опасный район стороной и плавать более долгим кружным путем.

Суда в «треугольнике» пропадают и в наши дни. В 2004 году, по имеющимся у меня данным, там таинственно исчезли четыре корабля. Удовлетворительных объяснений не существует, все имеющиеся версии притянуты за уши, и поверить в них может разве что не слишком развитый ребенок дошкольного возраста.

То же самое касается и самолетов. Как только в XX веке начались полеты над этим районом океана, самолеты стали гибнуть один за другим — опять же, не подавая сигналов бедствия! Конечно, один самолет может взорваться в воздухе, не успев подать сигнал, но как быть с исчезновением сразу шести самолетов в декабре 1945 года?

В тот день стояла отличная погода. В воздух поднялось звено из пяти торпедоносцев флота США, совершавшее учебный вылет в районе «треугольника». Когда полет по временному расчету уже должен был подходить к концу, от командира звена поступило странное сообщение:

— Состояние у нас аварийное, мы не видим землю, повторяю, мы не видим землю!

— Сообщите свои координаты! — запросил командно-диспетчерский пункт.

— Мы не можем определить наше местоположение, мы не знаем, где находимся, мы заблудились.

— Держите курс на запад! — приказали звену. Последовало долгое молчание, затем командир звена ответил:

— Мы не знаем, где запад, все очень странно. Мы не можем определить направление, а океан выглядит не так, как обычно.

Это уже вообще не лезло ни в какие ворота — даже если навигационное оборудование вышло из строя, пилот всегда может сориентироваться по солнцу! Голос пилота звучал все тише, и вскоре связь с ним прервалась. На поиски мгновенно вылетел спасательный самолет, направившийся напрямик в район Бермуд. Как только он приблизился к району, где предположительно находились торпедоносцы, связь с ним была потеряна.

Командование охватила паника. В район трагедии бросили все имеющиеся в районе корабли и самолеты. И тем не менее никто ничего не нашел — ни обломков, ни спасательных плотиков, имевшихся на каждом самолете, ни одного из 27 членов экипажа, хотя море было исключительно спокойным. Но самое странное и страшное — то, что глубоким вечером радист базы услышал в эфире позывные торпедоносцев, у которых уже несколько часов назад должно было закончиться горючее!

Это далеко не последняя групповая катастрофа над Бермудами. В 1963 году в «треугольнике» разбились два самолета-заправщика. Столкнуться они не могли, поскольку их обломки были найдены в 240 километрах друг от друга! Причины катастрофы не выяснены до сих пор.

Этот рассказ можно продолжать бесконечно. Сегодня в моем архиве находятся данные о 847 кораблях и 95 самолетах, бесследно исчезнувших или погибших по невыясненной причине в этом районе. Я уверен, что моя «коллекция» далеко не полна.

Бессилие науки

Как же реагируют ученые на загадочное исчезновение кораблей и самолетов? Они используют два основных приема. Одни стараются отрицать сам факт того, что в «треугольнике» происходит нечто необычное. Для этого придумываются натянутые объяснения каждого случая. Например, про крупное грузовое судно пишут, что оно «пропало в шторм». И. плевать, что в этот момент по всей Атлантике была идеальная, на редкость тихая погода. Шторм — и все тут!

Хорошо, согласимся: был шторм. Но огромный корабль не может затонуть в два счета! Вспомним, как долго погибал «Титаник», борт которого был «всего-навсего» распорот на большом протяжении. Ученые говорят: может! Как это происходит, правда, не объясняют.

Когда никакие, даже самые неубедительные, причины выдумать не удастся, действует безотказный прием: а вот не было такого корабля! Не было — и все! «Я смотрел в архивах — и никаких документов не нашел!» Господа, если вы не найдете в Париже Эйфелевую башню,

это не значит, что там ее нет! Есть люди, видевшие эти суда; есть масса информации о них; есть родственники членов экипажа, но ученые упрямо твердят, как попугаи: «Судна не было. Это выдумка. Судна не было. Это выдумка»...

Другая категория ученых ведет себя честнее. Они признают, что в Бермудском треугольнике происходит нечто малообъяснимое, и стараются найти какое-то научное обоснование таинственных исчезновений и катастроф.

Одни говорят, что в районе Бермуд существует некая магнитная аномалия. Поэтому, дескать, навигационные приборы выходят из строя. Этим еще можно объяснить падение самолетов, но не гибель кораблей. Ко дну их притягивает, что ли? А как быть с теми временами, когда корабли были деревянными? К тому же через Бермуды проходят десятки тысяч судов в год, и подавляющее большинство не чувствует никаких аномальных явлений. Что это за природная аномалия такая, которой подвержены лишь несколько кораблей в год?

Вторая версия — подводные вулканы, которые якобы действуют в этом районе. Несколько раз в год происходит извержение, и корабль, попавший в этот район, тонет, а над водой поднимается столб пара, который якобы сбивает самолеты. Аж страшно становится... Но отчего же эти столбы пара никто никогда не видел? Очевидно, бермудские вулканы действуют по принципу хорошей мины — срабатывают только тогда, когда над ними что-то пролетает или проплывает. Излишне говорить, что никаких существенных сотрясений морского дна (как это произошло бы, если бы там действительно существовали многочисленные вулканы) никогда не наблюдалось.

Есть еще и другие версии, которые я комментировать вообще отказываюсь. Например, о том, что в районе Бермуд периодически возникают гигантские водовороты. Или что там обитают морские чудовища, которые и утаскивают на дно корабли. От безысходности и с перепою можно и не такое насочинять — тем более, если за эту чушь заплатят хоть сколько-нибудь денег.

Но существуют весьма немногочисленные свидетельства очевидцев, которые видели исчезновение того или иного судна и самолета. Вот, например, что передал экипаж самолета «Летающая крепость», выполнявшего разведывательный полет в 1947 году:

Наблюдаем нечто странное. В двух километрах от нас пролетал одноместный истребитель. Внезапно на его месте появилась яркая вспышка — и он исчез. Никаких горящих обломков не наблюдаем; впечатление такое, что самолет просто исчез.

Понимаете, что это значит? В принципе, при нормальных условиях такого не может быть. Даже если самолет взрывается в воздухе, вниз летят довольно крупные обломки. К сожалению, экипаж американского бомбардировщика не успел рассказать ничего более подробного, поскольку на базу он не вернулся. Через полчаса после этой радиограммы связь с самолетом прервалась. Обломки нашли на берегу одного из Бермудских островов и поспешно вынесли вердикт: «разрушение конструкции самолета» (моторы-то оказались в полном порядке). Про трагический случай сразу же забыли.

Здесь, кстати, кроется еще одна удивительная загадка — все свидетели, которые случайно видели загадочную гибель кораблей или самолетов, вскоре после этого пропадали или погибали при таинственных обстоятельствах. Именно это и стало для меня первой зацепкой в поиске правды о происходящем в «треугольнике».

Действительно, если отбросить всякую мистику и чертовщину (в которую я, собственно говоря, не верю категорически), остаются лишь две версии: либо непонятное природное явление, либо дело рук человеческих. Природные явления отпадают сразу. Действительно, они могут не оставлять после себя следов; они могут даже, повинувшись неким неизвестным нам законам, действовать избирательно. Но убирать свидетелей случившегося — это, простите, уже слишком. Значит, за происходящим в районе Бермуд скрывается чья-то злая воля. Осталось ответить на вопрос: чья?

Куда смотрели колонизаторы?

Сегодня Бермуды — английское владение. Однако так было далеко не всегда. Копаясь в архивах, я с удивлением обнаруживал, что подозрительно долгое время колонистов на островах не было.

Это тем более странно, что острова, с географической точки зрения, расположены исключительно выгодно. Они находятся на достаточно оживленных морских путях и могут быть использованы как перевалочная станция для купеческих кораблей, идущих из Европы в Америку и обратно. Однако ни англичане, ни кто-либо другой не использовали их в этом качестве, предпочитая более далекие Багамы. Это решение малопонятно, если, конечно, не знать мрачную историю островов.

Дело в том, что поселенцы, которые пытались основать здесь колонию, дважды погибали при загадочных обстоятельствах. Британский корабль высаживал их на берег, отплывал, а когда несколько месяцев или недель спустя приплывало другое судно, оно не находило никаких следов пребывания колонистов — не говоря уж о самих людях. Колония была основана только с третьей попытки и оказалась не слишком жизнеспособной. Район Бермудских островов пользовался весьма дурной славой среди мореходов. Именно здесь еще в те времена гибли многие корабли; правда, тогда это приписывали коварным штормам и течениям, а порой — и морским чудовищам. Суеверные моряки старались обходить острова стороной.

Конечно же, они не знали, что перед ними — последний осколок древнего острова — зловещие горы Шаккаб. Археологические раскопки в этом месте наверняка дали бы потрясающие результаты, однако до сих пор никто не считал нужным всерьез заниматься ими. А ведь на побережье островов кое-где невооруженным глазом видны остатки древних стен...

На многие островки в Бермудском архипелаге нога человека не ступала вообще. Это большие, поросшие лесом скалы, подходы к которым затруднены мелями и рифами. Короче говоря, не самое приятное место для морехода. Что удивительно, точной лоции, на которой были бы обозначены все подводные препятствия, нет до сих пор. Вот что писал в судовом журнале капитан одного британского фрегата, который в XVIII веке пытался подробно обследовать весь архипелаг:

16 июля. *Попытался подойти к острову Рейс, на который пока никому еще не удавалось высадиться. Говорят, что на пути к нему лежат множество мелей, рифов и сильных водоворотов. Действительно, в двух тысячах ярдов от острова корабль начал касаться дна. Лот показал, что дальше мы не продвинемся. С трудом, при помощи шлюпок, отвели корабль назад.*

18 июля. *Снова подошел к острову Рейс. Спустил шлюпку для обследования острова. Бесплезная затея — в 1500 ярдов от острова шлюпка попала в водоворот и перевернулась. Спасти никого не удалось.*

21 июля. *Очередная попытка подойти к острову сорвалась — мы наткнулись на риф. К счастью, повреждения небольшие, но дальнейшие попытки придется оставить: я не вправе рисковать фрегатом. Можно считать установленным, что подходы к острову несудоходны и он не может быть пиратским гнездом, о чем упорно ходят слухи среди местных жителей.*

К сожалению, капитан ничего не пишет об этих слухах. Почему местные считали остров пиратским гнездом? Они видели там людей или, быть может, корабли? Только ли про остров Рейса ходили легенды или, может, этим славилась и другие острова? Загадка за загадкой. И ни одного ответа...

Мое расследование явно зашло в тупик. Информации было слишком мало, моя фантазия — слишком буйной. Срочно требовался какой-то дополнительный импульс. И должен сказать, что я его получил.

Утренний посетитель

Честно признаюсь, по утрам я люблю поспать где-нибудь до полудня. А то и, по возможности, еще дольше. Когда я был простым газетным писакой, меня доставала необходимость вскакивать ни свет ни заря и тащиться на какие-то дурацкие интервью с самовлюбленными нуворишами, лопающимися от гордости за свой толстый кошелек. Слава богу, теперь эта темная полоса моей жизни осталась позади и я вполне могу позволить себе валяться в постели допоздна.

Тем более неожиданным и раздражающим стал для меня звонок в дверь в одиннадцатом часу утра. Сначала я хотел просто не реагировать на него, но звонки — робкие и нерешительные — повторялись с завидной настойчивостью. Я накинул халат и, бормоча проклятия, отправился в прихожую.

Впрочем, при виде раннего посетителя мое недовольство пропало. Передо мной стоял невысокий забавный человечек в огромных старомодных круглых очках. Он был явно очень взволнован, и только это помогало ему побороть видную невооруженным глазом застенчивость.

— О, господин Кассе! — воскликнул человечек. — Простите, что разбудил вас! Мне так неловко!

— Раз уж вы сделали это, извольте пройти и объяснить, что вам нужно. — Я искренне надеялся, что это не очередной поклонник моего творчества и не наемный убийца.

— Меня зовут Марк Руж, я почтовый служащий. Понимаете... Вы известны как очень... мм... неординарный...

— ...скандальный, — помог я ему.

— ...о да, скандальный... в хорошем смысле слова... писатель. И я решил прийти к вам, поскольку у меня есть для вас кое-что интересное.

— Садитесь! — Я широким жестом показал на диван, плюхнувшись в свое любимое мягкое кресло. — Валяйте, выкладывайте, что там у вас.

— Месье Кассе, это такая честь для меня... это... это невероятная история. Я с детства увлекаюсь всякими тайнами и загадками. Вот, в частности, «летучие голландцы», такие... корабли-призраки, которых видят мореходы... ну вы знаете, да?

Разговор начинал действовать мне на нервы, но я хранил терпение, лишь слегка кивнул в ответ на дурацкий вопрос, всем своим видом изобразив заинтересованность.

— И что же вы открыли, месье Руж?

— Я тщательно собирал все данные обо всех встречах с «летучими голландцами». И вот что интересно: складывается впечатление, что в их действиях есть какие-то закономерности! — Руж увлекся и говорил все быстрее и быстрее, без малейшей запинки. — Как известно, «летучими голландцами» называли корабли с вымершими командами, странствовавшие по волнам без смысла и цели. Как здравомыслящие люди, мы отвергнем версию команды из привидений; следовательно, «летучими голландцами» никто, тем более никакие потусторонние силы, не управлял. Но очень редко такие корабли удавалось перехватить, хотя, казалось бы, что может быть проще? Более того: у команд судов, видевших «летучие голландцы», создавалось впечатление, что ими кто-то искусно управлял! Объяснить это простым суеверием нельзя!

— Простите, — я все еще не находил в нашей беседе ничего интересного, — но ведь, согласно поверьям, все, кто видели «летучего голландца», попадали в беду и их корабли тонули!

— Все... кто не поворачивал обратно, а плыл к своей цели, — хитро прищурившись, ответил Руж. — Вы знаете, кто встречался с призраками? Почти исключительно английские, голландские и французские суда, шедшие через Атлантику в Новый Свет! Известно очень мало случаев встреч с ними испанских судов. У меня собраны все доказательства, и я с

удовольствием продемонстрирую вам свои материалы. Правда, я не понимаю причин, но уверен, вдвоем мы быстро раскроем эту тайну!

Я хотел было вежливо отказаться, но что-то шевельнулось в глубинах моего сознания. Я еще не понял, что же задело меня в словах Ружа, но поспешил согласиться. Мой гость засиял, как лампочка в сто свечей.

— Замечательно! Я зайду к вам через неделю, если позволите. Меня как раз выпишут из больницы.

— Из больницы?

— Да. — Сияние на лице Ружа поубавилось, как будто в сети упало напряжение. — Сегодня утром врачи обнаружили у меня рак и настояли на срочной операции.

Правда, болезнь на ранней стадии — я совсем ее не чувствовал — и потому есть стопроцентная уверенность в успехе. Просто, узнав диагноз, я подумал о том, какой короткой может оказаться наша жизнь, что все надо успеть, — и пришел к вам!

Мы распрощались, я отвлекся на другие дела, но не забыл о своем посетителе. Однако Руж не пришел ни через неделю, ни через две. Спросонья я забыл попросить у него номер телефона, и мне оставалось лишь одно: обзванивать все парижские больницы. Пятый или шестой звонок попал в точку.

— Месье Марк Руж? — переспросил приятный женский голос. — Увы, должна вас огорчить: он умер две недели назад во время операции.

— Да, я знаю, у него был рак...

— Нет, — перебила меня девушка на другом конце провода, — рак тут совсем не при чем. У него не выдержало сердце: наркоз был неправильно подобран. А рака у него не было — к сожалению, врач ошибся при диагностике.

Ошибся при диагностике! Как бы не так! Ружа убили — убили сознательно и хладнокровно. Судя по почерку, это были те же люди, которые скормили крокодилам моего друга Аарона. Что же такое обнаружил мой покойный собеседник в истории «летучих голландцев», что поставило под угрозу интересы моих невидимых противников?

Где кончается легенда?

На квартиру к Ружу я не поехал. Слишком хорошо я знал, что застану там перевернутую вверх дном мебель и пустые ящики письменного стола. Нужно было отталкиваться от той информации, которую он сообщил мне во время нашего короткого разговора. Ее было откровенно мало. Значит, надо будет заняться поиском данных о «летучих голландцах».

К сбору информации я привлек весь наличный коллектив агентства «СофиТ» (за исключением мадам Федак, занятой расшифровкой папирусов). Вскоре я узнал, что о «летучих голландцах» ходит множество страшных легенд.

Одна из них рассказывает, что виновник появления призрака — голландский капитан Ван дер Декен, который был пьяницей и богохульником. Однажды близ мыса Доброй Надежды его корабль попал в сильный шторм. Штурман посоветовал ему укрыться в одной из бухт, но капитан не внял его предостережению и застрелил моряка. Вспыхнул бунт, но Ван дер Декен в припадке ярости перебил практически всю команду. С тех пор его корабль с прогнившим корпусом и истлевшими парусами скитается по морю. Свою команду проклятый богом капитан набирает из утопленников. Встреча с кораблем-призраком грозит в лучшем случае несчастьем, но чаще всего — смертью.

Вторая легенда рассказывает, что во время страшной бури на мостик, где стоял упрямый капитан, опустилась призрачная фигура. Нечеловеческий голос призвал голландца повернуть назад, но капитан лишь осыпал божественного посланца бранью и попытался застрелить его. Тогда призрак проклял капитана, заявив, что с тех пор он никогда не сможет зайти в порт. Его лицо превратится в морду тигра, а на лбу вырастут рога. Пить он сможет лишь желчь, а

питаться — раскаленным железом. И с тех пор бороздит проклятый капитан моря. Говорят, что порой он заманивает встречные суда на скалы или подводные рифы. Иногда корабль-призрак обвиняли в том, что внезапно портился весь провиант. Бывало и так, что замаскированный под обычный корабль «летучий голландец» причаливал к другому кораблю и передавал на борт пачку писем. Стоило матросам вскрыть и прочитать хотя бы одно письмо, как их корабль тут же шел ко дну. Немногие выжившие рассказывали, что видели команду призрака — жуткие скелеты.

Согласно третьей легенде, капитан пиратского голландского корабля убил альбатроса — священную для всех моряков птицу. Проклятый, он мечется теперь по морям, неся с собой ужас и смерть.

Будь я человеком робким, эти истории, несомненно, вызвали бы у меня леденящую дрожь. Но я — старый скептик и, если бы не смерть Ружа, не обратил бы на них никакого внимания. Итак, перейдем к сухим фактам.

«Летучие голландцы» видели как минимум начиная с XVI века. Практически каждый раз эта встреча заканчивалась каким-либо бедствием: либо корабль налетал на скалы, либо погибал в бурю, либо вовсе пропадал без вести. Несколько раз (приблизительно один-два раза в столетие) морякам удавалось захватить «летучие голландцы»: на палубе не было ни одной живой души, лишь иногда попадались тела давно умерших матросов. Предполагалось, что экипажи становились жертвами эпидемий: как, например, охваченное желтой лихорадкой судно, которому не разрешали пристать к берегу ни в одном из портов и которое в конце концов сгнуло бесследно. Подозревали и таинственный инфразвук — особые волны, распространяющиеся над поверхностью воды во время бури и способные вызвать у людей приступы помешательства и безотчетный ужас. Якобы именно они заставляли экипажи кораблей прыгать в воду или убивать друг друга, после чего судно превращалось в «летучий голландец».

Однако этим никак нельзя объяснить десятки встреч с призрачным парусником, которые случались каждый год. Есть, конечно, и еще один, весьма прозаический, вариант — массовые галлюцинации, но это слишком неправдоподобно.

В процессе поиска Жерару удалось выйти на группу энтузиастов: фанатов всего потустороннего, которым удалось набрать достаточно много информации о встречах с «летучими голландцами». Осталось только взять карту и нанести на нее те точки, где видели корабли-призраки. Эта кропотливая и довольно-таки нудная работа отняла у меня целый день, зато результат оказался потрясающим.

Как и говорил мне Руж, встречи с «летучими голландцами» происходили почти исключительно в Атлантике, на путях между Европой и Южной Америкой! Весьма значительное их количество пришлось и на Карибский бассейн. Впрочем, это вполне могло быть случайным совпадением, ведь через эти районы проходят оживленные торговые пути.

«Стоп! — подумал я. — Но ведь эти пути использовались прежде всего испанцами! Так почему же «летучие голландцы» попадались в первую очередь англичанам и французам? Может, все-таки правильна версия о коллективных галлюцинациях и у испанских моряков просто не было поверья о «Летучем голландце»?

Оказалось, что поверье было, и не одно. И все, как на подбор, довольно жуткие. То есть, по идее, испанские моряки должны были видеть «голландцев» не реже а, пожалуй, даже чаще, чем представители других наций. Отчего же это не происходило?

Несколько приблизили меня к разгадке отсканированные страницы какой-то древней книги, найденные Софии на бескрайних просторах (или, правильнее будет сказать, в бездонных глубинах) Интернета. После некоторых усилий я понял, что они написаны на английском языке. Но очень старом английском — на таком разговаривали, наверное, века четыре назад. При всем моем блестящем знании этого языка — ведь я полтора года работал

репортером в Штатах и, признаюсь, кое-чего там добился — я с трудом мог понять смысл каракулей. В конечном счете мне удалось выяснить, что это записи в судовом журнале некоего судна под названием «Уэльс». Судя по всему, оно вышло из Глазго и следовало в Южную Америку. Цель плавания я понять не смог. Несколько страниц журнала были банально похожи одна на другую, а затем началось нечто интересное.

21 мая. *Море беспокойно. Ожидаем сильный шторм, но мы его не опасаемся. Экипаж знает, что переход будет рискованным, и готов ко всему.*

22 мая. *Шторма все еще нет. В вечерние часы далеко на горизонте наблюдаем некий парусник. Попытки рассмотреть его сквозь подзорную трубу не дали никакого результата. Приказал немного изменить курс, поскольку не хочу попадаться на глаза испанским ублюдкам. Надеюсь, парусник нас не заметил.*

23 мая. *Утром с рассветом обнаружили, что парусник приблизился. Значит, ночью нам не удалось от него оторваться. Долго смотрел на него сквозь подзорную трубу: весьма странная конструкция. На испанца не очень похож, но флаги мне по-прежнему не рассмотреть — они невероятно грязны. На палубе не видно ни души. Судно изрядно потрепано штормами, возможно, терпит бедствие. Думаю о том, чтобы подойти к нему поближе, раз скрыться не удалось. Впрочем, команда против: среди матросов ходят слухи о «летучем голландце». Да к тому же дует сильный норд, и такой маневр выполнить было бы трудно. Странно, почему тогда эта дряхлая посудина приблизилась к нам ночью? Сейчас мы уходим от нее все дальше и дальше, и думаю, что к утру мы ее уже не увидим. И слава богу — дурацкие басни наконец-то прекратятся!*

24 мая, утро. *Спаси нас Господь! На рассвете мы обнаружили чертову посудину совсем рядом. Такое впечатление, что ночью она шла быстрее нас! Все ее паруса в дырах, вместо флага — какая-то тряпка. Команда требует, чтобы мы повернули назад. Ну, уж нет! Мы сумеем уйти от этого дьявольского корабля, кто бы им ни управлял. Небо затягивает облаками; похоже, будет буря.*

24 мая, день. *Бури не будет, но то, что мы видим, хуже бури. Страшный призрак приблизился. У штурвала лежит скелет, еще один — на носу корабля. Там одни мертвецы! Они догоняют нас! О Господи! За какие грехи? Прощайте!*

После этого записи в журнале обрывались. Сначала этот документ не вызвал у меня особого интереса. Да, еще одно свидетельство из тысяч, ну и что в нем такого? И все же что-то настораживало. И только потом я понял: записи обрываются на 24 мая! Следовательно, судно или его команда погибли. Но как же тогда уцелел судовой журнал? Конечно, экипаж в припадке помешательства мог выбраться за борт, а неуправляемый корабль сам стал «летучим голландцем» и был выброшен на берег либо перехвачен другим судном. Но на таких кораблях судовые журналы находились, как правило, в полуистлевшем состоянии; эта же рукопись была почти не повреждена (если судить по фотокопии). Эту загадку я разгадать не мог, пришлось обратиться к архивам.

Сперва я обратился к знакомому филологу и попросил его определить, в какое примерно время был написан этот текст. Ответ был прост и исчерпывающ: в течение XVI века, на это указывают характерные орфографические и грамматические особенности, которые не существовали ни до, ни после указанного столетия. Оставалось найти судно «Уэльс», которое в XVI веке вышло из Глазго в Америку и пропало по дороге. Мне пришлось отправиться в Шотландию к тамошним специалистам.

В музее города Глазго мне назвали адрес старого моряка, который давно находился на пенсии и все свое время посвящал истории мореплавания. И вот я, держа в руках папку с распечаткой журнала «Уэльса», уже сижу в старом кресле в гостиной дома этого моряка и слушаю неторопливый рассказ об истории здешней гавани. В XVI веке Глазго не был особенно оживленным портом: отсюда любили выходить в море каперы, контрабандисты и искатели

приключений. Особенно любили Глазго те, кто стремился прорваться со своим товаром в Америку, обходя строгий запрет испанской короны торговать с колониями.

— Видимо, «Уэльс» принадлежал к тому же типу судов, — сказал мне старый моряк. — Я пороюсь в архивах и постараюсь через пару дней сообщить вам что-либо об этом судне.

Я уходил из дома с нехорошим предчувствием: слишком часто люди умирали, не успев сообщить мне важную информацию. Однако через два дня я нашел старика в добром здравии и прекрасном расположении духа.

— Проходите, молодой человек! — приветствовал он меня. — Кое-что по вашему «Уэльсу» я откопал. Если верить архивам, судно было построено в Кардиффе в 1575 году. Затем его приобрел некто Джеймс Килан, о котором мне ничего не удалось узнать, — темное прошлое было у человека, да. Корабль несколько раз ходил с грузами в Африку, но затем Килан, похоже, решил хорошенько подзаработать и отправиться в Америку. Судно вышло из Глазго 28 апреля 1580 года — и с тех пор о нем никто ничего не слышал.

— И не были найдены никакие его обломки?

— Нет, ничего, иначе я был бы в курсе. — Тон моряка не допускал возражений. — Если то, что вы мне показали, — подлинник, я действительно не представляю себе, как журнал мог уцелеть. Что ж, это — еще одна загадка шотландских кораблей!

— А что, были еще таинственные пропажи?

— Да, правда, совсем другого характера. К северу от города есть бухта, которую все называют Бухтой Скупщика. Вы, конечно же, не знаете, почему она получила это имя?

— Не имею ни малейшего понятия.

— В этой бухте на протяжении многих веков жили странные люди. Они скупали старые корабли по достаточно высоким ценам. При этом никто не знал, что они дальше делали с этими дырявыми посудинами. Вроде бы, кто-то видел, как корабли уплывали на запад, но никто ничего не мог сказать точно.

— Может, у них была какая-то верфь и они занимались ремонтом судов?

— Нет, это сразу стало бы известно. Вроде, они латали пару совсем уж дырявых «калош», но не особенно долго и усердно. Вообще, в их дела никто нос не совал: они это не любили.

— Когда они жили там? — Я еще сам толком не понимал, зачем мне все это, но методично продолжал расспрашивать старика.

— Впервые люди обосновались там примерно в XV веке, и вплоть до конца XVIII занимались этим бизнесом. А потом исчезли, как ветром сдуло.

— Что в этой бухте сейчас?

— Ничего, ровным счетом ничего. Ни малейшего камушка или гвоздя, который говорил бы о том, что здесь жили скупщики.

Я уходил от старика с каким-то смутным ощущением, что таинственные скупщики и гибель «Уэльса» как-то связаны между собой. Однако пока я не находил никакой удовлетворявшей меня разгадки всей этой истории.

Задача для Шерлока Холмса

Что ж, мне оставалось лишь прибегнуть к дедуктивному методу и попытаться понять, какую полезную информацию я смог бы извлечь из загадочного судового журнала. Напоминая самому себе Шерлока Холмса (не хватало только трубки и кокаина), я взялся за эту задачу. Во-первых, не подлежало сомнению, что «летучий голландец» — вольно или невольно — преследовал несчастный «Уэльс». Днем он отставал от нового парусника, но ночью, под покровом темноты, приближался к нему. Из-за чего это могло происходить? Отбросим всякую возможность вмешательства сверхъестественных сил и посмотрим на дело здраво.

Во-первых, он мог использовать некие двигатели, не зависящие от ветра и волн. Например, паровую машину. Но на конец XVI века люди еще и не приблизились к ее открытию! Впрочем, возможно, кто-то уже изобрел этот двигатель и тайно использовал его?

Но все могло быть и проще. Для того чтобы корабль двигался быстрее, ему всего лишь необходимо было поставить дополнительные паруса. Может статься, что невидимый экипаж использовал днем дырявые тряпки, чтобы усилить впечатление и создать полный образ корабля-призрака, а ночью, под покровом темноты, ставил нормальные паруса, увеличивавшие скорость судна. Кроме того, вспомним, что быстрее «Уэльса» «летучий голландец» двигался лишь в последний день погони, когда объятый ужасом команде было уже все равно, какие паруса на реях у настигавшего их призрака.

Объяснение получается простое и логичное, но оно, как и первое, предполагает следующий вывод: на корабле был некий экипаж, который сознательно преследовал «Уэльс», чтобы уничтожить или захватить несчастное судно. При этом он сознательно прибегал к мистификации, маскируясь под «летучего голландца». Возможно, при захвате «Уэльса» был взят в качестве трофея и судовой журнал последнего. Только так можно объяснить, почему этот документ уцелел.

«Ну хорошо, — подумал я, — допустим, все это так. Но с какой целью призрак преследовал „Уэльс“? Возможно, это были обычные пираты, которые хотели захватить добычу. Но зачем тогда нужны сцены с кораблем-призраком и вся эта театральная постановка? Обычно морские разбойники старались не стесняться себя подобными условностями, а после перестрелки под черным флагом шли на абордаж». И все же пиратская версия показалась мне довольно заманчивой.

Действительно, как живо свидетельствовал судовой журнал несчастного «Уэльса», команда была буквально охвачена паническим ужасом. Если бы призрак пошел на абордаж (а похоже, он так и сделал) и на палубу жертвы начали прыгать пираты, загримированные под мертвецов, вряд ли кто смог бы оказать им достойное сопротивление.

Более того: возможно, существовал не один пиратский корабль, а целая флотилия, которая действовала, сменяя одно поколение за другим, на протяжении нескольких веков. Разбойники разыгрывали театральное представление с участием потусторонних сил (как известно, довольно широко распространенный прием), а затем легко захватывали парализованное страхом судно. Именно они стали причиной появления легенды о «летучем голландце»; кроме того, они вполне могли сами распускать наводящие ужас слухи, чтобы еще больше облегчить себе работу.

К этой версии можно приплести и таинственных скупщиков. Возможно, пиратам требовались старые суда, производящие впечатление призраков. Их втихомолку скупали, потом ремонтировали в своей базе и пускали в дело. Я был доволен: наконец-то складывалась хоть сколь-нибудь правдоподобная картина происходящего! Впервые за две недели я лег спать с относительно спокойной душой.

Море ужаса

Но мое пробуждение было отнюдь не столь безмятежным. Я почувствовал себя в положении ребенка, который худо-бедно сложил игрушечную мозаику и, оторвав от нее взгляд, обнаружил, что на полу осталось множество «лишних» кусочков. Взяв лист бумаги, я кратко набросал на нем перечень нерешенных вопросов:

1. Если «летучие голландцы» были обычными пиратами, почему об их деятельности ничего не известно? Такая мощная корпорация не могла не оставить следов своей деятельности. В конце концов, морские разбойники — люди, которые любили погулять в свое удовольствие за счет награбленного добра. Иначе какой смысл грабить? Нет, сохранение тайны в таких условиях решительно невозможно.

2. Почему «летучие голландцы» почти не нападали на испанские суда — самую желанную и богатую добычу, основную цель других пиратов? Почему они не трогали галеоны из «золотых» и «серебряных» караванов? Более того: создавалось впечатление, что «голландцы» нападали, руководствуясь не коммерческим интересом, а какими-то иными, пока не понятными мне соображениями.

3. Если все дело в пиратах, почему был убит Руж? Ведь не духи же морских разбойников явились с того света, чтобы заставить его замолчать?

Нет, версия морских разбойников оставляла без ответа три эти вопроса. И я решил зайти немного с другой стороны — узнать, не было ли у Атлантики других страшных легенд, кроме «летучего голландца»? Возможно, именно они смогут дать мне в руки ключ к разгадке тайны кораблей-призраков.

Я заглянул в специальную литературу — и поразился обилию всевозможных жутких поверий, связанных с Атлантикой. Еще в Средневековье океан называли Морем мрака и Морем ужаса. Считалось, что любой мореход, рискнувший отойти от берега чуть подальше, чем обычно, обречен на безвестную мучительную кончину. Его поджидали жуткие обитатели морских глубин: морские змеи поднимались из пучины и проглатывали корабли вместе с их командами; таинственные сирены завлекали моряков своим прекрасным пением, а потом пожирали их; жуткие призраки летали над морскими волнами, угрожая жизни каждого, кто рисковал показаться в их владениях; блуждающие огни завлекали на коварные рифы, поднимающиеся к поверхности воды в самых неожиданных местах...

Ну, и так далее. За неделю я впитал в себя такое количество мифов, легенд, сказок и баек, что спокойно мог бы зарабатывать себе на жизнь ремеслом бродячего сказочника. Однако на данный момент мои намерения были совершенно иными. Я понял самое главное: история «летучего голландца» — лишь одна из множества страшных легенд, связанных с океаном.

Впрочем, может быть, все объясняется вполне прозаически? Человек с давних пор испытывал страх перед безбрежными морскими просторами, так что вполне логично, что богатое воображение средневековых людей населило Атлантику всевозможными ужасами, которые не исчезли и тогда, когда океан был уже многократно пройден из конца в конец десятками тысяч кораблей. Но ведь, в отличие от всевозможных морских змеев, корабли-призраки были вполне реальными явлениями, которые уничтожали другие суда. Впрочем, легенда о них и прожила гораздо дольше, чем все остальные сказки Атлантики.

И тогда я сделал следующее предположение: допустим, кто-то специально распространял эти легенды и старался подкрепить их на практике. Допустим, что корабли-призраки действительно, по какой-то причине, охотились только за английскими, французскими и голландскими судами. К примеру, за тем же несчастным «Уэльсом».

«Но как такое может быть? — одернул я себя. — Как можно найти затерянный на просторах океана небольшой парусник? Ведь у „летучих голландцев" не было ни загоризонтных радаров, ни палубной авиации!» По-моему, я начал нести полный бред. Пора выбирать куда-нибудь в отпуск и выбросить из головы все эти дурацкие тайны.

«Но почему же? — продолжал я спор с самим собой (такова склочная натура — даже сам себя достая). — Вспомним, как перехватывали отдельные корабли в то время, когда не было ни радаров, ни самолетов-разведчиков. На их предполагаемом пути выставлялась завеса из патрульных судов. Может быть, такая завеса была и на пути „Уэльса"?» Я начал лихорадочно копаться в старинных документах — и нашел ее.

Согласно архивным данным, в конце весны — начале лета 1580 года были зафиксированы еще две встречи с «летучими голландцами». Обе они произошли неподалеку друг от друга, в том районе, где, предположительно, пропал «Уэльс». В одном случае с призраком встретилось

испанское, в другом — португальское судно. Оба они видели жуткий корабль лишь издалека: то есть «летучий голландец» сознательно не пошел на контакт. Был ли это один и тот же корабль или два разных — не столь существенно: «голландцу» был нужен именно «Уэльс».

Пираты-призраки

Я снова засел за лист бумаги и подвел краткий итог своих поисков и размышлений. Он выглядел примерно так:

1. «Летучие голландцы» — одна из многочисленных страшных легенд об Атлантике, которая появилась вскоре после открытия Америки Колумбом и стала тускнеть лишь в XVIII веке.

2. Корабли-призраки существовали в действительности и управлялись людьми, которые желали, чтобы их принимали за «летучие голландцы». Действовали они осмысленно, как бы повинувшись единому плану (еще бы понять, дьявол меня побери, что это был за план!).

3. «Летучие голландцы» избирательно нападали на английские, голландские и французские суда, но не трогали испанские и португальские. Коммерческой выгоды они, похоже, не преследовали.

4. «Призраки» действовали в определенных районах Атлантического океана.

В Европе активно распространяется легенда о «летучем голландце». Одновременно создается флот из «кораблей-призраков» — старых, отслуживших свое судов. Их приобретали «скупщики» из Глазго, а возможно, и их собратья по профессии по всей Европе, и отправляли на некую таинственную базу. Там ветхие «калоши» ремонтировались и становились вновь пригодными для дальних плаваний.

Но для чего? Вот главный вопрос, остававшийся без ответа. И я опять решил зайти с другого конца — попытаться понять, где же находилась эта таинственная база. Понятно, что не в Европе — сохранить тайну в этой густонаселенной местности было бы практически невозможно. К тому же, если «голландцы» выходили из какого-то скрытого европейского порта, их часто видели бы у берегов Европы. А этого не происходило.

В поисках ответа я снова взялся за карту встреч с кораблями-призраками. И, внимательно посмотрев на нее, аж присвистнул: большинство «голландцев» видели именно в районе к югу от Бермуд! Неужели таинственные острова и были базой призраков?

В пользу этого предположения говорило и то обстоятельство, что корабли, приобретенные таинственными «скупщиками», отправлялись на запад, в сторону Америки. Лучшую базу, нежели Бермуды, найти было трудно: острова как бы нависают над крупными торговыми путями. С них легко попасть и в Центральную, и Южную Атлантику, и в район Карибского моря — в общем, в те самые места, где и хозяйничали «летучие голландцы».

Но как на относительно небольших по размеру островах удавалось скрыть крупную военно-морскую базу? Этого я пока не знал. В конечном счете мне надоело голое теоретизирование, и я отправился напрямик на Бермуды с тайной надеждой, что мой самолет не пропадет без вести.

Этого действительно не случилось. Бермудские острова оказались совсем не такими, как я их себе представлял, — весьма симпатичными и гостеприимными, без всякого ореола зла, которым уже окутало их мое сознание. Но это благолепие оказалось обманчивым.

В первый же день я на небольшом вертолете совершил облет архипелага. Мое внимание привлек тот же самый остров Рейс, который уже упоминался. Это достаточно большая и высокая скала с обширной бухтой, к которой ведет извилистый проход. Лучшее место для тайной якорной стоянки в те времена, когда еще не существовала авиация, придумать было трудно. Стоявшие там корабли не были видны с моря, а благодаря высоким скалам и деревьям их мачты не возвышались над островом. По моим оценкам, в бухте могли вполне свободно разместиться и маневрировать до десятка парусников.

Конечно, для крупной базы Рейс слишком мал. Но кто сказал, что все «голландцы» ремонтировались и хранились в одном месте? Возможно, у американского побережья существовали и другие базы, а Бермуды были лишь основной из них. Не исключено, что ремонтировались корабли где-то в Карибском море, затем перегонялись на Бермуды и уже оттуда они совершали свои разбойничьи набеги. Собственно говоря, «голландцев» и не должно было быть очень много, иначе секрет оказался бы раскрыт гораздо быстрее: нужно было всего 15–20 парусников. Если учесть, что часть из них постоянно находилась в плавании, размеры бухты острова Рейса оказываются вполне достаточными.

Естественно, мои обследования острова не привели ни к каким результатам. На берегу не было ничего такого, что говорило бы о наличии здесь базы. Впрочем, оно и понятно: действия «голландцев» прекратились более двух столетий назад, и нашлись люди, которые тщательно замели все следы.

Как мне рассказали старожилы Бермуд, с островом Рейс были связаны жуткие легенды. Якобы там обитали злые духи, в ненастные ночи на скалах появлялись призрачные огни, а смельчаки, пытавшиеся добраться до острова, поголовно погибали. Я легко поверил им — именно жуткие легенды, мели и рифы способствовали на протяжении столетий сохранению тайны.

Впрочем, старожилы рассказали мне и другие интересные вещи. Оказывается, кто-то по-прежнему охраняет Бермудские острова от слишком любопытных глаз, пытающихся проникнуть в их тайны...

Цитадель атлантов?

Конечно, те, кто, подобно мне, гуляет по островам пешком или облетает их на вертолете, не заметят ничего подозрительного. Странные истории происходят лишь с людьми, которые пытаются проникнуть в тайну Бермуд глубже — с геологами и дайверами.

Попытки найти на Бермудах полезные ископаемые предпринимались лишь один раз. С помощью специального радара было установлено, что под островами находятся большие пустоты, и возникло предположение, что они могут быть заполнены природным газом. Попытка бурения привела к странному результату: на определенной глубине бур действительно провалился в пустоту, но вот после этого извлечь его уже не удавалось. Он застрял намертво. Создавалось впечатление, что кто-то специально держал его там. Поскольку это по определению считалось невозможным, странные явления поспешили объяснить характером горных пород и свернули поиски, тем более что ни газ, ни нефть найдены не были.

Гораздо трагичнее сложилась судьба дайверов, которые пытались исследовать подводную часть Бермуд. В запаснике местного музея лежит дневник одной из дайверских экспедиций, которая обследовала (вернее, пыталась обследовать) район острова Рейс 10 лет назад. Местный хранитель позволил мне снять фотокопию. Я считаю, что эти тексты достаточно интересны для того, чтобы привести их здесь целиком:

Первый день. Начали исследования в районе острова Рейс. Остров достаточно крупный, хотя, что очень странно, на многих картах он просто не обозначен. Местные пугали нас злыми духами, но от этого нам стало только интереснее. Разведали отмели вокруг острова. Район весьма опасный для плавания: мы наткнулись на торчащие из песка старые мачты, и не исключено, что там зыбучий песок.

Второй день. Обследовали подходы к бухте острова. К ней ведет достаточно глубокий канал, он очень напоминает искусственные фарватеры. Близко к острову подбираться не стали, поскольку вода мутная, течение быстрое, а ориентируемся здесь мы пока плохо.

Третий день. Вот это настоящая находка! В двухстах метрах от острова на дне лежит большая подводная лодка! Мы облазили ее со всех сторон, но не нашли никаких надписей, которые позволили бы идентифицировать ее. Попытки проникнуть внутрь тоже ни к чему не привели. Лодка лежит на небольшой глубине, и очень странно, что ее не нашли раньше. Джон

высказал предположение, что этому помешали злые духи. Одним словом, скоро, чувствую, придется обращаться к флоту — без их помощи мы с этой железкой не справимся.

Четвертый день. Началась какая-то чертовщина. Либо подлодка куда-то исчезла, либо мы просто не можем ее найти. Но это вряд ли: мы хорошо запомнили ориентиры. Такое впечатление, что она просто снялась с грунта и уплыла. А может, так оно и есть? Может, это советская или китайская лодка, проводившая здесь учения? Несмотря ни на что, подобрались поближе к острову Рейс. Вода мутная, ничего не видно, течение сильное, да и направление его очень странное — не ко входу в бухту, а слегка в сторону. Такое впечатление, что там — подводная пещера. Вот это было б очень интересно!

При попытке найти пещеру пропал Джон. Это очень подозрительно, потому что мы даже не заметили момент его исчезновения. А он был очень опытным дайвером. Что же могло с ним случиться? Прервали свои исследования и начали его искать — никаких результатов. Завтра попробуем найти вход в эту пещеру: может, обнаружим хотя бы тело Джона...

На этом дневник обрывается. Как рассказал мне хранитель музея, на следующий день дайверы бесследно исчезли. Власти провели официальное расследование, завершившееся стандартным вердиктом — «гибель по неосторожности». Тела их так и не были найдены. Впрочем, говорят, были и другие экспедиции, которые постигла та же судьба. В конце концов власти острова выступили с призывом к ныряльщикам не искушать судьбу «в связи со сложным рельефом дна и опасными течениями». Ага, а также подводными лодками, которые то появляются, то исчезают...

О подводных лодках, впрочем, — отдельный разговор. Как мне рассказал один знакомый военный историк, долгое время русские считали Бермуды одной из баз подводных лодок НАТО. Дело в том, что их самолеты-разведчики неоднократно фиксировали нахождение подлодок у этих островов. На самом же деле подлодки заходят в район Бермуд очень редко и движутся в основном в надводном положении — слишком уж сложен рельеф дна. Что же тогда видели русские?..

Итак, пора было подводить итоги. Пришлось до поры до времени признать, что окончательно проникнуть в тайну Бермуд мне не удалось — есть лишь более или менее правдоподобные гипотезы. Вполне очевидно, что район Бермуд до сих пор остается действующим центром некоей организации — уж не потомков ли атлантов? Они на пушечный выстрел не подпускают никого к своим тайнам, и острова охраняются очень строго. Более того, в этом районе плавают некие таинственные подводные корабли. Не на их ли совести — сотни погибших судов и самолетов?

И здесь я снова упирался в глухую стену и вынужден был руководствоваться догадками. А это я очень не люблю: мне, знаете ли, чистую правду подавай. Да желательно еще и подкрепленную доказательствами. Может, я и журналиста из «желтой» прессы, но это отнюдь не заставляет меня быть неразборчивым и всеядным; напротив, зная, как легко стряпаются дешевые сенсации, я особенно придирчив к всевозможным чудесным событиям. И пока мне под нос не сунут убедительнейшие свидетельства, ни в одно из них не поверю.

Поэтому я решил вернуться к «летучим голландцам» и попытаться понять логику их действий. Может быть, тогда мне удастся установить, кто же стоял за странными пиратами.

Глава 4

Под знаком креста

Противоречия официальной версии

Попробуем разобраться. Если «голландцы» не преследовали коммерческой выгоды, тогда какова же была их цель? Они просто не подпускали, отпугивали от берегов Америки суда стран — конкурентов Испании и Португалии. Складывается впечатление, что «призраки» действовали в интересах именно этих двух держав. Может, именно они организовали деятельность «летучих голландцев»? Но для чего? Испанцы действовали вполне открыто,

посылая могучие эскадры против своих соперников, — вспомним хотя бы Непобедимую армаду. Создание флота «кораблей-призраков» больше похоже на дело рук каких-то тайных организаций: это их стиль, их почерк.

Но какова цель? Я понял, что с насюко мне этот вопрос не взять. Тайная организация — возможно, потомки атлантов — действовала наруку испанцам, отгоняя от Нового света их конкурентов. Может, она и помогла им открыть Америку? Каким бы абсурдным ни казалось это предположение, я от нечего делать стал его проверять. И наткнулся на поразительные факты...

Остановите на улице любого человека и спросите его, кто открыл Америку. Почти наверняка он ответит вам без малейшей запинки: «Христофор Колумб». Так написано в каждом учебнике истории. Правда, кое-где мимоходом уточняется, что еще за 500 лет до Колумба предводитель викингов, некто Эрик Рыжий, достиг Винланда — берегов Северной Америки, однако затем его поход был успешно забыт.

Согласно общепринятой версии, Колумб долго обивал пороги правящих домов Европы в поисках спонсора, который оплатил бы его путешествие. В отличие от большинства своих современников, он был убежден, что Земля — круглая, и хотел найти новый морской путь в богатые пряностями Индию и Китай, пустившись в плавание через безбрежный и овечный мрачными легендами океан. Наконец испанский король оказал ему свое покровительство, и на трех утлых суденышках Колумб отправился в опасное плавание, увенчавшееся блистательным успехом. Правда, сам старина Христофор до своей смерти был уверен, что открыл именно Индию и Китай.

История эта кажется простой и немудреной только на первый взгляд. На самом деле в ней скрывается масса противоречий, о которых почти все — в том числе до поры до времени и я — не догадываются, хотя они и лежат на поверхности.

Действительно, какая основная цель похода Колумба прописана в каждом учебнике? Открыть новые пути для поставок пряностей в Европу! Но зачем, черт побери, их было открывать? Европейцам что, не хватало старых? С римских времен действовал замечательный торговый маршрут через всю Азию. Какие бы династии ни устанавливали там свою власть, какие бы войны ни бушевали, Великий Шелковый путь не прерывался ни на один год. Везти по нему товары было очень выгодно — в Европе они стоили в несколько раз дороже, чем в Китае.

Европейцев это, понятное дело, не устраивало, хотя в течение многих сотен лет они исправно и с удовольствием платили за нужные им товары. Но в XV веке заработал морской путь вокруг Африки, открытый португальцем Васко да Гамой. Китай и Индия стали доступны напрямую, без азиатских посредников. Цены, соответственно, сразу же упали. Так зачем нужно было отправлять экспедицию в неизвестность?

Представьте себе, что вы живете в многоэтажном доме на первом этаже. А на двенадцатом живет ваш лучший друг, к которому вы постоянно ходите в гости. Много лет вы каждую неделю поднимались к нему по лестнице — путь, конечно, не слишком приятный и требующий усилий, но это же ваш друг! А потом в доме пустили лифт — и подъем на двенадцатый этаж стал простым и быстрым.

И вдруг в один прекрасный день вы решаете, что лифт — это тоже долго и хлопотно и гораздо проще... карабкаться в квартиру друга по стене дома — 12 этажей вверх — из своего окна — в его окно. Куда вы попадете, высказав такую мысль? Правильно, в дурдом. А король Испании не только не упек Колумба в соответствующее учреждение, но и дал ему деньги на экспедицию. Может, сам король был сумасшедшим? Не похоже.

Представьте себе, что к президенту вашей страны придет человек, заявляя, что он может упростить сообщение с противоположным концом планеты, прорыв тоннель сквозь центр Земли. Это, дескать, будет ближе, чем по поверхности. Куда пошлют такого человека? Да его дальше приемной не пустят и вызовут людей в белых халатах! Это кажется естественным.

Тогда почему же мы верим сказке о том, что Колумб был авантюристом-одиночкой, который добился у короля Испании поддержки своего безумного проекта? Да такого одиночку король даже слушать бы не стал!

А вот если бы за человека, который пришел к президенту, попросили весьма влиятельные круги? Например, военные, которые сказали бы, что этот путь будет иметь стратегическое значение и может использоваться как огромное бомбоубежище на случай ядерной войны? Президенту было бы уже гораздо труднее отказать. Складывается впечатление, что и испанского короля кто-то попросил за Колумба. Кто-то очень влиятельный и могущественный.

«Стоп! — осадил я себя. — Но ведь испанский король дал не так много денег, еле хватило на три утлых суденышка. Которые, впрочем, вполне успешно пересекли океан. И вообще, что пишут об этих кораблях-каравеллах специалисты?»

Открыв книгу по истории кораблестроения, я чрезвычайно удивился: их историки хоть иногда читают то, что они же сами и пишут? Да? Тогда почему о каравеллах Колумба до сих пор пишут как о рахитичных детях его финансовых проблем?

Каравелла — специальный тип судна, появившийся в XV веке. Каравеллы специально предназначены для плавания на большие расстояния в открытом море. Эти сравнительно небольшие по своим размерам корабли прекрасно выдерживали морские шторма, позволяли небольшой команде не чувствовать лишения достаточно долгое время. Именно наличие каравелл позволило осуществить Великие географические открытия. Другие существовавшие в то время типы судов были не предназначены для столь дальних экспедиций.

Все просто и понятно — Колумб выбрал те суда, которые наилучшим образом подходили для его цели. Зачем ему нужна была гигантская посуда, если ее огромная команда вымерла бы от голода после трехнедельного плавания? Современный парижанин, для того чтобы передвигаться по городу, покупает юркую экономичную малолитражку, а не мощный внедорожник. Точно так же и Колумб приобрел именно те корабли, которые ему были нужны. То есть никакого недостатка в деньгах мореплавателю на самом деле не испытывал.

Тогда кто же стоял за его спиной?

Вопрос (ис)следователя

Первый вопрос, который задает себе любой следователь, пытаясь раскрыть запутанное уголовное дело: «Кому это выгодно?» Точно так же и я решил найти тех, кто извлек наибольшую пользу из «открытия» Америки. Как ни странно, маститые историки в своих трудах на этот вопрос отвечают, по большей части, невразумительным мычанием. Пришлось собраться с духом и опять пойти в архивы — глотать тамошнюю пыль.

Работая с архивными документами, я с удивлением понял, что наибольшую пользу из «открытия» Америки извлекла... католическая церковь. Именно миссионеры первыми хлынули в Новый Свет; именно они шагали впереди белых завоевателей, присваивая себе сокровища, становясь хозяевами золотых и серебряных рудников. По подсчетам исследователей, до 80 % богатств, вывезенных из Америки в течение XVI века, пошли на нужды Церкви!

Сначала я решил, что церковники просто умело воспользовались географическим открытием. Однако впоследствии мне в руки попал документ, который перевернул все мои представления о жизни Колумба. Речь идет о письме архиепископа Севильского к знаменитому путешественнику, написанном накануне его первого плавания. Этот документ достаточно широко известен и публиковался в различных сборниках, однако в сокращенной редакции:

Возлюбленный сын мой! Шлю тебе свое отеческое благословение на путешествие, которое ты собираешься предпринять. Их католические Величества согласны выделить средства на снаряжение трех каравелл. Желаю тебе успеха!

А вот как звучит настоящий текст этой грамоты:

Возлюбленный сын мой! Радуйся, ибо наконец устремления наши сбудутся и великое начинание отцов нашей Церкви увенчает успех. Как самый прилежный и верный из послушников, именно ты избран для этого свершения. Шлю тебе свое отеческое благословение на путешествие, которое ты собираешься предпринять. После наших просьб Их католические Величества согласны выделить средства на снаряжение трех каравелл. Помни о том доверии, которое питает к тебе Святой престол. Желаю тебе успеха!

Вот такие вот, как любят говорить в России, пирожки с котятками. Экспедиция Колумба была организована при самом прямом и активном содействии Церкви. Более того: создается впечатление, что вся экспедиция — это план не Колумба, а церковников.

Но в чем тогда состояла суть этого плана? Зачем святошам было изобретать велосипед — искать новые пути вместо давно и хорошо известных? Разумеется, они были уверены в успехе этого предприятия, ведь уже древнеегипетские жрецы прекрасно знали, что Земля круглая, и значит, Колумб должен был достичь берегов Восточной Азии. Только вот зачем было нужно это плавание?

Я еще раз хорошенько подумал и перечитал письмо. И только тогда сообразил. Все становится на свои места, только если предположить, что Колумб изначально искал — и должен был открыть — новый континент: Америку!

Эта гипотеза перевернула всю сложившуюся цепочку фактов. Много стало видаться мне теперь в другом свете. Посмотрите, насколько целенаправленно плыл Колумб к чужим берегам и как правильно он выбрал место для высадки! Его каравеллы пристали не к материковому берегу, где экспедиция легко могла быть уничтожена воинственным племенем, а к сравнительно небольшому острову. И только закрепившись на островах, завоеватели спустя несколько лет высадились на материковой Америке. Напомню, что Карибские острова — единственная крупная островная группа к востоку как от Южной, так и от Северной Америки.

Я решил провести эксперимент, описав историю открытия Америки в максимально общих выражениях — так, чтобы не раскрыть ни время действия, ни действующих лиц. Получилось у меня примерно следующее:

Была предпринята морская экспедиция, в результате которой осуществлена высадка на острове. Там была создана база, инфраструктура, накапливались силы для дальнейшего продвижения. Лишь спустя некоторое время была осуществлена высадка на материк.

Эти фразы я показал одному своему знакомому историку и попросил определить, о чем идет речь. Тот глубоко задумался, а потом изрек:

— Не знаю, здесь мало подробностей. То ли высадка в Италии 1943 года, то ли в Нормандии 1944 года, то ли еще что-то такое.

— Почему ты так решил?

— Ну как же! Ведь это классическая десантная операция, по всем правилам военного искусства! Одна из самых кратких и четких ее формулировок из всех, какие я когда-либо встречал!

Это была интересная новость. И так, плавание Колумба напоминает не поиски вслепую, а тщательно спланированную десантную операцию. Интересно: ведь на островах, куда приплыл старина Христофор, он не нашел ни пряностей, ни золота. И тем не менее на вновь открытые земли снаряжается одна экспедиция за другой, строятся новые поселения, вкладываются немалые деньги. Прибыль «американский проект» начал давать далеко не сразу. Все это нельзя объяснить простыми случайностями.

«Может быть, я снова фантазирую? — одернул я себя. — Ведь достаточно посмотреть на карту, чтобы понять, что для достижения Америки существовал гораздо более простой путь. Следуя им, не нужно было использовать каравеллы; не обязательно было пересекать бескрайние и опасные просторы океана. Этот путь ведет через Скандинавию или Британию,

Исландию и Гренландию. Это холодные, но вполне пригодные для жизни земли. Мореплавателям фактически нужно „перепрыгивать“ широкие проливы между отдельными островами, чтобы достичь Нового Света. Путь достаточно прост и удобен — не случайно его использовали викинги в начале первого тысячелетия нашей эры!» — и я решил поподробнее разобраться с плаванием легендарного Эрика Рыжего, который, как считается, первым из европейцев открыл Америку.

В поисках Эрика

Гипотеза первая: на службе у Церкви

Экспедиции Эрика Рыжего окружены в исторических трудах горами самой противоречивой информации. Согласно общепринятой версии, Эрик был изгнан из своей родины — Исландии — за какое-то преступление. Пустившись в плавание вместе с членами своего клана, он открыл Гренландию и основал там колонию викингов. Впоследствии в Гренландию переселились многие семьи.

Более того: не то сам Эрик, не то его сын, Лейф Эрикссон, продолжил плавание и наткнулся на побережье Северной Америки, названное им Винландом.

Викинги прочно обосновались в Гренландии, население колонии росло. Современные археологи находят остатки поселений норманнов по всему Южному побережью огромного острова. А потом, два-три века спустя, от них не остается и следа — все переселенцы исчезают куда-то. Историки предполагают, что они вернулись на родину, хотя никаких записей об этом нет. Непонятно также, почему викинги не стали осваивать чарующий Винланд, который произвел на них огромное впечатление.

Я решил рассуждать с самого начала: кто же такие викинги и как они очутились в Северной Европе? Выяснилось, что викинги (или норманны) — представители германских племен, населявших Скандинавию. До IX века они жили относительно спокойно, сражаясь с суровой природой. Но затем происходит абсолютно непонятная вспышка экспансии, во время которой предки современных датчан, шведов и норвежцев наводили ужас на всю средневековую Европу. Они завоевали Англию, опустошили французское побережье, забирались далеко в Средиземное море.

После принятия христианства (в X–XI веках) викинги «успокоились»: они практически полностью прекратили свои набеги и вернулись к малозаметному, в европейских масштабах, существованию. Именно на пике вспышки своей активности они заселили Гренландию, а затем открыли Америку.

Меня сразу насторожило, что принятие христианства произошло одновременно с плаванием к берегам Винланда. Не был ли и Лейф Эрикссон исполнителем воли церковников? Слишком уж подозрительным кажется случайное совпадение. Возможно, Церковь решила использовать викингов как свое войско, как орудие своей экспансии?

Известно, что на рубеже тысячелетий позиции Церкви в Европе несколько пошатнулись. Вполне логичным в таком случае выглядит решение церковников использовать викингов в качестве своеобразного «бича Божьего» для наказания за маловерие. Этим и объясняется взрывная активность викингов, их экспансия, которая быстро началась и быстро закончилась — как только Церковь справилась со своими проблемами.

Мне удалось найти и некоторые подтверждения своей гипотезы. Так, в своем письме римскому папе архиепископ Копенгагенский пишет:

Приобщить этих дикарей ко Христу — важнейшая задача Церкви. Ибо сегодня поклоняются они идолам, чтят Одина и Фрею. При том все они прекрасные воины, и если бы Церковь вовлекла их в свое лоно, то получила бы непобедимое войско, готовое сражаться за ее интересы везде и всюду.

Экспедиции к берегам Гренландии и Северной Америки тоже можно объяснить влиянием Церкви. Самим норманнам такие плавания, очевидно, были не нужны — из этих холодных земель они смогли бы извлечь гораздо меньше пользы, чем из прибрежных районов Франции или Британии. А вот церковники, в их неуклонном стремлении к Власти и Знанию, были вполне способны на такую экспансию. Таким образом, они прекрасно знали о новом континенте, и Колумб был вполне сознательно отправлен для его колонизации.

Казалось бы, ответ на мучившие меня вопросы найден. Но, если вдуматься, эта версия порождает гораздо больше новых загадок. Почему Церковь не начала сразу же колонизацию Америки, а сделала это лишь 500 лет спустя? Почему экспансия викингов, перешедших в лоно Церкви, внезапно завершилась? Почему были оставлены поселения в Гренландии? Почему викинги так и не стали солдатами Церкви — ведь ни об одном их походе в защиту церковных интересов нам ничего не известно?..

И тогда я решил просчитать другой вариант. Действительно, а что, если викинги были не слугами, а оппонентами Церкви?

В поисках Эрика

Гипотеза вторая: против Церкви

В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что активность викингов пошла на спад именно после принятия ими христианства. Создается впечатление, что Церковь как бы потушила огонь их странствий. Но зачем это она сделала, если плодами их открытий можно было спокойно воспользоваться?

В поисках ответа на этот вопрос я обратился к чешскому историку Яну Рябецу, крупнейшему современному специалисту по истории норманнских поселений в Гренландии. Письмо, которое я получил от него, настолько любопытно, что здесь стоит, пожалуй, привести его целиком:

Дорогой Этьен! Конечно же, я в курсе ваших работ, читал ваши книги. Не все ваши выводы мне импонируют, но я считаю вас честным искателем истины (поверьте, я разбираюсь в людях) и потому с радостью помогу вам.

Поселения викингов в Гренландии известны достаточно хорошо. Первые из них появились в конце X века. Увы, точно датировать их исчезновение не представляется возможным. Дело в том, что радиоуглеродный метод дает весьма противоречивые данные: видимо, в силу каких-то местных особенностей. Например, в Южной Гренландии есть группа поселений, возникновение которых, согласно этому методу, датируется IV–V веками! Конечно, это наиболее древние поселения, отличающиеся от остальных по своей архитектуре, но я не думаю, что они столь древние. Правда, есть у меня оппоненты, которые считают иначе: в остатках этих поселений они обнаружили нечто общее с римскими лагерями и потому полагают, что их могли основать римляне. Я лично так не думаю, но за этой группой поселений в научных кругах закрепилось название «римских». Опять же, повторяю: название не должно вводить вас, дорогой Этьен, в заблуждение — оно чисто условное, и к римлянам эти поселения никакого отношения не имеют. Так вот, нам так и не удалось выяснить, когда и почему викинги пропали из Гренландии. По сведениям средневековых авторов, их там не было уже в XIV веке, однако радиоуглеродный метод дает для некоторых поселений XV и XVI века.

Что касается пресловутого Винланда, то до сих пор археологи не смогли обнаружить никаких следов поселений викингов. Судя по всему, они прожили там очень недолго. Правда, лет 20 назад были открыты довольно любопытные прибрежные поселения на Атлантическом побережье США. Они не очень характерны для индейцев и скорее напоминают «римские» поселения викингов. Но сходство довольно отдаленное: к тому же они расположены гораздо южнее тех мест, где предположительно высадился Лейф, поэтому их все-таки приписали какой-то неизвестной индейской культуре. Точнее ничего установить не удалось — поселений

найденно всего два, а поскольку Восточное побережье США сильно застроено, раскопки сталкиваются с большими трудностями.

Надеюсь, что был вам полезен. Если захотите узнать что-то еще — пишите, буду рад вам помочь. Ваш Ян.

Со страниц этой книги скажу: вы были мне полезны, господин Рябец, и еще как полезны! Первый авторский экземпляр этой книги я обязательно отошлю вам. Потому что именно вы натолкнули меня на самую интересную мысль из всех, которые приходили в последнее время в мою бедовую голову: а ведь Церковь могла открыть Америку задолго до викингов!

Давайте сбросим шоры и посмотрим на информацию, которую сообщил Рябец, без всякого предубеждения. В Гренландии и Северной Америке существует цепь весьма похожих прибрежных поселений, которые гораздо старше колоний викингов. Они появились где-то в IV–V веках и очень похожи на римские форпосты. Четвертый век — это время, когда христианство стало официальной религией Рима; когда Церковь в первый раз оказалась в зените своего могущества. Логично предположить, что после завоевания Британии церковники обратили свой взор на еще более далекие земли и снарядили туда экспедиции. Это привело к открытию Америки и основанию цепочки поселений. А потом пришли викинги и начали захватывать колонии, строить собственные форпосты — и так до тех пор, пока церковникам не удалось заставить их принять христианство.

Вроде, все выглядит вполне логично, но опять остается масса вопросов. Как Церкви удалось вернуть себе власть над северными территориями? Почему открытие Америки держалось в глубокой тайне? И зачем эту тайну, в конце концов, раскрыли, задействовав при этом не старый северный, а более опасный — морской путь в Америку?

А ведь их ждали!

Я решил взглянуть на дело с другого конца. А не осталось ли каких-то свидетельств встречи с европейцами у коренных жителей Америки? На такие факты я наткнулся почти сразу: речь идет о белом боге ацтеков — знаменитом Кецалькоатле.

Когда Кортес с горсткой воинов высадился на Юкатане, мощная империя ацтеков могла спокойно раздавить этот крошечный отряд. Однако туземцы встретили пришельцев по высшему разряду. Разгадка нашлась быстро: в мифах ацтеков имелось предсказание, что некогда из-за моря придет бог с белой кожей, и в Кортесе они увидели живое воплощение этого пророчества. Происхождение этого мифа неясно до сих пор, догадки строились самые разные. Но как только кто-то из ученых выдвигал самую очевидную версию — ацтеки и раньше общались с европейцами, — как его тут же дружно поднимали на смех. Рискую быть в очередной раз осмеянными глупцами, рискнем начать распутывать эту ниточку.

Бог Кецалькоатль был известен у индейцев Америки с XII века до нашей эры, но тогда его изображали в образе пернатого змея. Знакомую нам ипостась белого человека из-за моря он обрел только у ацтеков. И только в их мифологии Кецалькоатль — живой правитель, основатель ацтекского государства, который, согласно преданиям, правил индейцами в VIII–IX веках нашей эры. А затем злые боги изгнали Кецалькоатля за море, но он обещал вернуться.

Предположим, у Кецалькоатля был свой прототип — реальная историческая личность. Предположим, что это был европеец. Каким бы диким ни показалось это допущение на первый взгляд, оно имеет право на жизнь. «Римские» поселения VI века тянутся чуть ли не до Флориды; а уж оттуда до Мексики — рукой подать. Белый человек мог попасть к ацтекам случайно, а мог явиться вполне сознательно. Какую цель мог преследовать «белый бог»?

Ацтекский эпос гласит:

Он собрал всех ацтеков вместе и построил им большой город. Он подчинил им окрестные племена и научил многим ремеслам. И научил он их возделывать поля, и обрабатывать дерево и камень, и строить здания.

Получается, что фактически белый пришелец заложил основы ацтекской цивилизации, дал индейцам знания, которые позволили им построить мощное государство. А затем ушел, оставив на долю жрецов хранить память о себе в следующих поколениях народа. К слову сказать, Кецалькоатль считался покровителем жрецов.

С ацтекским жречеством, кстати, все тоже не так уж просто. Именно жрецы наиболее активно приветствовали Кортеса и создали все условия для подчинения ему ацтекского государства.

Значит, церковники сначала помогли ацтекам построить свою цивилизацию, а потом уничтожили ее? Но зачем? Все это казалось мне в высшей степени нелогичным и разбивало мои гипотезы в пух и прах.

Разгадка неожиданно пришла на второй же день моего затворничества. Она оказалась удивительно простой. Значит, действия Церкви кажутся нелогичными? Но разве логичными выглядят действия человека, который весной закапывает картошку в землю, а осенью выкапывает ее обратно?

«Но ведь он выкапывает больше, чем закопал», — ответите вы. Совершенно верно! В этом и есть разгадка! Когда посланцы Церкви встретили индейцев в VIII веке, брать с них было нечего. Когда европейцы приплыли в Америку в конце XV века, они увидели богатые государства, горы золота и серебра, готовые многочисленные армии дисциплинированных рабов. Пришла пора «собирать урожай», который неслыханно обогатил Церковь.

Как могла выглядеть истинная история открытия Америки? Я предполагаю, дело обстояло следующим образом.

Установив свой контроль над Римской империей, Церковь начала задумываться о расширении своего влияния. В V веке они добрались до Гренландии и основали там цепочку своих поселений. Чтобы предупредить возможную утечку информации, они не стремились к массовой колонизации и отправляли небольшие группы исследователей, которые основывали маленькие опорные пункты. Но затем настали трудные времена: Римская империя рухнула, сил на колонизацию больше не было. С большим трудом удавалось поддерживать то, что было. Возможно, гренландские поселения были даже временно эвакуированы.

Ситуация изменилась в VII–VIII веках, когда христианская церковь вновь оказалась «на коне». Цепочка поселений была продолжена, и первооткрыватели, имена которых мы, скорее всего, никогда не узнаем, добрались до побережья Северной Америки. Однако племена, которые они там встречали, жили примитивно, и брать с них было абсолютно нечего — ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней. Поэтому церковники не вступали с ними в контакт, а двигались все дальше на юг, оставляя по пути прибрежные опорные пункты. К слову сказать, в одном сборнике индейского фольклора, изданном малым тиражом в 1889 году, я обнаружил странную песню о «белом мореходе»: белый мореход проплывает на своей огромной лодке с севера на юг, увидеть его — большая редкость. Наверняка есть и другие свидетельства пребывания европейцев в этих краях задолго до Колумба, но мне они не попадались.

Наконец путешественники достигли своей цели — богатых земель, где имелись серебро и золото. Здесь же жили и индейские племена, стоявшие на более высокой, чем их северные собратья, стадии развития. Но настоящего государства и настоящей цивилизации у них все-таки не было.

Римский папа и его соратники встали перед непростым выбором. Сил на то, чтобы самостоятельно разрабатывать огромные рудники, не хватало. Можно было привлечь к их разработке европейских монархов, но тогда неизбежно пришлось бы делиться. А можно было на время забыть о богатствах, оставив их до лучших времен. Церковь избрала третий путь: она

помогла ацтекам создать свое государство, чтобы потом, когда их цивилизация достигнет расцвета, прийти и начать загребать жар чужими руками.

Но тут весьма некстати на сцене появились викинги. Они поставили под угрозу весьма уязвимый северный участок масонского пути в Америку. Сначала основали свои колонии в Гренландии, а затем добрались и до Америки. Церковь попала в опасное положение, однако смогла в очередной раз задействовать свое главное оружие: духовную власть. Викинги приняли христианство и из врагов Церкви превратились в ее союзников. Правда, союзников неудобных и своевольных, поэтому по-настоящему доверять им масоны не могли никогда. Священники убедили викингов уйти из Америки, позволив им на некоторое время сохранить поселения в Гренландии. По мере возможности они вытесняли своих ненадежных сторонников и оттуда, так что к XIV веку колоний викингов практически не осталось. Фактически история описала полный круг, и в XV веке все выглядело так же, как в IX: редкая цепочка тайных опорных пунктов от Гренландии до Юкатана.

«Как можно было сохранить в тайне эти поселения?» — спросите вы. На самом деле это было не так уж и сложно. Число опорных пунктов не превышало 50 (большее количество было и не нужно). В каждом из них достаточно было иметь 20–30 человек, остававшихся там на всю жизнь. То есть максимальное население этих колоний составляли 1500 человек — найти их в бурлящей Европе того времени и тайно увезти не представляло большого труда. Сюда надо добавить и команды кораблей, совершавших рейсы между поселениями, — их было не больше, чем колонистов. В тайну, таким образом, были посвящены не так много, даже по тогдашним меркам, людей, подавляющее большинство которых не имели никакой связи с Европой.

Завеса тайны приоткрылась всего лишь раз — в связи с теми же викингами. Слухи о новых землях распространились по Европе, и можно было ожидать, что толпы авантюристов бросятся на северо-запад. Церковь должна была сделать все для того, чтобы не допустить это. Тогда и были придуманы Крестовые походы, которые полностью истощили экспансию европейцев, заставив их на несколько веков позабыть о далеком Западе.

К XV веку государство ацтеков достигло зенита своего могущества. В этот момент Колумб и начал свою знаменитую десантную операцию. В его распоряжении были специальные мореходные суда, и ему не было нужды идти круглым путем через Гренландию. Он рванул напрямик, заранее зная, куда и зачем плывет.

Цепочка поселений по берегам Атлантики в тот период еще существовала и активно действовала. Малоизвестный факт: об успехе экспедиции Колумба в Риме узнали раньше, чем он вернулся из плавания! Путешественники вошли в гавань Лиссабона только 25 февраля 1493 года, а новость об открытиях достигла ушей папы на три недели раньше (это известно из надежных источников). Очевидно, известия поступили именно через старую систему опорных пунктов. В XVI веке она, однако, была ликвидирована за ненадобностью.

Не будем сбрасывать Колумба с пьедестала — он был смелым человеком, рискнувшим пуститься в весьма опасное плавание, хотя и знавшим его конечную цель. Впрочем, вполне возможно, что еще до него отважные мореходы пересекали океан, однако эти плавания, подготовившие экспедицию Колумба, скрывает непроницаемая завеса тайны. Кто это был? Сколько из них погибли? Никто не сможет дать ответ на эти вопросы. Архивы Ватикана свято берегут свои тайны...

Дальнейшие события хорошо известны: Церковь выкачала из Америки огромные богатства. А чтобы никто не мешал это делать, запустила в Атлантику целый флот «летучих голландцев», базировавшихся на Бермудах.

Все это, безусловно, было хорошо и интересно, но оставалась еще масса вопросов. Куда девались потомки атлантов? Какое отношение имели они к действиям Церкви, «летучим голландцам» и современным «чудесам в треугольнике»? Ответов на эти вопросы я не знал.

Но просто так сдаваться тоже не собирался.

В поисках смысла

Еще сидя на школьной скамье, я не раз задавался вопросом: а зачем, собственно говоря, потребовались Крестовые походы? Один раз я задал его вслух, и учитель терпеливо объяснил: для того, чтобы отвоевать у неверных мусульман Гроб Господень. Тогда этот ответ меня вполне удовлетворил. Сейчас — нет.

И действительно: с чего это десятки, сотни тысяч людей оставили насиженные места и бросились вперед ради какой-то идеальной цели? Такая цель есть у каждого из нас, но мы, как правило, не спешим ее воплощать на практике. Спросите у любого мексиканца: хочет ли он, чтобы Калифорния и Техас были возвращены его родине? Спросите любого русского: хочет ли он, чтобы Киев — мать русских городов — вновь оказался в составе России? И в том и в другом случае ответ наверняка будет утвердительным. Но ни русские, ни мексиканцы не бросаются огромными ордами отвоевывать эти территории. Никто не покидает свою семью, свой дом, машину, за которую еще не выплачен кредит, свою работу... А средневековые европейцы сделали именно это! Что же, черт возьми, погнало их в Палестину?

Первым делом я пролистал всю литературу по Крестовым походам, которую смог достать. Как правило, это было занудное перечисление одних и тех же фактов. Впервые к Крестовым походам призвал римский папа Урбан II в 1095 году. В своей речи к верующим он сказал:

Всем идущим туда, в случае их кончины, отныне будет отпущение грехов. Пусть вступят против неверных в бой те люди, которые привыкли воевать против своих единоверцев-христиан... Это должно дать трофеи в изобилии. Земля та течет молоком и медом. Да станут ныне воинами те, кто раньше являлся грабителем, сражался против братьев и соплеменников. Кто здесь горестен, там станет богат.

Эти слова подействовали не сразу. В Первый крестовый поход в 1095–1096 гг. отправилась одна только беднота. Значит, не так уж сильно хотели европейские рыцари сражаться за свою веру! Но прошел буквально какой-то год — и все, словно по мановению волшебной палочки, изменилось.

Крестовые походы были многократно воспеты в западной литературе: благородные рыцари, сражающиеся с коварными сарацинами, захватившими Гроб Господень, — таков типичный образ крестоносцев, возникающий в нашем сознании. На самом деле нет ничего более далекого от реальности, чем эта картина.

Крестовые походы были массовыми, в них принимали участие десятки тысяч человек, и уже потому крестоносное войско не могло состоять из одних рыцарей. Типичный крестоносец — это бродяга в лохмотьях, вооруженный чем попало и стремящийся только к грабежу. Продвигаясь по христианским землям, орда крестоносцев грабила и убивала всех на своем пути, как будто она находилась на завоеванной территории. В первую очередь уничтожались все евреи, но и христианам было непросто уцелеть. «Банды крестоносного войска состояли из авантюристов, клятвопреступников, прелюбодеев, разбойников и убийц; грабеж являлся для них истинной целью этого святого похода», — писали современники, свидетельства которых постарались как можно скорее позабыть. В Юго-Восточной Европе, через которую шли крестоносцы, их боялись больше, чем сарацинов. Константинополь был полностью разграблен крестоносцами в 1204 году.

На протяжении двух веков удалось организовать 8 больших Крестовых походов, которые привели к временному отвоеванию Палестины. На отнятых у мусульман землях были основаны несколько новых христианских государств, которые, впрочем, просуществовали очень недолго. В конечном счете Крестовые походы закончились ничем — к концу XIII века турки окончательно изгнали европейских рыцарей с Ближнего Востока. И римский папа, вроде бы, по этому поводу даже не расстроился.

По поводу мотивов Крестовых походов — снова ничего вразумительного. Все те же слова о Гробе Господнем и религиозном экстазе, которые ничего не объясняют, а только заполняют

мутью неокрепшие мозги. Впрочем, они натолкнули меня на еще одну интересную загадку, над которой я раньше как-то и не задумывался: а что же такое, собственно говоря, Гроб Господень?

В христианской традиции считается, что это то место, где был распят и захоронен Иисус Христос. Римляне якобы сначала построили здесь свои храмы, а позднее, приняв христианство, в результате раскопок нашли гробницу Иисуса и построили на этом месте церковь. При этом до Крестовых походов ни этому месту, ни этой церкви не уделялось большое внимание: нашествия персов и арабов на Иерусалим были перенесены христианским миром вполне стоически. Оно и понятно — в конечном счете Иисус, согласно христианскому преданию, воскрес, поэтому его могила закономерно пуста и особой ценности представлять не может. Лишь с конца XI века вопрос Гроба Господня начал активно продвигаться среди общественности. Более того, создается впечатление, что кто-то целенаправленно раскручивал это место, чтобы все поверили в его святость и толпами бросились на битву с захватчиками-мусульманами. Кто это делал и кому это было выгодно?

Вопросы, одни вопросы... Будь я обычным травоядным бараном, скорее всего, постарался бы забыть о них. Но я привык любыми путями получать ответы на то, что меня интересует. А эта история с Крестовыми походами здорово меня зацепила.

Итак, я начал копать...

Что скрывает Ватикан?

Первым делом мне нужно было выяснить, какая связь существует между Церковью и жрецами Амона. В том, что это звенья одной цепи, я не сомневался. В Древнем Египте жрецы были корпорацией, отгороженной от всех остальных людей и скрывающей в своих стенах Знание. Но в средневековой Европе католическая церковь играла ровно такую же роль!

Вспомним историю. Закат египетского государства пришелся на время расцвета римской империи. Вскоре после этого в Палестине — бывшей египетской провинции — появляется христианство. Перелистав кучу самых разных книг — от толстенных научных трудов, вгоняющих в сон, до популярной «желтой» писанины, — я обнаружил в христианстве массу всевозможных египетских мотивов. Кроме того, исследователи так и не смогли дать ответ на вопрос: почему маленькая секта, не пользовавшаяся поддержкой римских властей и даже гонимая на первых порах, смогла приобрести такую власть над умами людей во всем Средиземноморье? Здесь явно не обошлось без чьей-то могущественной поддержки.

Ответ на мои вопросы, возможно, могли бы дать знаменитые ватиканские библиотеки. Но они, увы, надежно укрыты от исследователей...

Официальная история гласит, что библиотека Ватикана была основана 15 июня 1475 года, когда папа Сикст IV издал буллу, узаконившую этот факт. Однако понятно, что книжная коллекция начала формироваться гораздо раньше: как минимум с момента зарождения христианства и основана на книжных собраниях масонов (именно они засекречены наиболее строго). Даже сами церковники признают, что к тому времени папская библиотека уже имела давнюю и богатую событиями историю. В Ватикане хранились коллекции древних рукописей, собранные папами и их хозяевами — Апостолами. Эту традицию считают зародившейся еще в IV веке, при папе Дамасе I, и продолженной папой Бонифацием VIII — создателем первого полного, на тот момент, каталога, а также истинным основателем библиотеки папой Николаем V, который оставил после своей смерти более 1500 рукописей.

В конце XV века в библиотеке находились, по самым скромным подсчетам, 5000 рукописей — огромная, по тем временам, цифра. Таким собранием не могла похвастаться ни одна библиотека Европы. В Ватикане трудились сотни переписчиков, которые создавали копии наиболее редких и ценных трудов. Собранный за тот период коллекция включала не только священные книги, жития святых и теологические труды, но и философские трактаты, классические произведения греческой, латинской, древнееврейской, древнесирийской,

коптской и арабской литературы, а также труды по юриспруденции, истории, искусству, архитектуре и музыке.

Папы тратили огромные средства на получение новых ценных рукописей, прекрасно понимая, что знание — это власть. Постепенно в Ватикан попали фонды крупнейших библиотек Европы — купленные, полученные в дар или переданные на вечное хранение, — в том числе «палатин-ской», «гейдельбергской» (куплена в 1622 году) и «урбин-ской» (получена в дар в 1657 году), все книги королевы Кристины (получены в дар согласно завещанию после ее смерти в 1690 году), коллекции многих аристократических семейств. Пополнение коллекции продолжается до сих пор. Кроме того, в Ватикане хранятся архивы многих знаменитых людей, в первую очередь связанных с деятельностью Церкви.

Если верить официальным данным, сегодня в хранилищах Ватикана находятся 70 000 рукописей, 8000 первопечатных книг, миллион более поздних печатных изданий, более 100 000 гравюр, около 200 000 карт и документов, а также множество произведений искусства, не поддающихся поштучному учету.

Церковники много раз заявляли о том, что собираются открыть доступ к сокровищам библиотеки для всех желающих, однако дальше обещаний дело так и не пошло. Для того чтобы получить право работать в библиотеке, нужно иметь безупречную (с точки зрения церковников, разумеется) репутацию. Доступ к очень многим книжным коллекциям закрыт в принципе. Ежедневно в библиотеке работают не более 150 исследователей, прошедших тщательную проверку; в это число включаются и церковные деятели, которых здесь большинство. Ватиканская библиотека — один из самых охраняемых в мире объектов: ее защита серьезнее, чем у любой из существующих атомных электростанций. Помимо многочисленных швейцарских гвардейцев на страже библиотеки стоят ультрасовременные автоматические системы, образующие несколько уровней защиты.

Естественно, встает вопрос: почему? Что такого хранится в этой коллекции, о чем не должны знать простые смертные? Какие загадки, какие тайны Церкви лежат на полках Ватикана?

Увы, в большинстве случаев по этому поводу приходится довольствоваться лишь догадками и предположениями.

Часто приходится слышать, что именно в Ватикане сосредоточены многие апокрифические Евангелия и сочинения еретиков. Что здесь лежат старинные произведения оккультистов и мрачные архивы сатанистских орденов. Что здесь сосредоточены архивы древних цивилизаций Африки и Америки, известные ученым разве что по названиям. Что именно в библиотеке Ватикана можно найти указания на то, куда делось золото инков. Что именно тут содержатся сведения о том, посещали ли Землю инопланетяне и откуда взялись огромные каменные идолы на легендарном острове Пасхи.

У меня есть все основания предполагать, что именно в Ватикан попали сокровища одного из семи древних чудес света — Александрийской библиотеки. Как повествует история, библиотека эта была создана фараоном Птолемеем Сотером незадолго до начала нашей эры и пополнялась ударными темпами. Египетские чиновники забирали в библиотеку все ввозимые в страну греческие пергаменты: каждый корабль, прибывший в Александрию, если на нем имелись литературные произведения, должен был или продать Их библиотеке, или предоставить для копирования. Хранители библиотеки спешно переписывали все попадавшие под руку книги, сотни рабов ежедневно трудились, копируя и сортируя тысячи свитков. В конечном счете к началу нашей эры Александрийская библиотека насчитывала до 700 000 рукописей и считалась крупнейшим книжным собранием Античного мира. Здесь хранились произведения крупнейших ученых и литераторов, книги на десятках разных языков. Говорили, что в мире нет ни одного ценного литературного произведения, копии которого не было бы в Александрийской библиотеке.

Какие тексты могли находиться в Александрийской библиотеке? В первую очередь это, конечно же, обширная коллекция египетских папирусов, храмовые и дворцовые архивы. Есть сведения, что Птолемей выкупил остатки вавилонских, ассирийских и персидских библиотек и в Александрии хранились многие тысячи клинописных табличек (к слову сказать, они в принципе не могли погибнуть при пожаре, и если бы библиотека действительно сгорела, то их нашли бы при археологических раскопках в наши дни). О греческих и римских текстах говорить не приходится — здесь хранятся ценнейшие произведения Аристотеля, Аристофана, многих других ученых и поэтов, считающиеся утраченными.

Почему Церковь хранит все эти сокровища в тайне? Какие неприятные факты своей истории ей хочется скрыть от людей? Совершенно неожиданно мне удалось найти разгадку этого ребуса, изучая противников римского папы — легендарный орден тамплиеров...

Взлет и падение

Орден тамплиеров, или рыцарей Храма, является типичным детищем Крестовых походов. Он появился в 1118 году, когда рыцари во главе с Гуго де Пенном и Год-фруа де Сен-Омером явились к королю иерусалимскому Балдуину II и попросили разрешения образовать орден для защиты паломников, следующих в Иерусалим. Король дал свое согласие и даже разрешил рыцарям занять южное крыло своего дворца — поблизости от Храма Гроба Господня. Именно в честь последнего орден, насчитывавший в первый год своего существования всего лишь 9 человек, получил имя «храмовники».

В 1128 году папа официально утвердил устав ордена и назначил Гуго де Пейна его первым магистром. Орден быстро рос и набирал силу, в его ряды вступали все новые и новые рыцари. Он получал богатые земельные и денежные пожертвования, быстро разбогател и превратился во влиятельную политическую силу, а участие в Крестовых походах стяжало ему воинскую славу. Честность тамплиеров была известна по всей Европе — их уважали даже враги-мусульмане. Крепости тамплиеров играли ключевую роль в обороне Иерусалимского королевства. В ряды ордена стремились вступать лучшие из лучших, и орденские братства возникли во всех европейских странах. Вступая в орден, рыцари давали обычные для тех времен обеты послушания, бедности и безбрачия. При этом член ордена отрекался не только от всей мирской жизни, но и от родственников. Его пищей должны были служить лишь хлеб и вода. Возбранялись мясо, молоко, овощи, фрукты, вино. Одежда — лишь самая простая. Если после смерти рыцаря-монаха в его вещах обнаруживались деньги, золотые или серебряные изделия, он терял право на похороны на освященной земле (кладбище), а если это обнаруживалось уже после похорон, тело надлежало извлечь из могилы и бросить на съедение псам.

Устав ордена предполагал, что рыцари имели право отступить с поля боя лишь в том случае, если враг втроекратно превосходил их по численности. Всякий, кто поднимал руку на тамплиера, навлекал на себя неотвратимое наказание. В результате орден сложился в жесткую иерархическую структуру с Великим магистром во главе. Все его члены распределялись по четырем разрядам — рыцари, капелланы, оруженосцы и слуги. По приблизительным оценкам, во времена наибольшего могущества в ордене насчитывалось около 20 000 рыцарей. Особенно велико было влияние тамплиеров в Испании, Франции и в Англии.

Однако тамплиерам не удалось отстоять Святую землю. В 1187 году войска египетского султана Салах-ад-дина взяли Иерусалим, и тамплиеры перенесли свою резиденцию в Акку. Отсюда они принимали самое активное участие в Третьем крестовом походе. Судьбу этого похода, впрочем, предрешило ожесточенное соперничество, развернувшееся между тамплиерами и госпитальерами — двумя крупнейшими орденами крестоносцев. Оно ослабило оба ордена и имело для них плачевные последствия. В 1291 году Акка пала, и орден тамплиеров перенес свою резиденцию на Кипр.

Однако рыцари занимались не только ратными делами. Еще во второй половине XII века тамплиеры, используя свои накопления и широчайшие связи, стали крупнейшими банкирами Европы, так что военная сторона их деятельности отошла на второй план. Путешественники и торговцы с легкой душой доверяли тамплиерам свои капиталы, зная, что последние находятся в надежных руках. Не брезговали рыцари и ростовщичеством.

Но процветал орден не так уж долго — уже в начале XIII века следует стремительное падение. В 1298 году магистром ордена становится Жак де Моле. На следующий год тамплиеры под его командованием отвоевывают Иерусалим, однако могут удержать город лишь в течение нескольких месяцев. В 1306 году Моле, по предложению короля Филиппа IV, переносит резиденцию ордена в Париж. Это было его роковой ошибкой. В 1307 году коварный король вместе с папой Клементом V обвинили тамплиеров в ереси. Для членов ордена обвинения оказались столь неожиданными, что они даже не успели оказать организованное сопротивление. Начался общеевропейский инквизиционный процесс, сопровождавшийся самыми жестокими пытками. В конечном итоге в 1312 году орден был официально обвинен в ереси, служении сатане, противоестественных пороках и объявлен распущенным. Двумя годами позже вся верхушка ордена во главе с Моле была казнена в Париже.

Это — внешняя сторона. Но давайте попробуем разобраться в причинах, которые толкнули короля и папу на столь скорую расправу с верным оплотом христианства.

Версия первая. Официальная

Ордону предъявили обвинение по 172 пунктам. Почетное место в этом списке, естественно, занимали обвинения в ереси и святотатстве. Утверждалось, что тамплиеры исповедуют не христианство, а некую смесь идолопоклонства и ислама. Хотя большинство признаний было вырвано путем жутких пыток, нельзя не согласиться с возможностью того, что некоторые ритуалы ордена были действительно позаимствованы из ислама. Ведь между двумя мировыми религиями гораздо меньше различий, чем это принято считать. Например, мусульмане относят христиан к «народам книги» и почитают Иисуса Христа как одного из пророков Аллаха. Поэтому нет ничего удивительного в том, что долгое время обитавшие на Востоке рыцари переняли многое у своих противников. Например, в области правил поведения или одежды они склонялись более к ближневосточным, нежели к европейским образцам.

Есть свидетельства того, как один из последних Великих магистров Ордена Жерар де Ридфор попал в плен после поражения при Хиттине в 1187 году и был отпущен мусульманами лишь после того как принял ислам. Не следует также забывать, что по уровню своей культуры мусульманский мир в то время стоял гораздо выше христианского. Высокие познания мусульман в математике, астрономии, географии и многих других науках и ремеслах могли произвести большое впечатление на тамплиеров, и вполне возможно, что имело место смешение внутри Ордена элементов христианства и ислама.

Кроме того, орден обвинили в пышном расцвете в его рядах гомосексуализма. Это, впрочем, тоже весьма характерно для замкнутых однополых корпораций. Вот что писал в своей «Истории католических орденов» церковный историк Фома Тулузский:

Те, кто ранее был оплотом и надеждой Церкви, погряз в самых богомерзких грехах. Не стесняясь ничего и никого, безбожники выставляли их напоказ, а многие публично плевали и мочились на крест. Некоторые открыто хвалились тем, что почитают Магомета вместо Иисуса. Никто не соблюдал устава. Наказанием для них стала мучительная смерть, которая должна была стать назиданием всем другим, кто посмел бы когда-либо посягнуть на устои нашей веры.

Звучали в адрес тамплиеров и обвинения в сатанизме. Говорилось о том, что высшие иерархи в тайных храмах поклоняются дьяволу, совершают жертвоприношения людей и животных, устраивают черные мессы. Признания, опять же, были вырваны у рыцарей путем пыток.

Рассматривая эти обвинения, можно сказать одно: теоретически, все они могли иметь под собой определенную почву. Однако даже если бы все это было чистой правдой, то не сильно выделили тамплиеров из рядов тогдашнего духовенства. Погрязшие в разврате, безграмотные и не знавшие даже основ христианской веры, священники того времени, в принципе, поголовно заслуживали суда и казни. Вот что писал один из современников:

Наши прелаты открыто предаются распутству, бражничают, скачут верхом, бесстыдно сожительствуют с любовницами в епископских дворцах. Эти недостойные служители толкают верующих в пропасть, а простое духовенство дошло до последней степени развращенности. Звание священнослужителя заслужило такое презрение, что мы вынуждены набирать служителей бога среди продажных людей, прелюбодеев и убийц.

На этом фоне преступления тамплиеров выглядели скорее мелкими проступками, легкими шалостями, которым не следовало придавать большое значение. Значит, причины разгрома ордена лежат глубже. Большинство историков прекрасно понимают это и делают ставку на более прагматические мотивы.

Версия вторая. Корыстно-финансовая

Вторая версия заключается в том, что французский король и римский папа уничтожили тамплиеров для того, чтобы завладеть их несметными сокровищами. Действительно, орденские рыцари накопили в своих руках весьма серьезные богатства, на которые зарились многие европейские монархи.

Особенно отчаянно нуждался в деньгах Филипп IV. Его положение на французском троне было исключительно шатким, собственные подданные постоянно восставали против него. Положа руку на сердце, тамплиеров удалось захватить врасплох только потому, что они не ожидали подвоха со стороны человека, столь непрочно сидевшего на престоле. Рыцари искренне полагали, что король пригласил их для борьбы с мятежными французами и, возможно, рассчитывали получить от своей далеко не бескорыстной помощи солидные дивиденды.

Плачевным было финансовое положение и папы. Крестовые походы давно не приносили положенной выгоды, апостольская казна пустела. Папа и его хозяева с завистью поглядывали на богатства тамплиеров, которые пользовались независимостью (в том числе и финансовой) от римской курии. Именно так к 1305 году созрел заговор, направленный не столько против самих тамплиеров, сколько против их богатств.

И все бы ничего, но никакие богатства на самом деле найдены не были! И это одна из главных тайн ордена, занимающая умы исследователей по сегодняшний день. Рассказывают, что у тамплиеров нашли подробные карты парижских подземелий, через которые и могла быть эвакуирована их казна. Вскоре после ареста верхушки ордена из верного тамплиерам порта Ла-Рошель отплыл в неизвестном направлении большой флот. Предполагают, что он мог доставить сокровища в Англию, монарх которой относился к храмовникам куда более терпимо. Потом на эти деньги Англия вела Столетнюю войну против Франции. Следы золота тамплиеров находят и в итальянских банках, которые именно в XIV веке внезапно и стремительно разбогатели.

Но наиболее популярное и волнующее предположение — это, конечно же, то, что клады тамплиеров не найдены до сих пор и золото ждет своего часа в потаенных местах.

Не комментируя все эти версии, отмечу одну странность: дело в том, что сами тамплиеры под ужасными пытками так и не открыли тайну, где находится их золото. А методы допроса к ним применялись, между прочим, самые жестокие. И ни один представитель верхушки, а о судьбе сокровищ наверняка знали многие, не проронил ни слова. Храмовники признавались в мужеложестве, ереси, других смертных грехах, но упорно молчали в ответ на вопрос о каком-то презренном металле.

Так может, никаких тайных сокровищ тамплиеров и не было? Доходы ордена были велики, но и расходы внушали уважение. Общее сальдо могло оставаться не слишком впечатляющим. Какие-то капиталы у рыцарей были, но они, вероятно, находились в обороте, а не лежали бесполезным грузом в сырых подвалах.

Конечно, нельзя исключать версию о том, что церковники быстро прикарманили богатства, а французскому королю рассказали сказочку о якобы несгибаемых тамплиерах. Но, на мой взгляд, именно версия об отсутствии сокровищ заслуживает наибольшего доверия. А это значит, что нам нужно искать еще одну, третью и самую главную, причину расправы с храмовниками.

Версия третья. Тамплиеры против Церкви

Итак, давайте вспомним некоторые факты из жизни тамплиеров. Римская церковь даровала ордену огромные, неслыханные по тем временам привилегии. Магистр ордена подчинялся лично папе и никому более; то же самое касалось и всего орденского духовенства. Ордену давалось разрешение заниматься любой деятельностью, лишь бы она шла на благо Святого престола. Именно тамплиеры наиболее яростно и последовательно отстаивали в Палестине интересы Рима и европейских держав; именно они последними покинули Святую землю.

Однако параллельно среди тамплиеров происходили достаточно интересные процессы. Живя на Востоке, они волей-неволей соприкасались с культурой этого региона, особенно с молодым исламским государством. Как я уже писал, арабы в то время были куда образованнее и культурнее, нежели европейские рыцари. До наших дней дошло письмо одного из рыцарей, Генриха Бюр-тельского, своему брату, владевшему замком в Швабии. Генрих писал:

Дорогой брат! Спешу обрадовать тебя: наконец-то меня выкупили из плена у неверных, куда я попал два года назад. Следует признать, обычаи этих людей очень утонченны и совершенно не похожи на наши. Когда я, израненный на поле боя, готовился принять смерть под палящим солнцем пустыни, они подобрали меня и бережно отнесли в свой лагерь. Я готовился к самому худшему — к пыткам, истязаниям, мучительной смерти, но их искусные лекари излечили мои раны. Вместе со мной в плен попали еще несколько наших братьев-рыцарей, и ко всем отношение было одинаково хорошее. Никто не держал нас в тесных узилищах — более того, нам разрешали спокойно разгуливать по улицам их города. Зеваки собирались, чтобы посмотреть на нас, но скорее с любопытством и сочувствием, нежели со злобой и ненавистью. Никто не относился к нам, как к диким зверям, — скорее как к почетным гостям. Мне очень понравилась изысканная поэзия неверных. Увы, наши менестрели не в состоянии сочинить нечто подобное. В большом почете у них ученые мудрецы. Еще меня поразило, с каким уважением сарацины относятся к Спасителю. Нам несколько раз предлагали принять их веру, без малейшего насилия, но в подробностях расписывая ее преимущества. Один из наших братьев не выдержал и перешел в магометанство, женившись вскоре на прекрасной дочери местного купца. Он избегал встреч с нами, но мы, каким бы нечестивым это ни казалось, не слишком осуждали его. Каждый из нас был безмерно рад, когда нас выкупили из плена, но, видит Господь, не без некоей грешной затаенной грусти.

Такие настроения распространялись среди храмовников все шире. Мир ислама оказался очень притягательным, тоталитарное правление Церкви, по сути оболванивавшей и грабившей собственный народ, — все более омерзительным. В конце концов тамплиеры сами перестали понимать, за что они воюют. Этим, собственно говоря, и объясняются их поражения в Палестине в XIII веке.

Тем временем деятельность ордена становилась все более многообразной. Обычно вспоминают торговлю и ростовщичество, но забывают про науку и искусство, которым

храмовники также покровительствовали. Они брали под свою защиту вольнодумцев-богословов и светских ученых, которые в противном случае были бы отправлены на костер. В первую очередь именно это обстоятельство бесило римских пап и их курию.

В конце концов тамплиеры, похоже, открыто перестали повиноваться Риму. Более того: они понемногу создавали свою торгово-экономическую империю, с помощью которой в нужный момент можно было бы взять в свои руки и политическую власть. Именно поэтому Моле с радостью принял предложение французского короля перебраться в Париж, оттуда было гораздо проще решать новые задачи. Магистр, вне всякого сомнения, рассчитывал, что король скоро станет пешкой в его руках. Однако папа переиграл хитроумных храмовников. И первая серьезная оппозиция Риму пала, так и не успев вступить в открытый бой.

Однако от тамплиеров остался ряд любопытных документов, которые проливают свет на некоторые стороны церковной истории. Традиционно исследователи почему-то (вернее, вполне понятно, почему) не обращают на них внимания. Считается, что накануне своей гибели орден пытался всячески оклеветать Святой престол. А я рискну поверить тому, что говорили и писали тамплиеры.

«Хроника ордена тамплиеров», написанная французским рыцарем Жилем де Сагани, часто считается апокрифом и не принимается учеными в расчет. А зря: новейшие исследования показали, что это подлинный документ, написанный бежавшим в Англию высокопоставленным храмовником вскоре после разгрома ордена. Де Сагани был в курсе многих тайн ордена, и, соответственно, неплохо знал врагов-покровителей — католическую церковь. О ней он писал следующее:

Много сотен лет они правили миром, прикрываясь именем Спасителя, распятого на кресте. В стенах же своих тайно поклонялись они богам языческим, нечестивым. Были в Риме многие, кто верил искренне; но заправлявшие всем хранили знание и выбирали папу из своих рядов. Было их мало числом, но велика была их власть. Говорили, что происходили они от расы потомков Каина, потерянных колен израилевых или других затерянных родов и были не такими, как все другие люди. Внутри Церкви создали они Церковь свою. И знаком их была пирамида.

Пирамида! Символ, который пришел из Атлантиды в Египет, а затем стал символом масонских лож! Значит, мои предположения правильны и в Риме под покровом христианской легенды заправляли самые настоящие масоны, которые продолжали традицию жрецов Амона и жителей Атлантиды!

Может, они сидят там до сих пор? Чтобы выяснить это, я стал с прилежанием зануды-отличника штудировать церковную историю. И набрел на весьма интересные вещи...

Тлеющий костер

Сперва я решил поискать следы, которые оставили после себя тамплиеры. Ведь сразу же после разгрома ордена начали множиться слухи о том, что храмовники на самом деле не были уничтожены, а ушли в глубокое подполье.

Такой поворот событий был тем более реален, что в Англии и Германии тамплиеров никто серьезно не преследовал. Однако считается, что как единая организованная сила храмовники больше не существовали. На самом деле это заблуждение происходит от того, что тамплиеров рассматривают исключительно как рыцарей с мечами и копьями. Однако уже в конце XIII века наряду с рыцарями Храма в орден входили и некие братья Храма. Эти два понятия часто ошибочно считают синонимами. Но во многих документах того времени фигурирует словосочетание «рыцари и братья Храма», что исключает тождество этих понятий.

Кем же были «братья Храма»? Если судить по немногим сохранившимся текстам, они были своеобразной интеллектуальной элитой ордена, объединением тех самых гонимых ученых, которых храмовники взяли под свою защиту. Процессы против тамплиеров почти не затронули их, поскольку власть в ордене принадлежала рыцарям, и именно по рыцарям папа нанес главный удар. А ученые, как посчитали церковники, сами разбегутся по углам, когда их покровители будут казнены.

Однако этого не произошло. Объединенные в немногочисленную корпорацию, ученые ушли в глубокое подполье. Об их организации в этот период неизвестно практически ничего. Видимо, она была достаточно децентрализованной и использовала часть средств, оставшихся от разгромленных тамплиеров. В таком виде ей и предстояло просуществовать несколько столетий.

К XVI веку ученый мир стал главным врагом Церкви. На тот момент жертвами католицизма пали многие выдающиеся ученые. Был сожжен на костре Джордано Бруно, преследовался Коперник. Церковь стремилась изо всех сил затормозить любой научный прогресс, задушить любую свободную и независимую мысль. Конечно, полностью осуществить это не удалось, но нанести серьезный ущерб науке получилось. Тогда на пути церковников встал Галилей — выдающийся ученый, совершивший множество астрономических открытий и осужденный за это инквизицией.

Галилео Галилей на момент своего осуждения был одним из самых авторитетных европейских ученых, и ему как раз исполнилось 70 лет. Старца, вся вина которого заключалась в том, что он настаивал на вращении Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, бросили в темницу и заставили отречься от своих трудов. Впрочем, под надзором инквизиции он находился до конца своих дней. В данном случае, однако, приходится признать, что подозрения были отнюдь не беспочвенными: Галилей основал и возглавил знаменитый орден иллюминатов — одну из самых засекреченных организаций в мире. Членом этого ордена мог стать только ученый, стремящийся к Истине. И эта тайная организация провозгласила своей целью борьбу за Истину и против Церкви. Религию иллюминаты справедливо считали злым обманом, придуманным ради распространения чьей-то власти на все человечество. Науке приходилось скрываться так, как не скрывались сами христиане в период величайших гонений.

Сведения об иллюминатах весьма скудны, хотя сам орден уже давно канул в Лету (а может, и нет?). Лишь несколько историков в разных странах занимаются их тайнами. К одному из них, профессору Гарье из парижской Сорбонны, я обратился за консультацией. Его сведения оказались чрезвычайно важны для меня, потому что, зная тайны иллюминатов, я смог многое узнать и про их врагов. Вот что рассказал мне знаменитый исследователь:

В число иллюминатов входили такие замечательные ученые, как Ньютон, Декарт, Дидро, Лавуазье. История этого ордена полна загадок и белых пятен, и судить о ней еще труднее, чем об истории Церкви. Достаточно сказать, что иезуиты и иллюминаты сошлись в смертельной схватке, в которой каждый опирался на свое оружие. Церковь предпочитала силовые методы, привлекая ученых к суду, заставляя их отречься от своих взглядов, запрещая их книги или просто устраняя их физически. Ученые не располагали такими ресурсами, однако наносили иезуитам удары, расшатывая догматы католической церкви. В краткосрочной перспективе последняя оказывалась сильнее — сжечь на костре всегда легче, чем сделать открытие и тем более произвести переворот в умах. Однако раны, нанесенные ордену иллюминатов, заживали — в то время как царапины, которые он оставлял на коже Церкви, воспалялись и саднили, сливаясь в глубокие нарывы. В долгосрочной перспективе наука оказывалась гораздо сильнее, и иезуиты не могли этого не понимать.

Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Происходило это все по той же, вполне понятной, причине: Церковь стремилась удержать за собой монополию на Знание, которое позволяло управлять людьми. Наука же стремилась расшатать эту монополию, предлагая альтернативное

Знание. Правда, ни профессор Гарье, ни, возможно, сами иллюминаты не представляли себе, кто скрывается за спиной Церкви.

Приблизительная дата основания ордена иллюминатов — 1615 год. Галилей понимал, что существовавший ранее аморфный союз может обеспечить элементарное выживание научного мира, но не его бурное поступательное развитие. Эту последнюю задачу предстояло решить новому ордену.

Орден иллюминатов был организован по строго иерархическому принципу, многие правила были взяты из старинного устава тамплиеров. Таким образом, один орден становился истинным правопреемником другого. Главой ордена являлся Великий магистр (первым из них был сам Галилей), вокруг него формировался некий «ближний круг» из посвященных. Членами ордена могли стать только опытные, признанные ученые. Иллюминаты следили и за талантливой молодежью, по мере взросления привлекая ее в свои ряды. Перед орденом стояли несколько задач. Во-первых, следовало создать общий фонд поддержки ученых и обмена результатами научных изысканий. Фактически орден иллюминатов стал первым научно-исследовательским институтом современного типа. Во-вторых, развитая сеть информаторов позволяла иллюминатам своевременно узнавать о готовящихся преследованиях со стороны Церкви и ускользать от лап инквизиции. И наконец, в-третьих, самая важная задача — это подготовка к решающей схватке с Церковью.

Апофеоз иллюминатов

Иллюминаты начали свое генеральное наступление на Церковь в середине XVIII века. Стартовал процесс, который называют Просвещением. Именно Просвещение подорвало влияние Церкви и заставило ее искать новые пути для достижения мирового господства.

Вольтер и Руссо, Дидро и д'Аламбер — не более чем фигуры в шахматной игре, которую затеял орден ученых со своим противником. Выступление просветителей было поддержано новой финансовой и торговой буржуазией, которая с недовольством взирала на богатство старой элиты — Церкви и дворянства. Удар, нанесенный иллюминатами, был рассчитан исключительно точно: как и подобает настоящим ученым. Просветители оказали огромное влияние на французскую элиту и во многом спровоцировали революцию, в ходе которой христианство впервые было низвергнуто в крупной европейской стране, пусть и ненадолго.

Почему же иллюминаты обрушивались с критикой на светские власти, которые, казалось бы, противостояли Церкви? Дело в том, что противостояние это простиралось лишь до определенных пределов. В стремлении держать в узде народ, не давая ему поднять голову, Церковь шла рука об руку с королями. Как только возникало народное восстание, обе стороны объединялись и подавляли его самым жестоким образом. Монархи, таким образом, действительно нуждались в христианской религии, чтобы держать в узде своих подданных. Заложенные в ней принципы смирения, покорности и послушания как нельзя больше устраивали светскую элиту. К тому же и светская и духовная власть, похоже, находились под контролем одних и тех же людей, сидевших в Ватикане.

Иллюминаты понимали: короли не дадут им разгромить Церковь. Скорее они уничтожат ученых, без которых, кстати, править гораздо спокойнее. Поэтому тщательно рассчитанный удар наносился сразу в двух направлениях. И началось ослабление Церкви. Что произошло, в точности узнать не удалось. Однако католическая церковь перестала отвечать сильными и искусными ударами на удары своих противников — она принимала пинки, лишь слабо отбрыкиваясь.

В середине XVIII века началось масштабное наступление на орден иезуитов. Их очерняли всеми доступными способами и в конечном счете изгнали из крупнейших европейских государств. Церковь ничего не смогла с этим поделать и была вынуждена распустить орден, который из могучего оружия превратился в ахиллесову пяту. Впрочем, теперь Церковь осталась совсем без средств нападения и обороны.

Великая французская революция нанесла Церкви еще один сильнейший удар. Христианская вера была пусть ненадолго, но отменена. Вместо нее утвердился языческий культ Разума. Начался XIX век — эпоха науки и разума, как казалось многим. Индексы запрещенных книг служили скорее рекламой для литературных произведений, догмат о папской непогрешимости никем уже не принимался всерьез. Научные открытия одно за другим наносят религии тяжелые удары. Самый страшный из них принадлежит Дарвину. Лишь немногим известно, что человек, создавший теорию происхождения видов, был одним из самых авторитетных членов ордена иллюминатов. В его научных исследованиях ему помогали многочисленные сподвижники. И конечный результат оказался действительно впечатляющим.

Так что же, получается, потомки атлантов потерпели поражение в борьбе с учеными? Не будем спешить с выводами. Мне так и не удалось выяснить, почему столь могущественная некогда Церковь не смогла дать достойный отпор своим противникам. Неужели жрецы Амона, пережившие гибель своей первой родины, закат созданных ими египетского царства и христианской религии, так легко ушли в небытие? Сомневаюсь. Тем более, если это так, то кто же до сих пор свято хранит их тайны, кто ведет непрерывную охоту на меня и моих информаторов?

И тогда я вспомнил, как обстояло дело с культом Амона. Пока Древний Египет был могущественной империей, потомки атлантов образовывали могущественную корпорацию жрецов. Но условия изменились — и они стали христианской церковью, а про Лиона никто уже и не вспоминал. Возможно, то же самое произошло и в XVIII веке, и «отработавшее свое» христианство было попросту отброшено в сторону, заменено на новую маску? Но какова она, эта маска, и где ее искать?

Глава 5

Сражения третьей мировой

Встреча на Неве

Ответ на этот вопрос возник как раз тогда, когда я решил некоторое время ничего не писать и не копаться ни в чьем грязном белье. Я хотел просто отдохнуть. Временно оставив дела в агентстве «СофиТ» на попечение своих ближайших помощников, я отправился в российское посольство, где без особого труда получил визу. Мой путь лежал в Санкт-Петербург — столицу белых ночей; город, по которому я уже успел соскучиться.

Конечно же, в мою отпускную программу входили не только Эрмитаж и плавание на теплоходе по Неве. Вернее, только не это... Я не дурак выпить, а Россия, как известно, предоставляет в этом плане большие возможности. На прилавке любого магазина здесь легко найти все что угодно — от дорогих марочных вин 50-летней выдержки до весьма сомнительного напитка по цене один евро за литр. Второе, признаюсь, привлекало меня гораздо больше: в конце концов, марочные вина я могу достать без особых проблем и в Париже.

Однажды вечером, сидя в дешевом (по местным меркам) кабаке в каком-то переулке, я дегустировал очередной сорт российского пива. Для дегустации уже потребовалось четыре большие кружки, и этот процесс мне нравился. В этот момент за мой столик подсел мужчина (больше свободных мест в пивнушке не было), которому предстояло серьезно изменить мою жизнь. Правда, тогда об этом не знали ни он, ни я.

После первой кружки он обратился ко мне с каким-то вопросом, и я охотно ответил. Реакция оказалась совершенно неожиданной. Мужчина резко дернулся, впился в меня глазами и запустил правую руку за полу пиджака. Судя по всему, у него там висела кобура, причем явно не пустая. За следующие несколько секунд я испытал целую гамму эмоций. Что вызвало у этого русского такую реакцию? Я три года прожил в России и знаю, что рассказы о местных жителях, которые по каждому поводу хватаются за оружие, — бабушкины сказки. Может, он подослан, чтобы убить меня? Но почему именно в баре, на людях?

Видимо, вся эта череда мыслей отразилась на моей физиономии, потому что мужчина расслабился и помахал рукой, словно фокусник. Однако не перестал поглядывать на меня с большой подозрительностью. После пары минут обескураживающего молчания он спросил:

— Вы американец?

— Нет, я француз, журналист, — почему-то сконфузившись, ответил я.

— Что вы делаете в этой забегаловке? Здесь редко встретишь туриста...

— О, я не совсем обычный турист. Меня не интересуют гламурные экскурсии. Я хочу почувствовать жизнь города изнутри. — Я достал из кармана свою визитку и протянул ему. Мужчина пробежал по ней глазами.

— Журналистские расследования... — пробормотал он. — У меня есть для вас неплохой материал. Только...

— Что?

— Только давайте перейдем на ваш язык, — сказал он по-французски. Честное слово, в этот момент я устыдился: по-французски этот парень говорил чуть ли не грамотнее меня.

— Хорошо. Меня интересуют скандальные материалы. Я даже готов платить за них. — Почему-то я чувствовал, что случайно наткнулся на золотую жилу. А мое чутье меня обычно не обманывает.

— Деньги меня не волнуют, — ответил он. — Помогите мне перебраться во Францию.

— Во Францию? — удивился я. — Это сопряжено с определенными трудностями...

— Я знаю, — прервал меня собеседник. — Я кадровый дипломат; правда, с треском уволенный. Но как вывезти меня — ваша проблема. За это вы получите нечто такое, что озолотит вас.

— Кадровый дипломат?.. — Вот уж кого я не ожидал встретить в этой забегаловке!

— Да, именно так. Стамбул, Париж, Вашингтон. Конечно, первым лицом не был, но карьеру сделал неплохую. Меня зовут Алексей Варламов. У меня был один недостаток — я очень любопытен. Поэтому и спасаю сейчас собственную шкуру. — Он глотнул пива. — Помните 11 сентября?

— Конечно. Арабы направили самолеты в башни...

— Арабы? — он снова не дал мне говорить, саркастически рассмеявшись. — Да, я сам так думал. Ровно два дня. А потом начал копать. И нашел нечто такое, что меня немало удивило. Это моя ошибка. Второй ошибкой было то, что я пошел с этими материалами к начальству. И третьей — что попытался их обнародовать...

— Кто же обрушил башни?

— Кто? — хитро усмехнувшись, переспросил он. — Об этом, как говорится, — в следующей серии....

Мы договорились о встрече и расстались. Ночь я не спал. Меня самого интересовала история 11 сентября — уж слишком много странного в этом нашумевшем теракте. Но я никогда не занимался ею всерьез.

Я связался со своими американскими друзьями и навел справки: Варламов действительно работал в российском посольстве в Вашингтоне с 2000 по 2003 год, после чего был спешно отозван в Россию. Значит, парень говорил правду. Я все еще лихорадочно продумывал варианты, как вывезти его во Францию, когда незаметно наступило утро. Поняв, что заснуть не смогу, я отправился бродить по Петербургу. До встречи была еще уйма времени.

Но Варламов не пришел в назначенное место. Я долго ждал его на берегу Невы, и, лишь когда мосты снова развели, вернулся в свой номер в гостинице. Я ничего о нем не знал и почти не имел шансов его найти. Поковырявшись в Интернете, я нашел его домашний адрес, но, как

выяснилось, он пару месяцев назад продал квартиру. Сказать, что я кусал себе локти, — это ничего не сказать. Упустить такую возможность!

Где-то через неделю, когда я уже перестал кусать локти и начал потихоньку забывать о Варламове, в моем номере раздался звонок. Это была Софи. После нескольких минут нежного щебетания она, наконец, выдала главное:

— Дорогой, тебе пришла бандероль из России. Довольно большая. От... эээ... если я правильно прочитала, некоего Вал... Вар... ламова...

Я подскочил на кровати, как будто через нее пустили ток высокого напряжения.

— Что там внутри? — задыхаясь, спросил я. Послышалось шуршание разворачиваемой бумаги.

— Какой-то непромокаемый пакет... и еще записка... всего две фразы: «Меня вычислили. Опубликуйте это»

Вечером того же дня я вылетел в Париж.

Наследство

Прилетев в Париж, я первым делом ринулся в офис своего агентства. Впоследствии мне рассказали, что первой моей фразой было: «Где пакет из России?». Я даже не удосужился ни с кем поздороваться — настолько велик был охотничий азарт. Меня в очередной раз сочли хамом, но пакет немедленно подали. Я дрожащими руками открыл его.

Надо сказать, что его содержание меня несколько разочаровало. Я рассчитывал увидеть толстую кипу документов, которую пришлось бы перебирать много часов. Однако там лежало около десятка листов бумаги, исписанных мелким аккуратным почерком. Поскольку текст был на русском языке, моей второй фразой, обращенной к коллегам, стало: «Дайте мне словарь». Здраваться я по-прежнему не собирался.

Русский я знаю более или менее сносно, но мне надо было ничего не упустить и уловить все нюансы. Изучение бумаг заняло примерно час. И по мере их прочтения я все больше и больше понимал, что львиную долю расследования придется проводить самостоятельно.

Дело в том, что Варламов доверил бумаге основные факты и выводы, опустив множество мелких, но очень значимых подробностей. Передо мной, по сути, лежал скелет, без мышц и кожи, который рассыплется, стоит лишь поставить его на ноги. И добыванием этой информации предстояло заняться в самом ближайшем будущем. К счастью, в конце текста находился длинный список людей, которые могли предоставить мне всю интересующую информацию. При условии, конечно же, что все они на сегодняшний день находятся в добром здравии, в чем я несколько сомневался.

Практически каждая фраза в тексте Варламова вызывала вопросы и возражения. Буквально с самого первого предложения: События 11 сентября он именовал «одним из поворотных пунктов Третьей мировой войны» Но ведь Третьей мировой принято называть холодную войну, которая закончилась победой США и западного мира над коммунистической Россией в 1991-м! А с 11 сентября, если следовать принятой в нашей прессе терминологии, началась Четвертая мировая: грандиозная кампания против терроризма. Если же верить Варламову, выходило, что все это — звенья одной умело составленной цепи. Только вот можно ли ему верить? И я попросил моих помощников подготовить мне все материалы по событиям 11 сентября 2001 года.

Первые листы легли на мой стол уже несколько минут спустя: в Интернете обнаружилось огромное количество информации по этой теме. Ничего нового я там не обнаружил, все та же официальная версия: террористы-смертники, угнавшие четыре самолета, врезались в башни Всемирного торгового центра и в Пентагон. Погибли около 3000 человек, считая пассажиров захваченных лайнеров. Первый самолет наносит удар в восемь утра, второй — менее чем через час. Затем, в промежутке времени между десятью и половиной одиннадцатого, обе башни

обрушиваются: составляющие их основу металлические конструкции не выдерживают огромных температур. Семь часов спустя падает еще одна, «маленькая» башня — ее падение вызвано крушением двух больших башен-близнецов. Власти всерьез опасаются, что за ней могут последовать и другие близстоящие здания.

В бумагах Варламова по этому поводу написано просто и лаконично: «Арабы никогда не смогли бы попасть самолетами в башни». Честно говоря, сперва я не понял эту фразу. Неужели покойный дипломат, вдобавок ко всему, еще и расист, считающий арабов органически не приспособленными к управлению самолетом? Действительно, согласно официальным сообщениям, террористы-смертники прошли лишь небольшой курс пилотирования. Но неужели управлять современным самолетом так трудно? Там же сплошная автоматика, которая позволяет лететь почти без участия пилота. Что в этом такого сложного? Ведь в годы Второй мировой японские камикадзе умудрялись поражать своими самолетами небольшие эсминцы — цель намного меньшую, чем огромная башня.

Неужели Варламов подсунул мне явный бред? В поисках ответа на этот вопрос я позвонил своему двоюродному дяде, 35 лет отработавшему на гражданских линиях «Эйр Франс». Я задал ему совершенно простой вопрос: какова вероятность у меня, любителя, прошедшего краткий курс учебы на маленьких тренировочных самолетах, с первого раза научиться управлять тяжелым пассажирским «Боингом»?

Ответ был достаточно прост и предсказуем: пока за меня работает автопилот, я могу сидеть в кресле и курить кальян. Бели же мне захочется выполнить какие-то маневры самостоятельно, то это получится у меня не сразу и не вдруг. А шанс попасть в цель шириной 65 метров (именно такова ширина башни-близнеца) вообще ничтожно мал.

— Но ведь камикадзе попадали... — заспорил я.

— Что ты знаешь о камикадзе, умник? — взорвался дядя. — Пару раз видел по телевизору эффектные кадры, и всё? Да ты хоть знаешь, что на одну удачную атаку приходилось несколько десятков промахов? Что попадали в корабли пилоты, отлетавшие на своем самолете сотни часов, а не какие-то паршивые любители вроде тебя!

И даже они промахивались по авианосцам, у которых палуба больше, чем футбольное поле! Ты хоть понимаешь, что у нынешних пассажирских самолетов скорость в три раза выше — под тысячу километров в час, а маневренность такая, что они пролетят километры, прежде чем свернут хоть на пару градусов с установленного курса. Случайный порыв ветра может отнести тебя в сторону на десятки метров. Даже я — я! — не смог бы ручаться, что попаду в такую цель!

Мой дядя — один из немногих людей, которых я действительно уважаю, несмотря на его грубость. А может, именно благодаря ей. В любом случае, пилот он профессиональный и зря молоть языком не станет. Впоследствии я проконсультировался еще с парой опытных летчиков, и они полностью подтвердили дядины слова: попасть в башню Всемирного торгового центра пассажирским «Боингом» — это все равно что попасть камнем с крыши девятиэтажного дома в лежащую на асфальте иголку. Простым любителям это не под силу.

А «Боинги» с ювелирной точностью с первой попытки врезались в самый центр обеих башен!

Кто же сидел в их кабинах?

Кто помог террористам?

Проконсультировавшись с экспертами и прочитав соответствующую литературу, я пришел к однозначному выводу: даже высокопрофессиональный летчик не может со стопроцентной вероятностью гарантировать успешную атаку на башни. Такая гарантия появляется только в одном случае: если в дело вмешивается автоматика.

В прессе уже высказывались робкие предположения, что в башнях находились радиомаяки, которые позволяли террористам наводить самолеты на цель. Впрочем, эти голоса довольно быстро смолкли — вернее, возникло ощущение, что кто-то заставил их замолчать. К тому же радиомаяк может только помочь пилоту, он не в состоянии взять на себя управление машиной. Чтобы обеспечить стопроцентное попадание, необходима специальная автоматизированная система на борту самолета, которая направит тяжелую машину прямо на маяк. А это говорит о двух важных вещах:

1. У террористов-смертников имелись пособники на земле. Это были квалифицированные технические специалисты, имеющие свободный доступ в здание Всемирного торгового центра. Вопрос: почему американские власти столь упорно отрицают их наличие?

2. Сами террористы-смертники являлись квалифицированными техническими специалистами. Прямо в полете они смогли перепрограммировать бортовые компьютеры самолетов так, что тяжелые машины пошли прямо на сигналы радиомаяков. Но почему об этом тоже молчат?

Американское правительство с завидным упорством поддерживает версию о группе арабов-террористов, которые в одиночку захватили самолеты и направили их на башни. Для чего это нужно? Почему наличие сообщников на земле так упорно замалчивают? Это было совершенно неясно.

Не менее загадочной показалась мне и следующая фраза в бумагах Варламова: «Башни не могли упасть так быстро». Собственно говоря, почему нет? Высокие тонкие конструкции вряд ли могут устоять, когда в них врезается многотонная громада пассажирского самолета!

«А ведь они устояли, — подумала. — Здания на восточном побережье США, тем более небоскребы, строятся с таким расчетом, чтобы выдержать довольно мощное землетрясение. При их постройке закладывается совершенно особый запас прочности. И обрушение произошло не в результате самого удара самолетов, а из-за мощного пожара, который расплавил центральные металлические конструкции зданий. Но, действительно, почему так быстро? Ведь не из свинца же сделаны эти самые центральные конструкции!»

Таким же вопросом, как оказалось, были заняты общественные организации пожарников и инженеров... После падения башен они провели свои, независимые расчеты, и пришли к довольно интересным выводам. Их отчеты были быстро засекречены и убраны под семь замков, но Софи — мой добрый ангел — обнаружила их в одном американском отраслевом журнале, типичном малотиражном издании для профессионалов. Воистину, в любом мешке найдется дырочка, сквозь которую пройдет искомое шило...

Эти отчеты говорили о том же, о чем было сказано в бумагах Варламова. Металлические конструкции зданий не могли расплавиться мгновенно (между атакой и падением башен прошли какие-то полтора часа!). Башни могли бы стоять, как минимум, целые сутки, а может быть, и дольше. Очень высока вероятность того, что башни удалось бы спасти. И еще один странный факт: падение «маленькой» башни никак не могло быть вызвано падением больших. Можно по-разному относиться к строительным талантам американцев, но не карточные же домики они строят в своем Нью-Йорке, в конце-то концов!

Что же случилось? Американские инженеры и пожарные ограничились вопросом. Может быть, они не знали на него ответ. А может, просто боялись его произнести. Американская репрессивная машина очень плохо обходится с теми, кто пытается вытащить на свет божий неудобную правду.

Я сам некоторое время ломал голову над этой проблемой. Если вы хотите, чтобы человек упал со стула, нужно подпилить этому стулу ножки. Тогда «четвероногий друг» не выдержит небольшой, в сущности, нагрузки и рухнет. Что же нужно «подпилить» у башен, чтобы они упали? Может быть, какие-то конструкции были предварительно разобраны?

Лететь в США у меня не было особого желания: пара конфликтов с американскими спецслужбами на моем счету уже была. Да и поиск свидетелей события, случившегося четыре года назад, неизбежно привлечет внимание. Увы, я уже не был тем безвестным журналистом, каким начинал свои исторические поиски. Популярность нередко спасает мою шкуру, но в некоторых случаях работает против меня. Лжецы всего мира хорошо знают: если Кассе начинает в чем-то копать, хорошего не жди.

И я снова засадил своих помощников за утомительный просмотр прессы. Где-то должна была быть маленькая зацепочка, какой-то незаметный намек, иначе я ничего не понимаю в этой жизни.

И мы нашли его! Нашли в маленькой нью-йоркской газетенке, такого рода издания выходят сотнями в этом огромном городе. Двенадцатого сентября она вышла под огромным заголовком «Что делала в башнях взрывчатка?». А ниже было опубликовано интервью с несколькими пожарными, которые с первых минут принимали участие в трагических событиях. Все эти люди единогласно утверждали: за несколько минут до падения башен у их основания раздались глухие взрывы. Эти взрывы не могли быть связаны с самолетами, поскольку произошли на нижних этажах. Впрочем, не откажу себе в удовольствии процитировать само интервью:

Корр.: Вы были рядом, когда рухнули башни?

Стиммонс: Да, разумеется. Мы были близко, даже слишком близко. Моего коллегу, стоявшего всего двумя метрами ближе, завалило падающими обломками. Я до сих пор благодарю Господа, что каким-то чудом остался жив.

Ньюкен: Я никогда не забуду этот момент. Сначала раздались несколько мощных, но глухих взрывов, а потом колоссальные постройки начали оседать. Я еще подумал: какого черта они хранили здесь взрывчатку?

Корр.: Взрывчатку? То есть взрывы не были вызваны самолетом?

Ньюкен: Разумеется, нет. Судя по всему, что-то взорвалось на нижних этажах или даже под землей. Это были довольно мощные взрывы.

Корр.: Это не могло быть топливо каких-нибудь автомобилей или энергоустановок?

Стиммонс: Поверьте мне, нет. Я уже 15 лет в пожарной охране и знаю, как взрывается бензин. Наружу вырвались бы густые клубы черного дыма. Здесь же был только звук, ну и легкая ударная волна. Лет шесть назад мне приходилось тушить склад боеприпасов — звук был очень похожим...

Пожалуй, довольно. Корреспондент газеты задавал риторический вопрос: кому понадобилось хранить в башнях взрывчатку? И обещал дать на него ответ в ближайших выпусках.

Я журналист и чую сенсацию за версту. Здесь же сенсацией пахло так, что ее можно было нюхать с другого берега океана. И тем не менее ни одна газета не рискнула перепечатать это интервью! Более того: несколько дней спустя издание вынуждено было опубликовать на первой полосе опровержение собственного материала, в котором оба пожарных признавались, что их слова грубо искажены и никаких взрывов не было.

Что-то тут не так. Ни одна газета не станет печатать опровержение на самом видном месте — это же чистой воды самоубийство. Скорее его засунут в самый низ последней страницы и наберут микроскопическим шрифтом. Чтобы вынудить газетчиков пойти на такое, на них нужно очень сильно надавить. Двоим, даже очень возмущенным, пожарным это совершенно не под силу. А уж как надо надавить на все остальные издания, чтобы они не бросились перепечатывать сенсационный материал! Этого я вообще не мог себе представить.

Конечно, «желтая» газетенка могла сознательно перевернуть слова пожарных. Но тогда нелепость этого материала можно было бы развенчать очень легко. Действительно, хранить взрывчатку во Всемирном торговом центре — это все равно что превращать Лувр в стартовую позицию для баллистических ракет с ядерными боеголовками. Нормальному человеку, и даже американцу, это в голову не придет.

Но на прессу грубо надавили, причем, судя по всему, с самых верхних этажей власти. Это могло значить только одно: взрывы действительно были; значит, была и взрывчатка. Значит, у террористов все-таки были помощники на земле, причем с достаточно широкими возможностями, которые протащили в башни приличное количество взрывчатки и установили там радиомаяки.

Почему же власти скрывают их наличие, представляя теракт как действия маленькой группы арабских фанатиков?

Первое объяснение, которое приходит на ум: спецслужбы не хотят признаваться в таком крупном поражении. Потому что теракт столь грандиозных масштабов — это провал гигантского размера. И если атаку самолетов скрыть нельзя, то уж наличие сообщников на земле, действовавших умело и эффективно, можно попытаться замолчать.

Логично? Очень. Но жизнь научила меня не доверять скоропалительным выводам и простым объяснениям. И я начал изучать события, связанные с падением третьего «Боинга» на здание Пентагона.

Испарившийся лайнер

Для начала снова обратимся к официальной версии. В соответствии с нею, в 9 часов 38 минут угнанный террористами «Боинг» врезался в здание Пентагона. Это не только «сердце» американских вооруженных сил, но и самое крупное в мире административное здание, в котором работают, ни много ни мало, около 25 000 человек. Название ему было дано из-за его оригинальной конструкции: пять помещенных внутрь друг друга концентрических колец о пяти гранях каждое. Пентагон занимает огромную площадь, но достаточно невысок: всего лишь 24 метра.

Но самолет, угнанный террористами, наносит удар именно по фасаду! Более нелогичное решение трудно себе представить. Чтобы вызвать максимальные жертвы и разрушения, нужно было спикировать на крышу здания, что совсем несложно. Удар же в низкий фасад требует от пилота поистине ювелирного мастерства и, к тому же, гораздо менее эффективен!

Я убедился в этом, когда нашел в Интернете выложенные безвестным любителем спутниковые фотографии разрушенного здания. Здесь меня ждал первый сюрприз: оказывается, 115-тонная махина, шедшая на огромной скорости, смогла пробить лишь одно «кольцо» здания! Ширина и глубина пролома четко указывают на то, что в него вошла только носовая часть самолета. Крылья с двигателем, задняя часть фюзеляжа, хвостовое оперение должны были остаться вне здания!

Это просто невероятно. Одни и те же самолеты, идущие на одной и той же скорости, но врезающиеся в разные здания, в первом случае вызывают обрушение гигантского небоскреба, а во втором не могут толком пробить невысокий административный корпус! Видимо, все школьные учебники по физике пора отправлять на помойку — равно как и элементарный здравый смысл.

Я все еще размышлял над этим странным фактом, когда Софи принесла мне фотографии, сделанные спустя несколько минут после катастрофы. На них четко видны пролом в стене Пентагона, идущий оттуда дым, спешащие к месту катастрофы пожарные и... нет никаких следов самолета! Более того, впоследствии выяснилось, что ни один более или менее крупный фрагмент «Боинга» не уцелел. Остались лишь мелкие куски металла непонятного происхождения. Но ведь так не бывает!

Все мы, хотя бы по телевизору, видели обломки потерпевших крушение самолетов. Сцены не из приятных, но давайте вспомним их хоть на несколько секунд. Всегда — абсолютно всегда! — помимо груды мелких обломков оставались довольно крупные куски. Обшивка крыльев, фрагменты двигателей и хвостового оперения — они были всегда. Даже если самолет падал с огромной высоты. Даже если его баки были наполнены горючим, вызвавшим мощный взрыв. Да что это за «Боинг» такой, который не взорвался, как все остальные самолеты, а развалился на мелкие кусочки?

Дальше — больше. Пентагон не стоит на возвышенности, его не окружает пустыня. Вокруг растут деревья, на ближайшем шоссе стоят высокие фонарные столбы. Самолет, идущий на бреющем полете, неизбежно должен был задеть их хотя бы воздушной струей от двигателей. Но на самом деле они не получили ни малейших повреждений, и это прекрасно видно на фотографиях!

Давайте подведем итог. Огромный пассажирский самолет, управляемый не слишком опытным пилотом-террористом (а как иначе, ведь нельзя же заставить штатных пилотов совершить самоубийство!), мастерски снижается до бреющего полета, обходит все возможные препятствия (словно пролетает сквозь них), врывается в фасад здания, причиняет совсем небольшие разрушения и с осознанием выполненного долга распадается на мелкие фрагменты.

Чушь? Чушь, притом абсолютная. Но именно в этой чуши и пытаются нас убедить американские официальные лица!

И тут я обратил внимание на еще одну цифру. При атаке Пентагона погибли всего 125 человек! Непропорционально мало, если учесть, сколько народа трудится в этой огромной конторе. В чем же дело? Оказывается, крыло, в которое врезался самолет, находилось на ремонте и работали там только гражданские строители! Какие гуманные нынче пошли террористы и как повезло полковникам и генералам!

Ну и совсем под конец — еще один любопытный факт. На него, к слову сказать, пресса обратила внимание сразу же после «нападения* на Пентагон. Почему угнанный террористами самолет не был перехвачен истребителями ВВС США? Власти долго мялись, а потом дали ответ: двум истребителям с удаленной авиабазы отдали приказ перехватить самолет, но пилоты, решив, что «Боинг» пойдет на Нью-Йорк, сначала повернули не в ту сторону, а потом было уже поздно. И журналисты молча проглотили этот детский лепет!

Действительно, кто может верить в то, что у противозвушной обороны США нет радаров? «Пилоты решили...» Можно подумать, на дворе — 1921-й, а не 2001-й год! Особенно откровенной выглядит эта ложь, если взять в руки брошюру, выпущенную Пентагоном за два года до теракта. В ней, со свойственным янки самодовольством, бьющим через край, сказано буквально следующее:

Противозвушная оборона Белого дома и находящегося рядом здания Пентагона основана на самых современных принципах. Капитально реконструированная после 1999 года, она включает в себя целую систему радаров, работающих на разных длинах волн и поэтому способных обнаруживать и точно локализовать любые летательные аппараты. Радарные установки сопряжены с пусковыми установками ракет класса «земля-воздух», способными поражать цели и у самой земли, и в стратосфере. Кроме того, на авиабазе Эндрюс базируются два истребительных эскадрона, оснащенных новейшими машинами. По два самолета из каждого находятся в готовности № 1 постоянно.

Для тех, кто не знает: готовность № 1 — это когда самолет заправлен, вооружен и выведен на взлетную полосу, а в кабине дежурит пилот. Все, что ему осталось, — это получить команду на взлет и подняться в воздух. Да подобная система может перехватить целую стаю «Боингов»!

Всему этому можно найти только одно убедительное объяснение: никакого самолета на самом деле не было. Взрыв произошел по совершенно другим причинам, которые имеют чисто «наземное» происхождение.

Итак, мы снова сталкиваемся с какими-то сообщниками террористов на земле. И опять руководство США ничего не хочет о них рассказывать. Почему? Спецслужбы боятся признаться в собственном поражении?

Но если это так, зачем было вообще выдумывать самолет? Разрушения достаточно небольшие, и сравнительно немного жертв. Вполне можно было списать эту историю на банальную аварию. Спецслужбам это даже выгоднее: атака террористов, как ни крути, — большой прокол. А тут всего лишь взрыв бытового газа, разгильдяйство рабочих-строителей.

Но нет: вместо того чтобы пойти по пути наименьшего сопротивления, выдумывается нелепая и полная противоречий версия, которая предоставляет честь удара по Пентагону арабским террористам. Зачем? Да и были ли они — эти арабские террористы?

Мистер Буш в бегах

Поведение американского президента в день теракта тоже вызывает много вопросов. Буша впоследствии неоднократно обвиняли в трусости, в стремлении сбежать подальше от воображаемой угрозы. Все эти обвинения основываются в первую очередь на том, что президент вел себя совершенно неадекватно официальной версии происходившего.

Так, вместо того, чтобы сразу прибыть в Вашингтон и обратиться к нации со словами утешения и поддержки, Джордж Буш вылетает прямым рейсом на базу в Оффуте, где находится главная квартира американских стратегических ВВС — то есть, по сути дела, сил ядерного сдерживания. Президентский самолет летит зигзагами на небольшой высоте в сопровождении истребителей и самолетов радиоэлектронного подавления, способных сбить с курса ракеты «земля-воздух». По территории авиабазы президента везут в бронированной машине, опасаясь обстрела снайперами. Вице-президента в это же время насильно уводят в бомбоубежище под Белым домом. К чему такие предосторожности?

Официальная версия: поступили сведения о том, что террористы собирались нанести удар по Белому дому, и, лишь не найдя его, захваченный «Боинг» спикировал на Пентагон. Одновременно другой захваченный самолет должен был протаранить президентский лайнер.

И то и другое вполне вероятно. Но в одном-единственном случае. Бели всю противоздушную оборону в массовом порядке проберут понос, паралич и слабоумие одновременно. Даже зная американцев, поверить в это трудно. Любой специалист рассмеется вам в лицо, если вы попытаетесь рассказать ему о том, как пассажирский самолет сознательно протаранил другой летательный аппарат. Такое возможно только в плохих фантастических боевиках.

К тому же мы прекрасно знаем, что никакого «Боинга» над Пентагоном не было. Так для чего же понадобилось хватать вице-президента и вести его в убежище?

Конечно, можно удовольствоваться самым простым объяснением. Джордж Буш струсил, запаниковал и укрылся в самом надежном месте, где мог спокойно пересидеть до лучших времен. Так я, собственно говоря, сначала и подумал. И только потом, просматривая прессу, совершенно случайно обратил внимание на интересное заявление пресс-секретаря администрации президента Ари Флейшера. Его активно цитировали в газетах 12 и 13 сентября, а потом, словно сговорившись, забыли. Впрочем, случай подобной массовой амнезии мы уже наблюдали, когда дело касалось взрывов в башнях Всемирного торгового центра.

Итак, о чем же сказал Ари Флейшер? Все действия президента объясняются тем, что в адрес его администрации поступили звонки с предупреждением о терактах против Белого дома и лично Джорджа Буша. При этом, что самое поразительное, нападавшие пользовались каналами секретной правительственной связи! Это значит, что угроза исходила из самых верхов государственного механизма!

Не может ли это означать, что теракты готовились там же? Но тогда о них должны были знать заранее. Следы такого знания не могли исчезнуть в никуда. И я начал их упорно искать. Надо сказать, безуспешно.

Нажиться на крови

Честно говоря, сначала я не совсем представлял себе, что ищу. Несколько дней подряд я просто перебирал всю имеющуюся у меня информацию, стараясь отыскать в ней хоть малейший намек, хоть какую-нибудь зацепку. Но зацепки не было — лишь обычная газетная шелуха и мусор. Первые выпуски газет, выходявшие с громкими заголовками «10 000 убитых!», через день меняли цифры на более скромные 5000, а потом публиковали окончательные данные: менее 3000 жертв. Вполне обычное явление — газетчики всегда стараются раздуть масштабы катастрофы, чтобы сделать на ней больше денег. Пока нет официальных результатов, писать можно любые цифры, главное — чтобы они выглядели внушительно.

Насторожило меня другое: многие комментаторы называли цифру в 2800 погибших чуть ли не «божьей благодатью». По их словам, столь малое число жертв — результат невероятного везения.

Я решил рыть глубже — и обнаружил, что они правы. Число жертв теракта никак не могло быть меньше 5000. На одних только верхних этажах, откуда не спасся никто, работало именно такое количество людей. Кто-то, конечно, был в отпуске или болел, но от этого общая цифра не могла серьезно измениться. А ведь в число 2800 погибших включены и пожарные, пытавшиеся сквозь огонь пробиться к людям на верхних этажах, и пассажиры обоих самолетов! Значит, либо неверны официальные цифры, либо число вышедших в этот день на работу было существенно меньше, чем обычно.

Первое предположение кажется более логичным. Действительно: американцы всегда были склонны преуменьшать свои потери. Например, официальное число погибших во Второй мировой солдат армии США способно вызвать истерический смех у посвященного человека. Но одно дело — замалчивать боевые потери, стараясь превознести собственное военное искусство. Совсем другое — это потери от террористических атак, которые, как правило, стараются раздуть, чтобы возбудить у сограждан ненависть к террористам. Я решил на всякий случай проверить второе предположение.

В башнях Всемирного торгового центра находилось немало филиалов французских фирм. Благодаря моим связям я имел возможность неофициально опросить работавших там людей при помощи электронной почты. Ежедневно мне приходили десятки писем, и ни в одном из них не содержалось ничего полезного. Я почти разочаровался в своей идее, когда пришло одно сообщение, которое стало достойной наградой за все мои потуги. Оно гласило:

Уважаемый Этьен! Наш общий друг *** сообщил мне, что Вы интересуетесь событиями 11 сентября. На самом деле именно после того дня я поверил в астрологов и магов. Потому что лишь благодаря одному предсказателю я сумел уцелеть. Вечером 10 сентября наш директор собрал нас и сообщил, что на завтра объявляется выходной. Он был достаточно суеверным человеком, но мы даже не предполагали, что он заказывает себе гороскоп у одного известного астролога. Так вот: этот астролог предсказал ему на завтра крайне неудачный день, который обязательно нужно посвятить отдыху, причем заставить отдыхать всех своих близких. Поскольку нас он считал своими близкими, то дал нам выходной. Я спросил его, могу ли я выйти на работу, поскольку у меня назначена важная встреча. На это он ответил, что я должен отменить встречу и ни в коем случае не появляться в офисе. Я очень удивился, но подчинился. В результате все мы 11 сентября остались живы; если бы не астролог, то наша гибель была бы неминуема, поскольку наш офис находился на одном из верхних этажей.

Не верю я ни в гадалок, ни в астрологов. А вот то, что директор мог быть, хотя бы в общих чертах, осведомлен о грозящей опасности и постарался спасти ценный персонал, вполне могло оказаться правдой. Тем более, что вскоре я узнал еще о нескольких таких случаях. То есть

некоторые — если не многие — директора компаний были предупреждены о готовящемся ударе из каких-то тайных источников!

Деловые люди — это в первую очередь деловые люди. И, что бы ни произошло, они всегда постараются сделать на этом деньги. Я стал внимательно изучать финансовый и фондовый рынок сентября 2001 года и обнаружил весьма странную вещь. Дело в том, что акции авиакомпаний, самолеты которых были угнаны и рухнули на Нью-Йорк, начали стремительно падать.

В этом не было бы ничего удивительного, случись это 12 сентября. Но акции упали в цене 5-го! Причем не на какие-нибудь 5–7% — что, впрочем, тоже было бы весьма подозрительно — а на целых 40! Аналогичные вещи произошли с акциями других компаний, непосредственно затронутых терактами: страховых компаний, фирм, чьи главные офисы находились в рухнувших башнях. Одним словом, кто-то весьма влиятельный, располагая знанием о готовящихся терактах, хорошо погрел на них руки. Выручка на подобных спекуляциях могла составить, по самым грубым прикидкам, от сотен миллионов до миллиарда долларов.

Кому под силу повернуть подобное? Уж точно не арабским террористам. И не бен Ладену, чьи счета в США были заморожены еще в далеком 1998 году. Речь идет, очевидно, о ком-то из крупных финансовых воротил. Может быть, именно они и организовали теракт?

Но устраивать грандиозную катастрофу даже ради миллиарда долларов — дело слишком рискованное. Это все равно, что поджигать соседский дом, чтобы поджарить себе яичницу. К тому же есть вероятность попасть под весьма серьезное расследование. Скорее речь может идти о том, что определенные финансовые круги США каким-то образом узнали точные планы террористов и предпочли цинично заработать деньги на крови своих сограждан. Вполне разумное предположение — только вот многое, очень многое в него не вписывается. В частности тот же удар по Пентагону.

Так что до разгадки всего этого страшного ребуса мне было еще довольно далеко. По крайней мере так я думал, пока не попал на пресс-конференцию фирмы «Боинг», проводившуюся на очередном международном авиасалоне.

Беспилотный террорист

В общем-то само мероприятие не отличалось чем-то необычным. Стандартная кормушка, которую устраивают пиарщики для коллег-журналистов, только с американским пафосом и размахом. Американского менеджера, с которым я решил побеседовать во время фуршета, буквально распирало от гордости за свою фирму.

— Скажите, пожалуйста, — спросил я, — насколько хорошо защищены электронные системы управления полетом?

— По этому показателю — мы одни из лучших в мире! — провозгласил янки, глядя на меня сверху вниз. — Данные закладываются в бортовой компьютер самолета еще на земле, и потом уже никто не в силах их изменить.

— То есть если террорист угонит самолет и захочет проложить новый маршрут, ориентируясь на какой-нибудь радиомаяк...

— ...то у него ровным счетом ничего не получится! — заявил мой собеседник таким ликующим тоном, как будто выиграл миллион в лотерею. — Система защищена прекрасно, доступ к ней имеют лишь немногие. К тому же наземный оператор при помощи специальной программы может взять управление самолетом на себя. Эта система действует уже более 7 лет!

Можно себе представить мое потрясение. Довольный менеджер с радостью приписал его техническому совершенству «Боингов». Я же в этот момент, как вы понимаете, думал совершенно о другом. Если террористы не могли внести изменений в электронику самолета, значит, они не смогли бы в воздухе навести его на радиомаяк. Значит, все было сделано еще

на земле. Это, во-первых. Во-вторых: почему наземные службы не перехватили управление захваченными лайнерами? И так, арабы не могли управлять самолетами. Не могли они перенастроить и автоматические системы управления полетом. Тогда зачем вообще нужно было захватывать самолеты? Да и захватывал ли их кто-нибудь?

Согласно официальной версии, террористов было ровно 20. Командами по 5 человек они угнали 4 самолета. Два врезались в башни Всемирного торгового центра, один — в Пентагон, один взорвался над Пенсильванией. Это заключение ФБР дало уже через 2 дня после теракта, назвав даже имена всех террористов. Не слишком ли быстро, дорогой мой читатель? Создается ощущение, что официальная версия была придумана заранее. Но придумана не слишком хорошо, поскольку отдельные фрагменты из нее начали выпадать практически сразу же после ее появления.

Так, главой террористов был назван Мохаммед Атту, известный деятель «Аль-Каиды». Это было четко установлено, когда следователи нашли его паспорт в руинах башен-близнецов! Когда я прочитал такое, то чуть не свалился со стула в самом прямом смысле слова. Совсем за идиотов нас держат, что ли? Самолет врезается в здание, температура пожара такая, что не выдерживают металлические конструкции, — а паспорт цел и невредим: и в огне не горит, и в воде бы, наверное, не утонул. Круче было бы, только если бы пожарные нашли на руинах сидящего Мохаммеда Атту, совершенно целехонького, с парой синяков и царапин, но испускающего дух со словами: «Я умираю за Аллаха!». Впрочем, подобный бред не смог бы спокойно проглотить даже воспитанный на «шедеврах» Голливуда американский обыватель.

Дальше — больше. Гордо опубликовав список террористов, ФБР даже не удосужилось проверить, где эти люди находятся на самом деле. В итоге правительство Саудовской Аравии через пару недель посадило янки в глубокую и грязную лужу, заявив в официальном коммюнике, что пятеро из этого списка живы-здоровы, террористической деятельностью не занимались и никуда из Саудовской Аравии не уезжали, тем более в противные Аллаху Соединенные Штаты. Информацию постарались замять, никаких изменений в список террористов не внесли. Действительно, какая мелочь — человек жив и здоров. Бели ФБР утверждает, что он был террористом-смертником, значит, так тому и быть! Хорошо еще, бедных арабов не стали отлавливать и убивать вторично, на сей раз уже по-настоящему.

Еще более крупный ляп был допущен, когда ФБР разрешило опубликовать поименный список пассажиров уничтоженных самолетов. Так вот: ни одной арабской фамилии среди них нет! Можно предположить, что террористов по этическим соображениям решили не включать в мартиролог. Но тогда возникает следующий вопрос: почему количество имен погибших в точности совпадает с числом зарегистрированных пассажиров? Или арабы проникли на борт в виде бесплотных теней, а материализовались уже потом? Восточное колдовство, не иначе. Наверное, как джинны, вылезли из чьей-нибудь пивной бутылки.

А если серьезно: о чем говорят эти факты? Только об одном. Никаких террористов на борту самолетов не было. В определенный момент система автоматического управления переключилась на сигналы маяков, и самолеты, словно беспилотные крылатые ракеты, пошли к своей цели.

«А как же быть с главным обвиняемым — Усамой бен Ладеном?» — спросите вы. Хорошо, давайте разберемся и с ним.

Любимый питомец ЦРУ

Усама бен Ладен практически сразу был назван главным виновником трагедии, а возглавляемая им организация «Аль Каида» — врагом США № 1. При этом в истеричной суматохе тех дней никто так и не удосужился посмотреть: кто же такой бен Ладен и что за группу он возглавляет?

Досье на этого человека имеют многие спецслужбы мира. Увы, большинство из них вряд ли предоставили бы мне свои материалы. Оставалось обратиться к материалам спецслужб,

канувших в вечность, — в частности, разведки и контрразведки ГДР, архивы которой были не слишком осмотрительно открыты после объединения Германии. Вскоре после этого их поспешно закрыли, но кое-что интересное оттуда утащить удалось. Зная это, я снял трубку и позвонил Ральфу Клеменпу.

Расчет оказался верным. Уже на следующий день Клеменц позвонил мне и рассказал вещи, которые весьма заинтересовали меня. Родившийся в 1957 году Усама бен Ладен — один из 54 детей шейха Мохаммеда бен Ладена, основателя одной из крупнейших инженерно-строительных корпораций Саудовской Аравии. Эта корпорация неразрывно связана с правящим режимом, который, как известно, является главным союзником США в арабском мире. Соответственно, спецслужбы США весьма тесно соприкасаются со спецслужбами Саудовской Аравии. Именно с последними был связан юный Усама: его покровитель, принц Турки аль-Фейсал, долгие десятилетия руководил разведкой и контрразведкой. В 1979 году он направил своего молодого протеже, только что завершившего свое образование, в Афганистан в качестве управляющего финансовой стороной секретных операций ЦРУ в этой стране. Так Усама близко познакомился с талибами и одновременно обзавелся полезными связями в американских спецслужбах. Молодой человек действовал достаточно успешно и заслужил похвалу своих руководителей; конечно же, в одиночку он не мог координировать все финансовые операции и набрал себе помощников, которые и получили название «Аль Каи-да» — «основа» в буквальном переводе. Через руки Усамы за десять лет Афганской войны прошли ровно два миллиарда долларов: это была самая дорогая из всех операций ЦРУ. Молодому шейху предстояло выиграть войну с могучим СССР — как вы понимаете, случайного человека вряд ли отрядили бы на столь ответственное дело. К 1989 году, моменту вывода из Афганистана русских войск, бен Ладен был одним из самых могущественных и высокооплачиваемых агентов ЦРУ.

На этом, собственно говоря, гэдээровское досье и обрывается. В заключение дается характеристика Усамы как «наймита американского империализма, одного из главных наших врагов на Ближнем Востоке». Жаль, что Восточная Германия не просуществовала еще десяток лет, ведь самые интересные события в жизни основателя «Аль Каиды» пришлось именно на 90-е годы.

В это время он по непонятной, необъяснимой причине из преданного слуги Америки превращается в ее злейшего врага. Он переселяется сначала в Судан, а затем в Афганистан, рвет с семьей, организывает убийства американских солдат. В 1996 году объявляет джихад США и Израилю, в 1998 году взрывает американские посольства в Танзании и Кении. За его голову ФБР назначает награду в 5 миллионов долларов, все его финансовые счета замораживаются.

Все это выглядит весьма убедительно — на первый взгляд. Но если присмотреться, видно, что картина написана слишком грубыми мазками, чтобы быть правдивой. На Усаму навешивают все совершенные теракты, с ним громогласно воюют, не нанося, в то же время, никакого реального ущерба. Популярность бен Ладена в арабском мире неуклонно растет... Что-то мне это напоминало. Лишь после нескольких часов раздумий я понял, что именно.

Будучи в России, я не раз слышал о таком персонаже, как Азеф. В начале XX века он был одним из лидеров русских революционеров-террористов и одновременно — агентом русских спецслужб. Он организовал множество громких терактов против высших чиновников и членов царской семьи, оставаясь платным агентом контрразведки. Проще говоря, спецслужбы жертвовали чиновниками, чтобы провести «своего» человека на самую верхушку революционного движения. На словах Азефа клеймили, объявляли ему войну, на деле же ничего не предпринимали. Похожая история, не правда ли?

Очень трудно установить, когда бен Ладен порвал с ЦРУ. По официальной версии, это произошло в 1990 году, после завершения операции в Афганистане. Однако при изучении дальнейшей истории «Аль Каиды» обнаружилось удивительные факты. В частности, обучением

бойцов бен Ладена вплоть до 1998 года занимался офицер, состоявший на действительной американской службе! Следовательно, ЦРУ помогало своему новому «врагу» готовить тех самых бойцов, которые, согласно официальной версии, в это же самое время совершали теракты!

Более того: есть сведения, что группы бойцов «Аль Каи-ды» действовали в американских целях в Косово в 1999 году и в Чечне до 2001 года. Следовательно, связи между ЦРУ и бен Ладеном не были разрушены вплоть до начала нового тысячелетия. Почему же мы верим байкам о том, что они рухнули в одночасье накануне теракта 11 сентября?

И самая невероятная, обескураживающая новость: согласно данным одной иранской газеты (на Западе они, разумеется, тщательно замалчиваются), бен Ладен в июле 2001 года лечился в американской больнице в Эмиратах, а в сентябре, как раз тогда, когда падали башни Всемирного торгового центра, — в американском же военном госпитале в Пакистане! И это человек, за голову которого ФБР обещало 5 миллионов долларов!

Сомнений быть не может: бен Ладен, равно как и его организация «Аль Каида», — не более чем агенты ЦРУ, руками которых делают всю грязную работу и на которых «вешают» все теракты. Лучшим доказательством моих слов является тот факт, что бен Ладен до сих пор не пойман и не уничтожен, несмотря на постоянные громогласные угрозы в его адрес. Думаю, в ближайшие десятилетия он может не бояться за свою шкуру.

Но вернемся к самому главному: кто же все-таки несет ответственность за теракты 11 сентября?

Точный ответ на этот вопрос я не знал. Ниточки тянулись в самые разные стороны. И я решил записать все свои выводы на один листок. Получилось следующее:

1. Теракты 11 сентября — дело рук не пилотов-камикадзе. Они совершались достаточно влиятельными лицами, которые так и не вышли из тени.

2. К терактам причастны спецслужбы США, контролирующие «Аль Каиду» и блокирующие всю противоречащую официальной версии информацию. Они же, и только они, могли установить радиомаяки в башнях и перепрограммировать бортовые системы самолетов.

3. К терактам причастны финансовые воротилы, которые заранее знали о них и извлекли немалую прибыль. У этих людей обширные связи, при помощи которых они смогли избежать расследования.

4. К терактам причастна армия США — иначе как объяснить взрыв в Пентагоне, произошедший в весьма «удобном» месте, вызвавший минимум жертв и сваленный на мифический самолет-камикадзе?

5. К терактам причастны люди из высших эшелонов власти США — только это объясняет использование террористами секретной правительственной связи и метания президента по военным базам. Очевидно, Буш всерьез боялся государственного переворота.

Я еще раз посмотрел на последний пункт. Боялся государственного переворота — довольно смелая мысль. Почему же впоследствии этот страх исчез? Оказывавшие на Буша давление потерпели поражение — или, наоборот, добились своего? Не слишком ли смелым стал, в принципе, мой полет мысли?

За всем этим снова чувствовалась рука какой-то могущественной организации, каких-то тайных сил, сеявших зло. Я был практически уверен, что вновь напал на след тех, кого искал. Ведь Варламов, раскрывший мне правду о событиях 11 сентября, был умерщвлен тем же способом, что и Аарон, Руж и многие другие.

Выхода у меня не было. Нужно было на время распрощаться с Церковью, атлантами и Амоном и окончательно погрузиться в дела сегодняшнего дня. Впрочем, нельзя сказать, что это сильно меня огорчало...

Зачем морозить планету?

Если вы, уважаемый читатель, спросите какого-нибудь западного ученого или политика, для чего велась холодная война, он удивленно посмотрит на вас (действительно, стыдно не знать в вашем возрасте такие вещи; это же все равно что спрашивать: правда ли, что Земля круглая) и скажет: «Как — „для чего“»? Советы представляли для нас страшную угрозу!»

Но вы, наивный человек, на этом не успокойтесь и спросите его: «Какую угрозу? Разве экономика СССР не была чудовищно неэффективной? Разве русская наука не была чудовищно отсталой? Разве отсталая страна может представлять угрозу?».

Ученый или политик посмотрит на вас с грустью и снисхождением и объяснит: «Да, русские очень отстали, но они — варвары! Их строй никогда не смог бы привлечь наших людей, но русские могли напасть и поработить нас!» «Но ведь у нас в избытке присутствовало атомное оружие! — возразите вы. — Не американцы ли первыми изобрели атомную бомбу и без всякой военной необходимости сбросили ее на головы мирных жителей двух японских городов?»

На это эксперт уже ничего не ответит. Только покачает головой да махнет рукой: что с вами, непонятливым, разговаривать? А по сути, у него нет и не может быть ответа на ваш вопрос. Просто ему, как и миллионам других людей, вдолбили в голову две противоположные, взаимоисключающие вещи: «СССР был отсталой, ни на что не способной страной» и «СССР представлял собой страшную угрозу». Причем внушение производилось настолько умело, что действовало не на уровне сознания, а прямо на подсознание. Таковы технологии современной манипуляции. Разубедить человека, подвергшегося такому внушению, очень сложно: от фактов и строго логичных умозаключений он отмахнется, как от навязчивой мошкеры. Впрочем, технологии манипуляции сознанием я еще рассмотрю в следующих главах.

Но мы-то с вами не «эксперты», которые обязаны верить в то, что говорят! Мы-то еще сохранили способность здраво рассуждать! Или, хотя бы, принимать во внимание единственный факт. После развала СССР в 90-е годы советские архивы немного приоткрылись, и туда полезли независимые исследователи. Они не нашли ни одного наступательного советского военного плана. Ни одного, хотя искали очень хорошо, а скрыть грандиозную подготовку к агрессии практически невозможно. Советское руководство было в большей степени озабочено своими собственными, домашними проблемами, а не абстрактной мировой революцией. Да, конечно, коммунистические руководители говорили о том, что «когда-нибудь все страны будут советскими», но это была фигура речи, символ веры их религии, не более того.

А это может означать только одно. Третью мировую, холодную войну развязал Запад во главе с США. Какие цели он мог преследовать? Ну, живет себе коммунистическая Россия, нас не трогает, мы ее тоже... Следовательно, Советский Союз представлял какую-то серьезную угрозу для властителей западного мира самим фактом своего существования.

Какую же? Ведь даже глупцу понятно, что не побежали бы английские и французские рабочие под красные знамена в поисках непонятно чего. Ведь жили они обеспеченно, припеваючи, лучше, чем рабочие в России. Но обеспеченность эта создавалась не только собственным трудом, но и трудом сотен миллионов людей, живших в бедных азиатских и африканских странах, недавних колониях. А вот там народ вполне мог бы поддаться на советскую пропаганду, как это произошло, например, в Китае, Вьетнаме, на Кубе. А это уже было очень и очень опасно, потому что грозило поколебать власть американцев над миром.

Но вот советская империя, наконец, побеждена, холодная война официально закончилась. А что было дальше?

Когда СССР развалился, из его осколков сформировались множество независимых государств. Но самым крупным и сильным из них была по-прежнему Россия. С разваленной экономикой и деморализованным населением, она все же представляла собой достаточно внушительную силу, с которой волей-волей приходилось считаться. По этой причине Запад

продолжал контролировать молодое государство, пресекая любые попытки усилить его влияние и подталкивая его все ближе к краю пропасти.

Во главе России встал Ельцин. Во всех своих действиях он руководствовался в первую очередь пожеланиями США. Вспомним одну из первых речей президента Клинтона, произнесенных им в Конгрессе. Она достаточно широко цитировалась в европейской прессе — тем удивительнее, что ее почти не знают в России. И так, горе-любовник в президентском кресле сказал следующее:

Сегодня мы живем в совсем ином мире, чем тот, который был десять и даже пять лет назад. В этом мире властвует Америка, в этом мире торжествуют справедливость и демократия. Даже Россия — эта тоталитарная азиатская держава, этот бешеный медведь, который так долго грозил нам из-за океана, — теперь присмирела и семимильными шагами движется навстречу свободному, рыночному, открытому обществу. Приятно — и это я считаю нашим самым большим достижением за вторую половину XX века, — что она совершает это движение, опираясь на дружественную руку Америки. Мы оказываем России помощь на пути демократических преобразований, помощь деньгами и советами. Мой друг, президент Борис Ельцин, часто консультируется со мной и нашими представителями в России. Ни один важный вопрос в этой стране не решается без того, чтобы не было услышано наше мнение. И это прекрасно, потому что только так русские смогут обрести подлинную свободу, отказаться от своих великодержавных амбиций и перестать, наконец, быть препятствием для мирного и демократического развития всего мира.

Вот так, ни много ни мало, а только следуя указке США, русские могут достичь свободы. И надо сказать, что первое время русское правительство этой указке активно следовало.

Россия отказалась практически от всех прежних сфер своих интересов. Армия быстро пришла в упадок — равно как и все отрасли экономики, образование и здравоохранение. Тем не менее русским постоянно твердили, что свобода важнее колбасы, а первые лица Запада открыто поощряли «невиданный прогресс демократии» в России.

У них имелись причины для радости. А еще больше их было у представителей транснациональных корпораций. Их прибыли после падения СССР выросли невероятно. Во-первых, Россия почти полностью ушла с зарубежных рынков (в первую очередь, оружейных), которые тут же заняли западные компании. Во-вторых, сама Россия стала огромным рынком, где можно было в большом количестве сбывать лежалые товары.

Хочу обратить внимание на то, что «лежалые» в данном случае — не просто ругательство. Лет десять назад мне пришлось делать оплаченное интервью с одним стремительно разбогатевшим предпринимателем. Когда я спросил его, в чем заключается секрет его столь быстрого успеха, он сначала широко ухмыльнулся, а потом сказал:

Мы продавали в Россию просроченные продукты. Здесь скупали за бесценок, чуть ли не подбирали на свалках. Через границу переправляли под видом гуманитарной помощи, поэтому не платили никаких пошлин. В России продавали по дешевке на рынках. Никакого контроля над этим делом не было, а народ хватал все, не глядя на сроки годности. Но писать об этом не надо.

В тексте интервью я вынужден был написать так:

Моя фирма организовывала гуманитарную помощь голодающей России, и поэтому мы получили известность. К нам потянулись клиенты. С тех пор я всегда занимаюсь благотворительностью, потому что знаю: она угодна и Богу, и рынку!

Впрочем, я отвлекся. Во время приватизации 1993 года государственная собственность почти за бесценок продавалась многим владельцам, в том числе иностранным. Тогда западный капитал получил контроль над множеством передовых и высокодоходных русских компаний, в том числе над оборонными предприятиями. В качестве благодарности президенту Ельцину было позволено расстрелять Верховный Совет и установить практически полную

президентскую диктатуру, а в 1996 году при помощи западных специалистов переизбраться на второй срок. Впрочем, переизбраться не вполне законного многочисленных подтасовках результатов я знаю через своего знакомого, работавшего на тех выборах наблюдателем от ОБСЕ. Тогда им было строго-настроено приказано не обращать внимания ни на какие фальсификации: «Это нужно во имя демократии» — и всё тут.

К этому моменту Запад получил еще одно средство давления на Россию: война в Чечне. Эта кавказская провинция подняла восстание во имя собственной независимости и в течение долгих лет сопротивлялась всей России. В каком бы плачевном состоянии ни находилась русская армия, Подобное невозможно даже теоретически — конечно, при условии, что сепаратистам не оказывается масштабная военно-экономическая помощь.

А такая помощь была, и исходила она из все тех же рук. В Чечне в течение трех лет находился Джемаль ибн-Аль-мар — один из самых близких соратников Усамы бен Ладена.

Именно через него в Чечню шли деньги и оружие, направленные ЦРУ. В итоге «чеченская язва» отравляла России жизнь долгие годы и, по большому счету, кровоточит до сих пор.

В начале нового тысячелетия президент Путин пытается проводить самостоятельную, национально-ориентированную политику. До определенных пределов это ему удастся. Но дальше следует грозный окрик из США: «Не смей!». Россию тут же начинают упрекать в отступлениях от демократии, в великодержавных амбициях и прочих смертных грехах. Так, когда Россия попыталась занять самостоятельную позицию по иракскому вопросу, один из наиболее влиятельных сенаторов в интервью телеканалу CNN сказал:

Россия, на сегодняшний день, находится на очень опасном перепутье. Она явно сворачивает в сторону от демократического пути. Все больше нарушаются права человека, все сильнее государственный контроль над экономикой. Свобода слова в этой стране практически ликвидирована. Более того, создается впечатление, что Россия мечтает воскресить свои великодержавные амбиции и начинает угрожать миру во всем мире.

Конечно, у русских еще есть шанс вернуться в лоно демократии и стать свободным народом, строящим свою жизнь по принципам открытого общества и общечеловеческих ценностей. Соединенные Штаты, со своей стороны, готовы приложить все возможные усилия для того, чтобы Россия пошла именно по этому пути.

Итак, все факты говорят о том, что война продолжается. Почему? Ведь Россия, кажется, уже не представляет никакой угрозы? Остается предположить, что целью Третьей мировой является не предотвращение опасностей западному миру, а установление тотального контроля Запада над всей остальной планетой. И пока эта задача не будет выполнена, война не кончится.

Но кто управляет самим Западом, а через него — и миром? Американское правительство? Транснациональные корпорации? Или все-таки потомки атлантов, которые каким-то образом проникли во властные структуры и образуют нечто вроде масонской ложи? Слишком мало фактов для того, чтобы утверждать что-либо наверняка. И я продолжил свои штудии...

Утренний звонок

Ненавижу, когда меня будят утром. Ненавижу, когда это происходит рано. Ненавижу, но уже привык — такова, очевидно, моя судьба. Я даже почти научился не хамить в трубку сразу, а сначала выслушивать собеседника. Почти научился — потому что в этот раз не сдержался и высказал в трубку все, что думаю о ранних звонках.

В ответ послышался только знакомый хриплый смешок. С меня мигом слетели остатки сна. Этот смешок мог принадлежать только Ральфу Клеменцу. А Ральф названивает своим знакомым только тогда, когда у него есть для них важные новости.

Новости в самом деле оказались важными. Ральф прекрасно запомнил нашу последнюю беседу и мой интерес к событиям 11 сентября. Именно поэтому, встретив одного старого

знакомого, немецкого военного летчика, он выведал кое-какие интересные факты. Основные из них он прислал мне в тот же день по электронной почте.

Привет, буржуй-лягушатник! Если тебе это интересно, рассказываю все как на духу, не буду даже требовать с тебя доллар на пиво — все равно не дашь. Итак, встретился я тут со старинным знакомым, который в 90-е годы служил в германском Пюфтвагкрфв- Летал, на истребителе-бомбардировщике «Торнадо», а в 1999 году принимал участие в налетах на Сербию. Поскольку человек он миролюбивый, это ему здорово не понравилось, и он подал в отставку сразу же после завершения кампании. Так как его считали одним из лучших асов, его убеждал остаться лично один из высших бундесверовских чинов. Много говорил, ну и обронил случайно: подождите немного, скоро вам, боевым пилотам, дел хватит, будем крошить диктаторов по всей планете и демократию наводить. Ну, мой друг-летчик и спросил: а что это мы в суверенные страны полезем? Важный чин смутился и говорит: сами мы, конечно, не полезем. А вот когда на нас нападут, теракт крупный устроят... Заметь, не «если», а «когда», это мой друг точно запомнил. Так вот, важный чин уговаривал моего друга подождать года два, не больше. Говорил, за это время силы зла наверняка не выдержат и где-нибудь напакостят. Да еще и так уверенно говорил...

В общем-то, ничего нового Ральф мне не сообщил. Было и без того ясно, что теракт спланирован заранее, причем на достаточно высоком уровне. Но теперь я окончательно понял, что ни о каком поражении тех, кто его совершил, речи быть не может. Потому что война началась именно в те сроки, на которые они рассчитывали.

Значит, 11 сентября было поводом к нападению на «непокорные» страны? Очень похоже на то. Ведь в истории такое бывало не раз; вспомним хотя бы известный инцидент в Гляйвице 1 сентября 1939 года, когда немцы мастерски инсценировали нападение на пограничную радиостанцию, чтобы сфабриковать себе повод для вторжения в Польшу. Правда, тогда они обошлись всего лишь несколькими трупами. Американцы же с истинно имперским размахом убили 3000 человек...

Итак, 11 сентября — лишь чудовищная провокация? Чтобы ответить на этот вопрос, мне придется заняться «грязными» войнами последнего десятилетия. Я имею в виду, разумеется, Югославию 1999-го, Афганистан 2001-го и Ирак 2003-го годов. Каждый нечетный год, елки-палки. В 2005-м ничего не было почему-то. Ну, ничего, янки это быстро наверстают...

Начать следовало, конечно же, с Югославии. Я снял трубку и набрал номер Ральфа.

— Слушай, — спросил я своего друга, — а ты сможешь устроить мне встречу с тем летчиком?

Война 1999 года вызвала у нас, европейцев, совершенно противоречивые эмоции. Одни считали, что любой вооруженный конфликт — это недопустимое зло. Другие — что эта война могла нанести ущерб европейским интересам. Третьи (и таких было большинство) говорили, что сербы должны быть наказаны за свои издевательства над ни в чем не повинными албанцами.

К ним одно время принадлежал — каюсь! — и автор этих строк. Но потом мне, прожженному журналисту, стала казаться подозрительной необыкновенная «гладкость» всей информации, исходившей из Сербии и транслировавшейся по всем западным СМИ. Вот смотрите: сербы уничтожают ни в чем не повинных местных жителей-албанцев — ах, какие подлецы! А вот идет караван албанских беженцев, они спасаются от злобных сербов, бегут в сторону Албании, посмотрите! И лишь суровые люди с эмблемами Армии освобождения Косова не дают кровопийце Милошевичу уничтожить и этих несчастных!

И неважно, что, судя по положению солнца, случайно попавшего в кадр, эти «беженцы» идут не в сторону Албании, а наоборот, прямо от нее, на северо-восток. И неважно, что у всех тех, кто случайным образом попал на второй план (на первом, ясен пень, только старики,

женщины и дети), — за плечом автомат, а порой и гранатомет. С экрана нам приказывают верить в сербские преступления — и мы должны верить!

Исторически Косово — исконно сербская земля. Именно здесь произошла в XIV веке знаменитая битва на Косовом поле: сражение сербов с войсками турецкого султана. Сербь проиграли, но смогли остановить поток турецкого завоевания, направленный в самое сердце Европы. Проще говоря, когда-то в Косове сербы спасли всю европейскую христианскую цивилизацию. Правда, нынче об этом успешно забыли.

Захватив эту область, турки начали населять ее мусульманами. Именно так в Косове появились первые албанцы. Но процесс шел очень медленно, и к моменту образования независимой Сербии (XIX век) большинство все еще составляли православные сербы. Массовое переселение албанцев в этот край началось лишь во второй половине XX века. Коммунистические власти не только не препятствовали этому процессу, но и дали албанцам достаточно широкую автономию. До поры до времени мусульмане и христиане мирно уживались. А потом албанцы словно сорвались с цепи.

В 90-х годах образовалась Армия освобождения Косова. Взялась она словно из ниоткуда и сразу провозгласила лозунг отделения Косова от Сербии и присоединения его к Албании. Одновременно через границу хлынул поток мусульманских переселенцев, которых привлекал более высокий уровень жизни в Югославии. АОК начала организовывать крупные диверсионные акты, вступать в столкновения с силами полиции, нападать на гражданские объекты: больницы, школы, церкви. В тот же момент в западных СМИ начали на все голоса кричать о неслыханных притеснениях, которым якобы подвергаются албанцы в Косово.

Удивительная согласованность действий, не правда ли? Простым совпадением ее объяснить довольно-таки трудно. Так ли стихийно возникла АОК, как нам пытаются об этом рассказать? Вряд ли, учитывая, что одним из главных создателей Армии был Омар ибн-Бекр — человек, достаточно известный на Ближнем Востоке. В тайных досье гэдээровской разведки о нем говорится следующее:

Омар ибн-Бекр, уроженец Саудовской Аравии. Родился в 1947 году. Получил высшее образование в США, предположительно в это время начал сотрудничать с ЦРУ. С 1965 года является штатным сотрудником силовых структур Саудовской Аравии. В 1975 году направлен в Афганистан для обеспечения интересов Саудовской Аравии и, предположительно, США в этой стране. С 1979 года является одним из главных сподвижников Усамы бен Ладена и членом «Аль Каиды». Чрезвычайно опасный агент американского империализма и исламской реакции.

Итак, ибн-Бекр был в не столь отдаленные времена связан с «Аль Каидой» и являлся сподвижником бен Ладена. Прервалась ли эта связь после 1990 года? Если верить информации, которую мне удалось раздобыть, нет. Ибн-Бекр и после ухода русских оставался в Афганистане: выполнял роль своего рода посредника между США и талибским правительством. В 1996 году он был одним из тех, кто встречал бен Ладена в Кабуле. А в 1997 году он столь же неожиданно сворачивает свою деятельность и направляется в Албанию, где начинает тщательно формировать кадры для АОК. В его распоряжении — весьма серьезные финансовые средства.

Кто же финансировал ибн-Бекра? Может быть, талибы, которые стремились таким образом утвердиться в Европе? Но Косово далеко, а у вожаков Талибана была масса других забот. Афганистан в годы их правления практически полностью избавился от плантаций наркотиков, и доходы государства резко упали. Больших денег у талибов не водилось. К тому же они так и не сумели окончательно победить своих противников из Северного. Члянса. И я снова уткнулся во вторых хозяев ибн-Бекра — в ЦРУ. Потому что только эта организация располагала достаточным могуществом и связями для того, чтобы снабдить своего эмиссара деньгами. А деньги, вложенные в косовских сепаратистов, были очень большими. По некоторым сведениям, семья, согласившаяся на переселение из Албании в Косово, получала

от АОК 5000 долларов на человека в качестве единовременного пособия! Вот тебе и «колонны беженцев»!

Впрочем, за более подробными сведениями по этому вопросу мне нужно было обратиться к человеку, который переживал эти события изнутри. На одном из многочисленных интернет-форумов я, словно иголку в стоге сена, отыскал такого человека. Его звали Живко Джуретич.

Живко родился в Косове, образование получил в Белграде и преподавал в одной из столичных школ. Когда на его «малой родине» стало слишком жарко, молодой учитель отправился в родное село. Здесь он и пережил страшные события 1998 — начала 2000 годов. В ответ на мои вопросы он охотно написал большое письмо.

Дорогой Этьен! Меня радует Ваш интерес к судьбе моей Родины. На самом деле немногие в Европе хотят что-либо знать о косовской проблеме. Я сам до сих пор удивляюсь той скорости, с которой эта проблема возникла. Когда я был маленьким, в моей деревне были несколько албанских домов. Сербь и албанцы жили как добрые соседи, между ними не существовало никаких противоречий. Мы играли с албанскими детьми, и никому не могло прийти в голову взять оружие и начать убивать друг друга.

Когда я вернулся в деревню в 1998 году, туда толпами прибывали переселенцы. Они были злобными и старались завязать драку. Многие несли с собой оружие. На местных албанцев они смотрели как на мягкотелых людей второго сорта, потому что те не хотели убивать сербов. Примерно половина прибывающих (а может, и больше) выглядели совершенно не как албанцы — они были гораздо более смуглыми. Ходили слухи, что это арабы. Мои старые друзья из числа албанцев говорили мне, что с собой переселенцы приносили листовки, в которых говорилось, что теперь можно безнаказанно убивать и грабить сербов, а также обещалась награда за убитых сербских военных и полицейских...

На этом остановлюсь. К письмам Живко я буду обращаться и дальше, но пока в этом фрагменте мое внимание привлекла еще одна деталь: примерно половина переселенцев была не албанского происхождения. Следовательно, массовое переселение шло из других стран Ближнего Востока. Быть может, именно арабские страны спровоцировали события в Косово?

Хочется побомбить?

Для того чтобы проверить это утверждение, стоило бы просмотреть статистику иммиграции Албании. Однако такие данные мне, увы, недоступны. Остается, как всегда, оперировать косвенными данными.

Проверить переселенцев у меня, может, и не получится, а вот руководящий состав Армии освобождения Косово известен достаточно хорошо. Эти люди мелькали в роли героев» в западной прессе, да и в сегодняшнем Косово они занимают крупные посты. Всего мне удалось добыть тридцать пять имен. С помощью своих связей я проверил их по трем критериям. Выяснилось, что из этих тридцать пяти:

- как минимум, 9 когда-либо поддерживали связи с «Аль Каидой» или были ее членами;
- как минимум, 12 когда-либо поддерживали связи с ЦРУ;
- как минимум, 23 принадлежали к кругам международной наркомафии;
- как минимум, 5 человек имели связи и с «Аль Каидой», и с ЦРУ, и с наркомафией

одновременно.

Круг заинтересованных структур мы определили. Руководство арабских стран в их число не вошло — да и как в этом случае объяснить безоговорочную поддержку их действий со стороны Запада? Теперь остается определить, какие мотивы были у каждой из трех заинтересованных сторон.

Наркомафия чувствовала себя не слишком уютно на территории Югославии. Впрочем, существует масса других стран, где ее тоже довольно жестко преследуют. За Косово стоило бы бороться, если бы там существовало широкомасштабное производство наркотиков. Однако это

не так. У наркобаронов нет никакого стимула вкладывать огромные деньги в «освобождение» Косова — у них хватает своих забот.

Об «Аль Каиде» и талибах мы уже говорили. Они тоже не смогли бы самостоятельно повернуть операцию такого масштаба. Очевидно, и «Аль Каида», и наркомафия были лишь пешками в руках каких-то более серьезных сил, действовавших через ЦРУ.

То есть пешками в руках США.

Сначала я считал этот вывод по меньшей мере странным. Действительно: что Соединенные Штаты забыли в этой затерянной на краю Европы маленькой стране? Зачем потребовалось проворачивать столь крупную и дорогостоящую операцию, завершившуюся «горячей войной»?

Ответ на этот вопрос я искал долго. На самом деле не только я один. Так, мои русские друзья в один голос утверждали, что удар по Сербии — это удар по России, и США своей агрессией преследовали открыто антироссийские цели. Однако Россия к концу 90-х годов была уже откровенно слабым государством; бомбежки Югославии были для нее серьезным моральным ударом, но не нанесли практически никакого материального урона. Впрочем, определенная доля истины в этой версии имеется: из всех держав Европы Сербия наиболее известна своими про-российскими симпатиями.

Вторая версия гласит, что США попросту не хотели допускать существования «недемократического», враждебного им режима на Балканах. Однако такие режимы имеются во всем мире (например, в Северной Корее и на Кубе, причем в гораздо более резкой форме). Почему для силовой акции была избрана именно Югославия? То, что эта страна находится в Европе, еще ни о чем не говорит: вряд ли режим Милошевича мог как-то повлиять на позицию ключевых европейских держав, наиболее важных для США.

Более убедительной мне показалась версия о том, что ведущую роль в развязывании войны сыграл военно-промышленный комплекс США. Действительно, к концу 90-х годов в этой отрасли намечался определенный кризис.

Речь шла об уменьшении огромного военного бюджета времен холодной войны, который непосильным бременем давит на американскую финансовую систему. С тех пор, как СССР сошел с дистанции, потребность в масштабных вооружениях, казалось бы, отпала. Армейские склады буквально переполнились вооружением и боеприпасами. Следовало их кардинально опустошить, чтобы получить новые заказы.

В свое время мне попались на глаза несколько скандальных журналистских расследований, касавшихся влияния американского ВПК на политику страны. Данные были опубликованы в европейской прессе и довольно быстро и успешно забыты, но моя цепкая память сумела-таки их удержать. Так вот: до трети американских конгрессменов являются, по сути, агентами мощных транснациональных корпораций, большинство из которых связаны с торговлей оружием. То есть стоит «военно-промышленным баронам» подать команду — и треть американского парламента зальется истеричным лаем о необходимости очередной военной операции или сверхдорогой программы перевооружения. Я не знаю аналогичных цифр по европейским странам — членам НАТО, но думаю, что там они не меньше. Война против Югославии позволила потратить на закупку вооружений несколько миллиардов долларов: огромный куш, который был фактически передан из бюджета страны военно-промышленному комплексу. Поэтому, если мы задаем классический вопрос сыщика: «Кому это выгодно?», ответ будет гласить: «В первую очередь американскому ВПК».

Но только ли ВПК? Не буду торопиться с выводами. Тем более что в бумагах Варламова я обнаружил странное, на первый взгляд, указание: «Войны начинаются, когда Доу Джонс зашкаливает». «Доу Джонс» — это знаменитый индекс Доу Джонса, который называют еще «градусником американской экономики». Он представляет собой сумму котировок акций крупнейших компаний США. Если котировки растут — растет и индекс.

По идее, рост котировок — явление положительное. Акции должны дорожать, если компании работают все лучше и лучше и приносят все больше прибыли. Но это только по идее. Потому что в современной экономике акции растут еще и благодаря биржевым спекуляциям. И в результате колебания их стоимости уже не отражают реального положения дел. Разрыв между печальной действительностью и миражом растущего курса акций становится все больше и больше, словно мыльный пузырь. И, как любой мыльный пузырь, он обречен лопнуть. Такое случилось, например, в 1929 году, когда весь мир охватил страшный экономический кризис: так называемая Великая депрессия, из которой ведущие державы мира выкарабкались целое десятилетие. Но какое отношение это имеет к современным США?

Я решил дать отдохнуть собственным мозгам и обратился за разъяснениями к специалисту, профессору экономики Сорбонны Жану Готье. Когда-то я учился у этого немолодого преподавателя, и с тех пор мы прониклись друг к другу взаимной симпатией. Причина этого проста: мы оба в чем-то похожи. Он — такой же бунтарь, как и я, мыслит весьма оригинально и нешаблонно, и наверняка смог бы написать какую-нибудь «Фальсифицированную экономику», если бы задался такой целью. В то же время он — серьезный и уважаемый ученый. Именно поэтому его консультация была для меня столь ценной.

Готье откликнулся сразу же. Вот что он написал мне по электронной почте:

Этьен, чувствую, ты опять сунул свой нос в какую-то глубокую нору. Смотри, чтобы тебе его там не прищемили. Что касается биржевых спекуляций, то на них держится вся экономика Штатов. На самом деле здесь у янки большие проблемы, которые они пытаются старательно, но безуспешно скрыть. Два простых факта: США — крупнейшее в мире государство-должник; внешнеторговый баланс страны глубоко пассивный, то есть янки ввозят гораздо больше, чем вывозят. По всему миру гуляет огромное количество ничем не обеспеченных долларов, и если все их разом предъявить к оплате федеральному казначейству, американцам придется снять свои последние звездно-полосатые штаны. Вся американская экономика — это большой, красивый, помпезный картонный домик. Почему же он не рухнет? — спросишь ты. Ха, тебе нужно было лучше слушать меня на лекциях, а не рассматривать прелести своих однокурсниц! Дело в том, что домик держится, пока все верят, что он каменный, пока все считают США сверхдержавой, их экономику — незыблемой, а доллар — мировой валютой. Заметил, как всполошились американцы, когда появилось единое евро? Они и войну в Косово из-за него затеяли, подлецы!

И действительно: просмотрев экономическую статистику, я отметил, что индекс Доу Джонса приближался к своему пику три раза за последние десять лет: в начале 1999 года, летом 2001-го и весной 2003-го. Как раз накануне войн в Сербии, Афганистане и в Ираке. Начало компании позволяло, с одной стороны, уменьшить размер «пузыря», а с другой — лишней раз показать всему миру незыблемость американских позиций. Кстати, сейчас, в начале 2006 года, индекс Доу Джонса вновь приближается к своему максимуму...

Письмо Готье оказалось для меня ценным вдвойне: он подкинул мне еще одну идею по поводу причин войны в Югославии. Действительно, в 1999 году полным ходом шла подготовка к введению единой европейской валюты, которая вполне могла потеснить доллар на мировых финансовых рынках. Показав, что Европа — место не очень спокойное, зона военных конфликтов, США заранее изрядно подорвали доверие к евро.

Впрочем, вскоре я отыскал еще одну, более глубинную причину...

Кто владеет нефтью?

Изучая военные сводки той недавней войны, я наткнулся на удививший меня факт. Дело в том, что свои первые удары авиация НАТО нанесла по сербским нефтеперегонным заводам. Именно «заводам», а не «заводу». Сначала я не обратил на это внимание — в конце концов,

нефтезаводы — это стратегический объект, и только потом задумался: откуда у маленькой Сербии большой комплекс нефтеперегонных заводов?

На территории страны месторождений нефти нет. Потребление тоже не настолько велико, чтобы строить целый комплекс заводов. Откуда же сербы брали нефть и куда продавали нефтепродукты?

И мне снова пришлось обратиться к сухой статистике. Обратиться — и тут же громко и витиевато выругаться. Потому что несколько цифр разом сказали мне больше, чем все мои предыдущие поиски.

Нефть попадает в Европу несколькими путями. И один из них, чуть ли не самый крупный, проходит через Сербию. Более того: здесь встречаются два пути — «трубы» с Ближнего Востока и из каспийского региона. На нефтяной карте Европы Сербия становится одной из узловых точек.

Однако если нефтяная «труба» представляет собой такую ценность для НАТО, зачем же бомбить заводы? В том-то и дело, что сами нефтепроводы пострадали лишь незначительно. Их повреждения можно было быстро восстановить, а на время боевых действий транзит через югославскую территорию и так прекратился.

А вот нефтеперегонные заводы странам НАТО совсем ни к чему. У них и своих хватает. Окончательно убедиться в правоте своих догадок позволил один любопытный документ, который всеми правдами и неправдами мне удалось добыть через знакомых в одной французской газовой компании. Называется он «Энергетическая безопасность государств — членов НАТО» и насчитывает довольно много страниц. Но я ограничусь всего лишь маленьким отрывком.

Для обеспечения энергетической безопасности европейских государств — членов НАТО необходимо проложить новые нефтяные трассы из региона Ближнего и Среднего Востока. Эти трассы должны проходить через территорию Турции, стран Балканского полуострова и Центральную Европу. На всем протяжении трасс необходимо обеспечить стопроцентный экономический и политический контроль.

Вот здесь и зарыта собака — стопроцентный политический и экономический контроль. Сербия, территория которой позарез нужна была строителям «трубы», таких гарантий не давала. Маленькая, но гордая страна пыталась защищать свои национальные интересы, за что в конечном счете и поплатилась. Войска НАТО оказались на ее территории, а президент попал в международную тюрьму. И так, главными двигателями этой войны были те же силы, которые, похоже, организовали теракты 11 сентября — крупный бизнес, армия и спецслужбы. Похоже, что этих «трех китов» сплачивает нечто большее, чем просто сиюминутная общность интересов...

«Стоп-стоп-стоп, — остановил я себя. — Президент был свергнут в результате восстания, разве нет?» Я начал знакомиться с информацией по этому делу. И чем больше читал, тем больше вопросов возникало у меня.

После войны в Сербии были лишь два общепризнанных политических лидера: действующий президент Милошевич, социалист, и главный оппозиционер Шешель, националист. Оба радикально настроены против Соединенных Штатов. Ситуация, казалось бы, безвыходная — если Милошевич перестает быть президентом, к власти без вариантов приходит Шешель, продолжающий антиамериканский курс.

Но несколько месяцев спустя, словно бы из ниоткуда, берется некая «демократическая оппозиция», которая вербует массу сторонников, организует переворот и свергает Милошевича. К власти приходят малоизвестные лица, которые выполняют все требования США. Как это получилось?

Деньги? Да, немаловажный аргумент. Но добиться за столь короткий срок такого эффекта при помощи одних только денег невозможно. Рациональное объяснение этому явлению я пока не находил. Пришлось отложить его до лучших времен и вернуться к старой теме 11 сентября.

Кому демократии?

Сразу же после 11 сентября в Соединенных Штатах начали происходить достаточно странные перемены. Не то чтобы они были неожиданны — наоборот, вполне предсказуемы. Удивительно то, что никто во всем западном мире не стал обращать на них особого внимания, а тем более изучать и анализировать.

На следующий день после терактов, еще до официального объявления итогов скоропостижного расследования, Джордж Буш заявил буквально следующее:

Я только что провал совещание с моими советниками по вопросам национальной безопасности, в ходе которого наши разведслужбы представили нам последние сводки. На нашу страну были совершены нападения, злоумышленные и смертоносные, и это были не просто акты террора. Это были военные действия. Следовательно, наша страна должна слиться в единой и непоколебимой решимости. Нападение угрожает нашей свободе и демократии. Американский народ должен знать, что враг, с которым нам надлежит выйти на бой, не походит ни на одного из врагов в прошлом. Этот враг таится в тени и не имеет ни малейшего уважения к человеческой жизни. Этот враг избирает своей добычей невинных и доверчивых и, удовлетворившись, снова затаивается. Но он не сможет ускользнуть от нас бесконечно. Этот враг старается спрятаться, но ему не удастся вечно скрываться. Этот враг думает, что его логова надежны, но они тоже не вечны. Этот враг напал не только на наш народ, но на все народы мира, возлюбившие свободу. Соединенные Штаты используют все имеющиеся в их распоряжении силы, чтобы победить этого врага. Мы снова восстановим мир. Мы будем терпеливы. Мы будем сосредоточены на нашей цели и непоколебимы в нашей решительности. Эта борьба потребует времени и твердости. Но будьте уверены: мы победим. Мы не позволим этому врагу одолеть нас, изменив наш образ жизни и ограничив наши свободы. Сегодня утром я передал в Конгресс просьбу о срочном выделении фондов, которые должны обеспечить нас всем необходимым для того, чтобы оказать помощь жертвам, помочь гражданам Нью-Йорка и Вашингтона подняться после этой трагедии, чтобы защитить нашу национальную безопасность. Я хотел бы поблагодарить членов Конгресса за их единство и за их поддержку. Америка едина. Народы мира, жаждущие свободы, стоят с нами рядом. Эта схватка Добра со Злом будет монументальной, и Добро победит.

Таким образом, в ответ на теракты США собирались развязать целую войну, войну со «Злом» в планетарном масштабе. Кто есть «Зло» — надлежало определять Америке. Не этого ли добивались истинные организаторы событий 11 сентября?

Президент провозгласил борьбу за свободу — и ради этой борьбы свободы граждан США оказались серьезно урезанными. Конгресс (подконтрольный, как мы помним, крупным корпорациям) принимает один за другим несколько «Патриотических законов», в соответствии с которыми права и свободы американцев ограничиваются, а спецслужбам США предоставляются огромные полномочия. И так, опять все тот же тандем «спецслужбы — корпорации», который постоянно маячит на заднем плане! Я попросил Софи тщательно проанализировать эти акты и сравнить их с порядками, действовавшими в нацистской Германии. Результаты оказались потрясающими: сходства гораздо больше, чем различий! Механизмы тотальной слежки словно наярмую заимствованы у тоталитарного государства.

Но если жизнь граждан стала для спецслужб более «прозрачной», то сами спецслужбы отгородились от общественности непроницаемым занавесом, запретив разглашать любую, даже самую невинную, информацию об их деятельности. То же самое касается и предприятий военно-промышленного комплекса. Фактически в Штатах устанавливается авторитарный полицейский режим, не имеющий с демократией ничего общего!

Одновременно американский Конгресс принимает решение о предоставлении президенту неограниченных полномочий для борьбы с терроризмом и распространения демократии во всем мире. Очевидно, для того чтобы распространять демократию, потребовалось сначала отменить ее у себя дома. Зато можно с гордостью говорить: «Все вам отдаем, даже себе ничего не оставили»...

Если серьезно, посмотрим еще раз: кому выгодно такое развитие событий? Конечно же президенту! Однако он существует не сам по себе, а выполняет требования определенных групп. Что это за группы? Без сомнения, здесь есть интересы и спецслужб, и крупных корпораций, и военно-промышленного комплекса... Но у них у всех должен быть один координирующий центр. Где его искать?

Демократия с маковой соломкой

И я начал копать дальше, изучая нападение на Афганистан. Логично задаться вопросом: почему именно Афганистан? Официальное объяснение — талибы поддерживают бен Ладена, поэтому их надо наказать. Кроме того, они ужасно недемократичны! Если вы, уважаемый читатель, способны поверить в такие доводы, отложите эту книгу. Возьмите с полки сборник детских сказок — он подойдет вам гораздо лучше.

Можно считать установленным тот факт, что бен Ладен с его «Аль Каидой» — агенты ЦРУ. В пособничестве ему можно было бы обвинить любую страну, включая Францию. Действительно, почему Франция принимает столько арабов из Северной Африки? Не иначе, готовит армию террористов. Лувр используется как база для тренировок, в соборе Парижской Богоматери будущие шахиды приносят клятву, а Эйфелеву башню используют для пилотажных тренировок. Отчего бы не ударить по Парижу ракетами?

Да, я ерничаю. Но таким же ерничаньем, если разобраться всерьез, выглядят все заявления официальных лиц США об их кампании против Афганистана. Действительно, военная операция там началась через считанные дни после терактов 11 сентября. Внимание, вопрос: а когда же янки сосредоточили силы для данной операции?

Правильный ответ будет звучать так: в августе 2001 года. В смысле, в августе войска уже начали перебрасываться в Пакистан. Когда же были составлены планы операции — известно очень немногим. До меня дошли сведения, что один из американских генералов в июле 2001 года неофициально хвастал, что в октябре талибы будут стерты в пыль.

И после этого нас еще пытаются убедить, что о событиях 11 сентября никто не знал заранее? Прекратите детский лепет! Одиннадцатое сентября стало лишь командой, нажатием на спусковой крючок пистолета, уже заряженного и поднесенного к виску. Как вы думаете, кто бы мог нажать на курок: тот, к чьему виску поднесен пистолет, или тот, кто его держит?

Так почему же именно Афганистан? Я долго не мог это понять. Страна удивительно бедна природными ископаемыми, никакой нефти и газа там нет и в помине. Население достаточно немногочисленное, экономика исключительно слаба. Позариться, одним словом, совершенно не на что.

И тем не менее янки туда полезли. Зачем?

В поисках более или менее достойных целей я долго рассматривал карту Афганистана. И лишь потом понял, что мне нужно было взять другую карту. Карту мира. Вот он — Афганистан: крохотное пятнышко в центре Южной Азии. Слева от него — враждебный Америке фундаменталистский Иран с огромными запасами газа. Справа — исламский Пакистан, невольный, но ненадежный союзник США, и громада Индии. На севере — молодые азиатские республики, осколки советской империи, слабые политически и экономически, но с огромными запасами нефти, газа и тяжелых металлов.

Где же устроить свою базу для контроля над этой частью Земли, как не в Афганистане, где уже много лет идет гражданская война и найдется масса людей, которые с восторгом

встретят приход «демократизаторов»? Вспомним югославский сценарий: сначала НАТО захватывает базу в Косово, чтобы затем контролировать Сербию. Все повторяется в точности.

Но возникает второй вопрос: как американцам удалось так быстро разгромить талибов? Ведь фундаменталисты контролировали 90 % территории страны, пользовались поддержкой населения. А тут — какой-то месяц бомбежек, высадка небольших частей, и все: Афганистан свободен! Конечно, у Штатов были свои союзники, например Северный Альянс, который поддерживала Россия. Но он больше 10 лет топтался на севере и вряд ли мог внести решающий вклад в победу. Так что же случилось?

Американцы, конечно, объясняют все превосходством своей военной машины. В это слабо верится: военная машина хорошенько наложилась в штаны во Вьетнаме и с тех пор кардинально лучше не стала. Много, конечно, нужно списать на умелую пропаганду: талибы не побеждены до сих пор и продолжают сопротивление партизанскими методами. Но контроль над страной они, в общем и целом, потеряли. Почему это произошло?

Опыта в разгадывании подобных загадок у меня хватало. Поэтому я стал изучать не только то, что было до и во время операции, но и то, что произошло после.

А после поражения талибов Афганистан вновь, как и несколько десятилетий назад, стал одним из мировых центров выращивания опиумного мака. Запрещенный фундаменталистами наркотик расцвел в прямом и переносном смысле, его потоки хлынули в Европу и в Азию. Американцы усердно делают вид, что никакого наркотика не существует. Интересная получается картина! Талибы прищемили наркодилерам хвост, а янки после своей победы полностью развязали им руки. Оставим в стороне, простите за каламбур, моральную сторону этой проблемы и сделаем вывод, который напрашивается сам собой: наркомафия помогала американцам справиться с талибами!

Когда я написал эти строки, их увидел Гена Таманцев, мой коллега по агентству «СофиТ». Прочитал и воскликнул: «Точно! Они это уже делали как-то раз!». Оказалось, в 1943 году, перед высадкой в Сицилии, американцы широко привлекали на свою сторону мафию, практически полностью загнанную в угол при Муссолини. После победы в знак благодарности американцы позволили мафии расцвести таким пышным цветом, что итальянцы до сих пор справиться не могут.

Так что опробованный однажды сценарий, очевидно, повторился еще раз. Союз с наркомафией для США не впервой: точно так же янки действовали в Косово. Но сама по себе наркомафия не смогла бы сломить талибов. Было применено еще какое-то неизвестное средство. Как я ни бился, какие бы каналы сбора информации ни привлекал, никак не мог его вычислить. И потому обратился к следующей войне — иракской. А там загадок и странностей оказалось отнюдь не меньше...

Встреча в кафе

Сбор материалов по иракской войне я поручил Жерару, который давно скучал без дела. Такому лентяю, как он, всегда стоит вручить целый ворох работы и прочитать несколько нотаций. Только тогда от него может быть хоть какой-нибудь толк. При этом за ним надо очень хорошо присматривать, дабы все влетевшие через одно ухо поручения тут же не были благополучно выпущены в другое.

Но на этот раз Жерар превзошел сам себя. Уже на следующий день он пришел ко мне и, сияя, плюхнулся в кресло. Судя по физиономии, ему удалось добыть нечто очень ценное.

Впрочем, я не дал ему долго торжествовать, потребовав выкладывать все, что он нарыл, или выметаться из моего кабинета, где он столь бесцеремонно нарушил важный мыслительный процесс (очередная «стрелялка» в которую я играл, сильно добавила убедительности моим последним словам).

— Я нашел его! — сказал мне Жерар.

— Кого?

— Иракского биолога. Одного из самых главных. Он сейчас живет в Париже; правда, местопребывание свое не очень афиширует. Боится.

Я начинал злиться. Зачем мне какой-то иракский биолог? Он бы еще преподавателя шумерской литературы нашел! Вот если бы это был один из высших офицеров или политических советников Саддама — тогда другое дело.

И тут я сообразил. Ведь поводом для вторжения в Ирак послужила информация о создании Хусейном химического и биологического оружия! Правда, потом оружия не нашли, но янки до сих пор утверждают, что оно надежно спрятано или вывезено в Россию. Кому же, как не главному биологу, знать правду об этой темной истории?

Жерар, внимательно наблюдавший за тем, как меняется выражение моего лица, довольно кивнул:

— Сообразил, наконец, великий мыслитель? В руках этого человека ключ ко всем биологическим тайнам Саддама!

— И что он рассказал тебе?

— Увы, ничего, мой повелитель. — Развел руками Жерар. — Он согласен говорить только с тобой, видя во мне лишь недостойного и нерадивого слугу. Так что не обессудьте, о халиф этого агентства, светоч истины, чьи ноги попирают паркет, придется и вам немного поработать.

На следующий день в одном из парижских кафе состоялась наша встреча. Иракский биолог оказался достаточно пожилым и тучным человеком, который, казалось, весьма неуютно чувствует себя в европейской одежде. Да и мне было бы гораздо легче представить себе его в бурнусае и верхом на верблюде, чем в безупречном костюме за столиком кафе. Впрочем, возможно, араб просто нервничал, опасаясь неведомых мне преследователей.

— Кого вы боитесь? — первым делом спросил я.

— «Аль Каиды», — быстро ответил он. Я чуть не свалился со стула от изумления: такого ответа я явно не ожидал услышать.

— Но почему, боже мой?

— Потому что они хотели выпускать у нас биологическое оружие. А мы не стали это делать.

— Как это произошло?

— Я возглавлял один из крупнейших биологических институтов Ирака. Перед нами стояли две задачи: придумать, как накормить людей и как защититься от всевозможных эпидемий. На разработку биологического оружия, в чем нас потом многократно обвиняли, не было ни времени, ни сил, да и распоряжения такого нам никто не отдавал. Но однажды на нас вышли люди, которые назвали себя представителями «Аль Каиды». Суть их предложений была проста: бен Ладен снабжает нас специальными установками для производства биологического оружия, а мы начинаем его выпускать. «Аль Каида» брала на себя все материальные расходы — от нас требовались лишь квалифицированные специалисты. Половину полученной продукции Ирак мог оставлять себе, другую половину — отправлять талибам.

— Предложение очень выгодное. Вы согласились?

— Нет, мы отказались. На тот момент в Ираке хватало проблем и без биологического оружия. К тому же мы знали, что как только талибы начнут его использовать, их противники сразу же примутся за поиски производителя и доберутся до Ирака. А Саддам больше всего хотел избежать войны. Посланцы «Аль Каиды» отреагировали на наш отказ большим сожалением. А две недели спустя служба безопасности института нашла небольшой ретранслятор, явно подброшенный кем-то извне.

— Подслушивающее устройство? Передатчик?

— Нет, именно ретранслятор. Прибор, который принимает излучение извне и передает его дальше. Правда, что за излучение это должно было быть, никто так и не смог установить. Во всяком случае, речь шла не о радиоволнах.

— Почему же вы боитесь этих людей?

— После разгрома Ирака я продолжал руководить институтом. Но вскоре ко мне пришли американцы и потребовали, чтобы я признался в существовании биологического оружия, иначе меня включат в список главных преступников. Я отказался, уверенный в своей невиновности. И тогда ко мне пришли те же самые люди из «Аль Каиды», которые несколько лет назад предлагали нам свои установки. Моему удивлению не было предела, но они потребовали от меня того же, что и американцы! По их словам, такое признание вселит в души неверных страх перед «Аль Каидой» и ее возможным возмездием. В случае, если я откажусь, меня обещали попросту убить. С тех пор я стараюсь не попадаться на глаза ни американцам, ни арабам. В Париже, самом арабском городе Европы, мне легче всего не привлекать ничье внимание.

Нефть в обмен на демократию

Эта история лишь добавила дополнительные штрихи к сложившейся у меня в голове картине. Оказывается, американцы не просто лгали, говоря о наличии у Ирака запрещенного оружия. Они еще и пытались всучить это оружие Саддаму через подставных лиц (как мы уже установили, «Аль Каида» — не более чем агентура американских спецслужб). Потому что иначе повод для вторжения в Ирак было найти крайне сложно. Давайте вспомним эту историю.

Саддам пришел к власти еще в 70-е годы и пользовался в это время горячей поддержкой США. Особенно похвальные слова звучали в его адрес тогда, когда он вел войну с Ираном, где только что произошла антиамериканская исламская революция. «Оплот демократии на Ближнем Востоке», «гарант стабильности в регионе Персидского залива» — такие лестные отзывы звучали о нем в американской прессе. И вдруг он в одночасье превращается в «кровавого диктатора» и «террориста, угрожающего миру». Как это произошло?

Дело в том, что Саддам осмелился посягнуть на самое святое, что только есть у его западных покровителей. На нефть.

Вспомним далекий теперь 1990 год. Из-за чего разгорелся весь сыр-бор? Иракские войска входят на территорию Кувейта, который провозглашается частью Ирака. Кувейт никогда не был самостоятельным государством: лишь в начале прошлого века этот кусочек суши «отщипнула» себе Британия, чтобы контролировать устья Тигра и Евфрата. Так началась короткая история самостоятельного Кувейта. Со временем это карликовое государство обрело призрачную независимость — призрачную, потому что на его территории тем временем нашли богатые запасы нефти. Потому-то западные «хозяева» не спешили возвращать эту землю Ираку.

Успокоенный восхвалениями со стороны западных держав, Хусейн решил, что ему спустят с рук восстановление исторической справедливости. Он просчитался: западная пресса подняла страшный вой, США начали готовиться к военной операции. Независимость Кувейта взбудоражила умы повсеместно; ее требовали даже те, кто раньше и слыхом не слыхивал об этой стране. Тысячи продажных перьев в обоих полушариях, без труда развернувшись на 180 градусов, начали писать о «кровавой диктатуре Саддама», под гнетом которой стонет иракский народ.

Закономерным итогом этих громких воплей и тихих военных приготовлений стала операция «Буря в пустыне», проводившаяся под флагом ООН. Для ее проведения было сосредоточено огромное количество войск, но и они с трудом одолели иракскую армию. Имея подавляющее преимущество по количеству боевой техники, американцы и их союзники, тем не менее, чуть не сели в глубокую и грязную лужу.

«Да откуда вы это взяли? Была одержана убедительнейшая победа!» — возмутится читатель. И будет неправ. Такая бурная реакция — результат многолетнего промывания мозгов

американскими СМИ, во весь голос кричащими о непобедимости янки. А мы послушаем Александра Кларка, бригадного генерала армии США в отставке, непосредственного участника «Бури в пустыне». Он занимал весьма высокую должность в штабе антииракской коалиции и мог рассчитывать на дальнейшее продвижение, но в 1992 году вышел в отставку. С тех пор он пытается всеми силами донести до людей правду о той войне. Почему его до сих пор не убрали — уму непостижимо; видимо, по тем же причинам, по которым до сих пор жив автор этих строк. Тем более что все его потуги скорее напоминают действия мухи, бьющейся о стекло. В 1996 году Кларк пишет книгу «Правда о „Буре“» и в течение трех лет пытается найти для нее издателя. Ни одно американское издательство не соглашается напечатать столь скандальное разоблачение. В итоге Кларк в 1999 году за свой счет печатает в типографии — крошечным тиражом, на плохой бумаге! — свое издание и рассылает его по всему свету. Большинство экземпляров перехватывают и уничтожают спецслужбы, но некоторые из них уцелели до сих пор. Один удалось раздобыть и мне. Итак, вот что пишет Кларк в своей книге:

Если сравнивать размах приготовлений и численность задействованных сил, необходимо признать, что операция завершилась громким провалом. Понесла большие потери, американцы и их союзники сумели лишь восстановить статус-кво, освободив Кувейт, но ни в коей мере не установить контроль над Ираком. Иракская армия понесла сильный материальный ущерб, но не была разгромлена. Ее моральный дух только укрепился. Примером успешных боевых действий иракцев стало окружение и почти полное уничтожение элитной 3-й бронетанковой дивизии армии США, которая совершила стремительный бросок к Багдаду, оторвалась от других подразделений и в итоге потеряла до 70 % личного состава и почти всю технику.

А у нас ничего не пишут об этом сражении! Считается, что американские войска одерживали победы, и только победы. Как объясняет это Кларк?

Превращать поражения в победы удавалось только благодаря прекрасной работе с прессой. В зону военных действий, строго изолированную от внешнего мира, допускались только проверенные военные корреспонденты, многие из которых были внештатными сотрудниками ФБР. Любая информация проходила строжайшую цензуру. Поскольку Ирак не обладал и тенью пропагандистских возможностей США мир мог черпать информацию лишь из одного источника. И Штаты использовали это обстоятельство на все 100 %!

Действительно, ведь не для того Америка собирала огромные силы, чтобы удовлетвориться «освобождением» Кувейта! Настоящей победой стало бы только свержение Саддама и установление в Ираке проамериканского режима. Это позволило бы контролировать иракскую нефть — около трети всех разведанных запасов нефти в мире! Одержав полную победу, Штатам и в голову бы не пришло отказываться от такого куска.

Почему же победу не удалось одержать? Кларк тоже не делает из этого тайны. В своей книге он пишет следующее:

В конечном счете удары американских войск натолкнулись на мужественное сопротивление иракцев. Было очевидно; что солдаты неприятеля сражаются не из-под палки, что они защищают свой дом, свою Родину. Как только союзникам удавалось продвинуться в глубь иракской территории, в тылу разворачивалась жесточайшая партизанская война. Высокий моральный дух иракцев заслуживает самой лестной оценки.

Вот тебе и «кровавый диктатор», свержения которого жаждет вся страна! Если жаждет — почему же не свергла, почему простила кровавую войну? Почему иракские солдаты не побежали сдаваться в плен, а хорошенько «надавали по зубам» своим «освободителям»?

Итак, в 1991 году США одержали только частичную победу. Но это не значит, что они не хотели продолжить покорение Ирака. И тогда на смену «горячему» пришло «холодное», экономическое оружие.

Ирак подвергли строжайшей экономической блокаде. Страна не могла продавать нефть и покупать оружие и продовольствие. Фактически иракцы уподобились человеку, который сидит

на сундуке с деньгами, но умирает от голода, потому что не может ничего купить. Оружие иракской армии, вполне современное на конец 80-х годов, ветшало и устаревало, а нового никто не продавал. Конечно, если бы Восточный блок во главе с СССР продолжал существовать, этого бы не случилось, но теперь США активно использовали свое положение единственной сверхдержавы.

Возможно, определенное время американцы рассчитывали на соглашение с Саддамом Хусейном. Меряя всех по своим меркам, они думали, что иракский лидер пойдет на все, чтобы сохранить личную власть. Но они просчитались: будучи чудовищно властолюбивым, Хусейн, тем не менее, стремился отстаивать национальные интересы Ирака. А это, в глазах американцев, — непростительный грех.

К 2003 году Ирак «созрел». Можно было приходиться и забирать ту самую нефть, о которой мечтали американцы. К слову сказать, в уже цитировавшейся мной «Энергетической безопасности государств — членов НАТО», написанной в 1997 году, есть такие строки:

Весьма важную задачу составляет использование нефтяных богатств Ирака. В настоящее время это не представляется возможным, однако можно с уверенностью говорить, что рано или поздно режим Хусейна сменится более демократическим и благожелательным к США. Задача НАТО — всячески содействовать такому свободному выбору населения Ирака; если потребуется, то силовым путем.

Но вот незадача — всем в мире было известно, что режим Саддама никак не связан ни с талибами, ни с исламскими фундаменталистами. Нужно было найти повод, который позволил бы напасть на Ирак.

И тогда режиму Саддама якобы от имени «Аль Каиды» предлагается биологическое оружие. Не думаю, что Саддам отказался из моральных побуждений — скорее, он своим острым политическим нюхом почуял ловушку. Впрочем, это не смутило американцев и не помешало им на весь мир прокричать о якобы имеющемся у Саддама оружии массового поражения, которое он собирается применить. Хотя всякому мыслящему человеку было ясно, что Саддам ни за что не начнет войну, в которой обречен на поражение.

И американцы напали. После недолгого сопротивления иракская армия вынуждена была уступить превосходящей силе — и режим Саддама пал. Так я думал вначале. Лишь какое-то время спустя что-то в этой версии меня насторожило.

Куда пропала иракская армия?

А насторожило меня вот что: слишком явное сходство с версией 1991 года, распространяемой по всем каналам. И опять ее очень трудно проверить, потому что информацию мир получал только из уст американцев. Но и то, что звучало из этих уст, выглядит, мягко говоря, довольно противоречиво.

Итак, первые недели войны 2003 года. Лихо начав вторжение, американцы неожиданно сталкиваются с сильным сопротивлением. Хотя количество и качество вооружения иракской армии намного хуже, чем в 1990 году, ее дух остался прежним. Первые сообщения армейских пиарщиков (о сдавшихся в плен подразделениях иракской армии, о быстром взятии приграничных городов) на поверку оказываются грубо скроенной ложью, настолько большим и острым шилом, что даже в сверхпрочном мешке американской пропаганды утаить его не удалось. Война явно затягивается, и независимые аналитики уже во весь голос говорят о предстоящем военном фиаско США.

Как вдруг, буквально в считанные дни, ситуация кардинальным образом меняется. Иракская армия словно перестает существовать. Американцы практически без помех берут Багдад. И только потом, словно проснувшись, иракцы начинают жестокую партизанскую войну, которая длится до сих пор.

Не правда ли, очень странное развитие событий? Мне пришлось серьезно поломать над ним голову и, как обычно, выдвинуть целый ряд версий.

Версия первая, официальная: иракская армия разгромлена в боях. Действительно, как мы уже говорили выше, по своему материальному оснащению дивизии Саддама уже не те, что были пятнадцать лет назад. Хотя военные заводы и конструкторские бюро работали на полную мощность, они не могли возместить потерянное. Налицо был страшный дефицит сырья, да и уровень иракских разработок оказался откровенно невысок. Но это никак не может объяснять внезапного, не имеющего никаких видимых причин, прекращения всякого сопротивления и его стремительного возобновления после войны — когда, казалось бы, поздно махать кулаками.

Версия вторая, денежная. Скажу сразу: принадлежит она не мне, а нескольким публицистам (поскольку я не знаю, кто из них придумал ее первым, не буду называть конкретные имена). Эти люди обращают внимание на то, что в пропаганде США практически нет кадров с разбитой и захваченной иракской техникой. А американские пиарщики не преминули бы показать столь лакомый материал в эфире. Следовательно, этой разбитой техники просто не было — она осталась целехонька!

«Так почему же не стреляла?» — спросите вы. Все дело в банальном подкупе. Все армейское командование было на корню скуплено американскими агентами и дружно прекратило сопротивление. Эта версия уже лучше предыдущей, поскольку объясняет внезапность произошедшего. Но мне слабо верится в то, что генералы Саддама оказались поголовно подкупленными, тем более, что многие из них оказались вместе с ним на скамье подсудимых. К тому же, простые солдаты боготворили своего лидера, а американцы, при всей их финансовой мощи, не смогли бы подкупить каждого рядового. Неувязочка получается...

Версия третья: американцы как-то договорились с самим Саддамом, пообещав ему жизнь и свободу. Проходящий сейчас в Ираке суд — не более чем фикция, которая завершится оправданием или побегом бывшего диктатора. Или американцы просто не сдержат своих обещаний — им не впервой. Только так можно объяснить тот факт, что сопротивление рухнуло сразу и полностью, а сам Саддам даже не попытался сражаться до последнего. Версия интересная, но, опять же, вызывающая некоторые возражения. Если Саддам был готов договориться со Штатами, почему он не мог сделать это до войны, оставшись лидером Ирака? Такая возможность у него, несомненно, была. Но если уж он предпочел воевать, то какой смысл было капитулировать после первых же, причем довольно успешных, боев? Снова неувязочка...

Ни одна из версий не могла удовлетворить меня полностью. Короче говоря, после долгих размышлений я попросил Жерара организовать мне еще одну встречу с иракцем. На сей раз меня интересовали не его исследования, и даже не встречи с эмиссарами «Аль Каиды». Я попросил его рассказать о том, что творилось в Ираке в последние дни перед поражением.

— Сначала мы были полны решимости умереть, но не сдаться, — сказал ученый, помолчав. — А потом... словно перегорели, что ли. Боевой задор исчез, появились тоска, апатия. И еще острое, иррациональное недовольство действующим руководством страны. Причем никто из нас не смог бы объяснить, чем именно насолил ему Саддам. Ворчали по поводу войны, отсутствия продуктов... но все это было и раньше, однако таких нареканий не вызывало... Не знаю. Нас словно заколдовали...

«Словно заколдовали»... Что бы это могло означать? Ответа на эту загадку я не нашел. Пока не нашел.

Кто на новенького? Кандидат номер один — Иран

Вопрос, который сегодня, наверное, больше всего занимает как политиков, так и обывателей, — кто станет следующей жертвой в Третьей мировой войне, следующей целью американских ударов? В том, что эта цель будет, не сомневается сегодня никто. Называют нескольких вероятных кандидатов.

В первую очередь это Иран. Исламское государство располагает слишком большими ресурсами для того, чтобы его оставили в покое: здесь сосредоточены до 40 % мировых запасов газа и значительная доля запасов нефти. Оставляя такие сокровища

антиамериканскому режиму — такое США себе позволить не могут! Кроме того, говорят, что на территории Ирана обнаружены богатейшие месторождения тяжелых металлов, которые пока держатся в секрете. А это, может быть, даже ценнее газа, ведь без тяжелых металлов, без редкоземельных элементов невозможно создавать ультрасовременные, высокотехнологичные приборы, в том числе и оружие. Без них немислим дальнейший технический прогресс. Иранцы берегут эти сокровища для себя, но драконов, стерегущих клады, всегда рано или поздно убивали...

Претензии к Ирану те же, что и к Ираку: страна якобы создает оружие массового поражения. И неважно, что ученые наперебой пытаются объяснить президенту Бушу, что атомная электростанция и атомная бомба отличаются друг от друга, как «молния» на брюках от молнии в небе. Раз Иран «недемократичен» — значит, сделает какую-нибудь гадость. Так положено поступать недемократам и вообще всяким злодеям; этому же учат все голливудские фильмы. Тем более, что иранский президент откровенно недолюбливает Израиль и не желает следовать указаниям из Вашингтона. Ослушник!

Так что удивительно не намерение американцев развязать новую войну, а то, что они ее еще не начали. Эти свои соображения я сообщил Ральфу и вскоре получил — как ценный подарок — весьма интересное письмо.

Привет, старина! Ты знаешь, я тут показал твое очередное словоблудие своему другу-пилоту (не волнуйся и не хватайся за склянку с валерьянкой — он не собирается красть твои блестящие идеи без копирайта). И он выдал весьма интересную вещь. 8 1996 году он проходил стажировку в одном из центров американских ВВС. Здесь повышали свою квалификацию уже опытные пилоты. Так вот: стандартным учебным заданием было нанесение ударов по территории Ирана или бой с иранскими истребителями! Все отрабатывалось очень тщательно, воссоздавались условия, максимально приближенные к реальным. А ты знаешь, откуда «взлетали» эти ученички (условно, разумеется)? С баз в Афганистане и в Ираке! Каково, а?

Это была очень интересная новость. Значит, американцы уже в 1996 году планировали войну против Ирана. Уже тогда рассчитывали, что Ирак и Афганистан будут под их контролем!

Я взглянул на географическую карту. Вот он — Иран: древнее государство с тысячелетними традициями. К западу от него — Ирак, к востоку — Афганистан, с юга — Саудовская Аравия. Страна исламской революции словно взята в кольцо. Все это слишком напоминает хорошо продуманный сценарий, в котором вторжения 2001 и 2003 годов были лишь отдельными сценами — шагами, подчиненными единой общей цели.

Но почему Иран вызвал такую ненависть американцев? И на этот вопрос я легко нашел ответ: Иран — единственная страна, в которой произошла исламская революция и которая строится по мусульманским теократическим принципам. Таким образом, она становится практически недостижимой для проникновения западной культуры, западных порядков, а значит, и западных корпораций! Если «иранская модель» окажется успешной, она станет притягательной для всех мусульманских стран — от Марокко до Пакистана. А значит, исламский мир с его богатствами (в первую очередь, энергоресурсами) будет потерян для США. Иран представляет собой такую угрозу для Америки, которую никак нельзя недооценивать. И поэтому он приговорен. Но удастся ли привести приговор в исполнение?

Кто на новенького? Кандидат номер два — Северная Корея

Не так активно, как Ирану, но все же Соединенные Штаты угрожают войной и Северной Корее. Это государство, в котором словно законсервировался давно распавшийся Восточный блок, конечно, не представляет никакой угрозы в силу своей экономической слабости.

Да и полезных ископаемых в особо крупных масштабах на его территории не наблюдается. Воинственной риторики, правда, хоть отбавляй: северокорейские коммунисты регулярно проводят испытания новых баллистических ракет, то и дело заявляют о создании атомной бомбы — но от всего этого можно было бы спокойно отмахнуться, как от жужжания

надоедливого, но безвредного насекомого. Однако США явно не собираются оставлять дело просто так.

Почему? Официальная версия — северокорейская ракетная угроза и недемократический режим. Второй аргумент никаких комментариев, думаю, не требует: с крайне антидемократическим режимом ваххабитов в Саудовской Аравии США уже которое десятилетие живут в счастливом союзе, словно молодые супруги в медовый месяц, да и в самих Штатах с демократией в последнее время стало туговато. А вот о ракетной угрозе давайте поговорим поподробнее.

Дело в том, что недавно мне в руки попал секретный отчет (умоляю, не спрашивайте как, все-равно не отвечу) о корейской ядерной программе. Отчет подготовлен русскими специалистами, на территорию которых случайно залетела испытываемая ракета, и в порядке взаимного информирования передан (или попросту продан) американцам. Те, вместо того чтобы в очередной раз на весь мир прокричать о том, как опасны питомцы Ким Чен Ира, почему-то промолчали и отчет засекретили еще строже, чем русские. Сейчас поймете, почему.

Баллистическая ракета нового поколения фактически представляет собой две ракеты средней дальности, разработанные в СССР в начале 70-х годов и давно снятые с вооружения. Эти ракеты расположены так, что выполняют роль двух последовательных ступеней одного комплекса. Данное решение можно назвать наиболее дешевым и примитивным из всех, которые могли иметься у северокорейской стороны. Оно не обеспечивает ни точности попадания, ни даже безопасного старта. В таком виде ракета не может стать надежным носителем для применения оружия массового поражения и может служить лишь пропагандистским целям. Ракеты этого типа могут поразить Приморье, Южную Корею, Восточный Китай, Японию, Монголию. Хотя по заявленным характеристикам ракета может достичь территории США, проведенное исследование показало, что это крайне маловероятно.

В переводе с вежливо-официального на общедоступный разговорный «крайне маловероятно» означает «полная чушь». То есть корейские ракеты не угрожают Штатам, и американский обыватель может спать спокойно. Но для чего тогда поднимать пропагандистский шум?

Сначала я решил, что США просто собираются организовать очередную войнушку — для поправки собственной экономики и во имя процветания военно-промышленного комплекса. Наверное, отчасти так оно и есть. Но понять другую, глубинную цель, мне помогла все та же географическая карта.

С чего начали янки свою агрессию против Ирана? Правильно: с приобретения баз в окрестных государствах. Северная Корея, помимо Кореи Южной, граничит с одной очень крупной страной — с Китаем. А к последней янки присматриваются давно и с беспокойством.

Дело в том, что Китай, и это ни для кого не секрет, развивается с бешеной скоростью, поставив себе целью догнать и перегнать Америку. Пока у него это получается неплохо; эксперты предсказывают, что если нынешние темпы сохранятся надолго, к середине текущего столетия США придется распрощаться с положением единственной сверхдержавы. Китайцев много, они трудолюбивы и уже завалили своими дешевыми товарами полмира; юань уверенно теснит доллар в Восточной Азии. Недалек тот день, когда Китай сможет бросить вызов глобальному господству США.

В Америке это прекрасно понимают и уже сейчас бьют тревогу. Ученые и политики проводят конференции и «круглые столы», пишут статьи и книги на тему «Как не допустить глобального доминирования Китая?». Конечно же, здесь, на виду у публики, звучат только самые корректные и мирные рекомендации: сделать ставку на высокие технологии, стимулировать развитие собственной экономики... Но, как вы прекрасно понимаете, это только верхушка айсберга. Самое главное — то, как оценивают ситуацию военно-политические круги и «капитаны экономики» — скрыто от наших глаз. А они явно не сидят, сложа руки, и строят

планы, причем, рискну предположить, отнюдь не мирные. Но для осуществления этих планов нужен плацдарм. Ни одно из государств, имеющих сухопутную границу с Китаем, не допустит у себя сегодня размещения американских баз. Но если Россию или Индию принудить к такому размещению сложно, то с Северной Кореей можно поступить по иракско-афганскому варианту, «осчастливив» жителей этой страны «демократией», а заодно — и американскими военными базами.

Хочу оговориться сразу: я не знаю, какие планы вынашивают закулисные правители Америки для борьбы с Китаем. Я знаю одно: эти планы начнут реализовываться, когда США нападут на Северную Корею. А дверь для этого они держат открытой постоянно. И тогда Северная Корея станет кинжалом, направленным в сердце Китая.

Впрочем, об определенных конкретных шагах американских военных мы можем легко догадаться. Речь идет, конечно же, о знаменитой программе Стратегической оборонной инициативы, в просторечье называемой «Звездные войны».

С кем воевать на орбите?

Разведывательные корабли образовывали единую непроницаемую сеть. От их внимания не мог ускользнуть ни один объект, который посмел бы пересечь линию, очерченную командующим. Следом за беспилотными наблюдателями шли беспилотные ударные корабли, готовые уничтожить любого пришельца. А сзади, собирая всю информацию и обрабатывая ее, висела главная станция — сердце и мозг всей системы.

Это был прекрасный, непробиваемый щит. Но все же нападение оказалось неожиданным. В системе слежения практически мгновенно образовались огромные дыры. Наполовину ослепшие, ударные корабли тем не менее один за другим сбивали юрких пришельцев, не обращавших, впрочем, на них никакого внимания. Для истребителей противника главной задачей было уничтожить именно системы слежения, «глаза и уши» всего оборонительного периметра. Допустить этого было нельзя...

Перед вами, уважаемый читатель, не отрывок из научно-фантастического романа, и даже не плод моей буйной фантазии. Это вполне реальный сценарий космической битвы 2010 года — конечно, при условии, что СССР бы не распался и не потерпел поражение в холодной войне.

Ни для кого не секрет, что в середине 80-х годов американцы всерьез взялись за разработку системы космической обороны, позволяющей сбивать вражеские (то есть советские) баллистические ракеты еще на подлете к цели. Этот гигантский «щит» должны были составлять сотни разведывательных и боевых спутников. Не секрет также, что в конце 80-х в СССР готовили к запуску первый прототип космического истребителя, способного прорывать подобную оборону. Советы намеревались дать достойный ответ своему врагу; не случайно первым актом «демократического» российского правительства, действовавшего по указке Белого дома, стало уничтожение истребителя и роспуск конструкторского коллектива, работавшего над его созданием.

Казалось бы, теперь США могут-вздыхнуть с облегчением. Главный конкурент повержен, ядерная угроза устранена. Но нет же: на рубеже веков Америка снова начинает разворачивать свою программу «Звездных войн». «Против кого на этот раз?» — спросите вы. И услышите от американских официальных лиц в ответ лишь нечленораздельное мычание.

«Террористы могут получить в свои руки ядерное оружие». Ага, а также несколько танковых армий. Давайте перекопаем всю Америку противотанковыми рвами и взорвем все мосты, чтобы остановить их, пока не поздно!

«В государствах, которые сейчас к нам лояльны, неожиданно могут прийти к власти люди, проводящие антиамериканский тоталитарный режим...». Бесспорно. Выступаю со встречным предложением: всех американцев, находящихся во Франции, схватить, захватить в лагеря и полностью изолировать от общества. Потому что среди них может вспыхнуть опаснейшая эпидемия, смертельная для французов. А что? Действительно, может, тоже не поспоришь...

«Это даст нам уверенность в безопасности». Для уверенности в безопасности достаточно иметь свой ядерный арсенал (что, кстати, не позволено Ирану). Потому что есть такая штука — гарантированное взаимное уничтожение. Если враг знает, что на его удар ты успеешь ответить встречным ударом, который уничтожит у него все живое, он вряд ли нападет на тебя. Вы можете ругать друг друга, строить мелкие и крупные пакости, но атаковать не решитесь. Потому что это будет гарантированным самоубийством. Именно так строился баланс сил между СССР и США в 70-80-е годы. Теперь, когда СССР уже нет, а российским правителям и в страшном сне не привидится запуск ракет в сторону США, «космический шит» тем более не нужен для обороны.

Такой «шит» может пригодиться только в одном случае: если ты собираешься нанести удар, оставаясь недосягаемым для ответного удара противника. А теперь давайте подумаем о том, где возможен такой удар.

- По арабским террористам, у которых не было, нет, и не может быть баллистических ракет?

- По России, и так готовой выполнить основные американские требования и ядерные ракеты которой вскоре окончательно устареют?

- Или по стремительно развивающемуся Китаю, который, в том числе, активно продвигает собственную ракетную программу? Да, на сегодняшний день все его баллистические ракеты — плохие копии старых советских систем. Но никто не дает гарантию, что так будет всегда.

Сам Китай никогда не нападет на США. Это ему и не нужно; с его темпами экономического развития он победит вполне мирным и законным путем. Но как раз это и не устраивает Америку. И ее правители, похоже, готовы прибегнуть к грубой силе, к силе ядерного удара, чтобы остановить опасного конкурента. Но, поскольку им очень не хочется получить ответный удар по своей территории, нужно озаботиться созданием «космического щита».

Если верить неофициальным источникам, развертывание противоракетной обороны США завершится приблизительно к 2020 году. И тогда Америка будет готова к совершенно безнаказанной ядерной атаке. Остается надеяться, что кто-нибудь остановит ее до того, как это случится.

Как нас дурят: новостная фантастика

Рассказывая о том, как изображают известные всем события в мировой прессе, я решил затронуть еще одну тему. Сегодня среди людей распространена прямо-таки наивная вера в то, что показывают по телевизору. Нет, речь не идет о рекламе, которой большинство уже научилось худо-бедно противостоять. И даже не о всевозможных «аналитических передачах», где приглашенные в студию «эксперты» пытаются нас в чем-то убедить. Речь идет о новостных программах, которым мы все же привыкли верить.

Дело в том, что текст сообщения, как правило, сопровождается видеорядом. А он создает эффект присутствия: зритель как будто лично переживает все то, о чем говорит диктор за кадром. И информация, поданная с телеэкрана, становится его личным переживанием.

Приведу самый простой пример. Представьте, что на экране телевизора вы видите колышущуюся траву, снятую крупным планом. А комментатор за кадром говорит: «Это — трава, по которой только что прошел динозавр». Девять из десяти зрителей тут же безоговорочно поверят, что члены съемочной группы видели динозавра, просто не смогли или не успели его запечатлеть. Почему? Просто потому, что зрителю показали траву, самую обыкновенную траву, и ничего более! Но поскольку эта трава — не где-нибудь, а на телеэкране, наше подсознание начинает верить в то, что мы сами стояли в этой траве, слышали шум ветра и, оцепенев, глядели на шагающую мимо нас гигантскую рептилию...

Эта технология проста, но чудовищно эффективна. При помощи телевизора сотни миллионов людей можно убедить в чем угодно — хоть в том, что на Землю высадились инопланетяне, хоть в том, что теракт 11 сентября совершили арабы. Что касается последнего,

не могу не вспомнить одну довольно любопытную историю: сразу же после 11 сентября все ведущие телеканалы показали ликующих палестинцев, прокомментировав это следующим образом: вот как реагируют арабы на горе американского народа! Да это же наверняка они все и устроили! Бомбить их надо и бомбить! И американский телезритель, гневно тиская в руках пакетик с чипсами, готов хоть сейчас идти и крошить несчастных арабов. Правда, некоторое время спустя выяснилось, что пленку с ликующими арабами отсняли еще в начале 90-х и ликовали они, естественно, совершенно по другому поводу, но нужный эффект уже был произведен.

«Ликующие арабы» выполнили и еще одну важную функцию: они отвлекли обывателей от нелепостей и противоречий официальной версии, которые имелись в изобилии и которые мы разбирали в самом начале этой книги. Давно известно, что эмоции и паника — худшие враги здравого смысла. А телевидение как раз прекрасно нагнетает эмоции и сеет панику, превращая гигантскую армию телезрителей в огромное манипулируемое стадо. А учитывая, что средний европеец проводит перед телевизором около 5 часов в сутки, эффект от манипуляции получается поистине колоссальным!

В последнее время получили широкое распространение такие явления, как «спин» и «флэшмоб». Думаю, некоторым из моих читателей эти слова знакомы. Но все же расскажу о них поподробнее, тем более что слишком часто их воспринимают как нечто несерьезное, эдакие невинные шалости.

Спин — это новость, созданная, что называется, на пустом месте, из ничего. Особенно часто она применяется в пиаре различных компаний. Например, руководству фирмы очень хочется, чтобы о ней заговорили в печати. Тогда запускается такой, например, спин: «Наша компания планирует в 2015 году посадить яблони на Марсе». Конечно, такая сенсация привлекает внимание прессы — и о компании начинают активно говорить. А что? Эффект нужен здесь и сейчас, в 2015 году никто и не вспомнит ни про какие яблони, а если и вспомнит, можно всегда развести руками и сказать: «Ну, планировали. Но не получилось! Зато у нас есть теперь такой интересный проект...».

Но спин применяют в своей деятельности и государственные структуры. «Им-то зачем рассказывать про яблони на Марсе? — спросите вы. — Они и так привлекают всеобщее внимание». В том и дело, что привлекают. А в некоторых случаях выгоднее это внимание переключить, когда администрация садится в большую и грязную лужу из-за своей некомпетентности. Например, в самых верхах правительства зафиксированы случаи коррупции. Как лучше всего спрятать это дело, отвлечь обывателя? Правильно, со всех телеэкранов кричать ему про марсианские яблоки или что-нибудь в таком же духе.

Суть флэшмоба заключается в том, что в определенном месте с определенной целью собирается какое-то количество людей, изображают определенную сцену (например, массовое хоровое пение), фотографы и операторы быстро снимают это на пленку, а потом все расходятся. Занимает это от силы пять-десять минут, зато потом можно рассказывать, что состоялся большой концерт хорового пения и даже предъявлять видеозаписи в качестве доказательства.

Глава 6

Оружие третьей мировой

Исчезновение биолога

В тот день Жерар пришел в офис в явно раздраженном расположении духа. Я ожидал, что он сам поделится новостями, но он насупился и молчал.

— Какого черта ты нахохлился, как сыч? — не выдержал я.

— Пустяки, — отозвался Жерар. — Иракский биолог позвонил мне вчера вечером и заявил, что хотел бы встретиться. Он, вроде бы, вспомнил нечто важное и интересное.

Договорились на сегодняшнее утро в том же кафе, а этот сукин сын не пришел и вообще как в воду канул.

Не пришел и как в воду канул? Эта история была мне слишком хорошо знакома для того, чтобы оставить меня равнодушным. Именно так, бесследно, не успев сообщить мне важную информацию, пропали Варламов, Руж и многие-многие другие. Поэтому к сообщению Жерара я имел основания отнестись более чем серьезно.

Взяв куртку, мы вместе с Жераром отправились на квартиру к «нашему» иракцу. Дверь была заперта, на звонки и стук никто не отвечал. Ломать дверь мы не стали, опасаясь привлечь внимание соседей. Можно было под каким-то предлогом вызвать полицию, чтобы дверь вскрыли копы, но мы боялись невольно сдать нашего знакомого тем, кто может его разыскивать. Оставалось ждать наступления сумерек.

Вечером, прихватив с собой еще одного человека (специалиста по открыванию сложных замков, который за хорошую плату согласился молчать и не проявлять излишнего любопытства) мы вновь очутились у знакомой двери. Через минуту она распахнулась перед нами, открыв темную пасть коридора. Входить туда было страшновато, включать свет — тем более. Но мы уже привыкли ничего не бояться.

В квартире не было никого — ни единой живой души. Царили идеальная чистота и порядок, было даже как-то слишком пусто. Приглядевшись, мы поняли, почему создалось такое впечатление. Интерьер был крайне скуден, вещей практически не было. Мы открывали ящики шкафов и письменного стола — и не нашли ни одного документа, письма, ни малейшего клочка бумаги.

Конечно, нельзя было исключать, что биолог боялся обысков и прятал все свои бумаги. Но наш специалист-«взломщик» покачал головой и сказал:

— Здесь уже побывали до нас.

— Почему вы так думаете?

— Посмотрите на эти полки. Они прогнулись, видимо, под весом книг или бумаг. Сейчас они пусты. Очевидно, кто-то вынес...

Конца фразы мы дослушать не успели. В дверь постучали, и громкий голос произнес: «Откройте, полиция!» Мы замерли, глядя друг на друга. Пытаться затаиться было бесполезно — мы включали свет, и наши силуэты наверняка отчетливо просматривались в окне. Объяснять полицейским, что мы делали в чужой квартире, мне явно не хотелось. К тому же неизвестно, какую информацию о нас они получили от неизвестного доносчика. Да и полиция ли стояла за дверью? В этом я тоже не мог быть уверен.

Поэтому поведение законопослушного гражданина в этом случае исключалось. Я переглянулся со своими спутниками. Они всё поняли без слов. И, бросившись к электрическому щитку, я одним движением сорвал предохранители. Квартира погрузилась во тьму.

Жерар рванулся на балкон. Тем временем полицейские начали ломать дверь — на наше счастье, неплохо укрепленную. Я присоединился к Жерару и посмотрел вниз. Мы находились на третьем этаже: довольно высоко. Но под окном виднелась цветочная клумба, которая могла значительно смягчить падение. Полицейских на улице не было — очевидно, никто не рассчитывал, что мы начнем прыгать.

Первым пошел Жерар. Приземлившись, он тут же вскочил и отбежал в сторону, показывая, что у него все в порядке. Полицейских вокруг по-прежнему не было. Следом прыгнул я — приземление оказалось на удивление мягким. И лишь когда третий из нас коснулся земли, из-за густых кустов, завывая сиреной, выехала полицейская машина.

Но они просчитались. Мы бросились в подворотню, а затем, через узкий проход между гаражами и старую свалку, — на территорию каких-то складов. Сирена смолкла вдали.

Прозвучала пара выстрелов в воздух, но мы понимали, что преследователи потеряли нас, и только прибавили скорость.

Судьба иракского биолога в тот момент совершенно нас не волновала. Было ясно, что помочь мы ему ничем не можем. Только отдышавшись в офисе (Софи заботливо приготовила нам кофе), я спросил у Жерара:

— Наш иракский друг ничего не успел тебе сказать?

— Нет, почему же. Он упомянул, что связался с рядом коллег и обнаружил одну примечательную подробность. Помнишь ретранслятор, который нашли у них в институте? Так вот: похожие штуки обнаружили и на других объектах Ирака накануне вторжения! Это была не шпионская аппаратура. Он был уверен, что разгадал их назначение. И об этом, собственно говоря, и хотел нам рассказать.

Снова оборванная нить, которую приходится восстанавливать собственными руками. Как же мне это все надоело...

И снова ретрансляторы!

Для начала я крепко задумался над тем, для чего могли служить эти ретрансляторы. Возможно, для передачи какого-то обращения американцев к иракскому народу? Но тогда почему они не сработали? Не могли же иракцы обнаружить все приборы? И я начал собирать сведения о том, в каких целях могут вообще применяться ретрансляторы. Я не знал, что ищу, но на краю сознания копошилась какая-то мысль. Воспоминание о какой-то информации, которая была когда-то случайно услышана мной... краем глаза увиденный текст... слова, которым я не придал значения...

Я промучился весь день и лег спать в скверном расположении духа. Очевидно, поэтому мне немедленно начали сниться кошмары. Вот я стою на побережье, светит солнце, передо мной — ласковое море. Волны лениво катятся к моим ногам и разбиваются о прибрежные камни... каждая из них выше предыдущей... я поднимаю глаза — на меня бесшумно идет гигантская стена воды. Я не могу пошевелиться, лишь в оцепенении наблюдаю за этой водяной горой, которая сейчас погребет меня под своей массой...

Я вскочил с кровати в холодном поту. Не потому, что меня напугал кошмар. А потому, что я вспомнил, где видел эти чертовы ретрансляторы! Опрокидывая стулья и прочие легкие предметы мебели, я рванул в свой рабочий кабинет. Разбуженная Софи посмотрела на меня, как на сумасшедшего. Ничего, ей не привыкать. Где же эта папка? Да вот же она! Материалы об урагане «Катри-на», заботливо собранные и подшитые.

А вот и эта статья. Подробное описание действия урагана и его последствий. И фраза:

Станным образом устояли мачты с ретрансляторами сотовой связи, разбросанные по побережью через каждую милю, которые были установлены за две недели до страшных событий.

На фотографиях, сделанных сразу же после урагана, эти мачты действительно были видны. Правда, весьма нечетко: как правило, они оказывались на самом краю снимка, поэтому рассмотреть их во всех подробностях не представлялось возможным.

На следующий день я позвонил своему другу, живущему в США, и попросил его заснять для меня мачты ретрансляторов сотовой связи, установленные год назад в Новом Орлеане. Объяснил это тем, что мне заказали статью о новых технологиях в этой сфере, и теперь нужны фото. Через несколько часов раздался ответный звонок: страшно ругаясь на английском и французском языках, друг заявил, что не для того тащился через два штата, чтобы стать жертвой дурацкого розыгрыша.

— Какого розыгрыша? — не понял я.

— Совершенно идиотского! Я битых два часа искал эти долбаные мачты, которых там нет и в помине!

— Может, ты их просто не нашел?

— Как же, не нашел! Что же я, по-твоему, — крот слепой, что ли? Более того: я обратился в местные сотовые компании. Там на меня посмотрели как на идиота и сказали, что никаких мачт никогда не устанавливали!

Меня охватил охотничий азарт. На всякий случай я позвонил в одну французскую сотовую компанию и уточнил, по какому принципу ставятся ретрансляторы. Там подтвердили мою догадку: ставить их в одну линию по берегу моря, да еще через каждую милю, мог бы только умалишенный. Потому что рыбы пока еще не научились пользоваться сотовыми телефонами. Ретрансляторы располагаются ближе к центру города, чтобы покрыть как можно большую зону, и радиус их действия намного превышает полмили.

Итак, можно было считать установленным, что таинственные мачты поставили не сотовые операторы. Тогда кто? В поисках ответа я обратился к фотографиям. Скрупулезно анализируя их, я обнаружил, что мачты исчезли примерно через две недели после нашествия разрушительного урагана. Оставалось предположить одно: мачты как-то связаны с этим природным явлением.

Вкратце напомним факты: в конце августа 2005 года на город Новый Орлеан, находившийся на побережье Мексиканского залива, на юге США, обрушился страшный ураган. Хотя его вполне могли предсказать, никакие меры для защиты населения приняты не были. В итоге город оказался затоплен, общественный порядок нарушен, большая часть жителей осталась без крыши над головой. Их собрали на стадионах, где они провели долгое время без воды и медицинской помощи. В городе орудовали мародеры. Ни полиция, ни спасатели не спешили вмешиваться в происходящее; их медлительность казалась невероятной. Общее число жертв составило, по официальным данным, 1500 человек. По неофициальным — как минимум, в четыре раза больше.

Итак, для чего могли предназначаться мачты? Учтем, что они устояли под ударом стихии, следовательно, были заранее рассчитаны на такой удар и строились с соответствующим запасом прочности. Возможно, на них разместили различную регистрирующую аппаратуру, которая должна была позволить ученым воссоздать точную картину урагана. Вполне понятно, почему мачты разобрали после удара «Катрины» — они сделали свое дело. Также понятно, почему об этом никто не говорил открыто. Власти, которые откровенно прошляпили ураган, не могли признаться, что прекрасно знали о нем и готовились: это вызвало бы бурю возмущения.

Конечно, это не объясняет, почему мачты демонтировали так быстро. Ведь две недели спустя после урагана Новый Орлеан все еще оставался районом социального бедствия, где было множество людей, погибавших без помощи. Для них у властей почему-то не нашлось времени, а вот демонтировать мачты (в чем не было острой необходимости: информацию с приемных и записывающих устройств можно снять, не прибегая к демонтажу) — это, пожалуйста, для хорошего дела всегда ресурсы найдутся.

В общем-то, цинизм американской администрации, в том числе и по отношению к жизням граждан США, достаточно велик для того, чтобы можно было сделать такое допущение. Но мне, наверное, слишком не хотелось расставаться с идеей о ретрансляторах. И поэтому я обратил внимание на еще одно обстоятельство.

Мачты были возведены за две недели для урагана. Даже если предположить, что и их, и аппаратуру заготовили заранее, на их транспортировку требовалось время. Всякие бюрократические процедуры типа принятия решения и передачи приказа тоже наверняка заняли несколько дней. Стало быть, на обитую подготовку оборудования должно было уйти не меньше трех недель.

Позвонив знакомому метеорологу, я спросил его, за какое время можно предсказать такой ураган, как «Катрин а». Его ответ гласил: дня за 3–4. Максимум — за 5. Самое большее, в исключительных случаях, — за неделю. Но уж никак не за 3 недели!

В случайное совпадение мне не верилось. И тогда в моей голове возникла сумасшедшая идея: а что, если эти мачты не регистрировали, а вызывали ураган?

Мачты на Пхукете

Идея показалась мне самому настолько сумасшедшей, что я сам предпочел бы побыстрее от нее отказаться. Тем не менее я все же сообщил ее своим коллегам по агентству «СофиТ». Общий вердикт высказала Софи: я, наверное, переутомился и переволновался во время всей этой истории с полицией, поэтому начинаю бредить наяву.

Несколько огорченный столь нелестной оценкой своего интеллектуального творчества, я сел разбирать электронную почту. Среди всякого мусора и спама попалась и полезная вещь: письмо от знакомого метеоролога, с которым я консультировался накануне.

Этьен! Я вижу, ты всерьез заинтересовался всякими природными катастрофами. Не знаю, чем это грозит природным катастрофам, но я готов тебе помочь, поскольку сам увлекаюсь такими сюжетами. Кроме того, во время знаменитого цунами в Юго-Восточной Азии я был в самом эпицентре и уцелел только чудом. Зато сумел отснять массу любопытных фотографий, некоторые из которых тебе и пересылаю.

От нечего делать я начал рассматривать фотографии — неплохо, кстати, сделанные. Они изображали последствия разгула стихии на побережье почти сразу же после того как сошла вода. Зрелище не очень приятное, но поучительное. Я лениво открыл очередную фотографию и...

Софи потом утверждала, что я взвизгнул. Гена Таманцев — что хрюкнул. Жерар — что я издал звук, не похожий ни на что ему известное. Бесспорно, что я от неожиданности пролил на себя кофе. Хотя, в общем-то, должен был ожидать чего-то подобного.

В самом центре очередного кадра, посередине покрытого обломками пляжа, гордо высилась мачта с ретранслятором. Такая же, как и в Новом Орлеане.

Я немедленно снял трубку и позвонил своему приятелю. Он долго и мучительно припоминал все, связанное с мачтами, — в принципе, они его мало интересовали. Мачты уже стояли, когда он приехал на остров, но были демонтированы еще до его отъезда. Момент демонтажа он увидел случайно, выйдя на ночную прогулку: люди в армейской форме работали быстро и молча. Мачты были установлены через каждую милю на довольно большом протяжении. Говорили, что это ретрансляторы сотовой связи, установленные здесь для удобства туристов.

И снова напомним факты: 26 декабря 2004 года землетрясение и вызванное им цунами обрушились на побережья островов Юго-Восточной Азии. Больше всего пострадал остров Пхукет. Погибли, по самым приблизительным оценкам, десятки тысяч туристов и местных жителей. О приближении цунами было известно заранее, но кто-то влиятельный препятствовал распространению этой информации. Позднее во всем обвиняли власти Таиланда и туристические компании, которые якобы не хотели потерять доход от уже проданных путевок. Довольно странное объяснение. Огромные жертвы вызвали долговременный спад туризма, который сильно ударил по доходам заинтересованных сторон. Кто станет выигрывать тысячу, теряя при этом миллион?

Итак, дважды в течение года в местах природной катастрофы появляются странные мачты с непонятным назначением. Работают с ними военные. И если на Пхукете это могли быть военные какой угодно страны, то уж в Новом Орлеане сомнений не оставалось: там могла действовать только армия США. Цепочка следов и на сей раз вела в Пентагон.

Я еще раз всмотрелся в фотографию. Ажурная металлическая конструкция — невесомая, но, видимо, сверхпрочная. В верхней части расположен блок каких-то приборов, со всех сторон закрытых светло-серым кожухом. Да, какие ретрансляторы стоят там на самом деле, не разберется даже специалист.

Пришлось зайти с другой стороны. Несколько лет назад, если вы помните, случился громкий скандал: группа хакеров от нечего делать взломала сайт Пентагона. Американские военные громкогласно заявляли, что ничего ценного не пропало, но подняли на поиски хакеров чуть ли не весь Интерпол. Я тогда оказал ребятам ценную услугу, а взамен получил копию тех файлов, которые им удалось вытащить с секретных серверов. Теперь настало время обратиться к этим документам.

За обработку файлов я засадил весь наличный состав нашего агентства. Но кое-что интересное, как всегда, обнаружил сам. Речь шла о довольно неприметном подразделении, которое называлось «Отдел перспективного вооружения Б». Отдел подразделялся на два департамента: департамент «К» и департамент «П». В состав департамента «К» входили: метеорологическая служба, группа связи с промышленностью, группа специальных разработок, строительный отряд и еще ряд подразделений. Кроме того, департаменту был передан крейсер ВМФ США «Вирджиния».

Уже сама структура департамента показалась мне странной: зачем ему собственный строительный отряд? Неужели в Пентагоне не хватает строительных служб? Допустим, что это необходимо для лучшего обеспечения секретности. Но поражает немногочисленность персонала отряда — всего несколько десятков человек. Стартовую позицию для баллистической ракеты такими силами не построишь. Так какими же перспективными разработками занимается отдел?

Зато метеорологическая служба поражала широтой своих штатов. Здесь работала добрая сотня человек! Зачем столько? Либо эта служба не имеет никакого отношения к метеорологии, либо перспективные разработки, напротив, очень тесно связаны с погодой.

Но еще больше удивил меня третий факт. Практически все подразделения отдела базировались в Пентагоне. А вот группа специальных разработок находилась далеко за его пределами. Можно сказать, что ее разместили на иностранной территории. Она была дислоцирована на Бермудах. Там же постоянно находился и крейсер «Вирджиния».

Одиссея «Вирджинии»

Итак, снова Бермуды! Еще одна оборванная ниточка времен начала восстанавливаться. Теперь, вроде бы, можно было понять, на чьей совести сотни пропавших в наши дни кораблей и самолетов. Возможно, в районе Бермуд испытывается какое-то оружие будущего, разработанное в секретных лабораториях. Эти лаборатории, скорее всего, находятся в огромных подземных пещерах, расположенных под островами. Так что же, их хозяева — американцы?

Сомнительно. Штаты могли бы найти для своих секретных лабораторий менее известный и более удаленный от человеческих глаз объект. В конечном счете, испытания нового оружия обычно проводятся либо в пустыне, либо на затерянных в Тихом океане атоллах. Тем не менее департамент «К» отдела перспективных разработок размещает свою группу специальных исследований именно на Бермудах! Причем сама группа очень невелика по своей численности. Что-либо серьезно исследовать таким количеством персонала практически невозможно. А вот поддерживать контакты с кем-то другим вполне можно. Нет ли у Бермудских островов неких невидимых, но очень могущественных хозяев, с которыми Пентагон поддерживает тайные связи, осуществляемые через департамент «К»?

Любопытен и выбор Бермуд в качестве места базирования «Вирджинии». Впрочем, о чем это я — вас не удивляет сама идея придать маленькому департаменту, в нарушение всех правил субординации, огромный крейсер? Причем придать не на временной, а на постоянной основе. Скажу больше: в популярных справочниках по американскому флоту Вирджиния» вообще не числится ни в одной из структур. Тем не менее такой крейсер существует, и он постоянно оставляет невольные следы своей деятельности.

Во-первых, построить корабль в полной тайне невозможно. Не буду называть свои источники, но мне стало известно, что этот крейсер был спущен на воду в 1992 году. Сначала на нем установили весьма мощный комплекс вооружения и планировали сделать «жемчужиной» одного из флотских ударных соединений. Но уже в 1994 году крейсер вновь поставили в док — и совершенное наступательное вооружение зачем-то сняли. Сверхсовременная стальная «акула» лишилась практически всех своих «зубов»; крейсеру оставили лишь некоторое оборонительное вооружение. Смысла подобных действий не понимал никто. А затем корабль был передан департаменту «К» и ушел на Бермуды.

Логично предположить, что его собирались использовать отнюдь не как прогулочную яхту. Если вооружение сняли, значит, на его место собирались поставить другое — более совершенное и настолько секретное, что доверить его нельзя было даже специалистам военной верфи.

Но самое любопытное даже не это, а график плавания «Вирджинии». Никакой информации о нем вам никто не сообщит, даже не надейтесь. Но в мире, слава богу, есть космические спутники двойного назначения — те же разведывательные, снимки с которых могут быть проданы и коммерческим фирмам. Именно этим путем мне удалось установить путь «Вирджинии» за последние два года и узнать, как выглядит корабль из космоса.

Итак, о пути. Практически все время «Вирджиния» стоит у Бермудских островов, изредка предпринимая бесцельные, на первый взгляд, плавания по просторам Атлантики. Летом 2004 года она совершает рейд в Мексиканский залив. А осенью начинает не свойственное ей кругосветное плавание: пересекает Атлантику, огибает мыс Доброй Надежды, входит в Индийский океан. Пройдя мимо Цейлона, в середине декабря крейсер оказывается в Андаманском море у берегов Таиланда (да-да, именно там, где в это время бушевало жуткое цунами). Затем корабль пересекает Тихий океан и через Панамский канал возвращается на базу.

Постояв на Бермудах, «Вирджиния» летом 2005 года входит в Мексиканский залив. В июле-августе она курсирует вдоль южных берегов США, а сразу же после трагедии в Новом Орлеане спокойно уходит на базу. Словно «летучий голландец», этот корабль появляется там, где скоро случится несчастье, где произойдет природная катастрофа. Но, как мы знаем, «летучие голландцы» — это всего лишь хорошо замаскированные пиратские корабли. Не играет ли «Вирджиния» точно такую же роль?

Это можно будет узнать точно и, увы, довольно скоро. По моим данным, в конце 2005 года корабль отправился в новое плавание. Похоже, что он движется к берегам Персидского залива Неужели и там случится непоправимое?

Впрочем об этом думать пока рано. Потому что ко мне в руки попал интереснейший и сверхсекретный документ — отчет департамента «К» за 2005 год.

Климатическое оружие

До прочтения этого документа у меня еще оставались какие-то сомнения в правильности моих предположений. «Мало ли, — думал я, — вдруг департамент «К» занимается все-таки только изучением страшных и загадочных природных явлений?» Но отчет развеял все мои сомнения. Позволю себе его немного процитировать.

В течение 2005 года департаментом был проведен большой объем испытаний. В начале года завершилось подведение итогов операции «2-К», был суммирован полученный опыт, которым мы поделились с нашими партнерами. В целом операцию «2-К» следует признать исключительно удачной, поскольку она продемонстрировала эффективность перспективного вооружения. Побережье условного противника было поражено на большом протяжении.

В августе 2005 года состоялось последнее из серии испытаний — операция «3-К», целью которой было продемонстрировать, эффективность ударов перспективного вооружения по прибрежным населенным пунктам условного противника. Было подтверждено, что

использование перспективного вооружения может не только вызвать значительные жертвы, но и полностью дезорганизовать инфраструктуру пораженного населенного пункта.

Дальнейшей задачей становится доработка перспективного вооружения для повышения его эффективности без использования береговых усилителей. В целом перспективное вооружение можно по итогам испытаний считать надежным, эффективным, готовым к боевому применению. Рекомендуется переоборудовать под носители перспективного вооружения еще два корабля ВМФ США.

Итак, здесь черным по белому написано то, что я и подозревал. И цунами в Юго-Восточной Азии, и ураган в Новом Орлеане — отнюдь не случайные природные явления. Это было новое совершенное оружие, которое можно назвать «метеорологическим» или «климатическим» (второй вариант мне ближе, потому что позволяет объяснить название департамента «К»). Береговые ретрансляторы («усилители», как их именуют в отчете) и крейсер «Вирджиния» — это составные части одного и того же комплекса. Комплекса, способного генерировать страшные природные катастрофы и направлять их на врага.

Этим и объясняется странное бездействие властей и в Таиланде, и в Новом Орлеане. Для «чистоты эксперимента» нужен был удар по ничего не подозревающим мирным жителям. Правда, в США население все-таки было предупреждено, поэтому значительная часть жителей города (в первую очередь, зажиточные белые) успели покинуть город. Жертвами стихии стали в основном черные из беднейших слоев населения.

Именно здесь кроется первое серьезное возражение против моей гипотезы. Допустим, по побережью далекого Таиланда американцы вполне могли нанести удар. Но бить по собственному прибрежному городу, нанося чудовищный экономический ущерб? Это уж слишком! Не логичнее было бы направить удар на какой-нибудь другой объект: например, на расположенную поблизости враждебную коммунистическую Кубу?

А такой удар на самом деле был. В свое время мне попалась на глаза большая — речь Фиделя Кастро, в которой он предлагал американцам отправку в Новый Орлеан тысячи врачей и одновременно клеймил американский империализм. В частности за то, что власти позволили погибнуть тысячам своих граждан, в то время как на Кубе год назад в аналогичной ситуации жертвами стихии пали лишь... 5 человек!

И действительно: летом 2005 года на Кубу обрушился ураган, не уступавший по своей разрушительной силе злосчастной «Катрине». Но правительство Острова Свободы отреагировало быстро и жестко: при получении первых же известий от метеорологов население было в полном составе эвакуировано из опасных районов. В итоге жертв удалось избежать. Что ни говори, а у тоталитарной системы есть свои преимущества. Материальный же ущерб американской стороне оценить не удалось: такие сведения на Кубе держатся в секрете.

Попутно напомню, что «Вирджиния» во время того урагана как раз находилась неподалеку от Кубы. Определенные вопросы у меня вызывало размещение береговых усилителей: вряд ли кубинцы позволили бы американским военным строить что-либо на их побережье. Но потом я вспомнил, что на кубинской территории находится американская военная база Гуантанамо, и все сразу встало на свои места. Янки вполне могли разместить свои мачты там, а потом наблюдать, как стихия бьет по Острову Свободы.

Но, судя по всему, итоги эксперимента были признаны неудовлетворительными, и для следующего удара выбрали гораздо более «демократический», проамериканский, и потому совершенно беззащитный Таиланд. А вот почему третий удар нанесли по Новому Орлеану? Над этой загадкой мне, признаюсь, пришлось поломать голову.

Лишь полистав прессу и проконсультировавшись со специалистами, я узнал, что Новый Орлеан — не совсем обычный город. Процент черных по отношению к белому населению здесь выше, чем где бы то ни было, а условия жизни в бедняцких кварталах просто ужасны. Именно

поэтому город стал местом, где сосредоточены штаб-квартиры почти всех радикальных организаций — от «Черных пантер» до «Новой Африки». Эти организации отстаивают права черных вплоть до создания отдельного государства на территории США, и не раз выступали зачинщиками серьезных бунтов. Нанося удар по Новому Орлеану, американцы били по своему внутреннему врагу, поэтому такой удар вполне логичен и закономерен.

Напоследок, чтобы убедиться в правильности своих догадок, я вновь обратился к своему приятелю-метеорологу и спросил его, возможно ли в принципе создание рукотворного урагана. Его ответ гласил:

Этьен! Как ты прекрасно понимаешь, В ПРИНЦИПЕ возможно все. Лично я считаю, что прогресс науки безграничен. На одном из последних метеорологических конгрессов был провозглашен такой тезис: мы научились предсказывать погоду, теперь на повестке дня — управление погодой. Определенные шаги в этом направлении уже делаются. Тебе наверняка приходилось слышать о том, что на время каких-то очень важных мероприятий или крупных торжеств специальные самолеты разгоняют облака. А ведь когда-то такое могло показаться фантастикой! Сейчас ученые бьются над управлением дождями в интересах сельского хозяйства — как сделать так, чтобы на время прекратить затяжные ливни или, наоборот, пригнать дождевую тучу в район, страдающий от засухи. Соответственно, думаю, вполне возможно сгенерировать и ураган. Только кому это может понадобиться?

Как кому? Военным из департамента «К» отдела перспективного вооружения «Б» Пентагона! «Какой в этом прок? — может спросить читатель. — Ведь кубинцы смогли практически полностью избежать человеческих жертв. Наивно думать, что в грядущем конфликте противник будет играть в поддавки с американцами!»

Так-то оно так, но вот от материального ущерба никуда не деться. Кроме того, ураган разрушает инфраструктуру, во время разгула стихии невозможно пользоваться портами и аэродромами, вообще совершать любые перемещения войск. Чтобы парализовать вражескую военно-морскую базу, достаточно направить на нее такую вот Катеньку» — и дело в шляпе!

Кроме того, мы не знаем, какое еще вооружение испытывается в департаменте «К». Землетрясения? Песчаные бури? Град из ледяных глыб?

Все это скрыто от нас пеленой мрака. По крайней мере, пока...

Загадки второго департамента

Упиваясь значимостью собственных открытий, я сперва и не заметил, что изначальная загадка осталась неразгаданной. Что делали ретрансляторы в Багдаде? В конечном счете, не могли же американцы вызвать цунами на Евфрате?

Да и выглядели эти приборы, судя по всему, совершенно иначе. Это были не массивные установки на мачтах, а портативные системы, которые удалось обнаружить с большим трудом. Предположим, иракцы смогли найти и обезвредить все (во что слабо верится). Но каким могло быть их назначение? Вызвать ураган, песчаную бурю? Но специфика театра военных действий такова, что песчаная буря намного сильнее повредила бы наступающим американцам, нежели иракцам, которые, в общем-то, привычны к подобным явлениям суровой природы. Буря намного затруднила бы действия авиации — главного козыря янки во всех последних войнах. Нет, это было бессмысленно.

И еще один вопрос: почему ретрансляторы расположили в зданиях, а не где-нибудь на свежем воздухе? Ведь в зданиях их куда легче обнаружить, а также выловить агентов, которые их туда принесли. Складывалось ощущение, что ретрансляторы специально размещали в местах большого скопления людей.

В надежде найти ответ на эти загадки я начал изучать доступную информацию по департаменту «П» отдела перспективного вооружения. Увы, его штатного расписания, которое могло бы многое прояснить, у меня не было. Зато я узнал, что в распоряжении департамента находится крейсер «Висконсин»!

Это была уже серьезная зацепка — проследить судьбу «Висконсина» оказалось довольно легко: крейсер, однотипный с «Вирджинией», был спущен на воду в 1995 году. Правда, на него изначально ставился лишь минимально необходимый комплект оборонительного вооружения. После постройки корабль ушел на Бермуды, но выбирался в плавание гораздо чаще, чем его «сестра». Весной 2003 года крейсер находился в Персидском заливе в составе американского флота, поддерживавшего операцию «Шок и трепет». Следовательно, мое предположение о связи департамента «П» с загадочными ретрансляторами находило косвенное подтверждение.

В конце 2004 года корабль пересек Атлантику, вошел в Средиземное море, а оттуда, через проливы Босфор и Дарданеллы, — в Черное. И это сразу меня насторожило. Одно дело — гонять сверхсекретный корабль по океану, где его мало кто может увидеть. И совсем другое — тащить его через узкий Гибралтар, затем плыть по Средиземному морю, набитому кораблями различных стран, как консервная банка шпротами, а потом еще и проходить турецкие проливы, с берегов которых корабль виден как на ладони! Конечно, все секретное вооружение хорошо спрятано, но зачем подвергать «Висконсин» ненужному риску?

Я подумал и переформулировал свой вопрос: какую секретную операцию могли проводить американцы в этом районе?

Для начала я подробно изучил все климатические явления, которые происходили в Причерноморье во второй половине 2004 года. И обнаружил информацию о небольшом землетрясении, которое произошло в восточной части Турции приблизительно в это время. Не было ли это очередным испытанием американского секретного оружия?

Такое предположение казалось вполне правдоподобным. Восточная Турция — это беспокойные районы, населенные курдами, которые постоянно пытаются отстоять свою независимость. США помогает туркам, членам НАТО, бороться с курдским сепаратизмом, имеющим, кстати, отчетливую прокоммунистическую окраску. Небольшое землетрясение могло бы нанести серьезный удар по курдским базам.

Я уже почти успокоился, приняв эту версию, как вдруг обнаружил несколько интересных деталей. Во-первых, землетрясение произошло довольно далеко от районов курдского сопротивления. Во-вторых, оно было довольно слабым; в этих местах часто случаются гораздо более масштабные катаклизмы, и местные жители к ним давно привыкли. Конечно, все это можно было бы легко списать на несовершенство оружия. В конечном счете, проходили всего лишь испытания, и в указание цели вполне могли вкратиться ошибки. Если бы не еще пара фактов, которые сгубили на корню мою версию...

Землетрясение случилось 14 октября. В это время «Висконсин» еще только приближался к проливам. В Черное море он вошел 17 октября. Следовательно, он никак не мог быть причиной землетрясения. Кроме того, корабль и не входил в восточную часть Черного моря — он все время держался между румынским побережьем и Крымом. Версия о землетрясении разлетелась на мелкие кусочки.

Следовательно, нужно было искать нечто иное.

Операция «Апельсин»

Несколько дней я бился над этой загадкой. Ну не происходило в это время здесь никаких природных катаклизмов и крупных катастроф! На всякий случай я проверил и «бермудскую версию»: возможно, департамент «П» отвечает за оружие, которое повинно в исчезновении десятков самолетов и сотен кораблей в знаменитом «треугольнике». Однако и таких происшествий здесь не наблюдалось! Над Черным морем не падали самолеты, а затонула всего одна небольшая шхуна, капитан которой, сильно напившись, налетел на подводные камни. Таких происшествий в год случается не одна сотня, и приписывать его «Висконсину» было бы просто смешно.

Прозрение наступило внезапно. Оно было очень неприятным: в этот момент я понял всю глубину своей тупости. Злость на себя затмила даже радость от найденного решения.

Действительно, что это я заикнулся на природных и техногенных катастрофах? В конце 2004 года на побережье Черного моря, на Украине, происходил политический катаклизм, не имевший себе равных. Проходили памятные всей Европе президентские выборы.

Я отлично помню это недавнее прошлое, время, когда все мы, коверкая язык, учили эти труднопроизносимые имена «Янукович» и «Ющенко». Подходил к концу второй срок президента Кучмы, и он, как водится в восточноевропейских государствах, сам выбрал себе преемника (ни для кого не секрет, что Путин в России стал президентом благодаря протекции Ельцина). Им оказался Виктор Янукович: пророссийски настроенный политик, который пользовался огромной популярностью в Восточной, Южной и Центральной Украине. Янукович был назначен премьером, а затем торжественно выдвинут в качестве кандидата в президенты. Рейтинг Януковича был исключительно высок, и практически никто не сомневался в его победе. Даже русский президент Путин — умный и осторожный политик — общался с ним как с будущим главой государства.

Его соперником выступил Виктор Ющенко — проамериканский политик, который опирался на Западную Украину. Ющенко говорил о необходимости «особого пути» Украины; о том, что необходимо выйти из сферы влияния России, вступить в НАТО и ЕС; что Украина должна стать сильной и могучей... Это была трескучая, привлекательная, но абсолютно бесплодная демагогия. Практически все понимали это.

Дело в том, что экономика Украины на тот момент находилась в глубоком кризисе. Уровень жизни в стране оказался одним из самых низких в Европе. Окончательно провалиться в яму экономической катастрофы Украине не давали два фактора: во-первых, Россия в обмен на лояльность поставляла нефть и газ по ценам значительно более низким, чем мировые. Во-вторых, огромное количество украинских граждан работали на предприятиях России в качестве гастарбайтеров. Здесь для них создавались благоприятные условия: не требовались ни виза, ни разрешение на работу. Значительную часть своих заработков эти люди отсылали на родину, помогая прокормиться миллионам своих родственников. Для всех, кроме жителей Западной Украины, традиционно ненавидевших Москву, было очевидно, что разрыв с Россией, который пропагандирует Ющенко, приведет к ухудшению и без того незавидной экономической ситуации. Кроме того, он мог привести к развалу страны. Ни для кого не было секретом, что Крым и восточные области Украины, где подавляющее большинство населения говорило на русском, предпочтут отколоться от прозападного Киева и войти в состав России.

Поэтому на президентских выборах в конце 2004 года Янукович уверенно набрал большинство голосов. Ющенко, как водится, заявил о подтасовках; впрочем, так делают все проигравшие кандидаты — это такая политическая традиция. Никто не сомневался, что этим дело и кончится. Тем больше было всеобщее удивление, когда волна протестов против выборов начала бурно разрастаться, а сторонники Ющенко начали собирать многотысячные митинги в Киеве. Движение в поддержку проигравшего кандидата приобрело такой размах, что его даже называли «оранжевой революцией». Эта «революция» победила: в конечном счете результаты голосования пересмотрели и Ющенко был признан президентом.

Для всех более или менее беспристрастных наблюдателей было ясно, что Запад финансировал Ющенко, причем деньги вкладывались отнюдь не малые. Сделать Украину, ближайшую соседку России, своим плацдармом — о таком успехе стратеги НАТО когда-то не могли и мечтать. Именно поэтому в кассу Ющенко потекли миллиарды долларов.

Официальный отчет ЦРУ об этой операции, который я добыл с великим трудом, гласит:

В ходе всей операции было задействовано более тысячи наших сотрудников. Они организовывали народную кампанию в поддержку кандидатуры Ющенко. Митингующих свозили со всей Украины, преимущественно с западной части страны. Затраченные средства составляют, по приблизительным оценкам, около 2 миллиардов долларов; в настоящее время идет их точный подсчет. Значительные усилия были предприняты также для дискредитации

Януковича. Решающим для успеха всего предприятия оказалось проведение операции «Апельсин», которую блестяще осуществил отдел «Б» Министерства обороны.

Я практически не сомневался в том, что «отдел «Б» — это отдел перспективного вооружения «Б», с которым мы уже сталкивались. Вскоре после этого в мои руки попал отчет о деятельности департамента «П «за 2005 год, в котором, в частности, значилось:

В начале 2005 года департаментом были подведены итоги операции «Апельсин», в ходе которой широко использовались экспериментальные разработки. Последние показали себя с самой лучшей стороны, продемонстрировав высокую эффективность и обеспечив конечный успех всей операции.

Что же это за операция — «Апельсин»? Услышь я это название раньше, рискнул бы предположить, что так называли секретное финансирование победы Ющенко. Но в отчете ЦРУ финансовые вливания отделены от «Апельсина», да и в отчете департамента «П» речь идет о некоем секретном оружии.

Подробнее изучив события на Украине конца 2004 года, я пришел к однозначному выводу: даже самое щедрое финансирование само по себе не могло бы обеспечить победу проамериканских сил. Можно скупить все СМИ, но скупить всех людей — это слишком много даже для США. Не случайно Янукович собрал на выборах значительное большинство голосов. Никакие деньги Ющенко не помогли бы. Создавалось впечатление, что кто-то напрямую воздействовал на сознание людей.

А вот это могло оказаться блестящей догадкой! Идея, конечно, совершенно безумная, но такой же безумной казалась всем поначалу догадка о рукотворном происхождении «Катрины». Подтвердить или опровергнуть ее можно было только одним способом: опросив участников происходивших событий. Через своих знакомых я вовлек в опрос несколько сотен людей. И получил поразительные результаты.

Вот типичное письмо сторонника Януковича:

Да, я голосовал за Януковича, поскольку понимал, что только так Украина сможет спастись от гибели. Я был готов защищать эту позицию, если надо, с оружием в руках. А когда началась «оранжевая революция», я словно перегорел. Наступила какая-то странная апатия, я подумал: «Будь, что будет». Я не выходил из дома, телевизор не смотрел. Ничего не хотелось: ни есть, ни пить, ни двигаться, ни получать информацию. Даже жить не хотелось.

А вот что писали участники «оранжевых событий»:

Честно говоря, у меня не вызывал особой симпатии ни один из кандидатов. На выборы я попросту не пошел. А потом словно бес в меня вселился! Какое-то раздражение, желание что-то менять... и главное, не оставаться в стороне от происходящего. Я словно почувствовал, что от меня что-то зависит, причем в глобальном плане. Я поверил в Ющенко, я принял участие в его революции...

Заметьте, ни та, ни другая сторона не в состоянии объяснить свое поведение рациональными мотивами! Создается впечатление, что кто-то воздействовал на их сознание — вернее, даже не на сознание, а на эмоции. А это очень важный довод в пользу моей версии.

Следующий мой шаг был вполне логичен: я попросил вспомнить, не находили ли в Киеве в большом количестве странные ретрансляторы. И пара человек действительно сообщила мне, что для обеспечения бесперебойной сотовой связи при массовых скоплениях народа были установлены многочисленные дополнительные ретрансляторы, которые после победы «оранжевой революции» успешно демонтировали.

Следовательно, можно считать вполне вероятным, что департамент «П» занимается операциями «психологической войны» — прямым воздействием на психику населения. А это уже гораздо серьезнее, чем любая «Катрина».

«Иракский ребус» разгадан!

Теперь я наконец мог воссоздать вероятную картину того, что произошло в Ираке в 2003 году. Ожидая столкнуться с серьезным сопротивлением, американские военные заранее подготовились к ведению «психологической войны». В страну были различными путями доставлены сотни (если не тысячи) ретрансляторов, которые расположили в местах массового скопления людей, в первую очередь — военных. Часть этих приборов обнаружили иракские спецслужбы, но большинство остались скрытыми. Это неудивительно — если судить по сохранившимся фрагментарным описаниям, размеры ретранслятора не столь уж и велики.

Когда операция «Шок и трепет» началась, к побережью Персидского залива подошел крейсер «Висконсин». Он начал излучать некие волны, которые ретрансляторы усиливали. Они напрямую воздействовали на сознание людей. Очевидно, для их действия потребовалось некоторое время, и поначалу сопротивление оказалось ожесточенным. А может, янки просто не смогли сразу настроить свою аппаратуру. В любом случае, когда действие излучателя начало сказываться, иракскую армию и население охватила странная апатия и раздражение против действующей власти. Воздействие оказалось настолько сильным, что иракцы, словно зачарованные, практически без сопротивления позволили американцам захватить ключевые пункты их обороны и даже взять столицу. Лишь немногие, наиболее фанатичные или наиболее нечувствительные от природы, продолжали сопротивление. Но их сил было слишком мало.

Но как только «Висконсин» ушел от берегов Ирака (а произошло это через месяц после завершения операции), иракцы начали «просыпаться» от чар. Я не могу даже примерно воспроизвести эмоции, которые они испытали при этом. Кто-то предпочел смириться с новой властью, но многие развернули партизанское движение. Именно поэтому «уставшие от диктатуры» и «стремившиеся к демократии» иракцы вдруг после победы этой самой «демократии» начали взрывать танки и ронять вертолеты «освободителей». Американцы в Ираке сегодня напоминают охотника из русской поговорки, который поймал медведя и в результате не может ни одолеть его, ни отпустить.

Но реально ли подобное воздействие на психику? Быть может, я действительно увлекаюсь бредовыми фантазиями? Окончательно мои сомнения на этот счет развеял Жерар, который однажды пришел в офис с какой-то книгой.

— А наш пропавший друг, оказывается, был крупным научным светилом! — бросил он с порога.

— Неудивительно, раз он возглавлял огромный исследовательский институт, — ответил я. — Что это у тебя за книжечка?

— Его работа, переведенная на английский язык и изданная в Торонто. Посвящена поведению животных. Посмотри с 130-ю страницу, — сказал Жерар, передавая мне книгу.

Сто тридцатая страница открывалась главой, посвященной экспериментам по воздействию на поведение животных. В частности, автор писал следующее:

Давно замечено, что при помощи волн различных длин и диапазонов можно внушать животным определенные эмоции (например, страх, ярость или апатию) и таким образом контролировать их поведение. Так, широкое распространение получили ультразвуковые приборы для отпугивания крыс. Экспериментируя с различными длинами волн, мы установили определенную их последовательность и сочетание, которые полностью подчиняют подопытных животных нашей воле. Эти эксперименты необходимо продолжать, поскольку они могут найти широчайшее применение в сельском хозяйстве. Правда, необходимо установить, насколько серьезно эти волны влияют на мозг животного, его инстинкты, и не нарушает ли их воздействие генетический код, передающийся потомству.

Бедный иракский биолог и не предполагал, что от экспериментов на животных его заокеанские коллеги давно перешли к экспериментам на людях. Причем очевидно, что и на последствия для психики, и на нарушения генетического кода янки абсолютно плевать. Видимо, в конечном счете, он все же понял истину и хотел сообщить ее нам, но, увы, не успел.

«Почему же американцы не могут постоянно контролировать Ирак? — спросите вы. — Раз они уничтожили таким образом иракскую армию, почему они не могут справиться с повстанцами?» Ответов может быть несколько.

Во-первых, в руках у американцев находится, похоже, всего одна подобная установка (на крейсере «Висконсин», которая считается экспериментальной). Постоянно держать ее в одном месте нерационально и невыгодно. Во-вторых, мы не знаем, насколько хорошо янки удается управлять человеческими эмоциями. Пока у них получается гарантированно вызывать неприязнь к действующей власти. Но действующая-то власть в Ираке — проамериканская! Поэтому использование прибора может вызвать обратную реакцию: всенародное восстание.

Но все это вопрос времени. Возможно, вскоре американская элита и стоящие за ней силы получат контроль над мощными и многочисленными установками, которые опутают весь земной шар. И тогда все мы, люди, живущие на этой планете, превратимся в тупых жвачных животных, действиями и эмоциями которых управляет циничное и властолюбивое меньшинство.

Действительно, в современной психотронной войне совсем не обязательно уничтожать людей. Кроме всего прочего, это очень неэффективно: какой смысл убивать будущих рабов — резать курицу, несущую золотые яйца? Лучше повлиять на их сознание так, чтобы они начали жить по установленному для них сценарию, даже не замечая того, что стали марионетками.

Скажу честно: мне очень, ну просто очень не хочется жить в таком мире. И потому я решил удвоить — нет, удесятерить! — свои усилия по поиску тех, кто правит миром сегодняшним. Тех, кто стоит за спиной США, — с их мощной армией и спецслужбами; кто владеет тайной базой на Бермудах; кто охотится за мной и моими друзьями. Я был практически убежден в том, что речь идет о потомках атлантов. И тем не менее у меня все время создавалось впечатление, что я хожу кругами вокруг разгадки, окруженной толстой стеной, и напрасно стараюсь найти вход.

Впрочем, вскоре оказалось, что двигаюсь я все же по спирали...

Глава 7

Солдаты третьей мировой

Одно простое объявление

Честно говоря, объявления в газетах я не читаю. Если мне что-то нужно — смотрю в Интернете. В конце концов, у меня же, черт возьми, есть собственное агентство журналистских расследований со своими сотрудниками!

Как-то раз, когда я предавался заслуженному отдыху после ударной работы над очередным своим бессмертным творением, Софи принесла мне лист бумаги. Письмо от одного из читателей.

— Посмотри, Этьен, это может показаться тебе интересным.

— Что там за чертовщина? — Я был решительно против того, чтобы кто бы то ни было нарушал мой покой.

— Любопытное письмо. Твой поклонник, мистер Бодроу из Дувра, сообщает о загадочных исчезновениях людей, которыми занимается уже два года. Он зашел в тупик в своих расследованиях, но считает, что тебе было бы по силам справиться — с твоими-то связями!

— Посмотрим, — пробурчал я, беря в руки письмо. Честно говоря, я ожидал увидеть нечто стандартное вроде: «У меня пропал маленький сын 25 лет от роду, уехал из дома и не вернулся, даже не звонит, паршивец!» К счастью, мои ожидания были обмануты.

Дорогой мистер Кассе! Позвольте представиться: меня зовут Эндрю Бодроу, я живу в Дувре и преподаю французскую историю в местном университете. Должность младшего преподавателя не слишком доходна, потому подрабатываю переводами — надо сказать, эти

два обстоятельства, вместе взятые, и познакомили меня с Вашими замечательными книгами. Честно говоря, я стал большим поклонником Вашего таланта.

Но пишу я это письмо совсем не для того чтобы рассказывать о себе или расхваливать Вас. Думаю, и то и другое Вам одинаково неинтересно. Надеюсь, что смогу предложить Вашему вниманию кое-что более занимательное. Речь идет об интересной и таинственной истории, случившейся два года назад. Дело в том, что у меня есть троюродный брат, который, к сожалению, пошел по плохой дороге, не получил никакого образования и долго не хотел работать, вращаясь в сомнительных кругах. Его мать тяжело переживала это и умерла, не успев состариться. Майкл (мой брат) тяжело переживал ее потерю, порвал со своим прошлым и начал искать работу. Единственным его желанием было «уехать подальше на долгие годы», бежать от всех соблазнов. После недели поисков он нашел в газете объявление, полностью удовлетворявшее его требованиям, и сходил на собеседование. Его там с удовольствием приняли, сказав, что он должен будет служить полицейским в далекой латиноамериканской стране, много расспрашивали о родственниках, и в приступе меланхолии Джо заявил, что родным на него абсолютно наплевать. Физически мой троюродный брат не слишком крепок, поэтому его удивило, что он был принят на работу в силовую структуру. Отправляясь за рубеж (контракт был подписан на 5 лет), он обещал сразу по прибытии на место позвонить или написать.

Прошло 3 месяца, и мы начали беспокоиться. Обратились в фирму, которая его рекрутировала; там нам объяснили, что Джо, возможно, проходит обучение в центре спецназа, откуда письмо, по соображениям секретности, отправить невозможно. Джо-спецназовец — это слишком! Он слаб физически и мало приспособлен к нагрузкам. Чем дальше, тем больше эта история представлялась мне какой-то странной.

Я обратился в полицию, но там мне ничем помочь не смогли — свидетельств того, что с Джо случилось что-то нехорошее, было маловато. Тогда я стал искать родственников людей, тоже клюнувших на это объявление. Таких оказалось немного, и им было, в сущности, плевать на своих пропавших членов семьи. Как мне удалось узнать, большинство завербованных были сиротами и бездомными.

Я вел свое расследование дальше, и выяснилось, что подобные объявления публиковались в разных странах, в первую очередь в Восточной Европе и в Азии. Конечно, я не мог просмотреть все газеты с объявлениями, но данные об исчезновении людей нет-нет да и всплывали то там, то тут. Я собрал довольно большую подшивку странных фактов, но дальше продвинуться мне оказалось не по силам. Я не знаю, куда на самом деле отправили этих людей и зачем. Буду очень признателен, если Вы сочтете возможным взяться за это расследование.

Ваш Эндрю

Что мне оставалось после такого письма? Только сесть в машину и отправиться в Дувр, разумеется. Может, и не зря говорят, что лучший отдых — это смена деятельности?..

Встреча с Эндрю

Мои глаза смотрели на серую ленту дороги, а мысли витали где-то далеко. История действительно была нестандартной. Предположим, что все сказанное кадровым агентством — это правда, и людей действительно нанимали для работы в спецназе. Но почему об этом нельзя было объявить открыто? Зачем специально выбирать людей, которых никто не будет искать?

Может, речь идет не о спецназе, а о каких-нибудь «эскадронах смерти» или мафиозных структурах? Но латиноамериканские частные армии вербуются из местного населения, и нанимать кого-то в Европе им было бы себе дороже. У мафии — свои приемы набора персонала. К тому же, если бы людей набирали в силовые структуры, вряд ли туда принимали бы хлюпиков. А в письме Эндрю явно прослеживалось: на физическую форму «рекрутов» никто особого внимания не обращал. Похоже это на набор силовиков? Нет, вряд ли. Тогда для чего могли использовать этих людей?

Ответ только один: донорство органов. Весьма жестоко и цинично. Человека заманивают высокой зарплатой, убеждают, что никто о нем не вспомнит и не заплачет, а потом отправляют далеко и надолго и в этом «далеко» разбирают на запчасти. Такая практика распространена, увы, достаточно широко. Мне не хотелось раньше времени огорчать Эндрю, но похоже, что его брата уже не было в живых.

Тем не менее что-то в этой версии меня настораживало. Как будто где-то не сходились концы с концами, и я никак не мог понять, где именно.

Через несколько часов я подъехал к дому, где жил Эндрю. Это был старое многоквартирное здание в центральной части Дувра. Сам мистер Бодроу оказался невысоким худощавым светловолосым молодым человеком лет 25. Мы прошли в его не слишком богато обставленную квартиру, и он снова пересказал мне свою историю. В какой-то момент в его руках оказалась пухлая папка, полная газетных вырезок и распечатанных на принтере электронных писем. Все они были довольно однообразного содержания: небольшие газеты по всей Европе публиковали рекламу, призывавшую молодых людей завербоваться на длительную хорошо оплачиваемую работу за рубежом. Из электронных писем следовало, что таинственные фирмы принимали тех, у кого не было ни дома, ни семьи, и отказывали людям, о которых кто-нибудь мог побеспокоиться. В случае с Майклом и несколькими его собратьями по несчастью, видимо, вышла промашка.

Что-то странное было во всем этом, но я так и не мог понять, что. Я постарался подробнее расспросить Эндрю об обстоятельствах дела. И тут меня осенило:

— Мистер Бодроу, а Ваш брат проходил медицинскую комиссию?

— Нет, и это его очень удивило. Его только вскользь спросили о болезнях, но никакого осмотра не делали.

Как вам это понравится? Я понял, что именно меня настораживало во всей этой истории. Кусочки мозаики сложились вместе.

- Первое. Ни одного человека не взяли бы на роль биологического донора, не проведя хотя бы минимального медицинского обследования. Мало ли: вдруг он страдает неизлечимой болезнью, о которой сам не знает? Среди опустившихся и бездомных людей это совсем не редкость. Многие болезни поражают весь организм и делают его совершенно непригодным в качестве «источника запчастей». И что потом делать с таким человеком? К чему лишние следы?

- Второе. Везде на работу приглашались исключительно молодые люди. Девушек не брали. Можно, конечно, предположить, что для них публиковались отдельные вакансии, но зачем? Наоборот, объявление подобного содержания, рассчитанное только на девушек, привлечет повышенное внимание полиции. Но если неведомые мне люди действительно охотились за человеческими органами, то им, понятное дело, были нужны и мужские, и женские. Причем приблизительно в равной пропорции. Подчеркну: речь идет обо всех возможных органах — даже почки и легкие у мужчин и женщин отличаются.

- Третье. Людей набирали в массовом порядке, по всей Европе. Предположим даже, что факт их транспортировки и уничтожения удалось скрыть. Но это не могло никак не отразиться на подпольном рынке органов! Цены на них должны были стремительно упасть. Я, конечно, не в курсе этих темных дел, но такое событие вряд ли прошло бы мимо внимания европейской прессы. Все «желтые» газетки наперебой твердили бы о неслыханном падении стоимости подпольных операций. Однако мафия, контролирующая этот грязный бизнес, никогда бы не пошла на снижение цен. Ей выгодно, очень выгодно сохранять свои сверхприбыли. К тому же, чем меньше доноров, тем труднее поймать преступников за руку. Вот сразу две причины, по которым игроки на рынке органов никогда не стали бы устраивать «расширение производства».

Значит, все-таки не они. Тогда кто? Кому могли понадобиться тысячи молодых мужчин неопределенного здоровья, которых вряд ли кто-нибудь будет искать? Рабы на плантациях наркотиков? Или все-таки чья-то частная армия? Я терялся в догадках — как, впрочем, и Эндрю. Оставалось одно: по возможности, проследить путь несчастного Джо, а одновременно с этим искать истинных хозяев сети «кадровых агентств», вербующих мужчин для отправки в неизвестность.

Частники с оружием

В сущности, мистер Бодроу пришел к тем же выводам, что и я, притом совершенно независимо. Чего ему не хватало — так это понимания того, что делать дальше. Вернее, даже не понимания, а возможностей. У меня такие возможности были. Я позвонил Жерару в Париж и дал указание «пробить» по своим базам данных кадровые агентства, которые размещали интересовавшие нас вакансии.

А мы тем временем занялись судьбой Майкла. По словам Эндрю, все описанное им случилось в последних числах ноября 2003 года. Если Майкл покинул страну (по легенде, отправившись в центральноамериканские республики), то сделал это именно тогда, на рубеже 2003–2004 годов. Как он мог пересечь Атлантику? Либо на самолете, либо на корабле. Это почти наверняка тупик: можно было вскрыть базы данных авиакомпаний (или, по крайней мере, попробовать это сделать), но кто поручится за то, что Майкл летел под своим именем? Скорее всего, будучи достаточно предусмотрительными, работодатели поменяли ему документы. С кораблями дело обстоит того хуже: люди могли пересекать океан хоть на грузовых судах, без всякой регистрации. Если те, кто стоит за спиной кадровых агентств, действительно работают с тысячами человек, они наверняка придумали остроумный способ переправки новых «сотрудников».

А может, зайти с другого конца? Поискать, не фигурировало ли в последние годы в новостных хрониках какое-то частное или полугосударственное вооруженное формирование, составленное целиком из наемников и окруженное завесой секретности? И тут меня осенило: да такая «армия» существует уже давно! Это наш, родной, французский Иностраннный легион.

Но с Иностраннным легионом все не так просто. Во-первых, эта организация действует совершенно официально, в том числе и новобранцев вербует открыто и в рамках закона. Секретность касается других сторон деятельности Иностранного легиона. Но от меня, как вы, надеюсь, помните, секретов нет ни у кого. А если и есть, то они скоро перестают быть секретами. А еще у меня имеется много хороших и добрых знакомых, в том числе и в рядах легионеров. Имена я, понятное дело, называть не буду, тем более что это не в правилах Иностранного легиона. Итак, я быстро связался со своими знакомыми и попросил их разузнать что-нибудь о тайной вербовке людей. И все как один ответили, что ни о чем таком они слыхом не слыхивали. У меня были все основания им верить.

Но если не Иностраннный легион, то кто же? В мире существуют несколько десятков частных армий, которые, понятное дело, не стремятся афишировать свою деятельность. Но кое-что о них все же известно.

Частные армии появились после Второй мировой войны. Когда на мировой сцене начали играть спектакль две сверхдержавы — США и СССР, причем каждая еще и размахивала атомным оружием, новая большая война стала попросту невозможной. Зато разгорелись десятки локальных конфликтов: на Ближнем и Дальнем Востоке, в Африке и Латинской Америке... Как янки, так и европейцы имели в каждом из них свои интересы, которые, естественно, отстаивали вооруженным путем. Вот только граждане стран «золотого миллиарда» все меньше и меньше хотели подставлять себя под пули и вообще сильно дорожили своей жизнью. Погоревав немного по этому поводу, правительства западных держав нашли прекрасный выход: привлечь наемников, как в добрые старые времена!

Пальма первенства в этом деле принадлежит «западным демократиям». Рост уровня жизни населения неуклонно снижал его «боеготовность». Западные граждане давно не хотят погибать за какие-то национальные интересы, понятные только политикам высокого ранга. В современных США фактор людских потерь стал едва ли не основным при принятии решения о применении вооруженных сил.

Теперь нужен был инструмент. И он был создан. В конце 1940-х годов два отставных военных летчика организовали компанию «Pacific-Eastern Airlines» (PEA) и получили подряд у Министерства обороны США на авиаперевозки грузов военного назначения. Следующим этапом стало создание команд специалистов по обслуживанию боевой техники — этикие коммерческие ремонтные бригады. Я понимаю, что у многих читателей в голове сложится комический образ: подбитый танк, к которому подъезжает ремонтный грузовик, откуда доносится голос: «Подремонтировать не желаете? Недорого, постоянным клиентам — скидка!» Тем не менее все было предельно серьезно, а компания живет и здравствует и по сей день.

Вскоре ее примеру последовали другие фирмы. Локальные войны давали им огромное поле для деятельности. А после того как в Африке и в Азии начали множиться новые независимые государства, полету творческой активности вообще не было предела. Например, созданная в 80-х компания «Military Professional Resources Inc.» (MPRI) специализировалась на помощи армиям «слаборазвитых» стран — ну, организацию им налаживать, кадры готовить, военную технику поставлять. А иногда и воевать за них, если потребуется. Одно из главных направлений деятельности компании — это так называемые «гуманитарные операции». Думаю, люди, обладающие не искаженным телевидением интеллектом, отчетливо представляют себе, что это такое. Остальным поясню.

Предположим, где-то вспыхивает вооруженный конфликт, и вам обязательно надо в него вмешаться. Но прямо сделать это невозможно, ведь вы — большой демократ и защитник прав человека. Не расстраивайтесь: права человека мы и будем сейчас защищать. Во время любого конфликта, даже самого маленького, страдает мирное население. Понимаете, что дальше? Вот его-то и будем защищать! А если мирного населения нет — будем защищать крокодилов, бегемотов или редкий вид дождевых червей. Неважно. Главное, теперь это называется «гуманитарной операцией» и объясняется самыми благородными мотивами. А творить можете все что угодно — хоть всю территорию напалмом залейте. Ну и, естественно, можно сбросить пару тюков просроченных консервов страдающему населению, хоть это и необязательно.

MPRI участвовала в таких знаменитых операциях, как подготовка «эскадронов смерти» в Латинской Америке, хорватской армии и албанских боевиков в ходе Югославской войны. Она тесно связана с правительством США и выполняет его задания. Достаточно посмотреть, кто стоит у руля этой замечательной фирмы — генерал К. Вуоно (начальник Штаба вооруженных сил США во время операции в Панаме и операции «Буря в пустыне») и генерал Ф. Крезен (бывший командующий армией США в Европе). Также она является главным проводником политики Соединенных Штатов в Африке. Всего же на Черном континенте работают почти сотня частных армий.

В чем интерес Штатов?

Если внимательно проанализировать деятельность частных армий, то получается, что в наибольшей степени их используют американцы и англичане. У нас, французов, есть свой Иностранский легион, немцы довольно сдержанны в отношении силовых операций за рубежом, русским не хватает денег и на регулярную армию, у китайцев, с их миллиардом населения, людей и так с избытком. Ну, с англичанами все ясно — да простят меня мои британские знакомые, но старая добрая Англия сегодня превратилась в собачку, которая на поводке следует за большим заокеанским братом. Так какая же выгода у США?

Холодная война вроде бы закончилась, бояться русских уже незачем. Вооруженные силы янки едва ли не мощнее всех армий мира, вместе взятых. Казалось бы — действуй с размахом! Так нет же: американцы все больше и больше прибегают к помощи наемников.

Двадцать четвертого июня 1997 года на закрытом совещании Разведывательного управления Министерства обороны США, посвященном «приватизации функций по обеспечению национальной безопасности» (неплохая формулировка, не правда ли?), все единогласно пришли к заключению: в XXI веке США будут осуществлять свои силовые акции в основном при помощи частных военных компаний.

Где же логика? Вот представьте себе: у вас в гараже — три совершенно исправные машины, вы здоровы как бык и трезвы как стеклышко. Но для того чтобы поехать в супермаркет, вызываете такси. Глупость? Несомненно! Нормальный человек только покрутит пальцем у виска. Но ведь что-то заставляет американцев поступать именно так!

Одна из причин, впрочем, лежит на поверхности. Я ее уже упоминал выше — это чувствительность американской общественности к большим потерям. Задумает, например, президент США очередную войну с терроризмом, одновременно осчастливив очередную слаборазвитую и недемократическую страну. А народ этой страны возьми да не оцени всех прелестей американской демократии, как это, например, было с иракцами. Вооруженные силы Америки могут понести большие потери. Как отреагирует избиратель в США на новость о том, что в Ираке за пару месяцев погибли 5000 американских парней? Да республиканцам после этого в жизни не видать победы на выборах! И вот находится прекрасное решение: поручить часть задач наемникам. В состав армии они формально не входят, воюют сами по себе, об их потерях можно даже не упоминать... А потери эти весьма велики. Не так давно в печати промелькнуло сообщение о том, что британские наемники только за первый год операции в Афганистане потеряли, по самым скромным подсчетам, более тысячи человек! Вот тебе и «войны с терроризмом малой кровью».

Вторая причина тоже достаточно ясна — США в любой момент смогут дистанцироваться от действий наемников. Ведь не будет же каждый солдат частной армии вешать себе на шею большую табличку: «Арендован Соединенными Штатами»? Не будет, так что Вашингтон сможет в любую минуту выполнить ту же гигиеническую процедуру, что и небезызвестный Понтий Пилат — умыть руки. Вроде того, что «наемники не наши и откуда они, даже не ведаем». Это на случай, если операция окажется слишком уж «гуманитарной» или окончится позорным провалом. Ведь не на себя же брать ответственность, в самом-то деле!

И все же у меня было какое-то смутное ощущение, что двух этих причин недостаточно. Что должна быть еще какая-то третья, ради которой и стоило городить весь огород. Ведь потери, в конечном счете, можно скрыть — это не так уж сложно, и такое делается сплошь и рядом. Неудачи тоже легко скрываются, а еще можно делать хорошую мину при плохой игре. Американские вояки в этом большие специалисты.

Но тут я одернул себя: в конце концов, сейчас я занимаюсь не распутыванием очередных козней янки, а поиском брата Эндрю. А для этого придется заняться вопросом комплектования тех самых «частных армий».

Наемники — кто они?

По логике вещей, состав наемников должен быть примерно тем же, что и в нашем Иностранном легионе. То есть прекрасные профессионалы со всего мира. Армия из плохих солдат не принесет коммерческой выгоды.

И здесь сразу возникает одно любопытное «но». Вербовочные пункты Иностранного легиона существуют во многих странах, они широко известны. Про вербовочные пункты частных армий того же сказать нельзя. Возможно, «частники» действуют другими методами — целевой подбор кадров, «точечная» вербовка и так далее. Допустим. Но тогда регулярные армии мира должны были бы кричать об утечке кадров!

Действительно, бурный рост частных армий пришелся на последние 20 лет. Сегодня их, по самым скромным подсчетам, более 500. Численность наемников — большая загадка, но думаю, что организаций меньше тысячи человек не так уж много: крошечные отряды неэффективны. На вооружении многих армий стоит серьезная боевая техника (танки и вертолеты), а она требует, во-первых, многочисленного технического персонала, а, во-вторых, пехоты для прикрытия своих операций.

Несложный расчет показывает, что на одну бронемашину не может приходиться менее 30 человек — бойцов и техников. Смело можно принять численность частных армий за полмиллиона. На самом деле эта цифра, скорее всего, в несколько раз выше.

Полмиллиона — это очень, очень много. Германская армия сегодня, со всеми своими техническими службами и бюрократическими инстанциями, насчитывает не более 350 000 человек, ее реальный боевой состав — где-то в районе 200 000. А тут — полмиллиона профессионалов! Откуда они взялись? И если для начала 90-х годов все понятно: стремительно сокращавшиеся армии Восточного блока в избытке поставляли безработных солдат и офицеров, то дальнейшее покрыто мраком. Как рассеять этот мрак? У кого спросить? Да у самих частных армий, разумеется!

Что ни говори, а наша западная свобода слова — все-таки великая вещь. Как журналист я могу звонить кому угодно и имею полное право задавать какие угодно вопросы. Другое дело, что на них имеют полное право не отвечать. Но хотя бы попытаться я был обязан. Я обзвонил 10 компаний, предоставлявших «охранные услуги», и задал один и тот же вопрос: как они набирают персонал? В шести (как и ожидалось) мне ответили, что это — коммерческая тайна. В двух сказали, что кандидаты сами к ним приходят и потому никакая вербовка не ведется. В одной заявили, что они берут людей по рекомендациям уже нанятых сотрудников, и еще в одной — что ведут целевую работу с несколькими офицерскими клубами. Вот и все.

Интересно, правда? Иностраный легион, известный во всем мире, вербует людей, не рассчитывая, что те «придут сами». А малоизвестные и старающиеся держаться в тени частные армии переживают просто-таки наплыв кадров. Не слишком правдоподобно получается. Еще один штрих: на мои просьбы побеседовать с кем-нибудь из наемников во всех десяти компаниях ответили однозначным отказом. Все «охранники» несут службу, а где и как — это коммерческая тайна, вы же понимаете! Разумеется, понимаю. Играйте по вашим правилам. А я буду играть по своим.

Не получилось мытьем — будем действовать катаньем. Полмиллиона взрослых мужчин не могут жить в полной изоляции от мира. Наверняка их кто-то видел, с ними кто-то общался. Конечно, разыскивать членов их семей — задача долгая и сложная, а вот пройти по следам их «гуманитарных операций» вполне реально. Чем я и занялся.

Еще со времен расследования, касавшегося операции в Ираке в 2003 году, у меня была одна интересная зацепка. Дело в том, что в этой войне принимали — и принимают до сих пор — участие несколько частных армий. По самым скромным данным, число наемников в Ираке сегодня превышает 50 000 человек. Они обеспечивают «техническое обслуживание техники» и «охрану различных объектов». Естественно, два этих словосочетания — не более чем эвфемизмы. Мы же прекрасно понимаем, что «обслуживать» вертолет можно и в полете, сидя в кресле пилота, а «охранять» можно и объект, который все еще находится в руках противника.

Деятельность этих армий держится в большом секрете, но пару лет назад русским хакерам удалось взломать сайт одной из «охранных компаний» — USAT Inc. Сведения, которые обнаружили на нем, оказались более чем любопытными...

USAT Inc. расшифровывается как «Американская антитеррористическая компания». В соответствии с официальным документом, компания специализируется на «охране объектов и районов от террористических атак, предотвращении террористических актов, ликвидации террористических формирований». Дата образования фирмы — 14 марта 2001 года.

Давайте на минутку остановимся. 11 сентября того же 2001 г. рухнули башни-близнецы в Нью-Йорке и началась война США с «международным терроризмом». О том, что никакого теракта не было, а была только грандиозная провокация, я уже писал в своей книге «Третья мировая», и повторяться нет смысла. Если кратко: «теракты» 11 сентября — не дело рук пилотов-камикадзе. Они совершались достаточно влиятельными лицами, которые так и не вышли на свет из тени. К ним причастны спецслужбы США, контролирующие «Аль Каиду» и блокирующие всю противоречащую официальной версии информацию; финансовые воротилы, которые заранее знали об этом и извлекли немалую прибыль; армия США и самые верхи власти. Цель — получить желанный повод для развязывания войны против всех непокорных.

Осенью 2001 года, сразу после «теракта», начинается военная кампания в Афганистане. Перегруппировка войск для нее была произведена, однако, еще за месяц до 11 сентября. В войне с талибами самое активное участие приняла фирма USAT. Создается впечатление, что фирму специально создали за полгода до начала войны, заранее зная дату вторжения в Афганистан. Впрочем, ничего необычного и сенсационного в таком предположении нет. Движемся дальше.

Во главе компании USAT стоят американские военные достаточно высокого ранга. Причем не только отставные. Они призваны играть роль наемных менеджеров. Кто же является собственником фирмы?

Хакерам удалось выяснить и это. Все оказалось просто и банально. USAT — акционерная компания, 75 % акций которой принадлежат компании Saham Johns Ltd. «Сэхэм Джонс» — фирма, созданная ЦРУ для финансирования некоторых своих операций. Четверть всех акций находятся в собственности государства напрямую. Фактически USAT принадлежит американским спецслужбам. Компания эта успела «отметиться» во всех крупных операциях американских войск, в том числе и Ираке в 2003 году. Численность ее личного состава хакерам установить не удалось, но организационная структура, по-видимому, весьма разветвленная, и это свидетельствует о том, что по размерам такая частная армия не уступает, а то и превосходит дивизию, причем в изобилии оснащенную тяжелой техникой.

Узнать об USAT больше не удастся никому: слишком засекреченная это структура. Но мне удалось найти один любопытный документ, который неизвестно каким образом ускользнул от внимания властей. Он многое объясняет.

Дневник американского солдата

Мы все живем в эпоху Интернета, и с этим ничего нельзя поделать. Можно подвергать цензуре десятки телепрограмм, сотни газет, тысячи книг, но миллионы сайтов — это слишком большой объем даже для всемогущих США. Поэтому во Всемирной сети нет-нет да и оказывается какая-нибудь информация, неудобная власти предрержащим. Как правило, удерживается она там весьма недолго и вскоре удаляется анонимным некто, но это лишь подчеркивает ее ценность. Поэтому я стараюсь регулярно отслеживать информацию, которая появляется в сети по поводу «горячих» тем.

Если вы помните, в 2003 году многие американские солдаты вели интернет-дневники. Записывали, как идет «освободительная» война, что происходит в реальности. Это было настоящим прорывом информационной диктатуры CNN, дневники солдат читали миллионы людей не только в Штатах, но и во всем мире. Один из этих дневников вскоре был удален, но я успел скопировать себе его содержание, толком не понимая еще, где оно может мне пригодиться. И вот пригодилось — встречайте. Рядовой Вэл Граман участвовал в наземной операции в составе одной из мотострелковых дивизий. Впечатления у него остались довольно интересные: в основном от тех, кто сражался рядом с ним. Я не буду приводить весь текст, процитирую выборочно наиболее интересные моменты.

...Бои довольно тяжелые, нам иногда приходится туго. Правда, в самое пекло нас не посылают. Рядом с нами сражается какая-то другая часть (не знаю ни номера, ничего), они-то

и идут впереди. Гибнут, конечно, но что поделывать — видимо, это какая-то элита. Остается сочувствовать им и радоваться, что они принимают на себя главный удар...

...Пытался поговорить с нашими соседями, бесполезно. Несколько наших тоже пробовали, и ничего. Те просто не идут на контакт, отмалчиваются и уходят. А потом офицеры просто запретили нам разговаривать с теми. Форма у них вроде не армейская, на рукавах небольшие нашивки USAT. Наверное, не американцы, а буквы означают что-нибудь типа «Войска союзников США». Англичане, что ли — неважно, но ребята смелые, ничего не боятся. Кстати, теряют они не так уж много народа: вчера одного уносили, вроде бы с концами, а сегодня он снова впереди всех...

...Странные соседи интригуют нас все больше. Не сказать, что супермены — в основном народ тощий, даже хилый. Но сила у них — жуть. Недавно видели, как один отбросил камень, мешавший ему стрелять. Мы потом втроем пытались поднять эту глыбу — еле-еле справились, а он отшвырнул ее, как перышко. В общем, много такого наши видели. Здесь уже ходят слухи, что это, типа, супермены. Глупость, конечно, — видимо, какой-то секретный спецназ. Их там всякому учат...

...Совсем невероятное — старик Джо рассказал, как на его глазах парня с нашивкой USAT прошили три пули, да насквозь, а тому хоть бы хны! Причем кое-кто ему даже поверил, а Сэм перекрестился. Сражаемся, говорит, бок о бок с демонами из ада. Они и на людей-то непохожи. Действительно, в точку попал: вроде и люди, а вроде и нет. Как в фильмах про инопланетян. Мы только не стали много об этом думать, так спокойнее. Да и офицерам такие разговоры не нравятся....

...Наших странных соседей как не бывало. Чувство смешанное — с одной стороны, теперь самим лезть в пекло. С другой — странные они были все-таки. Глупо, конечно, но иногда кажется, что возьмет такой, да и пойдет крошить всех без разбору — и иракцев, и наших...

Лезть в пекло Вэлу, однако, не пришлось. Так уж вышло, что пекло к этому моменту уже закончилось. Ирак капитулировал. А то, что началось потом, — уже другая история.

В сущности, дневник этот — единственное свидетельство об USAT, которое мне удалось раскопать. Странные оказались ребята, не правда ли? И ладно бы просто ни с кем не разговаривали и шли впереди всех — на то они и наемники. Но в задачу наемника не входит играючи кидаться валунами и получать по три пули безо всякого ущерба для себя. Более того: нормальный человек на это не способен, будь он тренирован сколь угодно хорошо. Тем более что физическая форма наемников, по словам автора дневника, оставляла желать лучшего.

И тут я почувствовал, что нахожусь на верном пути. Фирма, которая нигде никого не вербует официально, окружена плотной завесой секретности, а ее персонал при неказистом внешнем виде демонстрирует способности суперменов — это напоминало объект наших с Эндрю поисков. Теперь оставалось выяснить, где превращают хлюпиков в настоящих мужчин.

Другой кончик нити

Пока я занимался частными армиями, Жерар тоже добился кое-каких результатов. С ним это иногда бывает; правда, не слишком часто. Как я и предполагал, все кадровые агентства оказались ячейками одной сети. Правда, чтобы обнаружить паука, сидящего в ее центре, пришлось немного повозиться с компьютерным взломом, но результат полностью оправдал себя. Большинство кадровых агентств принадлежали разным акционерным компаниям-однодневкам, которые уже давно и бесповоротно куда-то исчезли. Но вот сведения о владельцах их акций остались. Угадайте, кто это был? В четырех случаях из пятнадцати — уже известная нам фирма «Сэхем Джонс», принадлежащая ЦРУ! В общем-то, распутывая остальные нити, мы наверняка вышли бы на нее же, но тратить время и силы было уже незачем. Мы получили то, что хотели.

Итак, картина выходила следующая: компания, подконтрольная ЦРУ, вербовала людей и отправляла их в частную армию. По дороге они превращались в суперменов. Вопрос только в

том, каким образом происходило такое превращение? Трудно предположить, что некто просто взмахивал волшебной палочкой. Этим людям должны были отправлять в какие-то специальные центры подготовки, что само по себе является очень хорошей зацепкой, потому как русские хакеры, взломав сайт USAT, вытащили на свет божий и все их адреса. В частности — адрес их Тренировочной базы, которая находится в каком-то богом забытом городке в Пенсильвании.

В Пенсильванию была немедленно отправлена Софи. Ее отчет пришел на следующий же день и произвел эффект разорвавшейся бомбы. В своем электронном письме она писала:

Как ты, наверное, догадываешься, территория Тренировочной базы полностью закрыта — это секретный объект армии. Более того, никакой фирмой USAT там и не пахнет. С трудом, но мне удалось выяснить, что на самом деле это территория Института специальной военной медицины Пентагона. Подробности — когда вернусь.

Стоит ли говорить, что подробностей я ждал с еще большим нетерпением, нежели саму Софи. Однако информация, которую она привезла, оказалась крайне скудной. Институт — это большой комплекс приземистых серых зданий, к которому прилегает довольно обширная территория, густо поросшая лесом (похоже, искусственно высаженным). Все это хозяйство окружено весьма внушительной оградой — бетонный забор, колючая проволока под током, вышки и прожектора... Не удивлюсь, если там еще и минное поле есть. Возвышенностей, с которых можно было бы заглянуть за ограду, поблизости нет, высоких деревьев и зданий — тоже, полеты над территорией института негласно запрещены. К комплексу зданий подходит отдельная железнодорожная ветка, все передвижения осуществляются в основном ночью. В общем, секретность полная.

В Интернете информации по этому институту тоже не было. Никакой. По крайней мере, в открытом доступе. Но в моих закромах хранилось кое-что как раз на такой случай. Помните, я уже упоминал группу хакеров, которым некогда оказал ценную услугу, за что получил копию файлов, которые они утащили с закрытых серверов. В общем, пришлось в очередной раз обратиться к этим документам.

Институт специальной военной медицины там действительно значитесь. Конечно же, о его функциях практически ничего не написано — есть лишь общее число сотрудников. А оно весьма велико: более 5000 человек! Вы представляете, какие требуются усилия для того, чтобы сохранять эту громадину в секрете? И, помимо основной территории в Пенсильвании, у института есть полигон в штате Невада — там, где обычно проводятся атомные испытания. Что же такое делают в этом учреждении?

Чтобы дать ответ на этот вопрос, требовалось для начала проверить все наши умозаключения. Ведь никто не мог поручиться, что они совершенно и безупречно правильны. И в этот момент — как нельзя кстати — к нам поступила информация, разом разрешившая все сомнения.

Грабители могил

Просматривая материалы по кампании в Ираке, я обнаружил одно весьма интересное свидетельство. Причем в весьма неожиданном месте — на одном из уфологических сайтов. Новость была датирована 10 июля 2003 года и гласила:

В ИРАКЕ НАЙДЕНЫ ОСТАНКИ ИНОПЛАНЕТЯНИНА

По информации из надежных источников, в Ираке были обнаружены останки инопланетянина. Местные жители, раскопавшие с целью грабежа братское захоронение участников недавних боев, обнаружили странные фрагменты тела, которые затем попали в руки находившегося в стране члена организации «Врачи без границ» доктора Георга Штурма. Доктор Штурм исследовал останки гуманоида и пришел к выводу, что они принадлежат не человеку. Скорее, покойник напоминал следующий после homo sapiens виток эволюции. Его основные отличительные черты — иная структура тканей и расположение органов, делающие своего обладателя гораздо менее уязвимым и более живучим. Дальнейшие исследования

доктору Штурму провести не удалось, поскольку останки были конфискованы представителями армии США.

В общем-то, обычная для «желтой» прессы заметка: я сам в свое время строчил подобные статейки сотнями. Но уж слишком хорошо подходила эта информация к рассказам о неуязвимых и обладающих нечеловеческой силой наемниках из USAT, чтобы можно было так просто пройти мимо нее. Впрочем, установить, истина ли это или очередная «развесистая клюква», было довольно легко. Требовалось всего лишь встретиться с доктором Штурмом, если таковой существует в реальности.

Несколько часов поисков — и мне удалось выяснить адрес и телефон Георга Фридриха Штурма, проживавшего в Дюссельдорфе. Договориться о встрече оказалось проще простого (всегда бы так везло), и уже на следующее утро я беседовал с немолодым усталым человеком, в настоящее время работающим в одной из городских больниц. Сказать, что он отнесся к моему приезду с радостью или, наоборот, опасением, нельзя. Скорее всего ему было все равно. Пересказывать весь наш диалог, наверное, не имеет смысла, поэтому остановлюсь лишь на самом важном.

Доктор Штурм — не просто практикующий медик, но и исследователь. По этой причине в заграничных поездках, особенно длительных, у него всегда имеется с собой большой чемодан с мини-лабораторией. В мае 2003 года Штурм отправился на юг Ирака, где шли ожесточенные бои и было много раненых, в том числе среди мирного населения. Бели американских раненых помещали в комфортабельные военные госпитали, то об иракцах, разумеется, никто не заботился. Именно им и помогал Штурм. Через пару недель после прибытия в Ирак ему посчастливилось спасти жизнь молодой женщине, попавшей под случайный обстрел. А еще через некоторое время ее благодарный муж принес доктору... человеческие останки, найденные в общей могиле. Грабителя захоронений удивило то обстоятельство, что куски плоти не разлагались, а засыхали, словно мумифицировались, и он справедливо рассудил: ученому такой странный феномен будет интересен.

Доктор Штурм, отнесшийся сначала скептически ко всей этой истории, вскоре понял, какой ценный подарок ему сделали. Потому что перед ним оказались останки весьма странного человека: вернее, вовсе не человека. Его мышечная ткань имела совершенно иную структуру и, похоже, была куда совершеннее человеческой. Создавалось впечатление, что она способна выдержать весьма серьезные нагрузки (а теперь давайте вспомним наемников, легко перебрасывавших тяжеленные валуны). Расположение внутренних органов тоже заставляло призадуматься. Нет, речь идет не о том, что мозг находился вовсе не в голове, а сердце — в пятках, как у многих представителей рода человеческого. Просто многие органы были заботливо прикрыты костными пластинами, а то и продублированы. Так, у покойника оказалось второе сердце. К сожалению, убитый, похоже, был разорван на куски гранатой, так что разыскать его голову доктору так и не удалось.

После пары дней исследования, накопив достаточно материала, Штурм понял, что опирается в предел возможностей имеющейся у него аппаратуры, и в силу своей полной наивности обратился за помощью к американцам. Те сначала отнеслись к его сообщению весьма скептически, но буквально через несколько часов переполошились и конфисковали останки. Больше доктор их не видел. Он продолжал свою работу еще несколько месяцев, после чего вернулся в Германию.

— Господин Штурм, скажите честно: это было похоже на инопланетянина?

— Да, я читал ту статейку на уфологическом сайте. — Мой собеседник поморщился. — Свою находку я описал нескольким знакомым, один из них вывесил информацию на своей личной страничке в Интернете, ну и понеслось. Удивляюсь, что эти сведения не получили большего распространения. Честно говоря, я не в курсе, на кого похожи инопланетяне, поэтому ответить на Ваш вопрос не смогу.

— Но какие-нибудь собственные предположения у Вас есть?

— Молодой человек, какие могут быть предположения, когда так мало материала? Все же я бы не стал привлекать «летающие тарелки». Природа иногда допускает весьма причудливую игру. Вы же наверняка знаете о людях, покрытых волосами или чешуей...

— Да, но такие индивидуумы моментально попадают в поле зрения медиков! Не напоминало ли это вам плод каких-то биологических экспериментов?

— Все может быть, все может быть. Я ничего не могу исключать.

— Кстати, а этот покойник... Он был американцем или иракцем?

— Кожа белая, значит, скорее всего, американцем. Впрочем, остатков военной формы на нем не было. Кроме того, на руке была почти стершаяся татуировка — латинские буквы.

— Какие буквы?

— Я разобрал всего четыре. Кажется, USAT.

Овечка Долли и Робокор

Ну, вот мы и приехали. Похоже, цепочка замкнулась. Американские спецслужбы вербуют ничего не подозревающих людей, в закрытом институте превращают их в суперменов и отправляют воевать. Такие вот «универсальные солдаты» получаются. Интересно, как это происходит? кем осознает себя такой солдат? помнит ли он о своей прошлой жизни?.. Вопросы без ответов.

Впрочем, ответ на первый вопрос поискать можно, ведь на тему создания «универсальных солдат» писали многие, и не только фантасты. Один из самых обсуждаемых путей — это клонирование.

Клонирование — процесс, в ходе которого живое существо производится от единственной клетки, взятой от другой особи. Если говорить просто, не вдаваясь в биологические тонкости, то это напоминает ксерокопирование живого существа. В 1997 году одна американская компания смогла «скопировать» умершую овцу, создав из ее клетки овцу живую — знаменитую Долли. И здесь люди столкнулись с большой проблемой: если можно клонировать животное, значит, вполне реально клонировать и человека. Сегодня в большинстве стран действует запрет на подобные эксперименты, в первую очередь по моральным соображениям. Кем считать клона, выращенного в пробирке? Полноценной личностью? Сможет ли он стать таковой? Или будет использован как вещь? Все эти вопросы волнуют и ученых, и общественность. Вроде бы все уже давно согласилось с тем, что, исходя из моральных норм, клонирование людей недопустимо. Но ведь биологическое и химическое оружие тоже давно запрещено; тем не менее его разрабатывают и производят. Не происходит ли то же самое с клонированием?

Ведь клоны, если вдуматься, — идеальные солдаты. Во-первых, их можно «штамповать» (взяв за образец, к примеру, любого физически развитого человека) практически в неограниченном количестве. У них нет ни семьи, ни друзей — их можно воспитать как угодно и научить чему угодно. Страна, которая научится клонировать человека, сможет выстроить армию из абсолютно послушных зомби. Искушение слишком велико для того, чтобы кто-нибудь добровольно от него отказался. И вот постоянно то одна, то другая организация заявляют об успешном клонировании человека. Правда, большинство подобных заявлений следует отнести скорее к попыткам прославиться посредством раскрытой темы, но совсем без огня так много дыма, увы, не бывает. И я не ошибусь, если предположу, что первые люди-клоны уже ходят по Земле.

Но армия USAT была укомплектована явно не клонами — иначе зачем было похищать людей? В этой связи мне в голову тут же пришла вторая версия: всевозможные препараты-стимуляторы, которые позволяют, пусть на короткое время, превратить человека в сверхчеловека.

Всем нам известны случаи, когда в состоянии сильнейшего стресса человек совершает невероятное: мать одной рукой поднимает грузовик, под который попал ее ребенок, подросток, за которым гонится разъяренный бык, легко перемахивает трехметровый забор... Дело в том, что наш организм рассчитан на гораздо большие нагрузки, чем те, которым мы его подвергаем. Это как автомобильный мотор: если изменить программу управления («перепрограммировать» двигатель), он выдаст мощность вдвое, а то и втрое больше номинальной. Правда, прослужит такой мотор совсем недолго. Вот и у нас внутри стоит некий естественный ограничитель, который удерживает нашу силу в определенных рамках, зато продлевает годы жизни. При сильном стрессе происходит выброс в кровь гормонов (вроде адреналина), которые на короткое время снимают этот ограничитель и позволяют нам совершать невероятное.

Такой «впрыск гормонов» можно организовать и искусственно. Сильнодействующие препараты существуют уже давно и почти повсеместно запрещены. Однако некоторые из них широко применяются — в первую очередь спортсменами и спецназовцами. Один препарат, под кодовым названием J5GUX, стоял на вооружении гвардейцев одного центральноафриканского диктатора. Европейский путешественник так описывал его действие:

Приняв J5GUX, человек на несколько часов становился нечувствительным к боли. Его пульс учащался до предела, сердце едва ли не выпрыгивало из груди. Реакция становилась молниеносной, быстрота и физическая сила увеличивались во много раз, выносливость поражала. Принявший этот препарат человек мог бежать на протяжении нескольких часов без остановки со скоростью не менее 50 км/ч. Повышенная доза препарата действовала сутки; правда, после этого принявший ее неизбежно умирал — все ресурсы его организма оказывались исчерпанными.

Но и этот вариант мне тоже не подходил. Стимуляторы не вызывают изменений в системе внутренних органов — они просто позволяют использовать то, что уже имеется в наличии, с максимальной эффективностью. Так что же делали с людьми в Институте специальной военной медицины?

Собственно говоря, оставалась только одна версия. Думаю, вы уже догадались, какая. Американцы, похоже, проводили какие-то сложнейшие операции, превращая людей в мутантов, идеально приспособленных для боя. Мысль, кстати, далеко не новая — вспомните знаменитый фильм «Робокоп», где из тяжело раненного полицейского сконструировали биологического робота. При всей жестокости и бесчеловечности такого метода он оказывается крайне эффективным. Конечно, подобное медицинское вмешательство наверняка стоит недешево, но и стандартная подготовка профессионального военного тоже, скажу я вам, влетает в копейчку. А эффективность «универсального солдата» превосходит все, что можно выжать из обычного человека. Не будем забывать, что доктору Штурму так и не удалось обнаружить голову убитого и выяснить, во что превратили американские доктора содержимое человеческого черепа.

Казалось, ответ на вопрос найден. Оставалось лишь попытаться выяснить, что за новые технологии применялись в этой, мягко говоря, негуманной и незаконной практике. Эндрю с удовольствием согласился помогать нам, и мы были готовы приступить к работе, как вдруг...

Письмо от доктора Штурма

Внезапный поворот, в очередной раз, был облечен в форму послания, принесенного Софи. Наша электронная почта пополнилась письмом от доктора Штурма. Оно оказалось достаточно лаконичным, но тем не менее вызвало у всей нашей честной компании живейший интерес.

Письмо гласило:

Дорогой месье Кассе! Хочу внести свою посильную лепту в Ваше расследование. Недавно я встречался со своим бывшим однокашником, доктором Тренером. Мы разговорились, и он сообщил мне, что в институте, где он в настоящее время работает, некоторое время назад шли достаточно серьезные дискуссии о возможности создания «улучшенного человека» с

перемещенными органами, улучшенными свойствами тканей и т. д. Насколько я понял, дальше разговоров дело не пошло, хотя при помощи компьютера была создана, так сказать, действующая электронная модель такого существа. Но, наверное, имеет смысл побеседовать с самим доктором Тренером, он все подробно Вам расскажет.

Одним словом, мне предстояла поездка в Гамбург. Вообще, германо-французскую границу я пересекаю с такой регулярностью, что мог бы открыть новый маршрут и брать с собой пассажиров. Как ни крути, а лишние деньги никогда не помешают.

Честно говоря, я сомневался, что узнаю от доктора Тренера нечто новое. Ну, были разговоры, и что? Разговаривать каждый может, до реального же эксперимента еще — дистанция огромного размера.

И все же моя поездка получилась весьма интересной. Началось с того, что доктор Гренер сначала вообще отказался со мной разговаривать. По приезде в Гамбург, остановившись в местном трехзвездном отеле «Граф Мольтке» (никогда не страдал тягой к излишней роскоши, знаете ли), я первым делом раздобыл всю информацию о месте работы моего будущего собеседника. Получалась довольно интересная картина. Гренер являлся одним из ведущих сотрудников крупного германского медицинского центра, занимающегося новыми методиками лечения больных, в котором стоит новейшее оборудование, проводятся передовые эксперименты. Этот центр известен широко, однако только в профессиональных кругах. От общественности он не то чтобы засекречен, но практически никак не упоминается даже в СМИ. В общем, эдакое полусекретное научное учреждение, которое изучает в первую очередь хирургию, трансплантологию, всевозможные способы продления человеческой жизни. В свое время центр подключался к изучению возможностей клонирования человека, но после негласного запрета подобных экспериментов, вроде бы, полностью свернул работу в данном направлении. Тем не менее точно этого сказать никто не мог.

Я снял трубку и набрал номер Тренера. Сказать, что доктор отреагировал на мой звонок нервно, — значит ничего не сказать. До сих пор не понимаю, почему он сразу же не бросил трубку. К счастью, хороший журналист должен быть неплохим психологом, поэтому искусством убеждения я владею в полной мере. Тонкой лестью и слегка завуалированным шантажом («Понимаете, мне все равно придется об этом писать, только тогда я все выдумаю...») мне удалось убедить его, что нам совершенно необходимо встретиться и поговорить.

Наша встреча произошла в кафе неподалеку от гамбургского порта. Мой собеседник оказался пожилым и довольно тучным человеком, на лице которого, наверное, обычно отражается полная невозмутимость. Но только не сегодня. Лицо доктора при встрече напоминало маску страха. Было видно, что эта беседа ему глубоко неприятна и он постарается ее поскорее закончить. Кто — или что — так его напугало?

Первое, что пришло мне на ум, — происки моих могущественных врагов. Разумеется, они, как всегда, в курсе моего очередного расследования и не хотят, чтобы правда вылезла на свет божий. Но в таком случае они сделали бы так, что я просто не встретился бы с Тренером. В конечном счете, он мог наотрез отказать мне во встрече, и все тут. Заставить я его никак не могу. Значит, у него есть какие-то другие, неизвестные мне, причины бояться.

Я решил подумать об этом потом, а пока изобразил на физиономии максимально доверчивое, дружелюбное и глуповатое выражение и душевно поздоровался с доктором.

— Вы являетесь одним из крупнейших в Европе специалистов в своей области, — начал я. Лесть обычно действует безотказно, и мой собеседник действительно немного расслабился. — Мне стало известно, что вы в свое время занимались экспериментами по, так сказать, улучшению человека...

— Ну, улучшением человека я бы это не назвал, мы же не боги, — Гренер натянуто улыбнулся. — Задача стояла куда менее амбициозная: мы хотели спасти жизни людям, попавшим в тяжелые аварии. В общем, трансплантировать как можно больше органов.

— И Вы никогда не думали о том, чтобы... если можно так выразиться... усовершенствовать некоторые органы?

— Разумеется, думали! И не только мы. Вы наверняка знаете, что сейчас вместо костей вставляют титановые протезы. Если человеку срочно нужна трансплантация, а подходящего органа под рукой нет, ему могут вставить искусственный заменитель. Но заменитель — он и есть заменитель; мы же хотели создать нечто, по своим функциям максимально близкое к человеческому органу. Если при этом удастся сделать лучше, то и хорошо.

— УХ ты! А из таких органов можно построить целого человека?

— Ну что Вы! Это совершенная фантастика! — Гренер нервно засмеялся. Пожалуй, слишком нервно.

— И Вы никогда не пытались просчитать такую возможность — даже на компьютере?

— Знаете, молодой человек, я не увлекаюсь компьютерными играми. Тем более, что решающего результата мы так и не получили. Продвижение вперед было, но говорить об успехе пока еще рано. — Доктор поднялся, давая мне знать, что беседа окончена.

По пути в гостиницу я напряженно размышлял над услышанным. Что доктор соврал, было ясно как божий день. Ведь он отрицал то, о чем мне говорил Штурм, — компьютерное моделирование «сверхчеловека». Другой вопрос: почему он сказал неправду и что именно пытался скрыть? Вот с этим мне и предстояло разобраться. Задача обещала быть непростой.

Первая версия, которая пришла мне в голову, — в Гамбурге все-таки создали «сверхчеловека», и опыты тщательно засекречены. Но тогда мне вряд ли удалось бы легко и непринужденно встретиться с Тренером — уровень охраны со стороны спецслужб всегда был на высоте. А доктор встретился со мной. Почему, кстати?

Этому могло быть только одно объяснение. Тренер боялся, что если я не встречу с ним, то смогу получить информацию из какого-то другого источника. Из какого? Это мне и предстояло выяснить.

История Франкенштейна

Я решил задействовать свою безупречную логику. Кто мог быть в курсе дел Тренера? Его семья? Но они вряд ли стали бы рассказывать мне что бы то ни было без предварительного на То разрешения. Его сотрудники? Пожалуй, да. Но подчиненные вряд ли стали бы распространяться направо и налево, если не хотели остаться без работы. Значит, речь идет о человеке, который конфликтует с Тренером. И, скорее всего, уволился из медицинского центра.

На поиски такого человека у меня ушли без малого две недели, однако результат полностью соответствовал моим ожиданиям. Осталось только лишний раз похвалить себя за сообразительность. В прошлом году из медицинского центра действительно уволилась одна из сотрудниц Тренера, причем произошло это скоропалительно и без видимых причин. Мне удалось отыскать ее — и она с радостью согласилась со мной поговорить.

Ее звали Хельгой. Уже не очень молодая, но и не старая женщина с тонкими чертами лица, раньше научный сотрудник, теперь — обычный практикующий врач. О причинах, которые заставили ее уйти из института, а заодно и рассказать мне все, что она знала, Хельга поведала сразу же. Все оказалось до банального просто — Тренер закрутил с ней любовный роман, обещал жениться, а потом обманул. Воистину, мужское сладострастие и женская мстительность никогда не оставят меня без информации.

Со слов Хельги, ситуация развивалась следующим образом. В начале XXI столетия доктору Тренеру пришла в голову блестящая мысль: если клонировать человека нельзя, может, можно сшить его из нескольких кусков да еще при этом и улучшить? Первым делом ученый двинулся со своим блестящим проектом к руководству — так положено. Руководство не одобрило, но и не запретило разработки, как и полагается настоящему руководству. Ну, чтобы в случае успеха

быть рядом, а при провале сказать «меня здесь не стояло». И Гренер приступил к своим экспериментам.

На первом же этапе выяснилось, что, несмотря на наличие суперсовременного оборудования, эксперимент буксует. Во-первых, природа сама по себе достаточно разумна, и наш организм устроила практически наилучшим образом. В связи с этим усовершенствовать что-либо оказалось довольно сложно. Во-вторых, существовали серьезные препятствия для того, чтобы внедрить в организм чужеродные ткани. Три года мучений убедили Тренера в тщетности его потуг. Последним усилием было создание летом 2004 года человека из нескольких бедняг, погибших в страшной автомобильной катастрофе. Проект получился весьма затратным, к нему подключили лучшие силы из имевшихся в медицинском центре (сплошь ученые с мировым именем). Франкенштейн действительно был создан, но, в отличие от своего литературного прообраза, оказался совершенно нежизнеспособным. Существо (у меня не поворачивается язык назвать его «человеком») так и не пришло в сознание и могло существовать только будучи подсоединенным к множеству специальных аппаратов жизнеобеспечения. После этого Гренер сдался.

Уходя с работы, Хельга сумела раздобыть и скопировать отчет Тренера по эксперименту. Он гласил следующее:

Двадцать четвертого августа 2004 года в 10.00 эксперимент начат. Используются тела троих мужчин, погибших в автокатастрофе. К 25 августа 06.00 операция завершена. Объект показал низкий уровень жизнеспособности, хуже всего функционировали улучшенные органы, внедренные в организм. Продолжение жизни объекта без специальных систем жизнеобеспечения (...) оказалось невозможным. На протяжении 26 и 27 августа наблюдалось отмирание некоторых тканей, принявшее необратимый характер. 28 августа в 02.00 отмиравшие органы были заменены новыми, при этом с трудом удалось избежать биологической смерти объекта. 29 и 30 августа картина существенно не изменилась, все попытки улучшить ее оперативным вмешательством не привели к успеху. Объект так и не пришел в сознание, пребывает в состоянии глубокой комы. В связи с этим было принято решение о прекращении эксперимента. В 12.07 31 августа зафиксирована биологическая смерть объекта.

Да, «веселенькой» вышла у медиков последняя неделя августа! Но почитаем выводы, которые находятся после долгого и нудного специального текста в самом конце документа:

Эксперимент наглядно показал, что современная трансплантология достигла, на сегодняшний день, предела своих возможностей. Замена большого количества жизненно важных органов невозможна, создание человека из органов разных людей тоже невозможно. Создать работоспособные органы, отличающиеся улучшенными характеристиками, также не удалось.

По дороге в гостиницу меня опять одолевали сомнения. И так, оснащенный по последнему слову техники медицинский центр в Германии не сумел справиться с задачей, которую выполняли эсэсовские институты 60 лет назад и которая решена американцами. Что касается янки, то здесь вполне возможно было поверить в наличие у них технологий, пока недоступных немцам. Но вот в то, что технологии, применявшиеся в «Аненэрбе», опережали современные, поверить было чрезвычайно трудно.

Впрочем, всему этому могло быть еще одно объяснение. В конечном счете, мои противники тоже совершенствовали свои методы. Поэтому я вполне мог предположить, что речь идет о довольно тонкой и хорошо исполненной мистификации. Что никакого «провала эксперимента» на деле не было и документ, который я видел, на самом деле — всего лишь прекрасно сделанная фальшивка. Что эксперимент по созданию «Франкенштейна» либо удался, либо не проводился вообще...

На этом я решил прекратить досужие домыслы и начал рассуждать логично. Даже если «провала эксперимента» не было, что с того? Это не отменяет ни существования странных наемников из USAT, ни похищений людей...

Маленькая тибетская экспедиция

И я стал искать новые следы деятельности «сверхлюдей». И, честно говоря, нашел их довольно быстро. А когда нашел — не поверил своим глазам. Ведь речь шла — ни много ни мало — о тибетских монахах!

Надо сказать, что Тибет долгое время был одной из немногих стран, не попавших в колониальную зависимость от европейцев. Здесь существовало государство далай-лам, которое было теократией в полном смысле этого слова: его правитель был еще и главным служителем культа. Ламаизм — довольно интересная и специфическая разновидность буддизма, к ее особенностям мы еще вернемся. Так вот, долгие века Тибет не могла покорить ни одна окрестная держава — притом, что его население было невелико и ничего выдающегося в военном плане он не представлял. Собственно говоря, у тибетцев даже не было регулярной армии.

Вообще, с Тибетом связано столько легенд и преданий, как ни с одной другой территорией Земли. Мы обратим внимание в первую очередь на одну из них — ту, что рассказывает о загадочной стране Шамбала. Впервые Шамбала была упомянута в буддийском тексте «Калачакра» в XI веке. Согласно легенде, Шамбала была страной в Средней Азии, где правили праведные цари-буддисты. Под напором врагов им пришлось вместе со своими подданными, с чудесными дворцами и храмами перенестись в Тибет, где они скрылись от глаз простых смертных. Сегодня Шамбала — это царство, где хранятся высшие магические тайны тантризма и буддизма. Увидеть Шамбалу и достичь ее может лишь просветленный человек. В недалеком будущем эта цитадель станет последним прибежищем истинного учения в борьбе с полчищами варваров. Чтобы править Шамбалой, в образе ее царя воплотится в эти смутные годы сам бог Вишну.

После победы в войне с варварами сил Шамбалы наступит новая эпоха распространения буддизма, которая ознаменуется явлением Пятого Будды — Майтреи. Согласно легенде, Шамбалу окружают восемь снежных гор, которые напоминают лепестки лотоса. В центре их — столица Шамбалы, где располагается дворец царя: Кала-па. Первым из династии великих царей-жрецов считался Сучандра, в правление которого Шамбала стала главным центром учения калач акры. После Сучандры в Шамбале правили еще шесть царей-жрецов; им последовали и последуют. 25 правителей по имени Кальки, каждый из которых правит 100 лет.

Постепенно имя Шамбалы обрастало самыми разными легендами. Многие «духовно просветленные» люди, к которым я обратился за консультацией по этому вопросу, сообщили мне, что реальная Шамбала вообще не существует. «Эта страна — не более чем метафора: некая духовная общность, состояние, открытое только посвященным и предшествующее входу в Нирвану. Локализована она, конечно, в Тибете, поскольку именно там можно прикоснуться к наиболее чистому духовному учению...» Ну и далее в том же духе. Как вы понимаете, такой ответ меня не устраивал.

И не устраивал хотя бы потому, что многие люди — причем совсем не глупые — долго и упорно искали эту самую страну в реальном мире. Считалось, что, если Шамбалу не удастся найти на склонах тибетских хребтов, то вполне возможно, что она расположена под этим склонами, то есть, в подземном мире. Неудачи одних не останавливали других. Впрочем, все экспедиции кончались неудачами только неофициально. Было ли оно так в реальности?

Мне удалось отыскать материалы тибетской экспедиции Шеффера, снаряженной в 1938 году по личному приказу Гитлера. Добравшись до Тибета, первым делом Шеффер повел своих людей к подножию горы Канченджанга. Ссылаясь на труды известного специалиста по буддизму Альберта Грюнведеля, руководитель экспедиции утверждал, что у подножия этой

горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. Здесь экспедиция провела несколько недель. За это время на вершине горы удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в автономном режиме. Специальная ветроэнергетическая установка снабжала мощный передатчик электричеством, аккумуляторы страховали его на случай безветрия. Затем экспедиция двинулась к столице Тибета — Лхасе. В конце лета 1939 года, успев буквально за пару недель до начала Второй мировой войны, ее участники вернулись в Германию. Официально Шамбалу найти не удалось; тем не менее в Мюнхене Шеффера встречали как национального героя, приветствовать его к самолету вышел сам Гиммлер. Отправке новой экспедиции помешала только разразившаяся война.

Меня заинтересовало одно обстоятельство: почему Шеффер выбрал именно Канченджангу? Она была самой высокой горой? Нет. Самой доступной? Тоже нет. Но было у Канченджанги одно отличие от других окружавших ее горных вершин. По преданию, именно там находился вход в легендарную Шамбалу. Но если эта страна — всего лишь метафора, не имеющая никакой опоры в реальности, зачем Шефферу нужно было привязывать себя именно к этой горе? А ведь он был человеком с весьма трезвым практическим умом — вывод, который мы с Кранцем сделали одновременно и независимо друг от друга. Совершенно не подверженный мистике, Шеффер, однако, полностью подчинил ей в данном случае свои действия. Или у него все же были веские основания для выбора Канченджанги?

Зададим себе вопрос: возможно ли в принципе существование «подземного города» в данном районе Тибета? Оказывается, что это вполне реально. Я разослал запросы нескольким специалистам, и от одного из них пришел достаточно интересный ответ:

Общеизвестно, что в каждом горном массиве имеются пещеры, порой довольно крупные. Тибет не является исключением. Система пещер, существующая здесь, до сих пор еще никем тщательно не исследовалась. Экспедиции 1952, 1965 и 1931 годов, которые ставили перед собой такую задачу, потерпели неудачу. То же самое происходило и с многочисленными спелеологами-любителями. Разобраться в этом лабиринте не было никакой возможности, а у многих создавалось впечатление, что система ходов постоянно меняется. Пару раз исследователи попадали в огромные подземные залы, а которых поместился бы небольшой городок, но точной дороги к ним никто не знает. Очевидно, дело в том, что все прежние попытки предпринимались совершенно негодными силами и средствами — сравнительно с масштабом пещер. Так, удалось установить, что некоторые реки, уходящие в толщу горного массива, вновь вырываются на свет лишь через несколько десятков километров. Один этот факт может сообщить многое о размахе подземного царства Тибета.

Разумеется, «подземное царство» автор письма употребил в сугубо переносном смысле, даже не подозревая о том, насколько точное определение он выбрал. Итак, мы можем предположить (не утверждать, а пока всего лишь предположить), что под тибетскими горами находилось некое поселение, неизвестное науке. Возможно, оно давно покинуто; возможно, существует и сейчас.

Но кто живет в нем? Потомки атлантов, те самые, которых я так давно и бесплодно ищу? Или какой-то другой народ, достигший невиданных высот культуры?

Считается, что Тибет долго сохранял свою независимость, потому что никому особо не был нужен. Что тут искать — сплошные скалы да снега. Это очень серьезное заблуждение: если бы тут не было ничего, кроме скал, здесь не было бы и людей. Ведь не существуют очаги древней культуры в Андах, на Памире, на Кавказе, на Килиманджаро! А тут — целые прекрасные города с многочисленными дворцами. Значит, не только горы и снега есть в этих краях (в чем я, впрочем, убедился лично), но и прекрасные долины, которые напоминают альпийские луга, и глубокие и прозрачные озера. Да, здесь холоднее, чем в Индии, зато нет удушающей влажной жары, тропических гадов, ядовитых растений и тому подобных прелестей южных широт. И еще один штрих: соседи — Китай и Индия — страдают от перенаселенности.

Но главное даже не это. Тибет находится в стратегически важном районе между Индией и Китаем. Это пограничье, форпост. Любая страна, озаботившаяся своей безопасностью, постарается таким форпостом завладеть. Тем не менее Тибет оставался независимым на протяжении нескольких столетий.

Может, никто и не пытался его захватить? Пытались, еще как пытались. В Средние века индийские властители из династии Великих Моголов снаряжали многочисленные армии для походов на север. Такие походы предпринимались в среднем два раза в столетие и заканчивались неизменно одним и тем же. Вот свидетельство из древней исторической хроники «Вьяшхапутра»:

Войска раджи вошли в тесную горную долину, когда лавины сошли с гор и уничтожили половину людей и всех слонов. Другая половина многочисленного войска продолжала продвигаться вперед. Против них вышли немногие, но каждый из них был сильнее многих. Пущенные ими копья и стрелы летели, насколько хватает глаз. Они были быстры и сильны, как тигры, и меч не мог перерубить их конечности. Поняв, что имеют дело с демонами, храбрые воины начали отступать. Немногие вернулись из этого похода. Говорят, нескольких демонов все же удалось убить, но каждый из них прежде зарубил сотню человек.

Даже сделав поправку на характерные для такого рода сочинений преувеличения, получаем интересную картину. Да-да, мы снова встретили тех самых «сверхлюдей», о которых уже не раз спотыкались по ходу нашего исследования!

Кем же были эти «демоны»? Тибетская армия, если ее можно так назвать, состояла из нескольких сотен монахов, прошедших специальную подготовку. Что это была за подготовка, узнать не удалось. Оставалось действовать методом исключения.

Тибет не является центром боевых искусств, подобно Китаю или Японии. Здесь не существует школ рукопашной борьбы, мастеров меча или лука. Да и насколько эффективны в бою обычные монахи — люди, как правило, уже пожилые и не слишком развитые физически? Конечно, вполне возможно, что на Тибете существовали нечто вроде европейских военно-монашеских орденов. Тем более что «Сильные руки Неба» — так назывались воины далай-ламы — жили обособленно от других монахов. Тем не менее это не объясняет их удивительных способностей. И не доверять летописи в этом щекотливом деле мы не можем: известно, что армия Великих Моголов была весьма многочисленной и мощной. Индийские воины ни в коем случае не являлись трусами или слабыми в бою — они совершили множество завоевательных походов. Почему же при подавляющем численном превосходстве они не смогли победить тибетцев?

Использование особенностей горной местности? Тактические ловушки типа камнепадов и сходов лавин? Все это могло сработать один, ну два-три раза... Но не каждый же раз на протяжении многих веков! Тем более что на Тибет положили глаз не только индийцы. Китай тоже не дремал. Император манчжурской династии Ван Инь, например, организовал шесть походов для покорения Тибета. Шесть! И каждый раз его войска терпели весьма жестокое поражение.

Вот как описывают этот поход средневековые китайские историки:

Шесть раз собирал Ван Инь свои войска, и каждый раз были его армии все многочисленнее. Было среди них много свирепых и храбрых воинов. Но, вступив в горы, сталкивались они с такими врагами, что и тысячи тысяч не хватило бы для их покорения. Каждый из этих врагов видел сквозь горы, перепрыгивал пропасти, а кожа его была тверже доспеха. Силы же они были нечеловеческой, могли поднять и бросить валун, который и десять человек не сдвинут с места. В результате бесплодных войн Ван Инь утратил мандат Неба и дела в Поднебесной пришли в упадок.

Вы слышали когда-нибудь, чтобы огромные армии терпели поражение от горстки бойцов? Нет? Я тоже. Триста спартанцев при Фермопилах не в счет: они свой бой проиграли. Причем не доверяют китайцам у нас, опять же, никаких оснований нет.

Получается, что тибетцы много веков назад использовали технологии, которые недоступны современным ученым — или доступны лишь немногим из них.

И я решил лично отправиться в Тибет, чтобы попытаться найти вход в загадочную Шамбалу...

У подножия Канченджанги

Нас было 15 человек. Чтобы увеличить состав экспедиции, я пригласил в нее нескольких туристов. В конечном счете, лишние свидетели могут помешать не мне, а моим врагам. Мы довольно бодро продвигались к подножию Канченджанги вслед за нашим проводником, которого я предусмотрительно нанял из числа китайцев, а не тибетцев.

Надо сказать, что за расследование любого запутанного дела должны обязательно брать два человека. И обязательно — мужчина и женщина. Потому что у каждого из них свой взгляд на мир. Шедшая рядом со мной Софи сначала восхищенно разглядывала окружающие нас горы, а потом спросила:

— А давно это шоссе перестало действовать?

— Хм, весьма приятно, что ты так хорошо переносишь путешествие по горной тропе, — ухмыльнулся я. — Но боюсь, что оживленных магистралей здесь никто никогда не строил.

— Да? А выглядит это так, как будто здесь давно-давно была широкая дорога!

Я присмотрелся и обнаружил, что зоркие глаза Софи, как обычно, не подвели ее. Надо же, а в первый наш поход сюда я этого даже не заметил! Путь, которым мы шли, был неровным и занесенным снегом. Тем не менее на нашей дороге не было ни крупных валунов, ни вообще каких-то заметных неровностей. Подъемы и спуски были довольно пологими.

— А у девушки острый глаз, — ухмыльнулся проводник-маоист. — Действительно, очень похоже.

— А откуда это здесь взялось? — Во мне затеплилась надежда, что я узнаю все и сразу.

— Местные называют этот путь Дорогой древних. Говорят, что на Канченджанге когда-то был храм или монастырь, от которого сейчас ничего не осталось. Канченджангу здесь, кстати, не любят, и хотя горы в том районе исключительно красивые, туристов стараются держать от них подальше.

Легенда о Шамбале получала очередное подтверждение. Впрочем, вскоре мне предстояло увидеть все своими глазами. После довольно долгого путешествия мы, наконец, оказались у подножия горы. Скажу честно: Канченджанга не поражала ни своими размерами, ни крутизной своих склонов. Пока мои спутники разбивали лагерь, я постарался по возможности обойти гору со всех сторон. Ничего потрясающего, впрочем, я так и не увидел. Никаких внезапно оборвавшихся следов на снегу, никаких признаков того, что здесь находятся ворота в подземный мир, и т. д.

На следующий день мы взошли на вершину горы. Вид с нее открывался неплохой, хотя, конечно же, бывает и лучше. Поэтому я не стал долго наслаждаться красотами природы, а попытался отыскать под ногами хоть какие-то свидетельства пребывания здесь человека. И кое-что мне все-таки удалось обнаружить. В снегу около одного из скальных выступов я нашел небольшую металлическую табличку. Металл переливался на солнце темно-синим цветом, а на поверхности таблички проступали странные, похожие на голограмму, руны. Правда, посмотреть на это странное явление мне пришлось всего около десяти секунд — после этого табличка в моих руках внезапно рассыпалась в мелкую пыль.

Что это было? Судя по тому, как неглубоко она лежала, ее оставили здесь недавно. Или все же речь идет об артефакте из древних, полуполюгендарных времен? Этого я, наверное, так никогда и не узнаю.

Через пару дней мы двинулись в обратный путь. Хотя вход в таинственную Шамбалу обнаружить не удалось, нашу экспедицию нельзя было назвать совсем бесплодной. Я убедился, что мы — не единственные гости на Канченджанге. Кроме того, легенда гласит, что в «подземное царство» есть несколько входов. Канченджанга уже «засветилась» благодаря Шефферу, поэтому использовать ее — себе дороже. О других входах ничего неизвестно — только то, что они есть. Искать их по всему Тибету — все равно что пресловутую иголку в стог сена (даже не иголку, а соломинку).

Так что, вместо здорового отдыха в горах с периодически сходящими лавинами пришлось вернуться к пыльным бумагам.

Экспедиция генерала Шенстона

«Ну хорошо, — подумал я, — монахи могли противостоять многочисленным средневековым армиям. Но это еще не доказывает того, что они являлись «сверхлюдьми»! Ведь современному оружию они наверняка не смогли бы ничего противопоставить!»

Так я и думал. Ровно до тех пор, пока не узнал об английской экспедиции 1902 года. Узнал скорее случайно, собирая воспоминания о Тибете служивших в Индии британцев. И вот один майор в своих мемуарах случайно обмолвился о «походе на север, из которого вернулись немногие».

Истину пришлось восстанавливать по крупицам. Дело в том, что в свое время все сведения об этом провале Британии были засекречены, и до сих пор практически невозможно встретить упоминания о нем. А история, тем временем, вышла очень интересной и поучительной.

В 1902 году Британия закончила Англо-бурскую войну. Две маленькие, но гордые республики в Южной Африке, которые, на свою беду, оказались владельцами золотых и алмазных россыпей, были покорены. Не могу сказать, что эта война оказалась для «владычицы морей» особенно славной, но в конечном счете она окончилась победой.

С развязанными руками британцы решили обратить свое внимание на еще один важный регион — Тибет. Я уже писал о том, какое важное стратегическое значение имеют эти горы. Они прикрывают с севера Индию, принадлежавшую тогда англичанам, и заодно позволили бы окончательно утвердить британское влияние в Южном Китае, а также положить конец экспансии России в Средней Азии. Одним словом, весьма лакомый и совершенно беззащитный кусочек.

Поиском оправданий британская корона себя не утруждала. Ну кто в мире станет заботиться о судьбе кучки монахов? И в мае 1903 года отряд под командованием генерала Шенстона, насчитывавший 9300 британских солдат и еще несколько тысяч туземцев, двинулся на север, в горы.

В победе сомневаться не приходилось. Британцы провели весьма серьезную разведку и узнали, что Лхасу защищают всего лишь около 400 монахов, только половина из которых была вооружена огнестрельным оружием. Практически все винтовки тибетцев были безнадежно устаревшими. Так что, генералу Шенстону даже в голову не приходило думать о поражении. Быстрый марш-бросок, если потребуется, короткая перестрелка — и флаг Ее Величества взвывается над дворцом далай-ламы.

Когда именно Шенстон понял, что просчитался, мы уже не знаем. Потому что генерал не вернулся из этих гор — как и почти все его солдаты. Спаслась лишь жалкая горстка, меньше сотни человек, которым тибетцы, похоже, специально дали уйти, чтобы те рассказали о пережитом ужасе и отвадили своих соплеменников от тибетских гор.

Что же рассказали уцелевшие? На третий день продвижения в глубь гор их начали обстреливать. Стрелявших не было видно: судя по всему, они сидели на недоступных скальных выступах. Но даже не это было самым плохим. Пугало то, что каждая пуля достигала своей цели. Невидимые стрелки не просто не промахивались — они разили насмерть. Раненых не оставалось, только убитые. Сначала Шенстон пытался как-то отыскать стрелков, найти укрытие для своих солдат... а пули с завидной методичностью уничтожали британцев одного за другим.

Сначала паника поднялась среди туземцев. Они рванулись в обратном направлении, сметая все на своем пути. Под снайперским обстрелом восстановить дисциплину было нереально. А вскоре побежали и выдавшие виды британские солдаты. Говорят, Шенстон до последнего пытался навести порядок, так что, мы даже не знаем, тибетцы его пристрелили или свои же дезертиры. В боине не выжил ни один офицер; только несколько десятков рядовых солдат смогли уйти от пуль и рассказать о случившемся.

Потеря разом десяти тысяч солдат и офицеров стала страшным ударом для британской короны. У самоуверенных прежде англичан подогнулись колени. Стало ясно, что Лхаса неожиданно оказалась крепким орешком. В условиях, когда назревала крупная война в Европе, позволить себе мясорубку в далеком Тибете англичане не могли.

Лишь в годы Второй мировой войны были предприняты несколько вылазок в глубь горного массива. Их целью стало уничтожение нацистского передатчика. Почему тибетцы не стали препятствовать англичанам? Видимо, справедливо полагая, что в случае неудачи сухопутной экспедиции сюда прилетит авиация, которая может обрушить не только радиостанцию, но и вход в подземные пещеры. А этого в Лхасе категорически не хотели.

Один румынский правитель

В общем-то, в культуре каждого народа сохранились воспоминания о своих «сверхлюдях». Героях, наделенных какими-то исключительными чертами — силой, ловкостью, способностью преодолевать препятствия... Конечно, наличие таких персонажей можно было бы объяснить тем, что каждому народу нужны свои героические мифы. Если бы не одно «но». Все эти персонажи являлись реально существовавшими историческими персонами, и все рассказы об их подвигах — чистейшая правда.

Возьмем для примера Зигфрида (Сигурда). Долгое время считалось, что это персонаж фольклорный. Однако не так давно в результате исследования прежде неизвестных хроник времен раннего Средневековья и археологических раскопок удалось установить, что Зигфрид действительно существовал, более того — являлся правителем мощного государства бургундов. Он действительно с небольшой дружиной смог успокоить совершавших набеги на его земли кочевников и завоевать обширные территории на севере Германии. Позднее, как и рассказано в «Песне о Нибелунгах», Зигфрид был убит во время охоты кем-то из своих сподвижников, подкупленным врагами.

Или, к примеру, Роланд, боровшийся с маврами на севере Испании. Долгое время описание его подвигов считалось сильным преувеличением: якобы он с небольшим отрядом наткнулся на основные силы арабской армии и пал, уничтожив тысячи врагов. Сегодня уже найдено место той битвы, проведены раскопки и выяснилось, что небольшой христианский отряд практически полностью был уничтожен в одном месте, а большая часть погибших мавров — в другом, примерно в километре оттуда! Причем убиты все арабы были, похоже, одним и тем же воином, обладавшим невероятной силой — в частности, значительная часть тел просто разрублены пополам!

Но самый большой интерес вызвал у меня другой «сверхчеловек», герой румынской истории.

Он родился в начале трудного XV века, когда Румынию пытались захватить, с одной стороны, венгры, а с другой — турки. Став князем Валахии (так в ту пору называлась Румыния), он оказался в весьма Сложной ситуации. В первую очередь надо было управиться с

изменниками в собственной стране. А многие румынские бояре в те годы спорили только об одном — кому сдаваться: венграм или туркам. В то время как народ жаждал сражаться за свою независимость, богатые землевладельцы, как всегда, заботились только о сохранности собственных шкур. И, увы, смогли привлечь на свою сторону немало колеблющихся.

Нашему герою было некогда разбираться, кто являлся сознательным предателем, а кто был просто обманут и струсил. В первый же год своего правления он показал всем, какое обращение ждет изменников. Были мгновенно казнены несколько тысяч человек; всего же за годы своего правления князь уничтожил, по разным данным, до 40 000 человек. Это, разумеется, очень жестоко, но не будем подходить к XV веку с нашими современными мерками. Главное, что князю удалось ликвидировать «пятую колонну» в своей стране. Его любимым развлечением было сажать предателей на кол. Правитель был очень жесток и любил наблюдать за пытками и мучениями своих жертв — впрочем, вполне заслуженными.

Итак, когда с внутренними врагами было покончено, настало время заняться внешними. Первым делом наш герой отправился к венгерскому королю. Тот милостиво принял его, рассчитывая, что гостя удастся убедить добровольно отдать свою корону.

«Только мы сможем защитить вас от турок, поэтому переходите под наше покровительство», — заявил венгр. Неожиданно румынский гость начал говорить нечто прямо противоположное: «Если Венгрия поглотит Валахию, некому будет защищать венгров от турок».

Все присутствовавшие ахнули, а князь невозмутимо продолжал:

«Сегодня Валахия играет роль бастиона, который защищает венгров от турок. Если этот бастион исчезнет — Венгрии придет конец (надо сказать, что впоследствии все практически так и случилось)».

Несколько оправившись от первоначального шока, король заявил, что Валахия — не такая уж могучая держава. «Зато ее народ силен и отважен!» — воскликнул князь и предложил сразиться в одиночку с двадцатью лучшими венгерскими воинами. Король обрадовался такой возможности: если сейчас удастся зарубить этого румынского гордеца, Валахия сама упадет в руки, как перезревший плод. Не тут-то было! Румынскому князю потребовалось меньше четверти часа для того чтобы справиться с противниками. Казалось, сабли его не берут (прочитав об этом, я понял, что нахожусь на верном пути). Короля эта сцена впечатлила настолько, что он не просто отказался от идеи захватить Валахию, а выдал за гостя свою дочь.

Итак, тыл был обеспечен; теперь предстояло воевать с турками. Здесь румынский князь не собирался вести душеспасительные беседы или демонстрировать свою ловкость. Он прекрасно понимал, что это ни к чему не приведет. И тогда было организовано — один за другим, в конце 50-х — начале 60-х годов XV века — несколько походов против Османской империи. Ему не удавалось сколачивать большие армии, но главной ударной силой князь считал себя.

«Могуч как лев, неустрашим, неуязвим, способен в одиночку победить сотню воинов», — так писали о князе его противники. В войске султана постепенно распространился суеверный ужас перед этим румыном. Впрочем, даже сверхчеловеческая сила князя не могла компенсировать численное превосходство его врагов. Пока он рубился с сотней турок (скорее, догонял их, потому что его боялись как огня, считая вылезшим из ада демоном), другие тысячи уничтожали его войско. В результате князь трижды возвращался с войны в одиночестве — не потому, что позорно бежал, а потому, что единственный из всей своей армии оставался в живых.

Это достоверно установленный исторический факт, на который официальные историки почему-то очень не любят обращать внимание. Впрочем, причину установить нетрудно — такой факт очень сложно объяснить. Между тем для меня он являлся лишним доказательством того, что князь обладал сверхчеловеческими способностями.

Относительно смерти румынского властителя ходят разные слухи. В соответствии с одним из них, он был заточен венграми в тюрьму, когда приехал просить у тестя подмоги, и умер там. По другой, его убили собственные подданные, подкупленные турками. Но это не так важно. Важно другое — имя этого человека. Сейчас я вам его назову, и вы о многом догадаетесь сами.

Румынского князя звали Влад III. У него было два прозвища. Одно — Цепеш. Другое — Дракула.

Что скрывал Стокер?

То, что Дракула — реальная историческая личность, известно многим. Но все почему-то считают, что вампиром его сделал писатель Брэм Стокер, посвятивший этому герою свой знаменитый роман. И вообще, вампиры — это не более чем плод воображения писателей XIX века, которым нужен был подходящий отрицательный персонаж для романов ужасов.

На самом деле такая точка зрения — достаточно глубокое заблуждение. Вампиры известны с древнейших времен. Уже в мифах ранних цивилизаций встречаются кровососущие существа, нападающие на свои жертвы по ночам. Так, в Древнем Риме верили в мертвецов, которые выпивали кровь у спящих людей. В цивилизации майя это были не мертвецы, а особые существа, похожие на людей, которые, впрочем, питались точно так же.

В средневековой Европе существование вампиров считалось общепризнанным фактом. Тогда же и возник тот классический образ, который запечатлел Брэм Стокер. Вампиры — это живые мертвецы, которые по ночам выходят из своих могил и пьют кровь живых людей. Укушенные ими сами становятся вампирами. Тела вампиров не разлагаются, убить их можно, вбив им в сердце осиновый кол или отрезав голову. Так, в трактате «О кровососущих мертвецах, или вампирах», вышедшем в 1707 году в Гамбурге, говорится следующее:

Вампир есть живой мертвец, душа которого за великие грехи не попала ни в рай, ни в ад и бродит по земле. Живет она в теле, которое не разлагается. Волосы его и ногти растут в гробу, щеки румяны. Ночью выходит он из гроба и ходит среди живых, выпивая их кровь. Если кто попадется на пути его, того он убивает. Простому человеку не справиться с ним ночью, ибо неуязвим он и силу имеет великую. Лишь днем, вскрыв его гроб, когда он неподвижен и беспомощен, можно убить его, если сжечь или воткнуть в сердце кол или разрубить на части. Но избегайте встречи с ним после заката!

Типичная история о европейском вампире выглядела так. Французский виконт де Мориав, прославившийся своей жестокостью, был убит в годы Французской революции. Вскоре после его похорон неожиданно умерли несколько детей. Согласно отчетам, на них были следы нападения вампира. Эти сообщения продолжались в течение 72 лет. Наконец его внук решил расследовать обвинения в вампиризме в адрес деда. В присутствии местных властей он открыл склеп. В то время как другие находящиеся там тела подверглись вполне ожидаемому разложению, тело виконта было лишено признаков распада. Лицо выглядело цветущим, в сердце и груди текла кровь, выросли новые ногти, а кожа была мягкой. Тело извлекли из места упокоения и в сердце воткнули белый шип. Хлынула кровь, и тело издало стон. Останки затем были сожжены. С того дня сообщения о необычных смертях детей прекратились.

Стокер добавил к образу европейского вампира еще несколько оригинальных черт. Например, вампир боится чеснока, ослы, креста, святой воды; не может плавать, зато умеет превращаться в летучую мышь и управлять животными. Английский писатель так описывает своего героя:

В дверях стоял высокий старик с чисто выбритым подбородком и длинными седыми усами; одет он был с головы до ног во все черное. В руке старик держал старинную серебряную лампу, в которой пламя свободно горело без какого бы то ни было стекла или трубы и бросало длинные трепещущие тени от сквозного ветра. Он не сделал ни одного движения, чтобы пойти мне навстречу, а стоял неподвижно, как статуя, будто жест приветствия превратил его в камень; но не успел я переступить порог, как он сделал движение вперед и, протянув мне руку,

сжал мою ладонь с такой силой, что заставил меня содрогнуться — его рука была холодна как лед и напоминала скорее руку мертвеца, нежели живого человека. У него было энергичное, оригинальное лицо, тонкий нос и какие-то особенные, странной формы ноздри; надменный высокий лоб и волосы, скудно и в то же время густыми клоками росшие около висков; очень густые, почти сходящиеся на лбу брови. Рот, насколько я мог разглядеть под тяжелыми усами, был решительный, даже жестокий на вид, с необыкновенно острыми белыми зубами, выступавшими между губами, яркая окраска которых поражала своей жизненностью у человека его лет. Но сильнее всего поражала необыкновенная бледность лица. До сих пор мне удалось заметить издали только тыльную сторону его рук, когда он держал их на коленях; при свете горящего камина они производили впечатление белых и тонких; но, увидев их теперь вблизи, ладонями вверх, я заметил, что они были грубы, мясисты, с короткими толстыми пальцами. Особенно странно было то, что в центре ладони росли волосы. Ногти были длинные и тонкие, с заостренными концами. Когда граф наклонился ко мне и его рука дотронулась до меня, я не мог удержаться от содрогания. Возможно, его дыхание было тлетворным, потому что мною овладело какое-то ужасное чувство тошноты, которого я никак не мог скрыть.

Да, захватывающая картина... А теперь давайте разбираться с тем, как все могло выглядеть на самом деле.

Дыма без огня не бывает — это я выяснил уже давно. Под покровом мифов о Бермудском треугольнике, Атлантиде, НЛО скрывались вполне реальные события. Просто кто-то не хотел, чтобы о них стало известно. Поэтому нельзя исключить и того, что в основе мифа о вампирах лежат какие-то реальные события.

Медики утверждают, что вампиризм — это группа психических заболеваний, при которых вполне здоровый физически человек начинает получать удовольствие от вида или даже вкуса крови. Помимо этого существует очень редкое заболевание, когда человек не выносит солнечного света, а его кожа становится очень бледной. Но все эти недуги распространены в очень незначительной степени и не могли быть причиной повсеместного возникновения весьма устойчивого мифа. Придется копать дальше.

Я решил проанализировать, что в классическом мифе о вампире могло бы соответствовать истине. Насчет креста и святой воды я очень сомневался, по поводу омелы с чесноком — тоже. Солнечный свет? Вряд ли он способен повредить живому (или даже неживому) существу. К тому же и все средневековые источники, и Стокер в один голос утверждают: вампир не боится солнечного света — он просто спит днем! Моя кошка тоже спит днем; это не значит, что она боится солнца.

А вот рассказы об огромной силе вампира и его практической неуязвимости показались мне куда достовернее. Вскоре я понял, почему. Уж очень сильно они напоминали рассказы о наемниках USAT и прочих «сверхлюдях». Давайте вспомним, как убивали вампира. Сделать это обычными средствами не представлялось возможным, тем более — когда вампир бодрствует. Только к спящему (видимо, сон вампира очень крепок и напоминает летаргический) можно было подобраться и уничтожить его, либо отрезав голову (гарантированная смерть для практически любого позвоночного), либо спалив на костре (гарантированная смерть для практически любого живого существа), либо проткнув сердце осиновым колом. Не копьем, не шпагой, а именно большим колом — это еще раз говорит о живучести вампиров.

Впрочем, была в этом деле все-таки одна любопытная несуразность. Откуда взялись вампиры? Церковь говорит, что вампиры — это слуги сатаны. Оставим без комментариев, двинемся дальше. В классических легендах и мифах считается, что укуса вампира достаточно для того, чтобы укушенный умер и тоже стал вампиром. Но при таких условиях они давно должны были заполнить собой всю Землю! Следовательно, рассказы о том, что укус превращает кого-либо в вампира, не соответствуют действительности.

Возьмем, казалось бы, бесспорную истину — человек мог стать вампиром только после своей смерти. Из чего были сделаны подобные выводы? В общем-то, причин немного. Главная — это то, что вампиров, как правило, находили в могилах. Кроме того, мертвенная бледность и низкая температура тела вампира служили лишним подтверждением этого тезиса. Давайте разберемся, так ли все просто на самом деле.

Пониженная температура тела — вещь достаточно распространенная в животном мире. У змей, например, температура тела обычно не превышает 25°C. Если мы предположим, что вампиры — это просто другая форма жизни, то в пониженной температуре тела нет ничего необычного. В мертвенной бледности — тем более; для существ, которые живут ночной жизнью, это скорее норма, чем исключение. Теперь о могилах. Я думаю, что в значительной части случаев вампиры специально наводили своих преследователей на могилы, так что большинство охотников расправлялись с безвинными трупами, а не с ненавистными кровососами. Тем не менее некоторые достоверные случаи уничтожения вампиров на кладбищах встречаются в старинных документах.

Но здесь логику собратьев Дракулы понять можно. Дело в том, что значительную часть покойников в те времена хоронили в склепах. А склеп — идеальная нора для ночного хищника, каким, по сути дела; являлся вампир; к тому же расположенная не так далеко от обиталища его добычи — людей.

В общем-то, именно на этом этапе моих размышлений мне пришла в голову блестящая идея, которая обещала расставить все точки над «и». А что, если на Земле одновременно сосуществуют две формы разумной жизни — люди и вампиры?

Предположим, что эволюция вывела наверх не один, а два вида «разумных обезьян» (ну, или инопланетяне их такими создали — кому как больше нравится). Один — всеядный, другой — хищный. Поскольку эти виды были исключительно похожи друг на друга внешне, отличить один от другого было сложной задачей. Возможно, люди и вампиры жили в одних селениях, заключали между собой браки. Известно, что вампир может питаться не только человеческой кровью, но и кровью многих животных, так что два вида могли спокойно сосуществовать. Это уже потом их пути разошлись, и люди и вампиры стали враждовать между собой...

Логично? Вполне. Это, кстати, объясняет и чудовищную силу, и неуязвимость сверхлюдей. К «вампирской версии» можно было, пусть и с натяжкой, привязать и похищение мужчин — возможно, человека все-таки можно каким-то путем превратить в вампира, пусть и не методом укуса. Ведь не бывает же, действительно, дыма без огня!

Когда я уже почти построил вполне логичную цепочку, пришло письмо от Жерара из Китая, куда я отправил его выяснять, почему же китайцы смогли завоевать Тибет в 1950 году. Письмо, которое внесло еще одну неизвестную величину в то громадное уравнение, которое мне пришлось решать.

Письмо Жерара

Жерар начал свое послание в традиционной хамоватой манере, поэтому первые его строчки я приводить здесь не буду. Кроме того, пусть он не обижается на эти слова, но парень совершенно не умеет отделять главное от второстепенного. Зато в умении, что называется, копать в глубину и раскапывать самые глубоко зарытые секреты ему не откажешь. Вот и в этот раз Жерар оказался на высоте.

Вся эта история с китайской оккупацией Тибета-довольно интересна. Сперва я попытался выяснить — может, маоисты просто взяли Тибет как бы под свою защиту и ввод войск был совершенно бескровным? Нет, несколько боев все-таки состоялись, но тибетцы быстро сдались. Как будто осознали, что имеют дело с некоей превосходящей силой.

Всеми правдами и неправдами мне удалось раздобыть список частей, занимавших Тибет. Так вот, в авангарде, помимо всяких «номерных» дивизий, шел отдельный полк «Великий дракон». Причем он-то как раз и вступал в бои с тибетцами. На самом деле у коммунистов все

пронумеровано, поэтому присутствие такого полка меня удивило. Я попытался узнать о нем поподробнее — и словно наткнулся на глухую стену. Оказалось, что этот полк — один из самых больших китайских секретов. Единственное, что я выяснил, — это то, что он существует до сих пор, причем на протяжении уже многих столетий!

Только случайно, в одной книге, опубликованной на Тайване, я узнал удивительные подробности об этой воинской части. Оказывается, полк «Великий дракон» комплектовался на протяжении веков членами Одних и тех же кланов! В общем, если взять списки личного состава, там будут одни и те же фамилии и в XVI, и в XVIII, и в XX веке! Некоторые из этих фамилий мне удалось узнать. Поэтому я начал решать задачу, что называется, с другого конца — попытался выяснить что-нибудь об этих семьях. Здесь завеса секретности оказалась чуть-чуть потоньше. В общем, выяснилось, что эти семьи живут в нескольких деревнях в труднодоступных районах, страны, ни с кем не общаются, кроме представителей верховной власти, и заключают браки только между собой.

Судя по всему, члены этих семей владеют какими-то очень эффективными боевыми искусствами. Существует старинная и очень живучая легенда, что они могут оборачиваться различными животными — например волками. При этом их практически невозможно убить, они обладают огромной силой, и каждый может справиться со многими врагами. Разумеется, когда имеешь дело с древними трактатами, надо все делить на два, а то и на десять, но информация в любом случае любопытная.

В общем, я собрал довольно много информации и постарался ее проанализировать. Все-таки речь идет об особом боевом искусстве или о каких-то физических отклонениях, которые делают этих людей сильнее? Честно говоря, я склоняюсь ко второй версии, потому что боевое искусство за столько веков, скорее всего, стало бы известным. Уж как берегли шаолиньские монахи свою тайну — а все равно ее раскрыли. Правда, мне так и не удалось установить, чем же таким выделялись эти семейства среди своих соотечественников. Не исключаю, что это остатки какой-то другой, более древней нации, которая, может, была сама по себе выше и сильнее китайцев. Современников их сила настолько впечатляла, что их изображали некими жуткими оборотнями.

Знакомьтесь: волколаки

Жерар — парень с богатой фантазией, но на этот раз он явно перестарался в ее сдерживании. Меня немало позабавило, как он пытался найти рациональное объяснение еще одному явлению, которое обычно относят к категории сказок. Речь, разумеется, идет об оборотнях.

Упоминаний об оборотнях в мировой культуре, в конечном счете, не меньше, чем о вампирах. При этом оборотни — не мертвецы, которые существуют в могилах и пьют кровь; они — живые люди и ничем не отличаются с виду от других своих братьев. Их основной признак — это умение превращаться в то или иное животное, однако есть еще два — трудноуязвимость и невероятная сила. А это нам вполне подходит! Иногда попадаются легенды о том, что ткани оборотня постоянно регенерируют, и потому он не подвержен старению. Убить оборотня можно, фактически, так же, как и вампира: серьезно повредить ему сердце и мозг.

Превращение в оборотня может произойти в результате многих событий. Стать оборотнем можно, например, посредством магии, после укуса другого оборотня, съев мозг волка, сделав глоток из волчьего следа в земле или родившись от оборотня. Думаю, как показывает образ жизни вышеупомянутых китайских семей, последний способ в наибольшей степени соответствует действительности.

Первые упоминания об оборотнях относятся ко временам Древней Греции (культуру Египта, где оборотнем фактически являлся каждый бог, я уже не упоминаю). Но именно в Греции поклонялись Зевсу в волчьем облике — так называемому Зевсу Ликейсиному. В Древнем Риме даже устраивались специальные празднества в честь волков — луперсалии.

Ведь, согласно легенде, основатели города были вскормлены волчицей. Кстати, мифы о вскармливании младенцев волками существуют в разных культурах — вспомним, хотя бы, знаменитых Маугли и Тарзана. Судя по всему, и здесь каким-то образом замешаны оборотни.

Надо сказать, что в древних культурах отношение к оборотням было хорошее, даже уважительное. Никто не думал их преследовать и уничтожать. Почему-то только с наступлением христианской эпохи оборотни превращаются в свирепых врагов обычных людей, воплощение зла. В XIV веке по Европе прокатилась массовая истерия, в городах и деревнях ловили и убивали оборотней. Разумеется, при этом были уничтожены тысячи — если не десятки тысяч — ни в чем не повинных людей. В XVI веке история повторилась. С тех пор страх перед этими созданиями прочно поселился в сердцах европейских обывателей. Потому что считалось, что из всех лакомств они более всего уважают человечину.

Реально ли существование оборотней? Если судить с позиций официальной науки — разумеется, нет. Но не будем спешить. Официальная наука часто отрицает многое из того, что сегодня известно в качестве достоверного факта. Думаю, с оборотнями, как и с вампирами, происходит нечто похожее. Разумеется, в то, что представитель рода людского может превращаться в животное, поверить трудно. Но вполне возможно предположить, что человек под влиянием каких-то гормонов приобретал звероподобные черты.

А может быть, вампиры и оборотни — это, по сути дела, одно и то же? — Ведь у них немало общих черт. И те и другие «любят полакомиться» человечинной (вампиры — кровью, оборотни — мясом), хотя могут обойтись и мясом животных. В общем-то, этот их выбор совершенно оправдан — люди, которым ради спасения собственной жизни приходилось прибегать к каннибализму, рассказывали потом, что человечина — самое вкусное из всего, что им когда-либо доводилось пробовать. Но даже самый отсталый оборотень или вампир, в принципе, должен понимать, что люди — это самая опасная дичь. Потому что они могут и кол в сердце забить. Впрочем, над этим соображением я решил подумать в следующий раз.

Двинемся дальше. И оборотни, и вампиры трудноуязвимы. Существуют три гарантированных способа их уничтожения (если, конечно, не считать столь экзотичные, как ядерный взрыв): отрубить голову, проткнуть сердце или сжечь. А вообще, и те и другие весьма малоуязвимы — в первую очередь за счет потрясающей способности регенерировать поврежденные ткани. Причем в ускоренной регенерации ничего чудесного нет, современная наука это вполне допускает.

Далее — и те и другие ведут, по преимуществу, ночной образ жизни. Они каким-то образом могут превращать людей в себе подобных. Так не идет ли речь о единой разумной расе, очень напоминающей людей, но являющейся по природе своей хищниками? Расе, которая отличается исключительной физической силой, ловкостью, живучестью и другими качествами, которые позволяют использовать их на любой войне в качестве «универсальных солдат»? Может быть, именно эта раса и населяла легендарную Атлантиду, а после начала править миром под видом жрецов Амона, церковников и еще не знаю кого?

Я почувствовал, что начинаю запутываться окончательно...

Глава 8

У истоков Человечества

Второй папирус Рихтера

За всеми своими новыми заботами я совершенно забыл про папирусы, раздобытые мной с помощью Клеменца и отданные на перевод нашей новой сотруднице. А она, оказывается, тоже не ковыряла в носу все это время. Второй перевод, сделанный мадам Федак, вошел в мою жизнь тихо и незаметно — через электронную почту. Открывая вложенный файл, я еще не предполагал, что держу в руках кончик нити, которая приведет к потрясающим открытиям.

Но обо всем по порядку. Второй папирус оказался существенно меньше первого. Рассказывал он об одном-единственном сюжете — о появлении людей и возникновении страны

Карх. Судя по всему, Рихтеру удалось наткнуться на нечто вроде школьной библиотеки: атланты рассказывали о себе простым и понятным языком. Это было неслыханное везение — какой-нибудь склад деловой переписки не дал бы нам и тысячной доли тех сведений об Атлантиде, которые теперь находились в наших руках. Впрочем, ценность второго папируса я отнюдь не склонен преувеличивать. Судя по всему, это обычный миф, какие есть у всех народов Земли. О том как атланты были вылеплены из глины, или созданы из ребра, или тому подобная сказка. Но я жестоко ошибался. Вот что я прочел:

Мир был создан богами много тысяч лет тому назад, больше, чем волос на голове у человека. И были в этом мире травы, деревья, животные и птицы. И плодились они с каждым годом во все большем количестве. Амон наблюдал за этим и был доволен. Ведь даровал он зверям, птицам, деревьям и травам способность делаться лучше, привыкать и ко льду, и к воде, и к огню, и плодить потомство, которое было сильнее и умнее. И слабые погибали, а сильные продолжали род свой.

На исчезнувшей земле, к востоку от материка Кеменет, жило племя обезьян. И волею Амона жили они много тысяч лет, и каждое поколение было умнее следующего. И встали обезьяны те на задние лапы, и стали подражать богам, и стали похожи на них лицом и телом. То были первые люди.

Но были эти первые люди глупы и дики, не знали, как чтить Амона, не умели развести костер и вспахать землю, не знали, как приручить лошадь и собаку. Взглянул на них великий Амон, сияющий в небе, и понял, что пройдут тысячи тысяч лет, пока люди научатся хотя бы сеять зерно. И послал он на землю своих детей. И основали они новую людскую расу, смешавшись со старой, и научили людей премудростям многим, и вновь поднялись на небо к отцу своему. И победили новые люди прежних, и поработили их, и сделали рабами своими.

Теперь знали люди, как чтить Амона и иных богов, как приручить собаку, как вспахать землю и развести костер, как построить жилище простое. Но не хотели они ничему учиться дальше. Разбрелись они по всему миру, размножились, забыли про всеблагого Амона и жили в забвении его. И сегодня живут они так по всей земле, и можем мы встретить их — белых по берегам Узкого моря и к северу, черных — на Кеменет, красных — на Агуинкан, даже желтых — далеко к востоку от Узкого моря, в таинственных землях Синан. Лишь одно племя, именем кархат, которое было лучше и умнее других, поскольку больше в нем было крови детей Амона, не забыло своего небесного бога и продолжало чтить его, плывущего по небу на своей ладье, И возрадовался Амон, глядя на них, и показал им путь через мора на землю богатую и плодородную, в страну Карх. И расселилось племя кархат в той стране, и стало славить Амона и плодиться.

Возрадовался Амон, глядя на это. Но не умели кархат ни строить дворцы, ни города, ни корабли с парусами, ни святилища. И тогда послал Амон снова своих детей на землю, в страну Карх, к избранному им народу. И смешались вновь дети бога с племенем кархат, и появились на свет нынешние обитатели страны Карх. И научили нас дети Амона строить города, дворцы, дороги, корабли, и работать с металлами разными, и следить за движением далеких звезд, и считать до бесчисленных множеств, и писать книги. И посадили они 8 реку Шафра растение папирус, и научили, как делать из него книги. И многим премудростям научили нас дети великого Амона. А после вновь поднялись к своему отцу, поставив главным над кархат первосвященника. И оставили они нам заветы, по которым живем мы поныне. Хранятся те заветы, в камне высеченные, в Великом Храме Лиагора, и еще одни, равно священные, — в Потаенном Храме Амона в горах Шаккаб. И построили мы в горах Шаккаб Дороги Богов, чтобы сыновья Амона могли спуститься к нам на землю и чтобы мы могли встретить их. Ибо ладьям, в которых спускаются они с небес, нужны ровные и широкие пути.

На этом текст обрывался. Впрочем, и этого было достаточно. Как вам понравилось? Лично я по прочтении испытал настоящий шок. Вернее, сперва даже заподозрил чью-то злую шутку. Не подделывал ли племянничек Рихтера, часом, злосчастные папирусы?

У меня был единственный способ проверить это. Я отправил на экспертизу содержимое одного из контейнеров — того самого, в котором хранился оригинал текста. Установить, что это именно он, не составляло труда: на контейнере стоял номер «016-Д»; он же находился и в верхней части рукописной копии. Во французскую лабораторию отдавать документ я не стал. Мне нужно было сделать все быстро и конфиденциально, поэтому Жерар с папирусом был отправлен в Россию. А пока я стал анализировать текст, лежащий передо мной.

От кого мы произошли?

Больше всего меня поразили первые абзацы текста. Если то, что рассказывалось дальше, еще более или менее укладывалось в рамки привычных мифов, то начало не лезло ни в какие ворота. Никаких добрых божеств, которые в одночасье, максимум дней за шесть, создали весь мир и человека в придачу. То есть создатель мира — Амон — конечно, присутствует, но сразу же после сотворения планеты он самоустранился и просто контролировал процесс, как бы мы сказали сейчас. А дальше начинается сжатое изложение теории естественного отбора в таком виде, как ее разработали Дарвин и Уоллес. Впрочем, еще до Дарвина отдельные догадки о постепенном развитии живых организмов появлялись на свет божий. Но не раньше Нового времени и уж, во всяком случае, не в седой древности! Такого не может быть!

Стоп. А разве не кажутся нам невероятными те высоты, которые были достигнуты древними египтянами? Многие их открытия в области астрономии, математики, медицины человечество воскресило только в XVII веке. А ведь древнеегипетская цивилизация — это всего лишь осколок цивилизации-атлантов. Возможно, что уровень науки в Атлантиде был гораздо выше и там открыли теорию эволюции — хотя бы в основных чертах. «Нет, — продолжал я спорить сам с собой, — это невероятно. Ведь открытие Дарвина произошло не на пустом месте: оно было подготовлено развитием всей науки в целом. К тому моменту, когда он закончил свое «Происхождение видов», в Европе уже много веков было известно книгопечатание, порох, работали станки на фабриках, все гуще становилась с каждым годом сеть железных дорог. Предположить, что все это было и в Атлантиде? Ну да, тогда мне впору переквалифицироваться в писатели-фантасты...»

Ладно, допустим, что это — всего лишь чье-то гениальное прозрение, равно как и происхождение человека от обезьяны. Дальше-то все равно идет чисто божественная помощь! Но я не стал спешить с выводами: если теория эволюции была так блестяще разгадана, то, может, и в появлении рода человеческого на Земле есть какие-то параллели с рассказом папируса? Честно говоря, раньше я никогда не интересовался историей древних людей. А зря. Потому что, отыскав в Интернете нужную информацию, узнал много нового и интересного для себя.

Начну с главного: по большому счету, ученые до сих пор не знают, как и почему на Земле появились люди. Стандартная детская формула «обезьянка работала-работала и стала человеком» пригодна разве что для детских садов. Однако не так давно, еще лет 100 назад, в нее свято верили. Собственно говоря, и сама наука о первобытном человеке весьма молода — ей меньше полутора веков. С тех пор зафиксированы несколько четких «ступенек», по которым, как считается, прошла наша с вами эволюция. Около 30 миллионов лет назад на нашей планете появились развитые обезьяны — дриопитеки (в переводе с латыни это означает «древесная обезьяна»). Собственно говоря, людьми они еще не были, но имели весьма развитые конечности. Вес мозга у них больше, чем у остальных обезьян, — значит, в дополнение ко всему, они были еще и умнее. Кроме того, их позвоночник впервые начал выпрямляться: дриопитеки все чаще и чаще ходили на задних лапах.

Десять миллионов лет назад появился первый рама-питек. Эта обезьяна интересна тем, что впервые слезла с дерева и — более того — перешла на мясную пищу. Разнообразие питания способствовало развитию клеток головного мозга. Обезьянки умнели на глазах — ну, не на глазах, конечно, но для нормального человека миллионы лет кажутся абстракцией.

Два с половиной миллиона лет назад на нашей Земле появился австралопитек. Никакого отношения к Австралии он не имел: его останки нашли в Южной Африке, рядом с местечком Кооби-Гора. Название вида переводится как «южная обезьяна». И тем не менее именно его часто называют первым человеком. Почему? Дело в том, что австралопитек уже умел передвигаться на двух ногах. Но и это не главное. Австралопитек стал первой обезьяной, умевшей изготавливать орудия труда. Разумеется, это были не отбойные молотки и не лопаты. Пока что человек умел только обрабатывать гальку — так, чтобы у нее появились острые края, которыми можно что-нибудь (или кого-нибудь) резать. Кстати, насчет «кого-нибудь»: австралопитеки первыми освоили групповую охоту на крупную дичь. Первыми среди обезьян, разумеется (у волков, например, такой тип охоты известен давно).

Следующей ступенью стал питекантроп — в переводе «обезьяночеловек». Он жил около 700 000 лет назад. Останки питекантропов найдены на острове Ява, в восточной части Индийского океана. Объем мозга у питекантропов был уже существенно выше, чем у обезьян, — около литра, — хотя и не дотягивал до нашего с вами. Разновидностью питекантропа был синантроп, «китайский человек», останки которого нашли сами понимаете где. Питекантропы делали уже более сложные орудия труда; кроме того, они умели использовать огонь.

Двести тысяч лет назад по миру начали бегать неандертальцы. Впервые их останки были найдены в середине XIX века в долине реки Неандер неподалеку от немецкого города Дюссельдорф (откуда, собственно, и происходит название). Неандертальцы уже гораздо больше похожи на современных людей. Они жили в пещерах, обрабатывали шкуры, делали каменные топоры и массу других орудий труда, куда более сложных, чем примитивные скребки. Объем мозга у них был таким же, как у нас, но структура гораздо примитивнее. Конечно, они были глупее нас, но ненамного. Они умели добывать огонь с помощью трения (попробуйте-ка, а?), у них появились вожди и шаманы.

Современный человек (хомо сапиенс) увидел свет примерно 50 000 лет назад — сперва в Африке, потом в Европе. Обычно этих людей, ничем существенно не отличавшихся от нас, называют кроманьонцами. Они охотились на мамонтов, делали луки и стрелы, приручали животных, обрабатывали землю. Они расписывали стены пещер, где жили, у них имелся свой родовой строй, своя примитивная религия. Поклонялись эти древние люди силам природы — ветру, воде, могучим зверям и, конечно же, солнцу. Со временем они научились строить дома и добывать металлы. Вот, вроде бы, и все.

Довольно удаленные друг от друга по времени этапы, не правда ли? Неудивительно, если учесть, что искать останки наших далеких предков ой, как непросто. Они ведь не строили городов и храмов, они тихо бродили по Земле и умирали где придется. Большинство находок всевозможных «питеков» носят случайный характер, лишь со времен неандертальцев результаты раскопок складываются в более или менее полную картину. Как же нам соединить все этапы? Вероятно, по прямой линии. Из австралопитека получился питекантроп, из питекантропа — неандерталец, из неандертальца — современный человек. Так ученые и думали лет 50 назад, и так до сих пор пишут в книжках для дошкольников, чтобы не компостировать детям мозги. На самом деле за последние полвека ученые запутались еще больше. И вот почему.

Родина — Антарктида?

Во-первых, совершенно неясно, где же появился на свет первый человек. Австралопитеки жили в Южной Африке, питекантропы — в Восточной Азии... Обычно при ответе на этот вопрос историки берут среднее арифметическое и говорят: «где-то в Восточной Африке или Южной Азии». Получается нечто вроде средней температуры у пациентов по больнице, не находите? Во-вторых, находки археологов дают совершенно смехотворные цифры популяций австралопитеков и питекантропов. Сотня-другая особей, не больше. Да этого недостаточно не то что для развития, а для элементарного выживания вида!

Впрочем, один ответ на этот вопрос все же существует. Вели нанести на карту все места находок останков древних людей вплоть до неандертальца, они образуют широкую дугу по побережью Индийского океана. Создается впечатление, что «питеки» жили в море. Это, разумеется, не так: ни плавников, ни жабр у них не было. Но вот самого моря, возможно, не было тоже. О том, что Индийский океан не существовал в обозримом прошлом, говорили много и часто. Одни считали, что когда-то тут был загадочный затонувший континент — Лемурия. Другие грешили на Антарктиду, которая, оказывается, «уплыла» на юг и стала ледовым континентом сравнительно недавно. Вот что, в частности, пишется в одной из недавно опубликованных книг, посвященных тайнам Южного материка:

Геологические исследования показали, что когда-то, много миллионов лет назад, на Земле был единый великий континент — Гондвана. Потом он раскололся надвое, и из него выделились несколько составных частей: Америка, Австралия, Евразия, Африка, Антарктида, Атлантида и Арктогея. Все они, кроме двух, существуют до сих пор.

Антарктиду считают прародиной человека. Действительно, согласно весьма популярной гипотезе, ранее материк располагался на месте Индийского океана, отделенный от Африки достаточно узким проливом. Хочу напомнить, что именно на берегах Индийского океана — в Восточной Африке и отделенной от нее тысячами километров Индонезии — нашли останки древних людей: австралопитеков и питекантропов. Причем останков этих было довольно мало, что говорило о малочисленности древних людей. Либо, что гораздо более вероятно, поскольку малочисленные популяции не выживают, о том, что основная масса наших предков жила где-то в других местах. Но что это за «места», от которых можно одинаково легко добраться и до Африки, и до Явы? Речь может идти только о континенте, находившемся на месте Индийского океана. То есть об Антарктиде.

Археологические исследования в Антарктиде не велись, поэтому подтвердить (или опровергнуть) подобные предположения будет очень трудно. Все следы человеческой деятельности, скорее всего, погребены под толстым слоем льда и снега. Так что все сказанное выше остается лишь гипотезой, хотя и весьма правдоподобной.

Исследования показали, что Антарктида начала стремительно «дрейфовать» в сторону Южного полюса именно тогда, когда, по данным археологов, появились первые люди. То есть они вполне могли с территории материка перебраться в Африку и в Индонезию и оттуда распространиться по всему миру. Но большая их часть, без сомнения, осталась в Антарктиде. Какова была их дальнейшая судьба?

Пока материк дрейфовал к югу, на нем постепенно становилось все холоднее и холоднее. Конечно, этот процесс занимал не годы и не века, а десятки и сотни тысяч лет. Погибали или мутировали животные и растения, выживали лишь наиболее приспособленные — такие как пингины или тюлени. Именно они и составили основу антарктической фауны, когда все остальные вымерли.

А что же люди? Скорее всего их постигла общая судьба. Не выдержав холода, они вымерли. Ведь наши предки находились на слишком низкой ступени развития для того, чтобы основать собственную цивилизацию, создать достаточно совершенные технологии защиты от холода.

В общем, гипотеза имеет право на существование, как и истории о погрузившейся под воду Лемурии (хотя мне кажется, что они навеяны судьбой Атлантиды). Вполне возможно, что первые люди появились в Антарктике — тогда еще не ледовой — и с нее перебрались на окружающие материки. А что произошло с теми, кто остался? Погибли они или построили свою цивилизацию? Этот вопрос я решил отложить на будущее.

Кто создал кроманьонцев?

Однако то были цветочки, хотя я нутром чувствовал, что вернуться к Лемурии и Арктогее мне еще придется. Самое печальное (а может, и нет), что мое нутро меня практически никогда

не обманывает. Дело в том, что, как показали новейшие исследования, неандерталец ну никак не мог быть предком кроманьонца. Почему — рассказывать долго и муторно; вы это можете прочесть в любой новейшей книге по истории первобытного общества. Неандертальцы тихо и спокойно развивались, их эволюция продолжалась бы еще сотни тысяч лет, если бы вдруг, параллельно с ними, не появились кроманьонцы, превосходящие их по всем параметрам. Вместо привычного и единственно возможного плавного течения произошел быстрый и необъяснимый скачок. Кроманьонцы — или хомосапиенсы, называйте их как хотите, — некоторое время враждовали с неандертальцами, после чего полностью их победили и по большей части уничтожили. Некоторые энтузиасты говорят, что, загнанные в пещеры, неандертальцы выжили и продолжали свое развитие и даже что они существуют до сих пор — вспомним тех же снежных людей. Что ж, вполне допускаю; лично разбираться, в этом вопросе у меня пока нет времени. Главное сейчас — понять, откуда взялись эти самые кроманьонцы.

Пока я размышлял над этим, из Петербурга пришло письмо от Жерара. Видимо, старый алкоголик, немного протрезвев и сообразив, что неплохие командировочные получают не запросто так, решил взяться за работу. Письмо гласило:

Привет, писака! Не совсем еще закип в славном городе Париже? Тогда слушай внимательно: папирус, который ты отобрал у потомка Рихтера, подлинный! Его возраст определили в 5500 +/- 300 лет и долго удивлялись, где я разжился таким старьем. Кроме того, я прозондировал почву насчет перевода. Снятая племянником копия полностью верна — старательный был паренек, и переведенный отрывок полностью совпадает с тем, что прислала мадам Федак.

Я облегченно вздохнул. Теперь мистификация была полностью исключена. Умница Жерар — ведь может, когда захочет! — проверил сразу два «звена» в нашей информационной цепочке: и мальчика-переписчика, который, впрочем, давно уже состарился и умер, и мадам Федак, хотя ей-то я как раз доверял полностью. Впрочем, перестраховка была почти лишней: у мальчика не хватило бы знаний, чтобы создать такой документ, а у нашей новой помощницы не было мотивов для изготовления фальшивки. Но именно это «почти» меня раньше и смущало.

Итак, откуда пришли кроманьонцы? Вполне возможно, что с Антарктиды, где могли развиваться две ветки эволюции: неандертальцы и, параллельно им, предки кроманьонцев. Гипотеза разумная и убедительная — на первый взгляд. Ведь предки кроманьонцев должны были быть, по идее, умнее и сильнее неандертальцев, так почему же вторые в течение сотен тысяч лет жили припеваючи? Почему эти самые предки кроманьонцев не найдены нигде — ни в Европе, ни в Азии, ни в Африке? Трудно предположить, что они жили только в Антарктиде и не высовывали нос за ее пределы. Одним словом, сплошные загадки. Тогда я решил вернуться ко второму папирусу Рихтера и посмотреть, что говорит по этому поводу неизвестный мне древний автор.

Описание антропогенеза (происхождения человека) у него тоже в целом соответствует истине. Материк Кеменет — это Африка, исчезнувшая земля к востоку от него — очевидно, та самая Лемурия или Антарктида. Поразительно, что автор в курсе таких подробностей: никаких мифов и саг у питекантропов и неандертальцев, разумеется, не было. А в том, что речь идет именно о неандертальцах, сомневаться не приходится — в папирусе они описаны получше, чем у некоторых современных историков. Скачок от неандертальца к современному человеку здесь тоже прослеживается, но ему дается вполне сверхъестественное объяснение: сыновья Амона спустились с неба и создали новую расу людей, приняв в этом, что называется, посильное личное участие. Почему автор начинает вместо потрясающих пророчеств использовать затертый штамп о божественном происхождении людей, причем именно в данном случае? Меня это сразу насторожило. Среди неестественного текста попался совершенно понятный для человека, жившего пять с половиной тысяч лет назад, отрывок. Почему? Более логично выглядело бы, если б автор написал что-то вроде «новые люди пришли

с восточного материка». Но нет! Именно дети Амона, хотя раньше обходились без них. Может, он таким образом хотел повысить статус атлантов? Но для этого было достаточно «второго пришествия» посланцев солнечного бога, которое произошло уже в Атлантиде. Было бы понятно, если бы наш автор объявил потомками Амона только своих соплеменников. Но он ясно и недвусмысленно пишет о том, что кровь божества течет во всех людях без разбора!

Может, он просто не знал, как объяснить этот «прыжок» от неандертальца к кроманьонцу, как не могут объяснить его и современные ученые? Я почувствовал, что медленно схожу с ума. Откуда у древнего атланта такие знания, которые наши историки получили только в XX веке? Откуда он вообще знает при неандертальцев и теорию эволюции?

Простые вопросы — простые ответы

Итак, я договорился задавать только простейшие вопросы, на которые можно ответить «да» или «нет». Такой способ действий моя нервная система, пожалуй, еще выдержит. И самый первый вопрос, который я хочу задать самому себе: может ли быть так, что папирусы Рихтера — это всего лишь подделка, тонкая фальсификация (потому что грубую мы бы уже давно распознали)?

Отвечаю: нет, и результаты петербургской экспертизы решили этот вопрос окончательно и бесповоротно. Не зная, что именно перед ними, русские назвали ту же дату, что и Венчетти. Значит, передо мной — подлинник. Второй вопрос: автор этого подлинника знал теорию происхождения видов и появления человека? Да, несомненно, знал. Что-то, конечно, можно угадать, что-то может совпасть, но угадать решительно все невозможно. Природа может создать скалы, похожие на статуи и обелиски. Но скалу, похожую, к примеру, на автомобиль «Рено» со всей его внутренней начинкой, она создать не в состоянии. Слишком многое угадано для того, чтобы это было случайностью.

Хорошо, двигаемся дальше. Спросим себя: откуда атланты могли получить такие знания? Вернее, не так: могли ли они получить их тем же путем, что и мы? Однозначно нет. Появлению теории эволюции предшествовал труд сотен крупных ученых, которые опирались на работы тысяч естествоиспытателей рангом пониже. У них была современная техника, они вели раскопки по всему земному шару. Между тем атланты, если верить им самим, дальше побережья сопредельных материков не забирались — не говоря уж о том, чтобы вести археологические изыскания. Если бы все жители страны Карх в течение всех трех тысячелетий ее существования работали над этой проблемой, то и тогда сомнительно, чтобы им удалось открыть теорию эволюции.

Могли ли атланты получить эти знания каким-то альтернативным путем? Вопрос посложнее. А каким: экстрасенсорика? Ясновидение? Вряд ли это помогло бы им — не с облещенными же мамонтами устанавливать телепатический контакт. Да и вряд ли атланты были сверхлюдьми: по крайней мере, у их наследников — что у гуанчей, что у жрецов Амона — никаких сверхъестественных способностей не наблюдалось. Значит, самостоятельно жители Кар-ха не смогли бы узнать теорию эволюции. Следовательно, они узнали ее от кого-то. Могло ли такое быть? На первый взгляд, здесь просится твердое и однозначное «нет». На планете Земля не было цивилизации, превосходящей атлантов. Тем более не было никого, кто достиг бы уровня развития Европы позапрошлого века. Так что же, в очередной раз попадаем в тупик? Я снова взгляделся в строчки перевода. И тут до меня дошло. Никакого тупика нет — тупик есть только и исключительно в моей голове. Информаторы атлантов открытым текстом названы в папирусе. Это те самые сыновья небес, посланцы бога Амона.

В первый момент я не хотел верить в правильность своего вывода — настолько диким он мне показался. Эдак мне скоро зеленые человечки мерещиться начнут по углам комнаты. Но постепенно гипотеза начинала нравиться мне все больше и больше. Действительно, как говорил философ Оккам, незачем преумножать сущности сверх необходимости. Самое простое решение, по сути, и есть самое верное. Прыжок с одной ступеньки эволюции на другую, потом

неожиданное пробуждение цивилизации, обладающей более глубокими знаниями, чем она могла бы накопить естественным путем. Но кто бы мог помочь во всем этом?

Я начал подозревать ангарктов. Действительно: кто может поручиться, что на этом материке, который когда-то был прародиной человечества, не возникла цивилизация, значительно опередившая всех в своем развитии? Здесь на 10 000 лет раньше появились кроманьонцы; следовательно, и основать свое государство, и создать культуру они могли на 10 000 лет раньше остальных. Я приступил к систематическим поискам и выяснил, что немецкие ученые Вебер и Готт выдвинули похожие гипотезы еще в первой половине XX века. Цитирую уже упомянутую мной выше книгу.

Вебер считал, что Антарктида начала свой дрейф к югу гораздо позже, чем принято считать, и происходил он гораздо быстрее. Человеческая цивилизация там достигла достаточно больших высот, особенно под воздействием суровых природных условий. Эти условия заставили людей развиваться, чтобы выжить. И несколько десятков тысяч лет назад эти люди отправили большой флот на север — на поиски новых, более теплых земель. Именно эти люди были основателями египетской, вавилонской, китайской и многих других цивилизаций. Явный след, оставшийся после них и свидетельствующий о родстве всех древних культур, — это пирамиды. Великие пирамиды Египта, ступенчатые зиккураты Месопотамии и ацтекские пирамидальные храмы — все это звенья одной цепи. При этом по своему расовому типу «пришельцы» серьезно отличались от аборигенов, стоявших на гораздо более низкой ступени развития. В результате смешения этих двух рас и появился современный человек.

Вебер предположил, что древние мореплаватели, попав со своей остывающей родины в теплый экваториальный рай, не пожелали возвращаться назад. Основная масса людей, живших в Антарктиде, очевидно, погибла. Впрочем, вполне возможен и другой вариант — обитателей Южного континента осталось так мало, что они все смогли сесть на корабли и переплыть море. Случилось это, по мнению Вебера, не позднее чем 10 000 лет тому назад. После этого во время очередного глобального похолодания Антарктида окончательно скрылась под ледяным покровом.

С выводом о гибели людей на Южном материке ожесточенно спорил Готт. Он считал, что жители Антарктиды основали цивилизацию достаточно высокого уровня развития, значительно опередившую все остальные.

Следовательно, если бы антаркты — так Готт называл предполагаемых обитателей материка — переселились в Африку или в Америку всем скопом, их цивилизационное ядро сохранилось бы и, скорее всего, дожило до наших дней. Следовательно, речь должна идти о небольших исследовательских экспедициях, которые могли легко раствориться в остальной массе наших предков, предварительно существенно повысив культурный уровень последних. Очевидно, контакты между антарктами и остальным человечеством были не единичным эпизодом. Именно им обязана своим происхождением древняя легенда об атлантах. Платон ошибочно поместил Атлантиду в Атлантическом океане — возможно, потому, что этим путем корабли антарктов попадали в Средиземноморье. А затем контакты по неясной причине прервались.

Очевидно одно: цивилизация, стоявшая на столь высокой ступени развития, не могла попросту вымерзнуть! Хотя бы потому, что в Антарктиде в изобилии имелись теплые оазисы (вспомним результаты первых полетов над Южным материком). Огромные глубинные пространства континента еще не исследованы, значит, оазисы могут достигать весьма внушительных размеров — вплоть до площади небольшого европейского государства. Вывод: если антаркты действительно существовали, значит, они дожили до наших дней!

Но каким же должен быть тогда уровень развития их цивилизации? Готт предполагал, что самым высоким. Конечно, могло быть и так, что они, подобно эскимосам, остановились в своем развитии ввиду слишком тяжелых природных условий; но тогда Готт не находил объяснения

множеству странных событий, сопровождавших исследование Антарктиды. Скорее всего, цивилизация антарктов достигла недостижимых высот. По какой-то причине они не хотят идти с нами на контакт, но, возможно, некоторое время спустя мнение жителей Южного континента о человечестве изменится и произойдет самая настоящая встреча цивилизаций.

Гипотеза Готта особенно хорошо вписывается в мою схему. Действительно, было бы очень заманчиво представить себе антарктов в виде таких мудрых учителей и наставников человечества. Но чем больше мы начинаем проверять эту гипотезу, тем очевиднее, что она представляет собой не более чем научную фантастику. Конечно, в начале XX века можно было спокойно верить, что Антарктида, как корабль, могла догрести до своего нынешнего причала из центра Индийского океана за ничтожные, по геологическим меркам, 10 000 лет. Сегодня любой геолог, если вы попытаете развлечь его подобными сказками, рассмеется вам в лицо. Потому что дрейф материков — это дело сотен тысяч, даже миллионов, лет. Предполагать, что миллион лет назад в Антарктиде было тепло, там жили первые люди и находилась она в другом месте, — можно. Но и 10, и 20, и 50 000 лет назад Антарктида была там же, где она находится и сейчас, под тем же самым (а то и более толстым) ледовым панцирем. Возникновение какой-либо цивилизации в таких условиях невозможно.

С сожалением отбросив антарктическую гипотезу, я с внутренним содроганием взялся за последнюю из всех, которые мне остались. Как вы, наверное, уже догадались, речь шла о внеземном разуме.

Тольтеки встречают пришельцев

Сначала эта мысль показалась мне не менее дикой, чем гипотеза, касавшаяся Антарктиды. Всяческие НЛО — это, как я привык считать, одна из тех страшных сказок, которыми падкие до сенсаций журналисты закармливают доверчивого и наивного обывателя. В итоге обыватель не спит по ночам, ожидая, пока кто-нибудь вторгнется на Землю и конкретно в его дом, чтобы слопать недоеденные им за ужином сосиски, ждущие грозного часа в холодильнике.

Но жизненный опыт подсказывал мне, что спешить не надо. В конце концов, и Бермудский треугольник многие считают не более чем мифом. История часто знает случаи, когда для того, чтобы замаскировать нечто загадочное, ему намеренно придавали самые неправдоподобные черты. Умный человек в таком случае хмыкнет и отвернется, потеряв интерес к происходящему (чего и добиваются авторы мистификаций), а дурак неопасен по определению. Есть ли лучший способ спрятать от любопытных глаз иголку, чем вывалить на нее сверху стог сена? Вот и собираются по всему миру многолюдные конгрессы уфологов, которые с умными лицами вещают друг другу, как на прошлой неделе к ним на чай залетали фиолетовые осьминоги с Сириуса, а позавчера пытались похитить розовые крокодилы с Альфа Центавры.

Знаю я и еще одну прописную истину: не бывает дыма без огня. Если кто-то пытается ставить дымовую завесу, значит, ему есть что скрывать. Для начала я решил не отвлекаться на современные свидетельства о появлении НЛО, а начать собирать информацию, относящуюся к древним временам. Это оказалось и проще, и сложнее одновременно. Проще потому, что в древнем мире не было журналюг, изобретающих сенсации. Сложнее — потому что любая встреча с пришельцами естественно трактовалась как встреча с богами или героями и быстро покрывалась налетом мифа. Отличить правдивую историю от обыкновенной сказки почти нереально. Но я все-таки решил попробовать. Начать следовало, по логике, с тех районов, где строились загадочные «взлетные полосы». Горы Шаккаб практически полностью ушли под воду, Внутренняя Монголия была мне пока недоступна. Поэтому я решил начать с инков и тольтеков — строителей и хранителей загадочных «дорог в никуда», по сей день существующих в Перу.

Немногочисленные источники, оставшиеся от индейцев, хранят о назначении этих дорог полное молчание. Что вполне понятно — церковники, шедшие плечом к плечу с конкистадорами, уничтожали все, что могло выдать правду об истории человечества. Но это

касалось только инкских памятников; то, что осталось от тольтеков — прямых наследников атлантов, бежавших сюда с гор Шаккаб, — было скрыто джунглями и горами, поэтому кое-что в неприкосновенности уцелело до наших дней. Но сначала порассуждаем логически: для чего могли быть предназначены эти дороги? Очевидно, для посадки летательных аппаратов, кораблей пришельцев. На это указывает и второй папирус Рихтера, в котором ясно сказано, что «дороги богов» построены для того, чтобы принимать «ладьи посланников небес», которым «нужны широкие и ровные пути».

«Позвольте, но это скорее напоминает современный аэропорт, космические корабли взлетают и садятся совсем иначе!» — заявило что-то в углу моего сознания. «Разве? — парировала мысль из другого угла. — А откуда ты, умник, знаешь, как в действительности выглядят корабли пришельцев? В «Звездных войнах» видел, что ли? Замечательный источник!» Разогнав свои мысли по надлежащим углам, я подумал, что во всем этом есть какая-то доля истины. Предположим, корабли пришельцев не могут садиться без широких взлетно-посадочных полос. Но как же тогда сел первый корабль, который привез первых пришельцев? Получалось что-то вроде шутки о том, откуда появилась первая курица, которая снесла первое яйцо. У меня, впрочем, не было оснований подозревать наших инопланетных гостей в особой тупости: наверняка они предусмотрели подобный случай и разработали специальные аппараты, которые могут садиться на любую поверхность. Это как в морском деле: крупный корабль никогда не сможет причалить непосредственно к берегу, потому что он сядет на мель, зато спущенная с него шлюпка безо всякого труда достигнет береговой черты. В конце концов, если для посадки нужна была ровная поверхность, то на Земле можно найти много высохших соляных озер с идеально ровным покрытием, или скальных плато, или тому подобных мест.

Но вернемся к тольтекам. Поскольку они вложили кучу труда в строительство «дорог богов», они не могли не оставить связанных с этим изображений. Иначе откуда бы те же инки узнали о назначении странных сооружений и зачем бы они стали поддерживать полосы в полном порядке? Такие изображения науке действительно известны. Они найдены под руинами инкского поселения, построенного на том месте, где до этого стоял крупный город тольтеков. На одной из скал, окружающих город, археологи случайно обнаружили под слоем мха выбитые на камне рисунки и странные надписи, перевести которые не удалось. На скальном изображении отчетливо просматриваются контуры необычного летательного аппарата, из которого выходят странные существа — люди, как бы вписанные в круг. Возможно, автор рисунка хотел подчеркнуть божественную сущность пришельцев; возможно, он хотел изобразить скафандры — неизвестно. Пришельцев встречают вожди и жрецы, распростершиеся ниц. Сам летательный аппарат напоминает, как это ни банально, ту самую «летающую тарелку» из фантастических фильмов. Ученые обычно снабжают информацию об этом рисунке скептическими комментариями: мол, каждый видит на нем то, что хочет, — но сколь-нибудь удобоваримую альтернативную версию предложить не могут.

Это — всего лишь один рисунок. Где могут быть остальные? Поразмыслив, я пришел к выводу: только там, где ждали прибытия пришельцев. Если хочешь найти здание, где будут висеть фотографии самолетов, — иди в аэропорт. Следовательно, нужно тщательно обследовать окрестности загадочных дорог. Это и стало моей следующей задачей.

И снова Перу

Из Лимы в глубь покрытых джунглями гор я ехал уже знакомой дорогой. Правда, на сей раз со мной, кроме проводника, было с десяток рабочих. Не местных: я боялся, что с этими районами у них окажутся связаны какие-нибудь жуткие легенды и они, чего доброго, откажутся работать. Впрочем, моя хитрость не сработала — один уроженец этих мест к нам все-таки затесался. Вечером, когда мы разбивали лагерь, он подошел ко мне и сказал:

— Сеньор собирается здесь копать?

— Сеньор пока не знает, но, думаю, это не потребуется. Сеньор хочет осмотреть окрестные горы и, если надо, очистить склоны от мха. Особо тяжелой работы не будет.

— Я не о тяжести работы. Сеньор должен знать, что это нехорошее, злое место.

«Ну вот, начинается» — вздохнул я про себя, а сам спросил:

— Почему ты считаешь его нехорошим и злым?

— В этом месте древние боги сходили на Землю. Вернее, так считали мои предки — я сам уроженец здешних мест. Я католик и думаю, что были это не боги, а демоны. Когда-то здесь стоял большой город идолопоклонников. Но к востоку отсюда, далеко-далеко, был другой город, еще крупнее, и там жили еще более страшные люди. Демоны спускались к ним с небес и наставляли их во грехе.

Господь увидел это, прогневался и обрушил на город огненный шар, который уничтожил его и то место, на котором он стоял. Тогда демоны стали приходить в город. Они спускались по этим широким дорогам, у которых есть незримое продолжение. Потом пришли испанцы и принесли с собой божье слово. Демоны испугались и покинули это место, и в тот же миг город идолопоклонников пал.

Я от души поблагодарил рабочего, ведь он рассказал еще одну легенду, подтвердившую реконструированную мной историю гибели Атлантиды. Какой интересный путь проделало это сказание! Сочинили его, наверное, тольтеки, продолжили инки, а потом оно плавно перетекло в местную христианскую традицию.

На следующий день я первым делом обследовал поверхность «дорог». Что я искал, толком не знаю; видимо, все еще по старой памяти о фантастических романах, — нечто вроде оплавленных огнем из дюз стартующего космолета камней. Не очень умно: если бы корабли пришельцев взлетали вертикально, им не нужны были бы дороги, но ничего другого мне все равно не оставалось. Пока я занимался этим, рабочие очищали от мха и лиан близлежащие скалы. Увы, первые находки меня разочаровали. Гладкая, даже чересчур гладкая поверхность камня... Приблизившись, я рассмотрел ее ближе. Так и есть: когда-то здесь было изображение, которое потом отсюда стесали. Остается надеяться на удачу и на то, что неизвестные заметатели следов работали быстро и не слишком аккуратно.

Только на третий день удалось найти несколько рисунков, высеченных в камне. Зато каких! На них были изображены странные объекты. Один, длинный и узкий, напоминал сигару; другие — поменьше, и их было несколько, — овальной формы. Один из овальных кораблей стоял на земле, и из него вылезали люди «в оболочке»: каждый из них был обведен тонкой линией. А вокруг, простершись ниц, лежали священники — об этом можно было судить по их головным уборам. Рисунок я несколько раз сфотографировал, а заодно перерисовал в блокнот. За следующие несколько дней мы не нашли больше ничего и тем не менее с триумфом вернулись в Лиму. Я торжествовал: то, за чем я проделал путь через океан, было в моих руках! Конечно, более богатые находки были бы тоже весьма кстати, но поездка и так полностью себя окупала.

Несколько ухудшил мое настроение только рассказ моего знакомого, руководителя местного исторического общества, который и помогал мне снаряжать экспедицию. По его словам, на следующий же день после того как я отправился в джунгли, к нему подошли неизвестные люди и, представившись сотрудниками агентства «СофиТ», попросили его сообщить им цель моего путешествия. Мой знакомый, заподозрив неладное, сказал, что я не поставил его в известность (что было практически правдой). Итак, охота продолжалась. Но расстроился я не из-за этого. В любом случае найти меня не составляло большого труда — и тем не менее никто не чинил мне заметных помех. Почему? Неужели я прошел мимо чего-то важного, за что так опасались мои невидимые оппоненты? Это оставалось для меня загадкой.

Корабль в море

Мои тревоги по этому поводу, впрочем, развеялись, как только я прилетел в Париж. Дело в том, что здесь меня ждал еще один сюрприз: мадам Федак восстановила контакты со многими старыми знакомыми своего отца. А поскольку Пьер-Мари Федак был широко известен в научных кругах, контакты оказались довольно обширными. И в эту сплетенную его дочерью сеть наконец-то попала крупная рыба.

Дело касалось Канарских и Азорских островов. Как выяснилось, они вполне могли быть остатками восточной части Атлантиды. Как утверждают геологи, Азорские острова имеют вулканическое происхождение. Достаточно любопытен животный и растительный мир: здесь живут не только мыши, крысы и ласки, но даже улитки, которые, очевидно, не могли самостоятельно переплыть океан. Растут здесь и папоротники, абсолютно идентичные тем, которые встречаются на Канарских островах, в Венесуэле и Ирландии. Таким образом, теория о том, что Азорские острова могли быть частью сухопутного моста между Европой и Америкой, находит свое прямое подтверждение.

На самом деле главное даже не в этом. Азорские острова — это, по сути, три высокие горы, торчащие из океана. Еще совсем недавно, пару тысячелетий назад, когда уровень воды был значительно ниже (вернее, сами острова находились гораздо выше), это была одна трехглавая гора, хорошо видная издалека.

Ничего не напоминает? Я говорю даже не о папирусе Рихтера, в котором четко обозначено, что северо-восточный горный массив венчала тройная вершина. Я говорю о мифах средиземноморских народов. Какой атрибут был у морских богов Посейдона и Нептуна? Правильно, трезубец. А почему именно трезубец, вы никогда не задумывались? Теперь же дружно пошевелим извилинами и вспомним, что, согласно рассказу Платона, Атлантида была землей Посейдона. Происхождение трезубца вполне очевидно; еще одну оборванную нить удалось связать.

Но гораздо более интересна история Канарских островов. В отличие от вполне безлюдных Азорских, здесь к моменту прихода испанских завоевателей жили люди. Это было племя, которое называло себя гуанчи и которое не было похоже ни на одно другое. Испанцы довольно быстро уничтожили их, поэтому племя сегодня уже не существует. Но загадка осталась.

Пришедшие на острова колонизаторы считали гуан-чей дикарями. Дело в том, что аборигены совершенно не пользовались металлическими орудиями. Правда, ларчик открывается просто — на островах не было металлов! А строить корабли гуанчи почему-то не хотели, хотя подходящего леса на островах имелось предостаточно. Явно не из-за неумения — скорее, здесь действовал какой-то религиозный запрет. Причем речь идет даже не о плаваниях к африканскому побережью: между отдельными островами архипелага, которые находятся в пределах видимости друг друга, не было никаких контактов! Поразительно, не правда ли?

Правили на островах жрецы, которые объявляли себя детьми солнца (ничего не напоминает?). Сами гуанчи были высоки ростом, светловолосы и голубоглазы, то есть совершенно не походили на жителей близлежащих районов Африки. Головы они — совсем как американские индейцы — украшали перьями. Узоры на их вазах тоже поразительно напоминают орнаменты доколумбовой Америки. Еще одна тайна гуанчей — письменность; само ее наличие говорит о том, что это племя является осколком другой, более высокой культуры. Так вот, письменность эта одновременно напоминает сильно модифицированные египетские иероглифы, а также письменность майя!

Загадка гуанчей издавна привлекала историков. В отличие от Азорских островов, на Канарских пытались проводить раскопки, однако весьма вяло. Дело в том, что следы культуры гуанчей ведут вниз, под воду. Именно там, на мелководье, видны остатки каких-то строений, домов, мощных стен. Не так давно при аэрофотосъемке около одного из островов на дне была зафиксирована скала, удивительным образом напоминающая пирамиду. Все говорит о том, что это — искусственное сооружение.

Похоже, что гуанчи были потомками атлантов, которые решили, несмотря ни на что, остаться на родине. Чтобы умиловить богов, они дали торжественную клятву никогда не строить корабли и не пересекать океан. И далеко не случайно, что это племя, в сущности безобидное, было быстро уничтожено испанцами. Ведь гуанчи могли бы помочь разгадать многие загадки, ключ к которым мы ищем до сих пор.

Впрочем, интерес к культуре гуанчей проявил не только я. Как удалось выяснить мадам Федак, лет десять назад в район островов отправилась достаточно крупная экспедиция на исследовательском судне. В ее состав входили как археологи, так и профессиональные водолазы. Целью экспедиции был наполовину ушедший под воду город гуанчей Нгока, в котором, по некоторым данным, насчитывалось до 8000 строений. Сегодня почти 4/5 территории города, лепившегося к горному склону, затоплено. Немногочисленные аквалангисты, которые «спускались» по подводным улицам, говорили, что ниже города гуанчей расположен еще один массив зданий; судя по всему, более древний. Но добраться до него ни у кого не получалось — слишком далеки от поверхности были постройки, очертания которых смутно виднелись на дне. Первой это решила сделать экспедиция Жилера. Мадам Федак записала свою беседу с руководителем экспедиции на цифровой диктофон, так что к моему возвращению из Перу диск со звуковым файлом уже лежал перед моим компьютером. Оставалось только вставить его в дисковод и прослушать. Люблю так работать, черт побери!

— Что обнаружила ваша экспедиция?

— Первые спуски мы производили неподалеку от берега, где находятся руины затонувшего города гуанчей. Этот город — мы назвали его Нгока-1 — сравнительно молодой: ему не больше 1500 лет. Множество однотипных каменных зданий, видимо, были построены на самом берегу моря. По мере того как море наступало, город отступал — старые постройки уходили под воду, вместо них строились новые. Раньше считалось, что всего там 8000 зданий; я думаю, можно смело увеличить эту цифру вдвое.

— Почему же гуанчи построили свой город у самого берега? Ведь они, по-моему, не строили кораблей?

— Да, и это было первой загадкой. Судя по тому упорству, с которым гуанчи боролись с морем и не хотели уходить с этого места, оно было им дорого. Не исключу, что это место считалось священным, и здесь непосредственно замешано поселение, которое мы назвали Нгока-2.

— То самое, которое видели издали аквалангисты?

— Да, именно оно. Оно намного меньше по размерам, чем Нгока-1, — всего несколько десятков зданий, — но гораздо древнее. Думаю, они были возведены где-то за 300–400 лет до Рождества Христова. Архитектура разительно отличается от города гуанчей и скорее напоминает смесь древнегреческой и вавилонской. Впрочем, возможно, вы знаете, что, согласно одной из теорий, предки гуанчей были привезены на Канары финикийцами, которые основали здесь свою колонию. Так что ничего странного в том, что архитектура отличается, нет. Возможно, город был и больше, поскольку дома стоят на краю обрыва. Создается впечатление, что часть суши здесь провалилась вглубь — возможно, в результате землетрясения. Мы тщательно обследовали Нгоку-2, но почти ничего не нашли, кроме обломков керамики. Видимо, дома были покинуты неспешно и жители успели собрать свои вещи.

— На этом ваше исследование завершилось?

— Ни в коем случае! Мы попытались проникнуть еще глубже; правда, без особых результатов. Неподалеку от Нгока-2 на морском дне возвышалась гора довольно правильной пирамидальной формы, вокруг которой шли линии, напоминавшие остатки стен. Некоторые из нас предположили, что все это — искусственного происхождения, но скала находилась на слишком большой глубине. Нужна была еще более сложная и дорогая техника, чем наша,

чтобы добраться до нее. Зато мы сделали неподалеку довольно неожиданную находку, мало, впрочем, связанную с нашими основными поисками.

— Что же это?

— Нацистская подлодка, лежавшая на дне большой воронки. Вернее, ее останки — видимо, после столкновения с грунтом у нее сдетонировали торпеды. Самое любопытное, что это, похоже, была довольно редкая лодка-заправщик — под ней в воронке лежал топливный резервуар. Ничего подобного никто из нас в своей жизни не видел: это был большой (диаметр почти равнялся длине подлодки) металлический диск, глубоко зарывшийся в грунт. Со стороны могло показаться, что он лежит здесь уже давно, а лодка просто опустилась на него сверху, но это, разумеется, не так. Вот такие сюрпризы порой преподносит изменчивая Фортуна.

— А какие еще сюрпризы преподнесла вам Фортуна? Была ли экспедиция повторена?

— Увы, нет. Хотя после предоставления отчета начальство было полно энтузиазма, но в начале следующего сезона у нас внезапно не оказалось денег. Так до сих пор и тянется это дело...

И к гадалке ходить не нужно, чтобы понять: дело тянется явно неспроста. И еще один вывод: быть узким специалистом очень вредно. Можно пройти мимо таких открытий, что потом всю жизнь будешь жалеть. Если, разумеется,образишь, что к чему. А месье Жилер этого, похоже, так и не понял.

Для тех читателей, которые тоже не уловили суть сказанного, поясню: лодки-заправщики у нацистов, разумеется, были. Только выглядели они совершенно иначе и торпедного вооружения не имели. Ни о каких диско-видных баках никто никогда не слышал — это же полный бред с точки зрения гидродинамики! Кроме того, при взрыве торпед бак наверняка бы рванул следом, и остались бы от него только куски изломанного металла. Субмарина безвестного германского командира лежала, похоже, на останках космического корабля!

Миф или реальность?

Не слишком ли я перегибаю палку? В первую очередь нужно было понять, имеют ли все эти рассказы про НЛО под собой хоть какую-нибудь реальную основу. Честно говоря, я давно привык считать, что все это — не более чем рассказы, придуманные коллегами-журналистами, поскольку и сам в свое время занимался сочинением подобных вещей и еще чего по сильнее. Однако, вникая в историю НЛО, я открыл для себя совершенно новую картину.

На самом деле, как мне удалось выяснить, неопознанные летающие объекты встречались человеку с древнейших времен. Проглядывая тексты старых легенд, время от времени натыкаешься на описание, на первый взгляд, труднообъяснимых, но тем не менее вполне реальных событий. Например, в одном греческом мифе рассказывается о «шаре, спустившемся с небес и повисшем над городом. Ночью тот шар светился, и все считали его творением богов, и объял людей ужас, поскольку видели в нем предвестника страшных бедствий». О похожих случаях упоминают в своих исторических сочинениях и Фукидид, и Тит Ливий. Всюду речь идет о странных объектах, которые спускались с небес, пролетали над землей на большой скорости либо зависали над ней. Возможно, речь шла о каких-то странных астрономических явлениях, о преломлении света, но авторы упрямо пишут именно «светящиеся колесницы богов», которые выделяли совершенно немислимые кульбиты, и объяснить это природными явлениями очень непросто.

Еще интереснее свидетельства средневековых хроник. Вот, например, запись хрониста из монастыря Св. Августина в Северной Германии, датированная 1147 годом:

Дня 20 месяца мая явилась в небе огненная черта рядом с солнцем. И видна была та черта во многих окрестных селениях. Позже приблизилась та черта, и стало видно, что это ковчег громадный, весь сверкающий. И пали мы на колени, и вознесли молитвы Господу, явившему чудо сие. И висел ковчег над нами два дня и две ночи, и после уплыл по облакам в сторону к

югу, чтобы принести знамение в земли другие. Подобных чудес никто не видывал отродясь на земле нашей.

Ну, насчет «никто не видывал отродясь» хронист явно погорячился. Наверняка такие объекты появились в небе над Германией далеко не в первый раз. Происходили такие события и в дальнейшем. Светящиеся объекты на небе регистрировались очень часто, практически раз в десятилетие — правда, не всегда понятно, идет ли речь о кораблях пришельцев или о довольно редких атмосферных явлениях, так называемых гало.

Но самый интересный материал давали наблюдения XVIII–XIX веков, когда астрономия находилась уже на довольно высоком уровне. Французский астроном-любитель де Лубуа, например, описывал в 1756 году странный сигарообразный предмет, который завис над полями этого дворянина в Шампани. Объект не светился и не был похож на атмосферное явление. Воспользовавшись имевшейся в его распоряжении подзорной трубой, де Лубуа постарался тщательно разглядеть спустившийся с небес объект. Черного цвета, длиной около 200 метров, объект был практически правильной сигарообразной формы, но на его поверхности кое-где виднелись странные выступы. «Сигара» провисела над полем больше часа, после чего медленно, не меняя высоту, поплыла на запад и вскоре скрылась за холмами. Де Лубуа немедленно сообщил о своих наблюдениях коллегам-астрономам, но те отнеслись к ним с плохо скрываемым (вернее, вовсе не скрываемым) скепсисом, хотя де Лубуа пользовался репутацией честного и здравомыслящего человека, не склонного к мистификациям и чудачествам. В конечном счете этот случай все предпочли забыть, в том числе и сам астроном. Но запись о нем сохранилась до наших дней.

В XIX веке появление НЛО тоже было нередким. Причем, что интересно, «тарелки» появлялись в ключевые исторические моменты. Так, по свидетельствам очевидцев, их видели над полями наиболее крупных сражений Наполеона. НЛО никак не вмешивались в происходящее, старались остаться незамеченными, и большинство участников битвы их не видели: во многом из-за поднимавшегося с поля сражения порохового дыма. Но некоторые, находившиеся на возвышенностях в стороне от самого пекла, сумели разглядеть в небе какие-то странные шаровидные и сигарообразные объекты. В 1848 году, в разгар итальянской революции, странные сигарообразные объекты видели над морем неподалеку от Венеции: Накануне сражения при деревне Садова в 1866 году некоторые австрийцы увидели на ночном небе странные светящиеся шары, которые летали по замкнутому кругу, причем это не могли быть метеориты, поскольку для них такая траектория совершенно не характерна. Многие увидели в этом явлении дурной знак.

Сам термин «неопознанный летающий объект» появился в 1947 году, тогда же начали всерьез заниматься изучением этого явления. За прошедшие полвека известны десятки тысяч случаев наблюдения кораблей пришельцев, одних только посадок «летающих тарелок» на поверхность Земли зарегистрировано около 1500. Конечно, большая их часть получила вполне прозаичное объяснение, некоторые вообще были разоблачены как грубые мистификации, но все-таки очень много случаев так и не удалось объяснить ничем, кроме как появлением на нашей планете представителей инопланетной цивилизации.

Когда их начали изучать

Первое сообщение об НЛО, вызвавшее огромный общественный интерес, сделал американский пилот Кеннет Арнольд. Пролетая днем 24 июня 1947 года близ горы Рейнир в штате Вашингтон, он заметил девять странных объектов. Один из них напоминал полумесяц с небольшим куполом посередине, а восемь других выглядели как плоские диски, блестящие в лучах солнца. По оценке Арнольда, поразившие его объекты двигались со скоростью около 2700 км/ч (в то время самый быстрый истребитель летал втрое медленнее). Говоря об их внешнем виде, Арнольд сравнивал их с «бесхвостыми самолетами». Он отмечал, что движение странных объектов было, «как у глиссера, мчавшегося по волнам», или «подобно блюдцу, брошенному по поверхности воды».

В 1948 году американская армия создала специальное подразделение по расследованию случаев, связанных с деятельностью НЛО. Завладеть технологиями пришельцев мечтали и русские. Американский проект назывался «Синяя книга», советский — «Сетка». Определенных успехов добились и те и другие. Правда, не потому, что хорошо работали, а потому, что техника пришельцев тоже иногда давала сбои. Падения НЛО случались, пусть и нечасто.

Пожалуй, самым известным крушением НЛО в XX столетии было и остается крушение, произошедшее в США в 1947 году в Росвелле. Его причиной стала, похоже, сильная молния, ударившая в корпус «летающей тарелки». Аппарат пришельцев, по словам наблюдавших все это местных жителей, резко пошел на снижение и врезался в землю в нескольких километрах от Росвелла. Там американские военные нашли потерпевший крушение неизвестный объект, а также экипаж, состоящий из нескольких гуманоидов. Позднее обломки аппарата и трупы пришельцев были вывезены для исследования и хранения на различные американские базы ВВС.

Но первыми до потерпевших крушение добрались местные жители. Вот что рассказывалось об их впечатлениях в одном американском журнале:

Брейзел отправился на пустырь осмотреть обломки. Первая вещь, которую он поднял с земли, поразила его. Тонкий, как фольга, лоскут, вроде бы металлический, но совсем невесомый. Его можно было мять и гнуть как угодно, но он тотчас принимал первоначальную форму. В руках у Брейзела был кусочек — почти без веса. Из бальзового дерева? Но острый нож не оставил на нем царапин. Поднес зажигалку — мнимое дерево даже не обуглилось.

Брейзел продолжал подбирать странные обломки. Тончайший шелковый шнур, казалось, сам расплывется в руках, но, когда попробовал разорвать — ничего не вышло. На черной металлической пластине Брейзел обнаружил нечто вроде вензеля или иероглифа. К Рождеству он покупал детям китайские хлопушки в коробках, украшенных похожими иероглифами. Потрясенный фермер стал искать среди обломков предметы с загадочными письменами. Их оказалось немало, одни — бледно-розовые, другие — алые. Иногда письмена выстраивались столбцами, словно цифры для сложения...

Дочь Брейзела, Бетси Брейзел, в замужестве Шрайбер, в те дни находилась на ранчо. Ей было 12 лет. Она рассказала: «Они были похожи на цифры, во всяком случае, я воспринимала их как цифры. Возможно потому, что они располагались столбцами, как мы выстраиваем числа для сложения. Только на наши цифры они совсем не были похожи». А Джесси Марсел, еще одна местная жительница, говорила: «Меня в тех обломках поразила одна вещь: многие находки с виду были похожи на пергамент, испещренный цифрами и символами, которые, за неимением лучшего слова, я бы назвала иероглифами, поскольку они были непонятны. Прочитать их было невозможно, это были символы, иначе говоря, нечто, обозначающее нечто, и при всем их разнообразии составлены они были по единому принципу. Были они розового и алого цвета». Ее 11-летний сын уточнял: «Египетские иероглифы, пожалуй, лучше всего могут дать о них какое-то представление. С той лишь оговоркой, что среди этих значков не было фигурок зверей, характерных для египетских иероглифов».

В течение следующего десятилетия в США упали еще несколько НЛО. Как правило, речь шла о дисковидных или сигарообразных объектах. Впрочем, это — вся информация, доступная на сегодняшний момент. Вскоре после катастрофы на место прибывали военные, которые «закрывали» зону падения НЛО и увозили все вещественные доказательства с собой. Несмотря на это, дотошное племя уфологов (так стали называть себя исследователи-любители) плодилось и множилось. Сейчас в одной только Франции существуют несколько сотен уфологических обществ, которые насчитывают тысячи и тысячи членов. Именно с ними я связался, чтобы получить информацию. И ее оказалось более чем достаточно.

Регулярные наблюдения за НЛО во Франции начинаются с 1952 года. Именно тогда была создана Ассоциация французских уфологических обществ (АСУФ), которая взяла на себя сбор

и систематизацию информации обо всех появлениях неопознанных летающих объектов над моей родной страной. С тех пор и по 2006 год зафиксировано 43 268 таких явлений. Значительную часть из них удалось объяснить вполне прозаически (атмосферные явления, спутники, самолеты и т. д.), но примерно один из двадцати случаев не поддается никакому разумному объяснению. Кроме одного — речь идет о кораблях инопланетных пришельцев.

О взаимоотношения русских с НЛО информации гораздо меньше. Известно только, что несколько летающих объектов были сбиты и повреждены советской противовоздушной обороной, принимавшей их за технику коварных американцев. Естественно, все фрагменты аппаратов и тела экипажа доставлялись в секретные лаборатории.

Гости из Монголии

Но наибольшую активность НЛО проявляют над Тибетом. Честно говоря, узнав это, сначала я испытал определенное замешательство. Ведь в тибетских горах не было никаких «Дорог Богов»! Они вообще не подходили для создания более или менее крупного «посадочного терминала». Кроме того, даже если бы он существовал, этот терминал моментально был бы обнаружен.

И тут меня осенило. Пришельцы, если они существуют, тоже прекрасно понимают, что свою базу на нашей голубой планете лучше хорошо спрятать. Тибет подходит для этого идеально. Но много веков назад такой необходимости еще не было, и в пустынных районах Евразии мог быть создан «космодром», аналогичный перуанскому. Я начал искать его и нашел — в сущности, совсем недалеко от Тибета. Речь идет о Северном Китае.

Здесь, в пустынных районах Внутренней Монголии, спутниковая съемка запечатлела в 60-х годах XX века странные сооружения, до боли напоминающие египетские пирамиды. Комплекс располагался на горном плато, которое пересекали три параллельные «дороги в никуда». Еще одна располагалась в отдалении, на расстоянии в два десятка километров, и шла под некоторым углом к остальным. Пирамиды — всего их насчитывалось одиннадцать — были разбросаны на довольно большой площади. Лишь пять из них, самые крупные по размеру (судя по всему, они превосходили знаменитую пирамиду Хеопса), стояли группой, неподалеку от «взлетно-посадочных полос».

Что это могло быть? Здесь возможны несколько вариантов. Во-первых, вполне вероятно, что какая-то культура на этом месте все же существовала. Культура настолько древняя, что сообщения о ней не сохранились в наших письменных источниках. Возможно, она предшествовала Атлантиде, но по какой-то причине оказалась несостоятельной. Ведь раскопки в тех краях никто не проводил (по крайней мере, официально), а о возрасте пирамид можно было только догадываться. Разумеется, большим подспорьем стали бы данные спектрального анализа материала, их составляющего, но исследователи, похоже, этим не озаботились (или, что вероятнее, военные не стали передавать такие данные ученым). Но против такого варианта говорит многое. Начнем с того, что в таком пустынном районе возникновение цивилизации практически невозможно. Цивилизации возникали в долинах крупных рек или на морском побережье; здесь же на много тысяч километров не было ни того, ни другого. К тому же воспоминания о столь великой культуре неизбежно сохранились бы, ведь даже о сгинувшей под волнами Атлантиде известно довольно много.

Второй вариант — комплекс построили пришельцы. В таком случае понятно, почему был выбран один из самых диких уголков планеты. Бели здесь создавалась главная база, которая должна была стать основным опорным пунктом, присутствие посторонних могло бы только мешать строителям грандиозных пирамид. Ответ на вопрос о возможных создателях этих сооружений, опять же, может дать изучение только самих памятников. — по граням каменных блоков легко можно понять, как и чем их обрабатывали, а мне думается, что древние люди и инопланетяне использовали различные методы. Впрочем, может именно потому китайское правительство, отрицая само наличие пирамид, и не пускает ученых в эти области.

В 1995 году, когда были опубликованы спутниковые фотографии и по миру прокатилась первая волна публикаций о «монгольских пирамидах», вопрос о них был задан корреспондентом журнала «Нэйшнл джеографик» одному из крупных чиновников китайского правительства, ответственного как раз за науку и культуру. Китаец ответил так:

Действительно, на территории одного из наших ядерных полигонов находится довольно причудливое скальное образование, с воздуха напоминающее пирамиду. Эта территория была тщательно исследована еще в 50-е годы, до начала атомных испытаний. Не подлежит никакому сомнению, что речь идет о чисто природном явлении, и это хорошо видно, если смотреть на так называемую «пирамиду» с поверхности земли: это монолитная гора, причем довольно неправильной формы. Геометрическая правильность, повторяюсь, возникает только при взгляде сверху. К сожалению, в последнее время вокруг этой безобидной горы возникло множество слухов. Печально, что мы не можем их опровергнуть самым действенным образом: отвезти всех мечтателей к ней и попросить их лично убедиться в ее полной безобидности и отсутствии любого налета тайны. Вернее, отвезти-то мы их можем, но по возвращении все они неизбежно умрут от лучевой болезни.

Хитрый китаец соврал трижды. Во-первых, по данным американской разведки, никакие ядерные испытания на так называемом «полигоне» не проводились. Более того, там неоднократно засекали со спутников группы людей и технику — судя по всему, армейские. Во-вторых, у природы много чудес, но вот превратить то, что с воздуха выглядит как пирамида, в нечто совсем иное, когда глядишь с земли, она бессильна. И в-третьих, чиновник передал журналисту комплект фотографий «якобы пирамиды», которые на самом деле не имеют к ней (или к ним, как кому будет угодно) ни малейшего отношения.

Почему же инопланетяне покинули Монголию? Видимо, стало ясно, что люди скоро обнаружат их базу, и было решено перенести ее в более укромное место, а главное — под землю. Шамбала пришельцев возникла на Тибете не позднее X века, и пришли они из Средней Азии. Вернее, конечно, не совсем из Средней — Внутренняя Монголия все-таки лежит гораздо восточнее. Вход туда был разрешен лишь «посвященным»: то есть тем, кто был в курсе присутствия пришельцев на нашей «голубой планете». И по сегодняшний день обитатели пещер водят за нос наивных спелеологов, рассчитывающих «с наскока» взять тайны Тибета.

Как они выглядят?

Итак, гипотеза о том, что «сверхлюди» произошли еще в древности от инопланетян, казалось, находила реальное подтверждение. По крайней мере, иных вариантов решения я не видел. Возможно ли это? Ведь по фантастическим фильмам мы привыкли видеть в роли инопланетянина огромного чешуйчатого монстра, у которого, естественно, нет и не может быть никаких половых контактов с человеком. Насколько это соответствует действительности? Мы легко можем ответить на данный вопрос, поскольку в мире существует множество свидетельств встреч с инопланетянами. Мэриан Хок, которая собирала свидетельства о таких встречах многие годы, описывает внешность пришельцев так:

Некоторые свидетели описывают существ как очень похожих на людей. Фактически они говорят, что эти существа могут легко смешаться с толпой на любой улице в любом городе мира. Данный тип пришельцев называют «северянами» (Nordics), поскольку они больше всего похожи на людей, живущих в Северной Европе.

Другие сообщения описывают серых существ низкого роста с большими миндапеобразными глазами, состоящими из сплошного черного зрачка, и большими «луковичными» головами. Их называют «серыми», иногда «зелеными» — по характерному серовато-зеленоватому цвету кожного покрова. «Серых» иногда делят на подгруппы по различным физическим характеристикам: например по росту. Это, пожалуй, самые «популярные» и любимые пришельцы среди фантастов и режиссеров.

В нескольких случаях свидетели сообщали, что видели созданий, напоминающих роботов или андроидов. Только в самых необычных случаях люди утверждали, что видели пришельцев-монстров, так часто изображаемых в популярных кинофильмах про существ из дальнего космоса.

Также упоминаются и так называемые рептоиды, или дракоиды, напоминающие змей, ящериц или сказочных драконов. Их зрачки представляют собой горизонтальные или вертикальные щелочки. Офтальмологи не отрицают, что периодически у людей встречаются глаза с вертикальным, «змеиным» зрачком. Это не единственный признак, указывающий на родство человека с рептилиями. В мозгу человека есть особый участок, отвечающий за самые низкие животные проявления, в том числе агрессивность, называемый R-комплекс. Обычно эта сторона нашего биологического «Я» проявляется лишь на внутриутробном этапе и успешно преодолевается последующими фазами развития плода, но иной раз срабатывает в своем усиленном варианте, и тогда на свет появляется нечто несообразное — например младенец, покрытый чешуей.

Ученые написали сотни научных трудов о проявлении таких отклонений у людей, но причины все еще остаются туманными. Обычно все списывается на экологическую обстановку. Между тем появляются все больше и больше статей и книг, где говорится о генетических причинах этих отклонений.

Есть авторы, считающие, что прачеловек, тот самый библейский Адам, появился в результате экспериментов, проводившихся рептилоидными пришельцами над человекообразной обезьяной. Кроме того, упоминания о змееподобном боге существуют практически в каждой древней религии. Например, змей-искуситель в Библии, змееподобные существа с человеческими лицами и драконьими хвостами с неба из «Махабхараты», знаменитый «звездный бог» Кецалькоатль или Пернатый Змей из мифов ацтеков. Глаза дракоидов обычно описывают как красные или с красным зрачком. И в природе такие глаза встречаются как у нынешних животных, так и у современных людей. Можно предположить, что рептилиеподобны потомки тех самых пришельцев появляются и сейчас на нашей планете, притом все чаще. По некоторым данным, они даже постепенно вытесняют знаменитых «серых»!

Итак, некоторые пришельцы очень похожи на людей! Может быть, как утверждают некоторые ученые, речь идет о биологических роботах, созданных инопланетянами специально для исследования Земли? Возможно, это и так. Но примерно 10 лет назад гарвардский профессор Марк Кернел провел одно очень любопытное исследование, посвященное жизни на других планетах. Он выяснил, что жизнь, скорее всего, могла зародиться только на планетах, напоминающих по своим параметрам нашу Землю. А в похожих условиях на свет должны появляться похожие виды разумных существ! Так что инопланетяне, скорее всего, должны быть гуманоидами.

Более того: существуют десятки свидетельств, что инопланетяне вступали с земными женщинами в половой контакт. Правда, ничего не сообщается о детях, родившихся в результате такой связи. Это оставляет простор для всевозможных трактовок. Может быть, рождение детей в этом случае невозможно? А может, появившихся на свет «метисов» тщательно скрывают от нас? Может, именно этим занимаются в Институте специальной военной медицины?

Впрочем, вскоре мои рассуждения прервало новое странное событие...

Как я умер

Телефонный звонок в нашем офисе — вполне обычное дело. По крайней мере, он не заставляет никого напрячься. Звонят наши информаторы, добрые друзья, литературный агент, да и просто по разным бытовым вопросам — от доставки пиццы до ремонта нашего разъездного

«Пежо» (наконец-то мы смогли позволить себе автомобиль). И даже когда снявшая трубку Софи позвала к телефону меня, я совершенно не удивился.

На том конце провода зазвучал низкий, приятный, завораживающий мужской голос. Именно такой голос, наверное, был у Дона Жуана в зрелые годы. Убедившись, что он имеет честь разговаривать именно со мной, а не с кем-то другим, мой собеседник сказал фразу, которая заставила меня мгновенно напрячься:

— Месье Кассе, я в курсе Ваших расследований. Должен сделать Вам комплимент и сказать, что Вы идете по совершенно правильному пути. Я — один из тех, за кем Вы так активно охотитесь. Но не пугайтесь и не бросайте трубку. Я хочу Вам помочь.

Не в силах промолвить ни слова, я мог лишь слушать своего собеседника. Очевидно, у меня было очень страшное лицо, потому что Софи обернулась и с тревогой посмотрела на меня.

— Я — один из довольно высокопоставленных членов тайного общества, к которому Вы постоянно подбираетесь со всех сторон. И я хотел бы немного рассказать Вам о нас. Дело в том, что в среде тайного общества существуют... ммм... некоторые разногласия по поводу Ваших книг. Одни считают, что Вас надо немедленно устранить физически — равно как и Ваших сподвижников. Я же полагаю, что Вы, наоборот, делаете доброе дело. Надо понемногу готовить человечество к правде, потому что час испытания близится.

— Какого испытания? — На более умный вопрос я был неспособен.

— Вы все узнаете, когда придет время. Сейчас мне хотелось бы обговорить некоторые детали нашей встречи. Мне надо, чтобы Вы приехали завтра в три часа дня один, на своей машине, на 15-й километр шоссе, ведущего на запад от Парижа. Никто — повторяю, никто! — не должен знать о нашей встрече. Даже тем, кто сейчас сидит в Вашей комнате, нельзя ничего говорить.

— Но почему?

— Потому что вы полностью под колпаком, дорогое агентство «СофиТ»! Ваши компьютеры просматриваются насквозь, Ваши телефонные звонки прослушиваются, даже в Вашем офисе установлены жучки. Мы в курсе всех Ваших разговоров. Увы, к записям имею доступ не только я. Есть у нас экстремисты, которые пытаются Вас уничтожить, — к счастью, пока мне удается предотвращать такой трагический исход событий.

Надо же, а я и не знал, что у меня имеется персональный ангел-хранитель! Большая честь, наверное. Но пока мне требовалось только одно: понять, врет мой собеседник или говорит правду? Что это — истина или тщательно подготовленная ловушка?

Мы договорились о встрече, и я повесил трубку. Да простят меня мои сотрудники, но я ничего им не сказал. Ставки в игре оказались слишком велики. Если мне удастся выйти на руководство тайного общества... о, это будет удача, ради которой стоит рискнуть. Тем более что я не обнаружил в словах моего собеседника явной лжи или фальши.

На следующий день, как мы и договорились, я сел в свой «Мерс» и направился по указанному адресу. Шоссе, ведущее на запад от Парижа, было довольно безлюдным. Солнце жарило во всю мощь, и мне пришлось включить кондиционер, чтобы хоть немного охладить свое нетерпение. К счастью, ехать мне предстояло недолго.

Я плавно затормозил около километрового столба и огляделся. Вокруг не было ни души. Уже начиная одновременно и пугаться, и сердиться (странно, но до этого я никакого страха не испытывал), я снова повернулся к баранке... и услышал мягкий щелчок задней двери. Молниеносно оглянувшись, я увидел высокого смуглого человека, удобно устроившегося на заднем сиденье.

— Месье Кассе. — Мой визави не спрашивал, а констатировал.

— К Вашим услугам, — ответил я. Почему-то мне хотелось говорить вежливо. — С кем имею честь беседовать?

— Беседовать со мной — это действительно честь, — мягко улыбнулся мой собеседник. — Не каждый ее удостоивается. Не будем терять времени, мне нужно многое Вам рассказать и показать. Поедем, я покажу дорогу!

И снова мне совершенно не захотелось спорить с таинственным гостем. С моей волей творилось нечто непонятное: с одной стороны, у меня было полное ощущение, что я держу ситуацию под контролем. С другой, я смутно понимал, что просто не в состоянии отказать своему собеседнику. И мой «Мерс» со странным гостем сзади помчался по шоссе.

Впрочем, с шоссе мы вскоре свернули, переместившись на проселочные дороги. В какой-то момент, посмотрев в зеркало заднего вида, я обнаружил, что задний диван пуст! Но повернув голову назад, я вновь уперся взглядом в насмешливые глаза странного гостя. Почему-то все это меня совсем не удивляло.

Примерно через час мы оказались на берегу небольшого озера. Вампир (именно так я окрестил про себя своего собеседника, вспомнив про привычку кровососущих не отражаться в зеркалах) сделал мне знак выходить. Как зачарованный, я открыл дверь и встал на ноги. В ту же секунду моей шеи коснулось нечто твердое, и я испытал невыразимое блаженство. После чего потерял сознание...

Как я воскрес

Дальше я не помню ничего. Забытье, кома — можете называть это как угодно. Мои друзья потом рассказали мне, что в озере был найден мой труп, который доставили в морг, откуда его потом выкрали неизвестные. Сотрудники агентства «СофиТ» преследовали похитителей тела по всему миру, но так и не смогли их настичь. Я, понятное дело, всего этого не помню. Впрочем, ни райских куц, ни адского огня я тоже что-то не припоминаю. Для меня так и осталось неизвестным — был ли я действительно мертв или мои похитители подсунили вместо моего трупа искусно изготовленную фальшивку (возможно, моего двойника), а меня самого всего лишь загипнотизировали. После случившегося со мной я готов поверить во что угодно.

...Первое, что я услышал, — это странные слова, которые произносил хор мужских голосов. Их громкость нарастала, и мое сознание, словно проходя сквозь плотный туман, возвращалось ко мне. В какой-то момент я сумел поднять тяжелые, словно налившиеся свинцом, веки и увидеть... пока еще очень смутно... три высокие мужские фигуры.

— Где я? Что здесь происходит? — Я говорил медленно, с трудом шевеля языком.

— Как вы себя чувствуете? Вначале скажите, как вы, господин Кассе.

— Странно... Будто я несколько дней, не разгибая спины, вкалывал на плантациях.

— Хвала богам!!! Только что вы испытали на себе действие древней атлантической силы возрождения. Что ж... спрашивайте...

— Вы — атланты? Я давно слежу за вами! — Мне было трудно подбирать слова, а мой собственный голос, доносившийся словно издалека, звучал слабо и утомленно. — Часть вашей тайны мне известна, и, будьте уверены, я узнаю о ней все до малейших крупниц. Более того, ведь я, кажется, умер. Но ничего не помню...

— Вы пылкий молодой человек, с гонором, как я погляжу. — Усмехнулся один из мужчин, седой старик. — Что ж, я знаю о вас достаточно много, чтобы составить собственное мнение. И боюсь, если вы не узнаете позволенную вам часть правды, то не только будете путаться у нас под ногами, но и наломаете дров. Итак, что вы хотите знать, Этьен?

— Кто звонил мне и угрожал расправой? Что происходит, почему атлантическая теория вызвала такую бурю негодования? К чему это все? Кто вы? На чьей стороне?

— Что ж, начну издалека. Вы знаете, что в мире всегда чередуется равновесие положительного и отрицательного. Для вас не секрет наличие особых сил и тайных знаний,

скрытых от простых людей. Более того: атланты тоже люди, среди них есть и добрые и злые гении. На плечах светлых сил лежит двойная тяжесть, мы должны не только охранять людей от собственной глупости, но и предотвращать нежелательные последствия со стороны темных атлантов — тщеславных и амбициозных, стремящихся к власти над миром...

— Стойте, голова идет кругом... Это похоже на плохую фантастику. Почему вы в таком случае скрываете от людей правду, кто дал вам на это право? И как же тогда мои предыдущие открытия? Я действовал самостоятельно или меня направляли?

— Вас не направляли — за вами приглядывали, чтобы вы не положили на свою тарелку больше, чем мог бы переварить ваш желудок. Максимализм вас не красит, Кассе. Сами подумайте, как использует человечество полученные знания. Наше общество следит за развитием, проверяет анамнез, поддерживает порядок на Земле. Иначе бы одни люди давным-давно перерезали другим глотки. Вспомните Гитлера. А ведь он причастился к древним знаниям. Каждый второй тиран с манией величия и комплексом неполноценности умудрялся присосаться где-то к источнику мудрости, а все благодаря бродячим генам атлантов, последствиям ассимиляции. И что? Молодой человек, эти знания бесценны, в них не только заложен генофонд и история развития Вселенной! Ее устройство — они и есть тот самый Бог, правящий Вселенной при помощи своих верных жрецов-посланников. Потомки атлантов разделились на два лагеря. Одни создали союз хранителей, другие пошли по пути зла и удовлетворения амбиций. Люди вторым помогают охотнее, чем первым. Мы — хранители — известны под разными именами. Например, иллюминаты...

— То есть вы хотите сказать, что печетесь о благе человечества? А почему? Зачем вам это?

— Это мой выбор, никто в нашем ордене не присутствует по принуждению или во имя каких-то приказов свыше. Таков выбор. Сейчас, когда человечество заметно увеличилось и окрепло, нам сложно справляться.

— Они, получается, живут среди нас? И сейчас существуют настоящие атланты???

— Чистопородных атлантов сохранилось слишком мало, и они обитают в Тибете. А потомки тех, что ушли к людям, ассимилировались в нашей среде. Правда, есть еще несколько знающих, которые предпочли предать идеи гуманизма. Вот они и собирают вокруг себя злых гениев, ищут способы захватить мир и править. Кстати, знайте, молодой человек: иногда у кого-то из людей прорастают буйным цветом гены атлантов, и тогда в мире рождается еще один гений. Вы удовлетворены?

— Черт, вы мне замкнули круг рассуждений. Какова моя участь?

— Вы сами вольны ее выбирать. Вы вольны остаться с нами и стать одним из хранителей. Ведь, похоже, что и в ваших жилах крови атлантов довольно много. А можете вернуться в свой мир и продолжать рисковать своей шкурой...

Предложение было заманчивым. Проникнуть во все тайны атлантов, стать одним из посвященных — разве это не то, о чем я мечтал все эти годы? И я уже почти выбрал первый вариант, но...

...Но на черта мне Знание, если я не смогу рассказать о нем людям? Я журналист, писатель, и моя профессия — открывать всем глаза на таинственное и загадочное, а не прятать эти секреты от всех, пусть даже из благих побуждений! Потом, как отрезвляющий душ, налетели воспоминания о моих друзьях. Гена, Жерар... моя ненаглядная Софи... Как я могу бросить их на произвол судьбы? Черт подери, я — Этьен Кассе, и мое место — в Париже, в агентстве «СофиТ»! А до всех тайн, которые мне не откроют, я докопаюсь сам, будьте уверены!

— К черту, — сказал я, — я вернусь. И рискну, пожалуй, своей шкурой.

Попытка разгадки. Вместо послесловия

Сейчас я нахожусь в офисе агентства журналистских расследований «СофиТ» и готовлюсь ставить точку в этой книге. Я сижу у открытого окна под лучами яркого солнца и наслаждаюсь хорошей погодой. Конечно, так меня в любой момент может подстрелить снайпер с соседней крыши — ну и пусть. В конечном счете, я уже побывал однажды на том свете, можно и повторить.

Итак, кто же правит миром сегодня? Не доверять моим новым друзьям у меня не было никаких причин; доверять, впрочем, тоже. Они могли с одинаковой вероятностью как помогать мне, так и запутывать, сбивать со следу. Поэтому будем полагаться не на их слова, а на итог моих предыдущих расследований.

Итак, человек появился на нашей «голубой планете» не без помощи пришельцев из космоса. Зачем они это сделали, мне не совсем понятно. Возможно, имел место какой-то эксперимент, который продолжается до сих пор. Может, мы сами — потомки инопланетян. Кто знает?

Создав человека, пришельцы помогли ему «встать на ноги». На самом густонаселенном и плодородном материке Земли — Атлантиде — с их помощью возникла могущественная цивилизация. Управляли ею либо сами пришельцы, либо их ставленники — узкая корпорация жрецов Амона, которая, быть может, отличалась от своих подданных даже биологически. Ведь никто не может утверждать наверняка, что пришельцы создали только один вид гомосапиенса. Таких видов могло быть сколь угодно много. Возможно, именно здесь и кроются корни легенд о вампирах, оборотнях, гномах, троллях, русалках, йети и других человекоподобных существах?

Несколько тысяч лет назад Атлантида, однако, была уничтожена прямым попаданием метеорита. Слишком точным, пожалуй, чтобы стать случайностью. Да и удивительно вовремя произошедшим — в разных местах земного шара как раз в это время начали создаваться свои, самобытные цивилизации: в Египте, Китае, в Индии...

Возможно, пришельцы решили уничтожить искусственно созданную культуру, чтобы посмотреть, как будут развиваться «дикорастущие»? Совсем не исключено.

Тем не менее части атлантов удалось уцелеть. Они образовали замкнутую корпорацию, особую касту жрецов Амона, обладавшую Властью и Знанием. Пару тысяч лет спустя эта каста вышла за пределы Египта, основав христианскую религию и став всесильной Церковью, сохранявшей монополию на Знание и Власть. А потом, когда Церковь устарела, атланты нашли новые формы для того, чтобы властвовать над миром.

Помогали ли им пришельцы? Этого я не знаю. Как не знаю, кто на самом деле обитает в скрытых от человеческого глаза базах на Бермудах и в Тибете. Тоже потомки атлантов? Или это — «наблюдательные посты» инопланетян? В любом случае, нынешние правители мира активно пользуются этими базами, получая оттуда технологии будущего. Видимо, тоже заимствованные у пришельцев.

Рискну предположить, что в XVIII веке, когда Церкви все труднее становилось удерживать контроль над умами людей, потомки атлантов избрали новое орудие для того, чтобы удержать человечество в узде. На смену вере пришли деньги, которые весьма успешно справились со своей задачей. На место римского папы пришел большой бизнес.

Косвенных подтверждений моим догадкам более чем достаточно. Фактически весь мир уже пойман в финансовую паутину, сплетенную транснациональными корпорациями. Какую же роль играют во всем этом США, мафия и интернационал спецслужб? Роль орудий — весьма могучих и в чем-то даже самостоятельных. Потому что государственный аппарат США, как мы уже видели, контролируется денежными тузами. Они же контролируют и спецслужбы; фактически свои, а не государственные, спецслужбы. Есть куча фактов в подтверждение того, что ЦРУ действовало в интересах транснациональных корпораций, и приводить здесь их все просто не имеет смысла.

Финансовые тузы — это замкнутая каста. Есть у нее свои тайные организации типа Римского клуба и Великой Триады. Браки, как правило, заключаются между своими, общение тоже происходит в своем кругу. Ничего не напоминает? Те же жрецы Амона, только в деловых костюмах и с золотыми «Паркерами».

К какой же цели стремится этот союз финансистов, это новое мировое правительство с корнями, уходящими во тьму веков? Все к той же, предельно старой и простой: господство над миром. Оболочкой для этого господства служит доминирование Соединенных Штатов и западного мира в целом: военное, научное, экономическое. Нас, жителей западных стран, старательно оболванивают, закармливают сказками, создают вокруг нас виртуальную реальность, манипулируют, превращают в зомби. Правда, и материальными благами мы не обделены — не зря нас называют «золотым миллиардом». Впрочем, и в рамках этого миллиарда хватает бедняков, нищих, бездомных, выброшенных за пределы общества.

В странах «третьего мира» сознанием людей тоже активно манипулируют. Правда, кормят плохо — еды на всех не хватает. И жители Азии и Африки, по сути, работают на нас, «золотой миллиард», и на мировое правительство. Взамен они слышат обещания, что, если они останутся верны пути демократии (читай — указаниям ТНК), то через несколько лет будут жить так же хорошо, как и европейцы!

Находится масса людей, которые верят подобным сказкам. Но есть и такие, кто не верит. Потому что голодный желудок — источник скептицизма. И целые страны отказываются порой подчиняться господству ТНК. Против таких отступников и ведется сегодня, после победы над основным врагом — коммунистической Россией — Третья мировая война. На таких, как, например, Сербия, Ирак, Афганистан, мировое правительство спускает своих верных псов: американское государство и спецслужбы. И воцаряются тишина и покой, увы — зачастую кладбищенские.

Могу догадаться, к какому конечному итогу стремится это мировое правительство. Ему не нужны территории и королевские короны: все это мишура ушедших веков, место которой — в театральном гардеробе. Зачем завоевывать Землю, если можно завоевывать души? Именно за умы людей ведется Третья мировая война. Тот, кто контролирует сознание всего земного населения, сможет получить все: Власть, Богатство, Знание... Он придет к тому, что весь мир будет, как единая машина, работать под его руководством. Что никто уже не осмелится (да это и не придет никому в голову — так хорошо будет работать пропагандистская машина) поднять свой голос, критикуя существующий порядок. Что людьми можно будет управлять, как стадом тяглогового скота. Что можно будет, наконец, обрести монополию на Знание и Силу...

Дай бог, чтобы эти планы никогда не реализовались! Надеюсь, что и моя книга внесет в это свою небольшую лепту.
